

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

НАУКА МОЛОДЫХ — УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Сборник научных трудов студентов и магистрантов

Текстовое научное электронное издание на компакт-диске

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2022

ISBN 978-5-87661-736-1

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2022
© Оформление. Издательство СГУ им. Питирима
Сорокина, 2022

Титул

Об издании

Производственно-технические сведения

Содержание

УДК 001
НЗ4

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за организацией-разработчиком
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

*Издается по решению редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол № 6 от 23.06.2022)*

Члены редакционной коллегии:

Мазур Виктория Васильевна, начальник отдела планирования научно-исследовательской деятельности;
Гудырева Любовь Васильевна, руководитель издательского центра;
Руденко Людмила Николаевна, ведущий редактор издательского центра;
Насирова Елена Михайловна, ведущий редактор издательского центра;
Тучнолובה Ирина Олеговна, специалист отдела планирования научно-исследовательской деятельности;
Демидов Владислав Павлович, специалист отдела планирования научно-исследовательской деятельности.

Отв. редакторы: О. А. Сотникова, Н. Н. Новикова

Отв. за выпуск: Л. В. Гудырева

НЗ4 **Наука молодых — устойчивое развитие Республики Коми** [Электронный ресурс] : сборник научных трудов студентов и магистрантов : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред.: О. А. Сотникова, Н. Н. Новикова ; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». — Электрон. текстовые дан. (6,9 Мб). — Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. — 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). — Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб, экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше, мышь ; Adobe Acrobat Reader. ISBN 978-5-87661-736-1

Сборник содержит результаты фундаментальных и прикладных исследований обучающихся Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина. Представленные материалы отличаются актуальностью, затрагивают широкий круг вопросов современного научного знания в области естественных, общественных и гуманитарных наук.

Мероприятие проводится в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (проект «Наука молодых — устойчивое развитие Республики Коми»)

УДК 001

Титул

Об издании

Производственно-технические сведения

Содержание

Содержание

ЧАСТЬ 1. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	8
<i>Шевченко Р. Н.</i> К вопросу об этимологии конфликта интересов в юридической науке	8
<i>Швецова И. Н., Комлина Е. Е.</i> Концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли	12
<i>Беляк О. А.</i> Налогообложение в неоклассической теории.....	15
<i>Беляк О. А.</i> Анализ поступлений налога на имущество организаций в бюджет Республики Коми	20
<i>Ушаков Ю. П.</i> К вопросу об эффективности реализации функций органов публичной власти в условиях распространения COVID-19 в 2020 году (на примере Республики Коми)	32
<i>Дудар Т. Е., Уляшева Л. Г.</i> Философское осмысление дистанционного образования	38
<i>Терещук А. Г.</i> Проявление аномии в обществе в период ковидных ограничений ...	41
<i>Суслова Н. Г.</i> Мифотворчество как инструмент современной политики	44
<i>Редько В. А.</i> Современные подходы к определению маркетинговой среды.....	47
<i>Пасынков А. Н.</i> Проблема нарушения процессуальных прав при вынесении судом мотивированного решения по делу в рамках административного судопроизводства.....	52
<i>Найденова Т. А., Безносова И. В.</i> Теоретические аспекты налогообложения бюджетных учреждений.....	56
<i>Москаленко В. И.</i> Оценка динамики состава и структуры поступлений налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет Российской Федерации ...	60
<i>Ломакина М. И.</i> Политизация антимусорных протестов на примере применения статьи 212.1 УК РФ.....	66
<i>Лебедев Д. Ю.</i> Инвестиционный налоговый кредит «зеленых» проектов	69
<i>Ильина Л. И., Рыженкова О. А.</i> Роль инноваций в укреплении основ кооперативной собственности в России и Республике Коми	74
<i>Есева Е. В.</i> Развитие российско-иранских отношений по вопросу правового статуса Каспия с XVIII века до первой трети XX века	77
<i>Гуляева А. П.</i> Совершенствование тарифа на коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами	82

<i>Герасимова М. П., Главацкая Ю. С.</i> Правовая грамотность как составляющая управленческой компетентности руководителя образовательного учреждения	89
<i>Булыгина А. Ю.</i> Возможность продления срока наказания в контексте достижения основных целей уголовно-исполнительного законодательства	94
<i>Абдуллаев С. Н., Карагулова А. К.</i> Отражение межкультурной коммуникации в брендовых блюдах г. Каракола.....	97
ЧАСТЬ 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	102
<i>Максимова Л. А., Токовина Е. А.</i> Инженерные кадры ГУЛАГа при освоении Ярегского нефтяного месторождения.....	102
<i>Смирнова Д. М.</i> Спор о войне в стихотворениях И. Бродского «И вечный бой...» и «Стихи о зимней кампании 1980-го года»	106
<i>Смирнов К. С., Максимова Л. А.</i> Китайцы в лагерях на территории Коми АССР В 1940–1950-е гг.....	110
<i>Попов Н. А.</i> Отражение личности и деятельности А. А. Католикова в материалах Вторых Всероссийских Католиковских педагогических чтений.....	113
<i>Пименова А. В., Денисова А. В.</i> Тематические открытки как способ транслирования и продвижения культуры коми народа	118
<i>Микушева В. А., Денисова А. В.</i> Декоративная текстильная композиция «Безмятежный простор» как отражение проблемы сохранения экологичности сосуществования природы и человека.....	123
<i>Куракин Н. Д.</i> Экипировка и вооружение скандинавских воинов эпохи викингов	126
<i>Крымов А. К.</i> Формы художественной презентации религиозной темы в искусстве авангарда конца XX — начала XXI века	131
<i>Коконова Е. В.</i> Великая Отечественная война глазами педагога (по материалам дневников Н. В. Шуктомова).....	135
<i>Иманкулова И. М., Бердыева Б. Х., Абдуллаев С. Н.</i> Масштабирование этнокультурализма через поддержку родных языков в образовательных учреждениях г. Каракола	138
<i>Дуйшобекова Н. З., Абдуллаев С. Н.</i> Культурный трансфер в жизни татар и калмыков Прииссыккуля.....	142
<i>Дудар Т. Е., Уляшева Л. Г.</i> «Человек войны» скульптора А. Неверова: гуманистические и мировоззренческие аспекты	145
<i>Абукаева Д. Л.</i> Свадебные традиции в культуре усть-цилемских старообрядцев ..	148

<i>Абдуллаева Г. С.</i> Интеграция этнических групп Прииссыккуля и формирование локальных говоров в контексте поликультурализма	153
<i>Чупрова О. А.</i> Коми кыв урокӧ сиктгӧгӧрса иннимъяс пыртӧм да найӧс велӧдӧм Изучение топонимов на уроках коми языка	157
ЧАСТЬ 3. НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ	162
<i>Репина Е. Н., Рогачевская О. В., Семяшкин С. А.</i> Специфичность профессиональных компетенций учителя ОБЖ в подготовке обучающихся к чрезвычайным ситуациям различного характера	162
<i>Майбуров А. Г., Швеиц О. Н.</i> Способы повышения эффективности самостоятельной работы студентов среднего профессионального образования средствами СДО Moodle	165
<i>Майбуров А. Г., Шафарук И. С.</i> Особенности разработки и применения системы дифференцированных упражнений при изучении иностранного языка студентами среднего профессионального образования	169
<i>Майбуров А. Г., Хозяинова Л. С.</i> Формирование готовности педагогов к организации оценивания учебных достижений обучающихся на примере использования игровой обучающей платформы Kahoot	173
<i>Майбуров А. Г., Уляшева Л. Г.</i> Онлайн-сервис «eТреники» как инструмент создания интерактивных проверочных заданий по бухгалтерскому учету для бакалавров	176
<i>Майбуров А. Г., Свиренкова О. В.</i> Разработка и применение системы учебных заданий для студентов с нарушением слуха для Google-сайта преподавателя в системе среднего профессионального образования по предмету «Обществознание»	180
<i>Бугаева Е. Э., Завьялова Г. М.</i> Изучение правил техники пожарной безопасности через создание учебных видеороликов	185
<i>Трофимова Д. В.</i> Школаын К. Ф. Жаковлысь «Биармия» поэма велӧдӧм Изучение поэмы К. Ф. Жакова «Биармия» в школе	187
<i>Сердюк Е. В., Кузнецова И. А.</i> Технология применения методов активного обучения на уроках английского языка	192
<i>Рачина С. В., Крюковская М. В.</i> Современные способы организации трудовой деятельности учащихся и формирование у них умений и навыков	195
<i>Попова А. В., Русских Н. Г.</i> Анализ влияния физических нагрузок на психофизиологическое состояние занимающихся	199

<i>Пистер Н. С., Абдуманова З. З.</i> Ключевые проблемы предлога в современном русском языке	202
<i>Нечай А. Н., Рачина С. В.</i> Семья как фактор духовно-нравственного развития и становления личности ребенка.....	208
<i>Кардашевская В. А.</i> Методологическая основа профессиональной ориентации школьников.....	211
<i>Ермакова Е. В.</i> О необходимости введения в педагогическое оценивание нового термина «ProSmart-оценивание»	214
<i>Герасимова М. П., Богданов Д. А., Главацкая Ю. С.</i> Дополнительное образование школьников в условиях пандемии COVID-19	218
<i>Воронкова Д. А.</i> Педагогические воззрения М. Порция Катона	222
<i>Воробьева И. В.</i> Проблема автоматизации психодиагностических тестов для профессиональной ориентации и поиска кадров.....	225
<i>Вдовина О. В.</i> Использование цифровых образовательных ресурсов в преподавании математики в 5–6-х классах	231
<i>Абдуллаев С. Н., Турганбаева Б. Б.</i> Модели коммуникативных единиц сквозь призму билингвизма	234
ЧАСТЬ 4. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	239
<i>Котов Л. Н., Власов В. С., Устюгов В. А., Уткин А. А., Ковалёв П. Д.</i> О влиянии градиента концентрации металла на ФМР в композитных пленках	239
<i>Уткин А. А., Котов Л. Н., Попов С. А.</i> Разработка методик исследования тонких плёнок методами сканирующей электронной микроскопии.....	242
<i>Теплыгина Е. А.</i> Хоррор как жанр видеоигры	246
<i>Пахомов В. Н.</i> Продукты, создаваемые искусственным интеллектом, как объекты интеллектуальной собственности	251
<i>Конаков А. М., Оленева Н. Р.</i> Программные решения для защиты данных в корпоративных информационных системах малого и среднего бизнеса	254
<i>Колов Д. В.</i> Особенности проектирования аналитического хранилища данных с использованием гибкой методологии Data Vault 2.0	257
<i>Захаров И. Д., Турышев Е. Ю.</i> Оценка качества программного обеспечения.....	264
<i>Жуков Д. Е.</i> Проектирование и разработка мобильного приложения для занятия фитнесом.....	269
<i>Елизарова В. О., Уляшева А. М.</i> Проблемы обработки больших данных	273

<i>Виноградов М. А.</i> Современные проблемы формирования инструментов безопасной разработки программного обеспечения	278
<i>Абрамовская Е. В.</i> Организация технической поддержки предприятия. Проблемы своевременного распределения обращений пользователей в ИТ-службу	281

ЧАСТЬ 1. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

К вопросу об этимологии конфликта интересов в юридической науке

https://doi.org/10.34130/9785876617361_7

Р. Н. Шевченко¹,
студент
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Конфликт интересов, существующий на государственной службе, имеет столь же древний характер, как и само государственное управление. Понимание точного значения термина «конфликт интересов» будет способствовать его разрешению в рамках юридических наук. Цель исследования — систематизация знаний об этимологии конфликта интересов в юридической науке. Исследование было проведено с помощью общенаучных, частнонаучных, а также специальных методов научного исследования. В заключении сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования определения понятия «конфликт интересов».*

***Ключевые слова:** конфликт интересов, государственная служба, коррупция.*

В то время как во многих традиционных обществах в прошлом заведомо предполагалось, что избранные или назначенные должностные лица будут использовать служебное положение для продвижения своих личных интересов, в современных обществах следует ожидать, что они будут действовать исключительно в интересах государства и граждан.

Общественные интересы, справедливое обращение и подотчетность являются основными принципами для назначаемых и избираемых должностных лиц. Преследование личных интересов на государственной службе, таких как самодеятельность, работа по совместительству, взятки, лоббирование личных интересов в процессе разработки политики, оказание влияния на правосудие в личных или политических целях подрывают общественные интересы. Наконец, конфликты интересов подрывают доверие. Они заставляют общественность терять веру в честность процессов принятия государственных решений. Это заканчивается коррупцией и эрозией демократического управления.

¹ Научный руководитель **К. Н. Аверина**, доцент СГУ им. Питирима Сорокина.

Коррупция с точки зрения «взяточничества, вымогательства, клиентелизма, клептократии, кумовства и коррупционных сетей» изучалась как криминологическая проблема с экономическими, юридическими, политическими и социологическими последствиями [9, с. 3].

Современные научные исследования конфликта интересов описывают это явление как «политическую и правовую проблему государственного управления» [2, с. 4]. Хотя нет четкого разделения между конфликтом интересов и коррупцией, конфликт интересов и коррупция — это разные вещи.

В действительности конфликт интересов правильно понимается как ситуация, а не действие, и очевидно, что государственное должностное лицо может оказаться в ситуации конфликта интересов, фактически не ведя себя коррумпировано [10, с. 8].

Федеральное законодательство Российской Федерации под конфликтом интересов понимает ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [7].

В юриспруденции, в том числе в науке административного права, данное определение вызвало далеко не однозначное понимание. Многие специалисты в данной сфере считают его неудачным, создающим множественность вариантов толкования правовой сути конфликта интересов и вызывающим сложности и противоречия в квалификации жизненных ситуаций как конфликтных.

Новое в законодательстве явилось катализатором научного внимания к вопросу понимания правового содержания конфликта интересов, проблемам выявления и оптимального урегулирования конфликтных ситуаций, актуализировало исследования в сфере научной классификации жизненных ситуаций, которые подпадают под определение «конфликт интересов» на государственной и муниципальной службе.

А. Ф. Ноздрачев рассматривает конфликт интересов в качестве купли-продажи или других видов эквивалентного обмена государственно-властных полномочий с целью получения материальных или других значимых благ. В его понимании конфликт интересов, как и коррупция в целом, порождается в большей степени несовершенством законодательства [6, с. 22–25].

Е. В. Трофимов утверждает, что случаи, когда государственные служащие реализуют свои полномочия с целью удовлетворения своих личных потребностей при нарушении законодательства, ведут к неэффективному функционированию органов государственной власти, повышению коррупционной составля-

ющей, формированию отрицательного имиджа государственной службы, снижению доверия к представителям государственной власти [11, с. 102–105].

По мнению А. В. Кудашкина и Т. Л. Козлова, определение конфликта интересов касается узкого круга субъектов права, а именно государственных и муниципальных служащих, в то время как существует ряд должностей, не охватываемых понятием государственного и муниципального служащего [5, с. 12–15].

А. Д. Ильяков утверждает, что конфликт интересов на государственной службе может выражаться в противоречиях между интересами государства, общества, с одной стороны, и интересами государственного служащего — с другой. Указанный автор предлагает различать в понятии «личный интерес» два важных аспекта, один из которых связан с интересами службы, а другой — с личным имущественным и неимущественным интересом. На основе проведенного изучения данной проблемы А. Д. Ильяков делает заключение: «Изучая различные подходы к толкованию понятия "конфликт интересов", можно прийти к выводу, что для целей, касающихся функций организаций, понимание рассматриваемого понятия выходит за пределы материальной выгоды» [3, с. 28–34].

Если обратиться к самой этимологии слова «конфликт», то, согласно классическому определению, конфликт представляет собой «столкновение, серьезное разногласие, спор» [8].

По меткому замечанию К. Н. Авериной и Д. Е. Устинова, «культура урегулирования споров является важной частью правовой государственной культуры» [1, с. 36].

Таким образом, урегулирование конфликта интересов лежит в непосредственной плоскости государственного управления.

С. П. Коваль, О. Ю. Таибова и М. Ю. Цветков отмечают, что неправомерное поведение служащего, особенно должностного лица, которое выражается в протекционизме, поддержке личных интересов, в покровительстве «нужным лицам», преследовании «неудобных лиц», также может рассматриваться в качестве личного интереса, как действие, подрывающее доверие к институтам государственной и местной власти, и должно быть наказуемо хотя бы в дисциплинарном порядке [4, с. 196–197].

Под указанные определения попадает множество конкретных ситуаций, в которых служащий может оказаться в процессе исполнения должностных обязанностей. Учитывая разнообразие частных интересов служащих, составить исчерпывающий перечень таких ситуаций едва ли возможно. Тем не менее, можно выделить ряд ключевых областей регулирования, в которых возникновение конфликта интересов является наиболее вероятным:

1) выполнение отдельных функций государственного управления в отношении родственников и / или иных лиц, с которыми служащий поддерживает отношения, основанные на нравственных обязательствах;

2) выполнение оплачиваемой работы;

3) владение имуществом, ценными бумагами, банковскими вкладами;

4) получение подарков и услуг;

5) имущественные обязательства и судебные разбирательства;

6) взаимодействие с бывшим работодателем и трудоустройство после увольнения с государственной службы;

7) использование служебной информации.

Таким образом, всесторонняя стратегия борьбы с коррупцией должна предусматривать правила разрешения конфликта интересов, включая структурную основу, превентивные меры, органы и процедуры обнаружения и расследования, а также пенитенциарную систему. Тем самым регулирование конфликта интересов может помочь в предотвращении и борьбе с коррупцией. Это также может помочь в укреплении целостности государственного сектора и продвижении демократии. Проблемное нормативно-правовое определение понятия «конфликт интересов» может явиться источником конфликтного потенциала в системе государственного управления. Указанная проблема должна быть устранена в будущем путем дальнейшего совершенствования определения понятия «конфликт интересов».

1. Аверина К. Н., Устинов Д. Е. Перспективы применения процедуры медиации в исполнительном производстве // Вестник. Государство и право. 2017. № 24. С. 36–40.

2. Генчкая О. Ф. Конфликт интересов. Анкара: Неджатибей Каддеси Юджетепе, 2009. 104 с.

3. Ильяков А. Д. Конфликт интересов на государственной службе. М.: Проспект, 2017. 128 с.

4. Коваль С. П., Таибова О. Ю., Цветков М. Ю. Актуальные проблемы правового регулирования института конфликта интересов на государственной гражданской службе в Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 4. С. 194–201.

5. Кудашкин А. В., Козлов Т. Л. Порядок регулирования конфликта интересов нуждается в совершенствовании // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 12–15.

6. Ноздрачев А. Ф. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие. М.: ИНФРА-М, 2016. 223 с.

7. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.12.2021 г. № 471-ФЗ) // СЗ РФ. 2008. 29 дек. № 52. Ч. 1. Ст. 6228; Росс. газ. 2022. 11 янв. № 2.

8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 938 с.

9. Пил Дж. и Кэй Р. Регулирование конфликта интересов: обеспечение подотчетности в современном государстве. UNAM, 2006.

10. Рид К. Конфликты интересов и способы их регулирования. Берген: Антикоррупционный ресурсный центр U4, Chr. Институт Михельсена (выпуск U4), 2008. 32 с.

11. Трофимов Е. В. Об административно-правовых средствах повышения уровня нетерпимости к коррупции // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). С. 102–105.

Концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли

https://doi.org/10.34130/9785876617361_11

И. Н. Швецова,

доцент

СГУ им. Питирима Сорокина

Е. Е. Комлина,

магистрант

СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Одним из основных направлений современной экономики является цифровизация. В статье подчеркивается актуальность построения архитектуры экосистемы цифровизации в органах исполнительной власти, в частности в финансах. В статье описывается современный подход к цифровой экосистеме и рассмотрение экосистемы в рамках государственного управления. Целью исследования является разработка проекта повышения качества планирования бюджета. В итоге мы пришли к выводу о целесообразности использования цифровизации в органах власти.*

***Ключевые слова:** цифровизация, экосистема, инновации, программное обеспечение, бюджет*

Экосистема цифровой отрасли — это среда, обеспечивающая условия для инновационного развития и распространения цифровых сервисов, цифровых продуктов, приложений и устройств в конкретном секторе цифровой экономики.

В систему цифровой отрасли входят: технологическая составляющая экосистемы, эксперты и специалисты различных уровней, поставщики цифровых услуг, прикладные и цифровые сервисы, а также потребители и внешние заинтересованные лица [1].

Существующие подходы к экосистеме цифровой отрасли основываются на развитии банковского сектора, однако существует потребность в развитии подобных инноваций внутри государственных органов власти.

В связи с этим была разработана концепция проекта «Автоматизация процессов планирования бюджета по отраслям социальной сферы и науки в Министерстве финансов Республики Коми».

Одним из основных направлений деятельности Министерства финансов Республики Коми является планирование бюджетных ассигнований [2]. В планирование бюджетных ассигнований входит несколько трудовых функций, однако наиболее проблемной и трудозатратной является проверка и корректировка обоснования бюджетных ассигнований, представленных главными распорядителями средств республиканского бюджета Республики Коми. В связи с ростом направлений бюджета количество обоснований бюджетных ассигнований, подлежащих проверке, значительно растет.

Актуальность проекта подчеркивается направлениями деятельности, поставленными в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (направления федерального проекта «Цифровое государственное управление»), а именно задачи, направленной на цифровизацию процессов предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций государственными органами власти.

Цель проекта — повышение качества планирования бюджета в отраслях социальной сферы и науки в Министерстве финансов Республики Коми.

Задачи:

- 1) выявить процессы, возможные для автоматизации планирования бюджетных ассигнований;
- 2) сформировать техническое задание для программного обеспечения;
- 3) внедрить новые функции в программу.

Суть проекта — разработка и создание функции «Анализ обоснований бюджетных ассигнований» в программном обеспечении (проверка формы обоснований, соответствия № и наименования ОКПД, проверка наименований нормативно-правовых актов).

В список основных мероприятий входят: формирование команды проекта; разработка и создание функции «Анализ обоснований бюджетных ассигнований» в программе; реализация мероприятия и подведение итогов.

В связи со спецификой проекта технико-экономическое обоснование представляется в виде технического задания, основными пунктами которого являются:

- соответствие нормативных-правовых актов (подтягивается из базы «КонсультантПлюс»);
- соответствие предельных объемов бюджетных ассигнований (подтягивается из раздела «предельные объемы» данной программы).

Основными участниками выступают: Министерство финансов Республики Коми (инициатор проекта); Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Коми; Центр информационных технологий.

Период реализации проекта рассчитан на четыре месяца. Реализация проекта должна быть запланирована до периода планирования бюджетных ассигнований. Примерное распределение сроков представлено на рисунке.

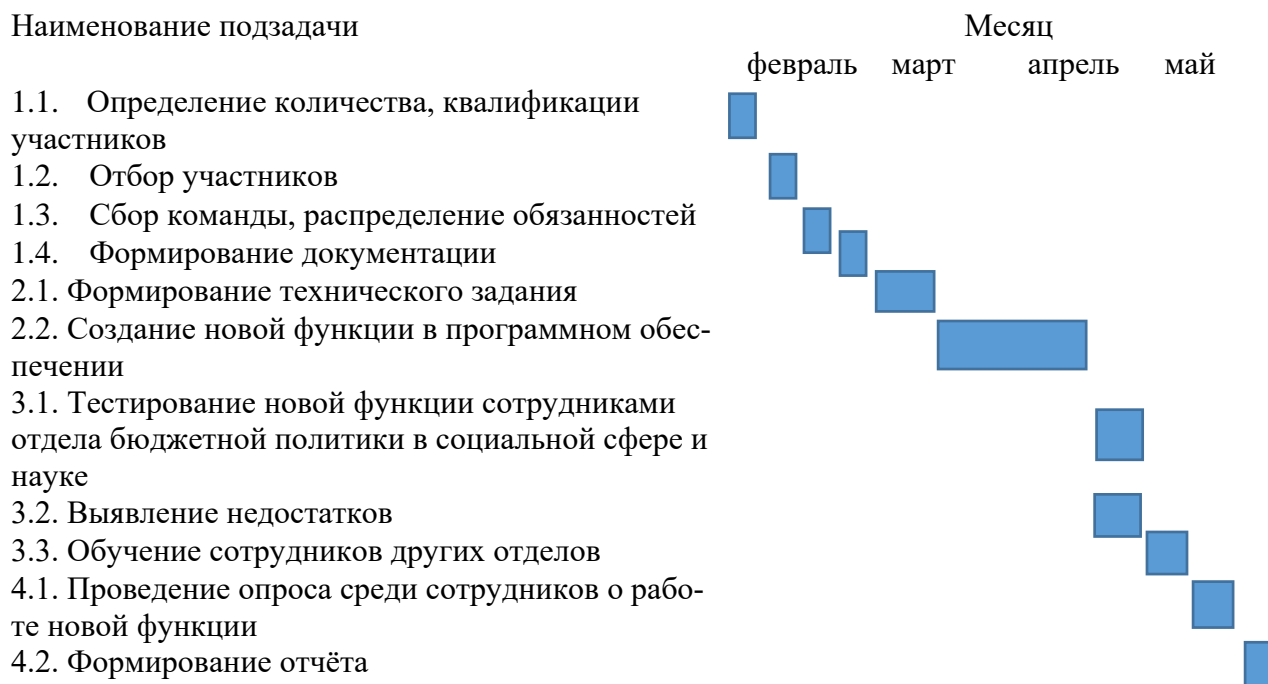

Рис. Информация о возможных сроках реализации проекта

Основными ресурсами для реализации проекта выступают трудовые и технические ресурсы. Важную роль играет квалификация технических специалистов, реализующих данный проект.

Предполагается, что финансирование данного проекта будет происходить за счет бюджетных средств в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (направление: федеральный проект «Цифровое государственное управление»).

Оценка бюджетной и социальной эффективности проекта:

- сокращение количества дней этапа планирования бюджета;
- повышение эффективности планирования бюджета.

Результаты и потенциал инноваций можно оценить с помощью опроса сотрудников, расчета затрачиваемого времени на проверку обоснований.

Экономический потенциал оценить проблемно, так как данная инновация создана для эффективности работы сотрудников внутри министерств и не предполагает последующую продажу.

В проекте основными рисками выступают: организационные (отказ от поддержки идей проекта со стороны административных органов; нарушение сро-

ков проведения работ); финансово-экономические (превышение сметы проекта, отсутствие дальнейшего финансирования); технические (перебои в работе техники, программного обеспечения).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что необходимость построения концептуальной архитектуры экосистемы цифровых инноваций является перспективным направлением не только для коммерческого блока, но и для государственного управления финансами. Перспективы дальнейшей реализации представленного проекта видятся во внедрении данной функции в другие органы исполнительной власти на уровне региона.

1. Акаткин Ю. М., Карпов О. Э., Конявский В. А., Ясиновская Е. Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. № 4 (42). С. 17–26.

2. Министерство финансов Республики Коми. URL: <https://minfin.rkomi.ru/> (дата обращения: 02.02.2022).

Налогообложение в неоклассической теории

https://doi.org/10.34130/9785876617361_14

О. А. Беляк¹,
магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** В статье описаны основные идеи основоположников неоклассической теории налогообложения. Выделены две ветви неоклассической теории: теория экономики предложения и теория монетаризма. Рассмотрены основные положения налоговой теории экономики предложения. Рассмотрен подход к налогообложению в теории монетаризма. Обоснована необходимость разумного и экономически обоснованного применения определенных положений налоговых теорий, их взаимопроникновения и дополнения.*

***Ключевые слова:** налогообложение, неоклассическая теория, теория экономики предложения, теория монетаризма, налоговая нагрузка, налоговая система, налоговая политика*

Проблемы налогообложения и необходимость их решения часто приводят к мысли о необходимости изучения теории налогообложения и исторического опыта. Этим и обусловлена актуальность выбранной темы. Необходимость

¹ Научный руководитель **С. И. Чужмарова**, зав. кафедрой банковского дела СГУ им. Питирима Сорокина

предложенной работы обусловлена многочисленными налоговыми реформами, которые свидетельствуют о дальнейшем процессе развития налогов и налоговой системы.

Цель работы — исследование неоклассической теории налогообложения и определение возможностей применения ее положений для совершенствования налоговой системы.

Неоклассическая теория основывается на равновесии, достигнутом благодаря механизму ценообразования в условиях совершенной конкуренции. Неоклассическое направление теории налогообложения утверждает, что регулирующее воздействие государства должно быть направлено лишь на то, чтобы устранить препятствия, мешающие действию законов свободной конкуренции. Поэтому оно (регулирующее воздействие) не должно ограничивать рынок с его естественными саморегулирующимися законами, способными без какой-либо помощи извне достигнуть экономического равновесия.

Основоположник неоклассической модели Дж. Милль (1907 г.) не опровергал необходимости государственного влияния на экономику. Однако он считал, что государство само по себе является дестабилизирующим фактором. Поэтому его влияние на экономику может распространяться лишь опосредованно через кредитно-денежную политику. Отдавая предпочтение лишь кредитно-денежной политике центрального банка и не учитывая бюджетной и налоговой политики, неоклассицисты полагали, что так можно создать эффективный механизм перераспределения дохода, обеспечивающий полную занятость и устойчивый рост национального богатства.

Основная идея неоклассических теорий заключается в поисках методов снижения инфляции и предоставлении большого количества налоговых льгот корпорациям и той части населения, которая формирует потребительский спрос на рынке [1, с. 45].

В рамках неоклассической теории получили развитие два ее направления:
первое направление — теория экономики предложения;
второе направление — теория монетаризма.

Налоги в теории экономики предложения

Одним важным направлением неоклассической школы стала разработанная в 1980-х гг. А. Лаффером, М. Фелдстайном, М. Бернсом, Р. Риганом теория экономики предложения. Основной посыл данной теории — неприемлемость кейнсианских методов стимулирования спроса и всемерное поддержание факторов, стимулирующих рост предложения. Особое внимание в этой теории уделяется необходимости стимулирования предложения факторов производства: труда и капитала.

Основные рецепты в области налоговой политики в данной теории сводятся к трем направлениям:

- манипулирование уровнем налоговой нагрузки;
- рост налогов за счет развития конкуренции при сокращении доли государственного сектора в экономике;
- снижение бюджетных расходов и бюджетного дефицита при недостаточности налоговых доходов.

1. Манипулирование уровнем налоговой нагрузки. Необходимо всемерно снижать уровень налоговой нагрузки для стимулирования экономического роста. Высокое налогообложение негативно сказывается на предпринимательской и инвестиционной активности. Это в итоге приводит к уменьшению совокупных налоговых платежей в бюджет. Предлагается отказаться от прогрессивного налогообложения, активно использовать налоговые льготы и снижать налоговые ставки в первую очередь в отношении прямого обложения факторов производства: труда и капитала. Общим итогом снижения налоговых ставок станет значительное стимулирующее воздействие этих факторов на экономическую активность. А спустя некоторое время увеличится и база налогообложения, которая компенсирует временные налоговые потери бюджета, обусловленные снижением налоговой нагрузки.

Наиболее известный представитель этой научной школы — американский экономист А. Лаффер. В результате исследований он пришел к выводу, что существует зависимость между ставками налогов, доходами бюджета и налоговой базой. Наглядно эта идея представлена кривой Лаффера (рис.). Рост налоговых ставок поддерживает рост налоговых поступлений лишь до определенного предела. Затем этот рост немного замедляется. И далее идет либо такое же плавное снижение доходов бюджета, либо их резкое падение. Когда налоговая ставка достигает определенного уровня, подавляется предпринимательская инициатива, сокращаются стимулы к расширению производства, уменьшаются доходы, предъявляемые к налогообложению. А часть налогоплательщиков переходит из «легального» в «теневой» сектор экономики. И наоборот, снижение налогов стимулирует развитие экономики, доходы государства увеличиваются за счет расширения налоговой базы. И это происходит не за счет увеличения налоговой ставки и налоговой нагрузки [2, с. 198].

Сторонники теории экономики предложения отмечают, что это не просто красивая, а эффективная модель. Эта модель позволяет уравнивать соотношение между уровнем дохода населения. Изменяются налоговые платежи государству и экономические показатели.

2. Рост налогов за счет развития конкуренции при сокращении доли государственного сектора в экономике. Приватизация большей части государственных предприятий позволит получить не только дополнительные средства в бюджет от продажи таких предприятий, но и повысятся поступления налогов от таких предприятий в результате роста эффективности их деятельности. Та-

кие ожидания базируются на уверенности неоклассиков в большей эффективности частнопредпринимательской деятельности, нежели государственной. Сокращение государственного сектора в экономике, по их мнению, неизбежно приведет к обострению конкуренции. В итоге должно повыситься качество продукции. Значит, возрастет конкурентоспособность национальной экономики. А это отразится на росте налоговых доходов бюджета.

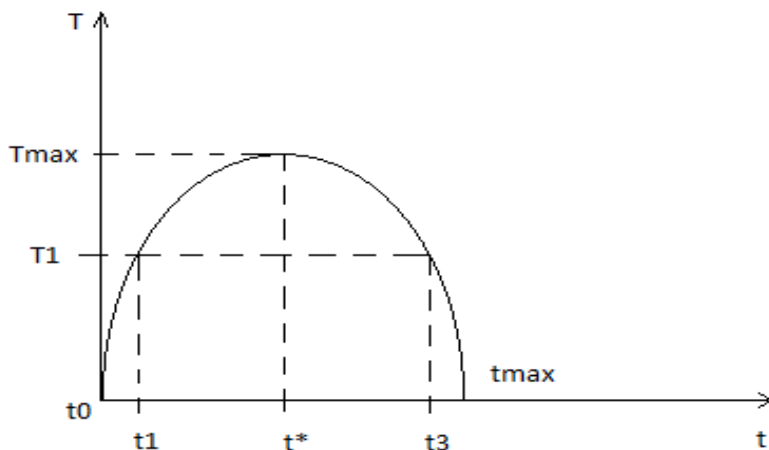

Рис. Кривая Лаффера

(T — доход госбюджета; t — налоговая ставка; t^* — ставка максимального дохода; t_1 и t_3 — ставки с одинаковым доходом)

3. Снижение бюджетных расходов и бюджетного дефицита при недостаточности налоговых доходов. Следует снижать бюджетные расходы и бюджетный дефицит. Это снижение в первую очередь предлагается за счет сокращения финансирования социальных программ. Расширение спектра общественных услуг возможно на компенсационной основе. Возмездное оказание таких услуг может предоставляться в государственном (в этом случае достигается эффект самофинансирования и внедрения в данный сектор основ рыночного поведения, повышающего общую эффективность данного процесса) и частном секторах. Он (частный сектор) составит альтернативу и конкуренцию государственному сектору. В целом это приведет к повышению качества предоставляемых общественных услуг и, возможно, к снижению государственных затрат на их оказание [3, с. 254]. Результат — экономия бюджетных средств и рост налоговых доходов бюджета.

Налоги в теории монетаризма

Монетаризм — одно из основных течений современного неоконсерватизма. Он сформировался в 1970-е гг. наряду с теорией экономики предложения. Основные проблемы рыночного хозяйства рассматриваются через призму денежного обращения — это особенность теории монетаризма.

Большинство монетаристских концепций опирается на методологические принципы. Они сформулированы лидером этого учения — лауреатом Нобелевской премии, профессором экономики Чикагского университета Милтоном Фридманом (род. в 1912 г.). В силу их аргументации и отличий от других теоретических взглядов это теоретическое направление получило наименование «доктрина чикагской школы».

Основной принцип монетаризма — соединение традиционного для неоклассического направления формально-логического способа научного анализа с расчетами на основе эконометрических моделей. Налоговый аспект монетаристской теории сводится к следующему.

Налоговая теория монетаризма отличается следующими положениями:

- сокращение налогов с производителей с целью увеличения их инвестиционных возможностей;
- перенос налоговой нагрузки на потребителей;
- увеличение доли косвенных налогов;
- изъятие лишнего количества денег из обращения посредством налогов и займов;
- экономия бюджетных средств, в том числе путем сворачивания социальных программ, достижение бездефицитности бюджета (налоговые и неналоговые доходы должны превышать расходы бюджета);
- обеспечение стабильности денежной системы, взаимосвязанной с фискальной (налоговой) политикой.

Милтон Фридман связывает экономическую неустойчивость с неравномерным приростом денег в обращении, вызванным просчетами в разработке и проведении государством фискальной (налоговой) политики. Он критикует налоговую политику, оборачивающуюся экспансией вмешательства государства в хозяйство. При такой политике для частного сектора остаются весьма ограниченные средства. Этим обоснованы его предложения о заметном снижении налоговой нагрузки и государственных расходов. Уменьшение налоговой нагрузки способствует повышению деловой активности, росту инвестиций, занятости, снижению инфляции. Это отразится на экономическом росте и устранении социальных противоречий.

Обязанностью государства остается регулирование денежной массы. Направления такого регулирования: изъятие лишних денег, размещения займов, налогообложение. Таким образом, экономический рост и развитие предпринимательства возможно при реализации государством мер по снижению налоговой нагрузки, манипулировании денежной массой и процентной ставкой [4, с. 347].

Современное состояние налогообложения позволяет утверждать, что не существует какой-либо одной теории налогообложения, которая дала бы рецепты

для всех государств о реформировании национальных налоговых систем. Для России и многих стран мира совершенствование налоговой политики должно основываться на экономически обоснованном применении определенных положений налоговой теории, их взаимопроникновении и дополнении, включая теории экономики предложения и монетаризма.

1. Артемов Ю. М. Теория и практика налогов и налогообложения: новые аспекты // Финансы. 2019. № 1. С. 71–72.

2. Барциц В. Е., Павлюшкевич Т. В. Частные теории налогов и их роль в эволюции налогообложения // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2019. № 4 (60). С. 210–214.

3. Краснова А. А., Бабкина Е. В. Современные концепции и теории налогов // Закономерности и тенденции инновационного развития общества : сб. статей Международной научно-практической конференции : в 6 ч. Магнитогорск, 20 декабря 2017 г. Магнитогорск: ООО «Аэтерна», 2017. Ч. 1. С. 13–17.

4. Кучеров И. И. Теория налогов и сборов: Правовые аспекты. М.: ЗАО «ЮрИнфор», 2020. 473 с.

Анализ поступлений налога на имущество организаций в бюджет Республики Коми

https://doi.org/10.34130/9785876617361_19

О. А. Беляк¹,
магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина

Аннотация. В статье проведен анализ поступлений в бюджет налога на имущество организаций в Республике Коми. Рассмотрены факторы, повлиявшие на динамику поступлений налога на имущество организаций в бюджет. Проведен сравнительный анализ налоговой базы и налоговых льгот по налогу на имущество организаций в Республике Коми и Республике Татарстан. Выполнен анализ задолженности по налогу.

Ключевые слова: налог на имущество организаций, налоговая база, налоговые льготы, налоговые ставки, задолженность, факторы

Налог на имущество организаций занимает одно из центральных мест в системе имущественного налогообложения России и вызывает определенный ин-

¹ Научный руководитель **С. И. Чужмарова**, зав. кафедрой банковского дела СГУ им. Питирима Сорокина

терес в свете возможных изменений в порядке расчета и уплаты данного налога на основе российской практики и зарубежного опыта.

Тема данной работы представляется актуальной, так как исследование порядка исчисления и уплаты налога на имущество организаций, практики налогообложения и налогового администрирования позволяет понять механизм его воздействия на хозяйствующие субъекты. Оценивание методов государственного регулирования налогообложения, включая применение налоговых льгот, изменение налоговой базы, видов налогооблагаемого имущества, позволяет установить результативность налогообложения имущества для стимулирования или дестимулирования различных видов деятельности хозяйствующих субъектов, определить и создать преимущества для поддержания отдельных видов предпринимательства.

Цель исследования — анализ налогообложения имущества организаций в Республике Коми.

В качестве информационной базы послужили нормативные акты Российской Федерации и Республики Коми, статистические отчеты: форма № 1 — НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации», форма № 4 — НМ «Отчет о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации», форма № 5 — НИО «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на имущество организаций» ФНС России и УФНС по Республике Коми и УФНС по Республике Татарстан.

Налог на имущество организаций относится к региональным налогам, устанавливается Налоговым кодексом РФ и законами субъектов РФ, вводится в действие законами субъектов РФ и с момента введения в действие обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта РФ. Данный налог введен на территории Республики Коми Законом от 24.11.2003 № 67-РЗ «О налоге на имущество организаций на территории Республики Коми».

Устанавливая налог, законодательные (представительные) органы субъектов РФ определяют налоговую ставку в пределах, установленных Налоговым кодексом РФ, порядок и сроки уплаты налога, форму отчетности по нему [5, с. 35].

Кроме того, при установлении налога законами субъектов РФ могут также предусматриваться региональные налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиками.

Результаты исследования

За 2020 год в бюджет Республики Коми поступило доходов в сумме 75457899 тыс. руб. Доходная часть бюджета состоит из налоговых (99,96 %) и неналоговых доходов (0,04 %) (табл. 1).

**Структура доходной части бюджета Республики Коми в 2019–2020 гг.,
тыс. руб.**

Год	Налоговые доходы	Неналоговые доходы
2019 г.	89 157 632	27 632
2020 г.	75 433 040	24 859

*Источник: статистическая отчетность. УФНС России по Республике Коми.
URL: <https://www.nalog.gov.ru/>*

Наиболее доходной частью бюджета республики являются налоговые поступления (рис. 1).

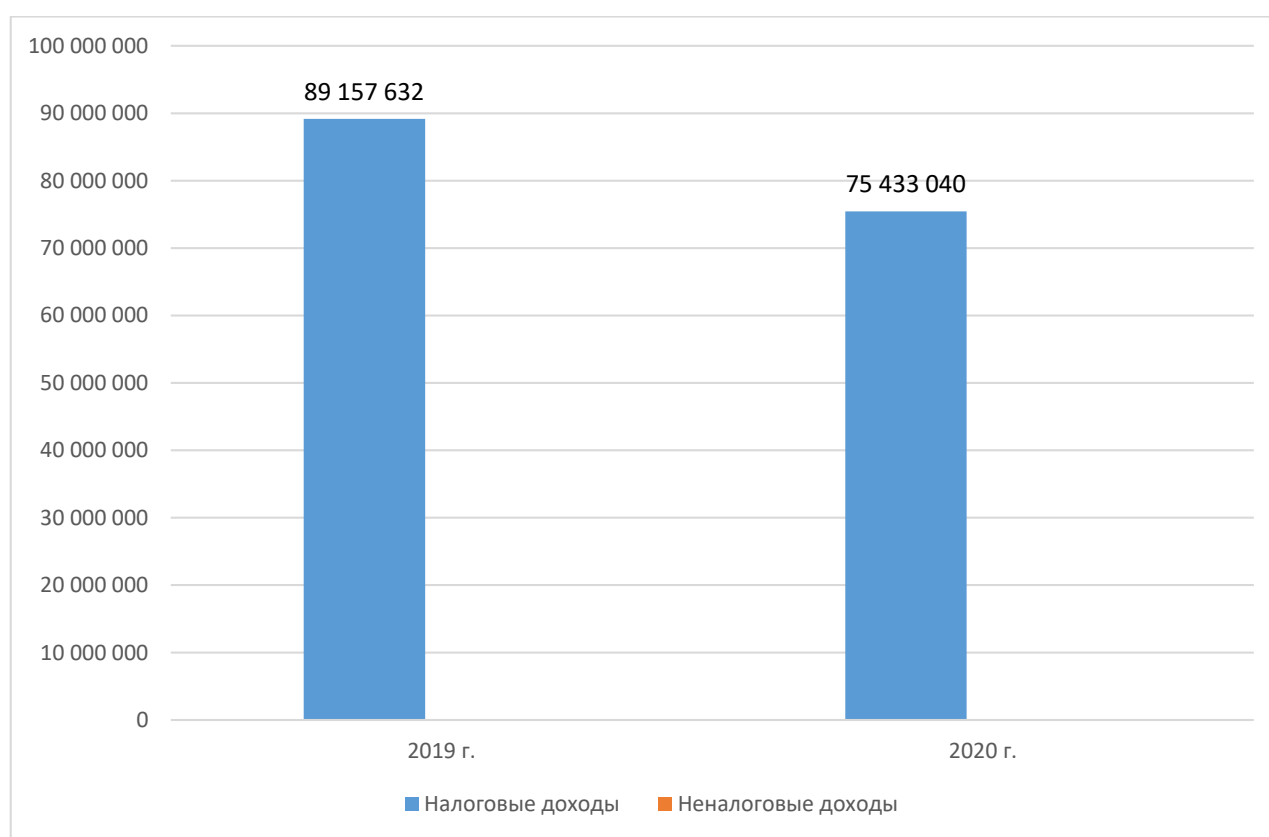

Рис. 1. Структура доходной части бюджета Республики Коми в 2019–2020 гг.

*Источник: статистическая отчетность // УФНС России по Республике Коми.
URL: <https://www.nalog.gov.ru/>*

Анализ поступлений в бюджет налога на имущество организаций

Взимание налога на имущество организаций в Республике Коми регламентируется Налоговым кодексом РФ (НК РФ) и Законом Республики Коми «О налоге на имущество организаций на территории Республики Коми» № 67-РЗ от 24.11.2003.

**Анализ поступления налога на имущество организаций
в бюджетную систему Российской Федерации по Республике Коми**

<i>Показатели</i>	<i>2019 г., тыс. руб.</i>	<i>2020 г., тыс. руб.</i>	<i>Абсолютное отклонение, тыс. руб.</i>	<i>Темп ро- ста, %</i>
Налог на имущество орга- низаций	20 376 226	20 603 234	227 008	101,11
Налог на имущество орга- низаций по имуществу, не входящему в ЕСГС	6 612 246	7 523 706	911 460	113,78
Налог на имущество орга- низаций по имуществу, входящему в ЕСГС	13 763 980	13 079 528	-684 452	95,03

Источник: статистические отчеты: форма № 1 — НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» // ФНС России. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

Поступления налога на имущество организаций увеличились: в 2020 г. — 20 603 234 тыс. руб., что на 227 008 тыс. руб., или 1,11 %, больше, чем в 2019 г.

В отчетности ФНС России выделен налог на имущество организаций, входящих в Единую систему газоснабжения (далее — ЕСГС). Соотношение составило: 36,52 % : 63,48 % (приходится на налог на имущество организаций, входящих в ЕСГС) (см. рис. 2).

Налог на имущество, входящее в ЕСГС составляет в 2020 г. 13 079 528 тыс. руб., что на 684 452 тыс. руб., или 4,97 %, ниже показателя 2019 г. В 2020 г. налог на имущество организаций, не входящих в ЕСГС, составил 7 523 706 тыс. руб., что на 911 460 тыс. руб., или 13,78 %, больше, чем в 2019 г.

Факторами, влияющими на поступления налога на имущество организаций в бюджеты субъектов Российской Федерации, являются: изменение налоговой базы и налоговой ставки, задолженность по налогу, налоговые льготы.

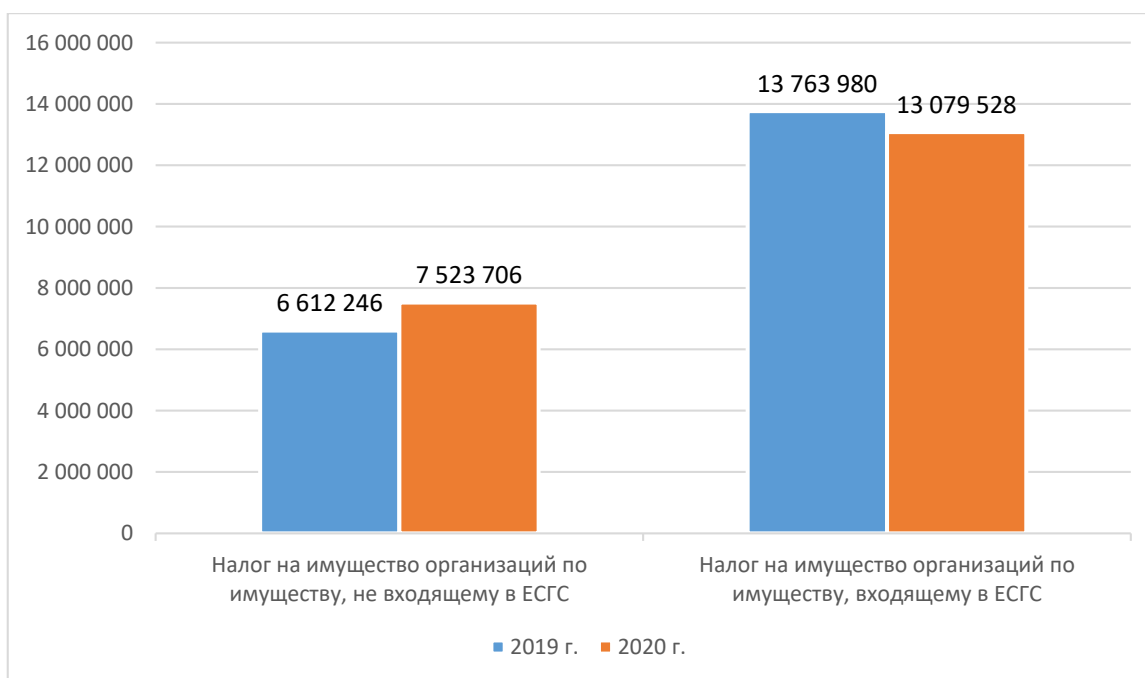

Рис. 2. Структура налога на имущество организаций в Республике Коми за 2019–2020 гг.

Источник: статистические отчеты: форма № 1 — НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» // ФНС России. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

Анализ налоговой базы и структуры начислений по налогу на имущество организаций

Таблица 3

Анализ налоговой базы и структура начислений по налогу на имущество организаций в Республике Коми

Показатели	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение, тыс. руб.	Темп роста, %
	в тыс. руб.	в тыс. руб.		
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Налоговая база	953 083 367	939 895 864	-13 187 503	98,62
Сумма налога, исчисленная к уплате в бюджет	20 489 593	20 287 429	-202 164	99,01
Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налогоплательщикам налоговых льгот, в отношении имущества, налоговая база по которому исчисляется как среднегодовая стоимость, в том числе:	306 204	334 633	28 429	109,28

1	2	3	4	5
по льготам, установленным ст. 381, 385.1 НК РФ, Федеральным законом от 08.06.2020 № 172-ФЗ	38 382	29 576	-8 806	77,06
по льготам, установленным в соответствии с п. 2 ст. 372 НК РФ органами законодательной власти субъектов РФ	267 822	305 057	37 235	113,9
Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налогоплательщикам налоговых льгот, в отношении имущества, налоговая база по которому исчисляется как кадастровая стоимость, в том числе:	0	76 135	76 135	100
по льготам, установленным в соответствии с п. 2 ст. 372 НК РФ органами законодательной власти субъектов РФ	0	74 838	74 838	100
по льготам, установленным ст. 381, 385.1 НК РФ, Федеральным законом от 08.06.2020 № 172-ФЗ	0	1 297	1 297	100

Источник: статистический отчет: форма № 5 — НИО «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на имущество организаций» // УФНС по Республике Коми. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

За анализируемый период произошло снижение налогооблагаемой базы: в 2020 г. по сравнению с 2019 г. этот спад составил 13 187 503 тыс. руб., или 1,38 %. Данный факт обусловил снижение и суммы налога, исчисленной к уплате в бюджет на 202 164 тыс. руб., или 0,99 %. Кроме того, наблюдается снижение суммы налога, исчисленной к уплате в бюджет на 202 164 тыс. руб., или 0,99 %, в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Анализ применения льгот по налогу на имущество организаций

Льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере.

Нормы законодательства о налогах и сборах, определяющие основания, порядок и условия применения льгот по налогам и сборам, не могут носить индивидуального характера.

Налогоплательщик вправе отказаться от использования льгот либо приостановить её использование на один или несколько налоговых периодов, если иное не предусмотрено НК РФ [1, с. 681].

Льготы по региональным налогам устанавливаются и отменяются НК РФ и (или) законами субъектов РФ о налогах. В Республике Коми льготы устанавливаются Законом Республики Коми «О налоге на имущество организаций на территории Республики Коми» № 67-РЗ от 24.11.2003.

Произошло значительное увеличение суммы налоговых льгот в отношении имущества, налоговая база по которому исчисляется как среднегодовая стоимость и как кадастровая стоимость. Данное увеличение в 2020 г. по сравнению с 2019 г. составило 34,14 %, или 104 564 тыс. руб. Следует заметить, что сумма льгот в 2020 г. составляет 2,02 % от суммы налога, исчисленной к уплате, в 2019 г. доля льгот составляла 1,49 % (табл. 3).

Большую часть (74 %) составляют льготы, установленные в соответствии с п. 2 ст. 372 НК РФ органами законодательной власти субъектов РФ в отношении имущества, налоговая база по которому исчисляется как среднегодовая стоимость. Так, в 2020 г. сумма налога, не поступившая в бюджет из-за применения данной льготы, составила 334 633 тыс. руб., что на 28 429 тыс. руб. больше, чем в 2019 г.

Снижение налоговых ставок по налогу на имущество организаций в Республике Коми

В 2020 г. налоговые льготы в Республике Коми использовались в качестве инструмента финансовой поддержки для налогоплательщиков имущественных налогов в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). В Республике Коми принят Закон от 08.05.2020 №24-РЗ, он предусматривает снижение ставки на 2020 год в отношении объектов недвижимого имущества, налоговая база по которым определяется как кадастровая стоимость с 2 до 1 процента для организаций, отнесенных к субъектам малого или среднего предпринимательства в соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и состоящих на учете в налоговых органах на территории Республики Коми по месту нахождения организации или ее обособленного подразделения (вне зависимости от осуществляемого вида деятельности) [2, с. 197].

Сравнительный анализ налоговой базы и налоговых льгот по налогу на имущество организаций в Республике Коми и Республике Татарстан

Для сравнения рассмотрим показатели отчета о налоговой базе и структуре начислений по налогу на имущество организаций в Республике Коми и Республике Татарстан.

Таблица 4

Анализ отчета о налоговой базе и структуре начислений по налогу на имущество организаций Республики Коми и Республики Татарстан

Показатели	Республика Коми		Темп роста, %	Республика Татарстан		Темп роста, %
	2019г., тыс. руб.	2020г., тыс. руб.		2019 г., тыс. руб.	2020г., тыс. руб.	
1	2	3	4	5	6	7
Налоговая база	953083367	939895864	98,6	1223006242	1288508466	105,36
Сумма налога, исчисленная к уплате в бюджет	20489593	20287429	99,0	24927752	26666831	107
Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налогоплательщикам налоговых льгот, в отношении имущества, налоговая база по которому исчисляется как среднегодовая стоимость, в том числе:						
по льготам, установленным ст. 381, 385.1 НК РФ, Федеральным законом от 08.06.2020 № 172-ФЗ	38 382	29 576	77,1	2 199 224	2 356 142	107,1
по льготам, установленным в соответствии с п. 2 ст. 372 НК РФ органами законодательной власти субъектов РФ	267 822	305 057	113,9	3 161 207	2 641 188	83,6

1	2	3	4	5	6	7
Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налогоплательщикам налоговых льгот, в отношении имущества, налоговая база по которому исчисляется как кадастровая стоимость, в том числе:	0	76 135	100	370	370	100
по льготам, установленным в соответствии с п. 2 ст. 372 НК РФ органами законодательной власти субъектов РФ	0	74 838	100	0	0	0
по льготам, установленным ст. 381, 385.1 НК РФ, Федеральным законом от 08.06.2020 № 172-ФЗ	0	1 297	100	370	370	100

Источник: статистические отчеты: форма № 5 — НИО «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на имущество организаций» // УФНС по Республике Коми и УФНС по Республике Татарстан. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

За анализируемый период произошёл значительный рост налогооблагаемой базы в Республике Татарстан по сравнению с налоговой базой Республики Коми. В Республике Татарстан увеличение составило 65 502 224 тыс. руб., или 5,36 %, а в Республике Коми произошло снижение данного показателя на 13 187 503 тыс. руб., или 1,38 %. Прирост налоговой базы в Республике Татарстан на 78 689 727 тыс. руб. больше, чем в Республике Коми (см. рис. 3).

Произошло увеличение суммы налога, исчисленной к уплате в бюджет. В 2020 г. сумма налога, исчисленная к уплате в Республике Татарстан, составила 26 666 831 тыс. руб., что на 1 739 079 тыс. руб., или 6,98 %, больше, чем в 2019 г., в то время как в Республике Коми происходит снижение аналогичного показателя в 2020 г. на 202 164 тыс. руб., или 0,99 %. Таким образом, сумма налога,

исчисленная к уплате в 2020 г., в Республике Татарстан на 1 941 243 тыс. руб. больше, чем в Республике Коми.

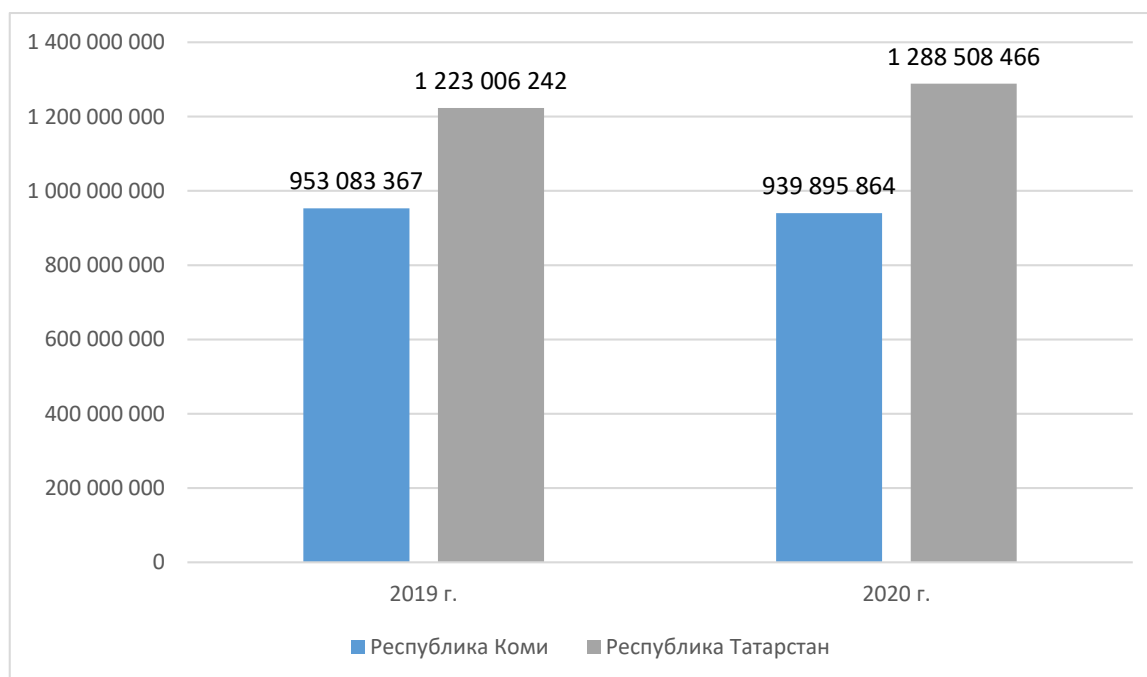

Рис. 3. Соотношение суммы налоговой базы Республики Коми и Республики Татарстан

Источник: статистические отчеты: форма № 5 — НИО «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на имущество организаций» // УФНС по Республике Коми и УФНС по Республике Татарстан. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с применением льгот, в Республике Татарстан на 4 586 932 тыс. руб. больше, чем в Республике Коми, это связано с тем, что в Республике Татарстан существуют льготы, которые не применяются в Республике Коми (см. рис. 4).

Исследование показало, что льготы организациям, осуществляющим инвестиционную деятельность, не носят общий характер. Для данных налогоплательщиков в Республике Татарстан установлены налоговые льготы в виде полного или частичного освобождения от уплаты налога на имущество организаций. Эти льготы являются своего рода поощрением для организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность. В Республике Коми данные льготы не установлены, но для организаций-инвесторов данного региона предусмотрены иные виды поощрения — таковыми являются пониженные ставки по уплате налога на имущество организаций [3, с. 52].

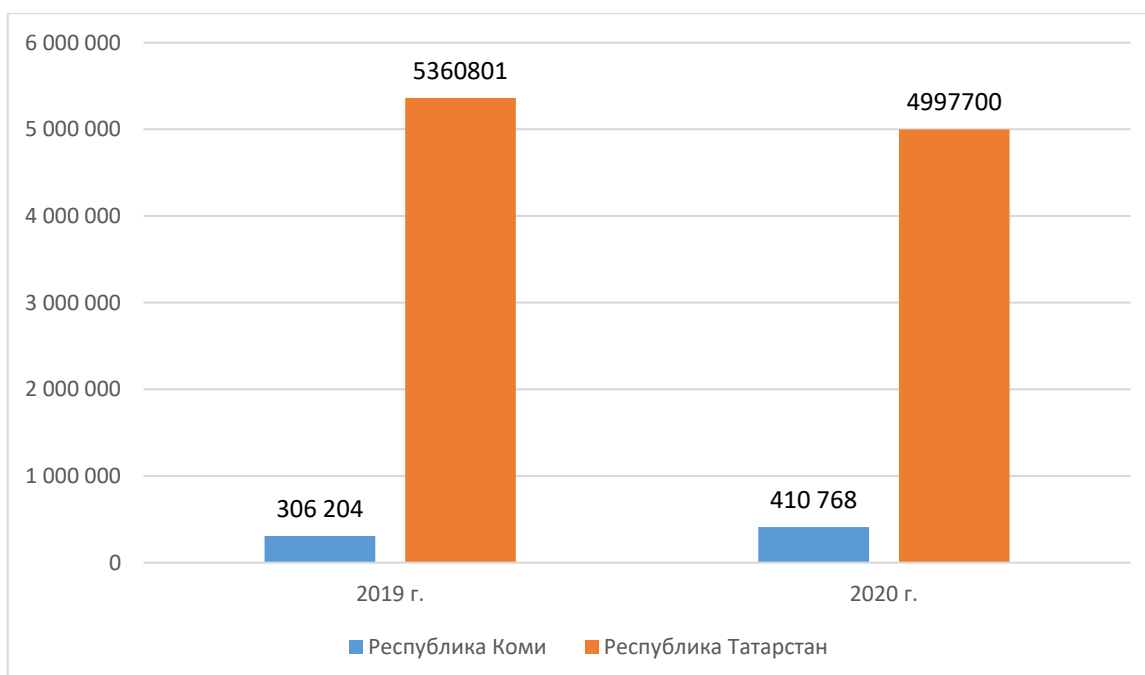

Рис. 4. Соотношение суммы налоговых льгот Республики Коми и Республики Татарстан

Источник: статистические отчеты: форма № 5 — НИО «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на имущество организаций» // УФНС по Республике Коми и УФНС по Республике Татарстан. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

Анализ задолженности по налогу на имущество организаций

Таблица 5

Анализ задолженности по налогу на имущество организаций в бюджетную систему Российской Федерации по Республике Коми, тыс. руб.

Год	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Задолженность перед бюджетом по налогу всего	193 044	156 607	36 437	81,12
Задолженность перед бюджетом по пеням и налоговым санкциям всего	11 009	5 179	5 830	47,04

Источник: статистическая отчетность: форма № 4 — НМ «Отчет о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации» // УФНС России по Республике Коми. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

Прослеживается снижение показателей задолженности по налогу на имущество организаций. В 2020 г. сумма задолженности составила 156 607 тыс. руб., что на 36 437 тыс. руб., или 18,88 %, меньше, чем в 2019 г.

Сумма неуплаченных пеней и налоговых санкций снизилась: так, в 2020 г. она составила 5 179 тыс. руб., что на 5 830 тыс. руб., или 52,96 %, меньше, чем в 2019 г. (рис 5.)

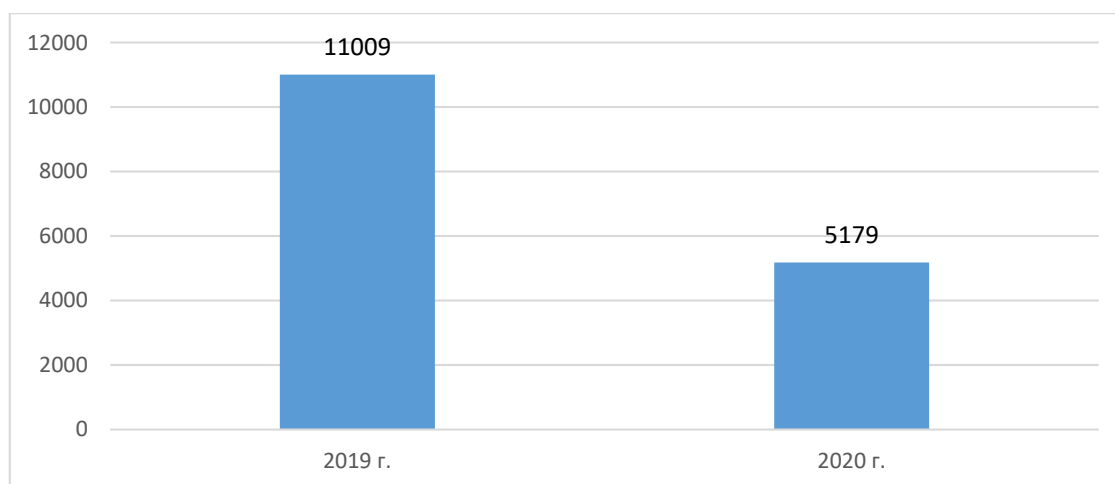

Рис. 5. Динамика задолженности, суммы неуплаченных пеней и налоговых санкций по налогу на имущество организаций в Республике Коми, тыс. руб.

Источник: статистическая отчетность: форма № 4 — НМ «Отчет о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации» // УФНС России по Республике Коми. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

В 2020 г. значительно сократилась задолженность по налогу на имущество организаций Республики Коми. В 2020 г. в Республике Коми проведены мероприятия по сокращению задолженности и суммы неуплаченных налоговых санкций и пеней, что положительным образом отразилось на поступлениях налога на имущество организаций в бюджет.

Исследование подтверждает вывод о том, что сегодня одной из важных задач налоговой политики остается выработка у налогоплательщиков уверенности в способности обеспечить уплату налогов в добровольном порядке в соответствии с действующим законодательством. При этом необходимы меры совершенствования правовых норм в области налогообложения [4, с. 47].

1. Зуйков А. В. Теория и практика имущественного налогообложения: проблемные вопросы и перспективы развития // Экономика и социум. 2017. № 3 (34). С. 673–688.

2. Майорова А. Н. От налога на имущество юридических лиц к налогу на недвижимость // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11–2 (52–2). С. 195–198.

3. Менькова Н. Методология оценки налогового потенциала муниципальных образований в условиях реализации мероприятий в сфере бюджетного планирования // Муниципальная экономика. 2006. № 4. С. 50–58.

4. Попова Г. Л. Классификация формализованных методов оценки налогового потенциала // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 34 (385). С. 44–55.

5. Чужмарова С. И. Особенности налогообложения нежвижимости // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2006. № 2. С. 32–49.

К вопросу об эффективности реализации функций органов публичной власти в условиях распространения COVID-19 в 2020 году (на примере Республики Коми)

https://doi.org/10.34130/9785876617361_31

Ю. П. Ушаков¹,
магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Современное санитарно-эпидемиологическое благополучие населения может быть обеспечено эффективной реализацией функций органов публичной власти. Цель исследования — выявление влияния эффективного управления, существующих правовых норм и ограничительных мероприятий на снижение темпов распространения коронавирусной инфекции.*

Исследование было проведено с помощью изучения ситуации с санитарно-эпидемиологическим благополучием населения на примере Республики Коми в 2020 г. В итоге мы пришли к выводу, что актуальна и необходима интенсивная работа всего механизма публичной власти как в области уточнения правовых норм, так и в части корректировки полномочий властных субъектов, разрабатывающих и обеспечивающих реализацию организационно-правовых и ограничительных мероприятий.

***Ключевые слова:** гражданин, правовая норма, полномочия, региональная власть, коронавирусная инфекция, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения*

Функции органов публичной власти в Российской Федерации в 2020 г. существенно расширились в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с началом распространения COVID-19.

Этапами достижения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в данной связи, сопряженными с осуществлением ограничительных мероприятий, следует считать:

1. Сохранение уровня заражения граждан новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на текущем уровне.

¹ Научный руководитель **И. С. Чалых**, доцент, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин СГУ им. Питирима Сорокина

2. Снижение темпов заражения граждан новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

3. Обеспечение полной защиты граждан от заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Основную задачу для органов власти в этой области можно разделить на четыре составные части:

1. Распределение полномочий и ответственности между федеральной и региональной властью в осуществлении ограничительных мероприятий.

2. Создание правовой основы для «управленческих шагов» региональной власти и деятельности органов местного самоуправления в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

3. Аprobация и демонстрация через СМИ успешных решений в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

4. Информирование граждан через СМИ о реальной ситуации распространения COVID-19 в субъектах РФ.

Часть 1. Первая часть этой задачи была успешно и незамедлительно решена Президентом РФ В. В. Путиным. Он определил направление («коридор») деятельности региональной власти.

11.03.2020. Гендиректор ВОЗ Тедрос Адханом Гебрейесус объявил о пандемии в связи с продолжением распространения в мире коронавируса [1].

02.04.2020. Президент РФ издал соответствующий указ, в п. 2 которого предусмотрены полномочия руководителей регионов: «Высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации с учетом положений настоящего Указа, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий» [2].

Однако не все руководители регионов смогли эффективно воспользоваться своими полномочиями и оперативно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию, в том числе в Республике Коми. Так, к примеру, на 01.04.2020 в Эжвинской больнице по вине медработника (врача) сформировался очаг заражения медперсонала и пациентов в количестве 53 человек, инфекция из которого частично смогла проникнуть в другие районы республики [3]. В данной связи Указом от 02.04.2020 № 242 Президент России принял отставку Главы Республики Коми С. А. Гапликова по собственному желанию и назначил В. В. Уйбу временно исполняющим обязанности Главы Республики Коми до вступления в должность лица, избранного Главой Республики Коми [4].

Новый руководитель Республики Коми постарался организовать работу различных служб и обеспечить комплексный межведомственный подход с домини-

нирующим федеральным влиянием при создании системы ограничительных мероприятий. Некоторые авторы считают, что именно такой подход мог позволить снизить темпы роста заболеваемости новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) [5].

Часть 2. Первым крупным мероприятием, охватывающим большинство крупных муниципалитетов Республики Коми, стало введение карантина, который начал действовать с 18.00 часов 23.04.2020 на территории городского округов «Воркута», «Усинск», «Ухта» и муниципального района «Печора» [6].

Для приезжающих на работу вахтовым методом в Республике была введена обязательная обсервация в течение 14 дней. На железнодорожных вокзалах были созданы санитарно-эпидемиологические пропускные пункты. Большинство государственных и муниципальных организаций и учреждений перешло в дистанционный режим работы. Отделения почты России приостановили прием отправок, работу с клиентами и даже закрылись. Правоохранительные органы подключились к обеспечению соблюдения жителями соответствующих ограничений. За несоблюдение ограничительных мер (в частности, относительно передвижения в пределах своего населенного пункта) в отношении граждан составлялись протоколы об административном правонарушении, и в дальнейшем они подвергались административному наказанию — штрафу [7]. Карантин действовал в Республике до 28.08.2020 [8].

Регулирующее такие мероприятия Постановление Правительства Республики Коми от 22.04.2020 № 194 «О введении на отдельных территориях Республики Коми ограничительных мероприятий (карантина)» [6] было направлено, с одной стороны, на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения республики, а с другой — устанавливало ограничение права гражданина РФ на свободу передвижения, которое гарантировано Конституцией России в ч. 1 ст. 27 [8]. В свою очередь, если гражданин в период пандемии потерял работу и в условиях карантина пытается трудоустроиться, создается ситуация, когда нарушаются трудовые права, а именно право свободно распоряжаться своими способностями к труду (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ) [8].

Анализируя сейчас (февраль 2022 г.) процесс разработки и реализации комплекса ограничительных и иных мероприятий в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с началом распространения COVID-19 в 2020 г. в Республике Коми и результат, который был достигнут в результате осуществления таких мероприятий, однозначно можно констатировать: распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) сдержать или остановить не удалось.

Между тем сформированы актуальные ситуации (новые) меры юридической ответственности. Нарушителям самоизоляции грозит уголовная ответственность, если их действия повлекли по неосторожности смерть человека, привели

к массовому заболеванию или создали угрозу его наступления (ст. 236 УК РФ) [13]. Административная ответственность наступает во всех остальных случаях, в том числе если нарушение повлекло причинение вреда здоровью одного человека или нескольких граждан (ст. 6.3 КоАП РФ) [14].

Уже два года новая коронавирусная инфекция (COVID-19) продолжает представлять собой значимую угрозу жизни и здоровью граждан в Республике Коми. Поставленные цели по снижению темпов заражения не достигнуты [13].

Таким образом, гарантированное законом санитарно-эпидемиологическое благополучие населения практически не обеспечено. Но в то же время фактически были ограничены права и свободы граждан, гарантированные Конституцией РФ. Следовательно, разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий для санитарно-эпидемиологического благополучия населения нельзя признать эффективной: граждане в Республике продолжают заражаться новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) и нередко умирают [10].

При этом лица, проживающие в Республике Коми, обращаются в суд за защитой прав, гарантированных российской Конституцией и ограниченных в условиях карантина, а также просят через суд выплатить компенсацию за невозможность реализовать свои трудовые права в условиях карантина. Однако суды не признают такие требования граждан обоснованными [11].

На основании вышеизложенного видятся обоснованными следующие выводы: не сформировано полноценное правовое обеспечение деятельности региональной власти и органов местного самоуправления в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19); не реализуются компенсаторные гарантии в связи с ограничением права гражданина на свободное перемещение и свободы труда [9].

Часть 3. Основные мероприятия, которые повсеместно реализовывались во всех субъектах РФ, следующие:

- 3.1. Карантин (полный или частичный).
- 3.2. Обсервация.
- 3.3. Самоизоляция.
- 3.4. Социальная дистанция.
- 3.5. Обязательное ношение средств индивидуальной защиты в общественных местах.
- 3.6. Регулярная дезинфекция в общественных местах.
- 3.7. Создание вакцины против новой коронавирусной инфекции (COVID-19).
- 3.8. Закупка оборудования для лечения заболевания COVID-19.
- 3.9. Строительство инфекционных больниц.
- 3.10. Добровольная вакцинация граждан РФ.

Применение всех этих мероприятий не создало условий для достижения необходимого уровня санитарно-эпидемиологического благополучия населения (Республики Коми и Российской Федерации в целом), которое предусматривает отсутствие риска заражения граждан новой коронавирусной инфекцией (COVID-19). Усугубляет ситуацию и появление новых мутаций последней [15].

При этом в истории нашей страны имеются примеры более эффективной работы органов власти в соотносимых условиях. Возникновение очага заражения черной оспой в 1960 г. в г. Москве и осуществление ограничительных мероприятий демонстрирует современным органам власти, как следует поступать в условиях возможной эпидемии, связанной с опасной инфекцией, и какие результаты должны быть достигнуты: с момента «заноса» инфекции и до устранения вспышки прошло 44 дня, причём с начала организованной борьбы со вспышкой инфекции до ее полной остановки — только 19 дней [12]. Угроза санитарно-эпидемиологическому благополучию населения была нивелирована в рекордно короткие сроки.

Часть 4. Информирование граждан РФ через СМИ о реальной ситуации распространения COVID-19 и его производных штаммов в регионах России проводилось на регулярной основе, причем ежедневно. Только в данном аспекте действия органов власти и их результативность можно оценить однозначно положительно.

Резюмируя, представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. В 2020 г. в Республике Коми предпринятыми организационно-правовыми, в том числе ограничительными мерами не удалось снизить темпы заболеваемости новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

2. Указанные меры оказались неэффективными по отношению к новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

3. Для обеспечения должного уровня санитарно-эпидемиологического благополучия населения РФ в целом и каждого ее субъекта все еще актуальна и необходима интенсивная работа всего механизма публичной власти как в области уточнения правовых норм, так и в части корректировки полномочий властных субъектов, разрабатывающих и обеспечивающих реализацию организационно-правовых и ограничительных мероприятий.

1. Гендиректор ВОЗ Тедрос Адханом Гебрейесус объявил о пандемии. URL: <https://www.interfax.ru/world/698671> \ Interfax.ru (дата обращения: 02.02.2022).

2. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коро-

навирусной инфекции (COVID-19) : указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45401\Consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2022).

3. В Коми в очаге заражения в Эжвинской больнице остается 263 человека. URL: <https://www.komi.kp.ru/daily/27111/4189424/> (дата обращения: 02.02.2022).

4. Указ Президента России №242 от 02.04.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45394/> (дата обращения: 02.02.2022).

5. Зенин С. С. Нормативно-правовое обеспечение деятельности органов публичной власти в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-obespechenie-deyatelnosti-organov-publichnoy-vlasti-v-usloviyah-pandemii-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid> (дата обращения: 02.02.2022).

6. О введении на отдельных территориях Республики Коми ограничительных мероприятий (карантина) : постановление правительства Республики Коми от 22 апреля 2020 года № 194. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1100202004290009> (дата обращения: 02.02.2022).

7. Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ; Федеральный закон от 01.04.2020. №100-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349081/ Consultant.ru (дата обращения: 02.02.2022).

8. Об отмене ограничительных мероприятий (карантина) и признании утратившими силу некоторых постановлений правительства Республики Коми : постановление Правительства Республики Коми от 27августа 2020 г. № 432. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1100202008310002> (дата обращения: 02.02.2022).

9. Конституция РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399/ Consultant.r u (дата обращения: 02.02.2022).

10. Статистика коронавируса в Республике Коми. URL: <https://coronavirus-monitorus.ru/v-rossii/koronavirus-v-respublike-komi-situatsiya-na-21-fevralya-2022/> (дата обращения: 02.02.2022).

11. Материалы гражданского дела №2-3398/2020.

12. Вспышка оспы в Москве (1959-1960г). URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 02.02.2022).

13.Статья 236 Уголовного кодекса РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5c403b6bfc15c73864f56d40c8a28cd51e72f86c/. Consultant.ru (дата обращения: 02.02.2022).

14. Статья 6.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/c967eb7a901005316559be99424c3a824dc426b0/ Consultant.ru (дата обращения: 02.02.2022).

15. Коронавирус Коми: сколько заболело, новая статистика. URL: <https://coronavirus-graph.ru/rossiya/komi> (дата обращения: 02.02.2022).

Философское осмысление дистанционного образования

https://doi.org/10.34130/9785876617361_37

Т. Е. Дудар,

*доцент, зав. кафедрой философии и социально-политических наук
СГУ им. Питирима Сорокина*

Л. Г. Уляшева,

*магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина*

Аннотация. Внедрение дистанционного формата и его вариаций в систему российского образования является в настоящее время процессом, недостаточно полно проработанным с философских позиций. На практике это обстоятельство приводит к усугублению проблем, связанных с формированием человеческой личности, востребованной современным обществом, и качеством обучения. В связи с обозначенной целью получения философского осмысления дистанционного образования в статье предпринята попытка выявить противоречия, требующие своего устранения. Сделан вывод о том, что для получения качественного результата дистанционного образования необходимо научно обосновать дистанционное образование, разработать его философскую концепцию и выработать целостную мировоззренческую картину.

Ключевые слова: дистанционное образование, философские основы, результат образования, качество знаний

Трансформация образовательного процесса под воздействием информационно-коммуникационных технологий, постоянно расширяющих возможности своего применения в сфере обучения, и его влияние на человеческую личность и качество предоставляемых знаний являются в настоящее время широко обсуждаемыми вопросами, требующими глубокой проработки с различных позиций и на различных уровнях. Именно уровень философской рефлексии помогает осмыслить сущность явления, а также выявить связанные с этим явлением смыслы. Поэтому философское осмысление дистанционного образования представляется нам актуальным и значимым для современного общества.

Результатом анализа различных интерпретаций самого определения дистанционного образования является заключение О. В. Фотиевой о том [6], что ни одно из них не содержит ориентации на обучающегося, каждое лишь по-своему подчеркивает отсутствие преподавателя в том месте, где транслируются знания в какой-либо области. Реализация на практике такой бездушной выдачи учебной информации нарушает философские основания самого образования (гносеологический, аксиологический и экзистенциальный принципы) и не дает ему в полной мере выполнять свои социальные функции. Без живого общения не-

возможно формирование мировоззрения, образа себя и других, места и предназначения всех в этом мире.

В связи с этим закономерен вывод О. В. Колесовой [2] о том, что дистанционный формат обучения воспринимается преподавателями и обучающимися как крайняя необходимость, вынужденная мера, например, в условиях пандемии. Отсутствие социального контакта при дистанционном образовании считается достаточно существенной угрозой, поскольку нет непосредственной трансляции культурного опыта через общение и влияние личности преподавателя на обучающихся, а значит, через обеднение эмоциональной составляющей и снижение интереса к предмету происходит существенное уменьшение мотивации к обучению.

Однако, по мнению А. А. Малышко [3], дистанционное образование — это целостный процесс, обеспечивающий поступательное развитие творческого потенциала личности и всестороннее обогащение ее духовного мира, несмотря на то, что оно содержит в себе примечательный парадокс — уверенно существует и развивается уже достаточно долгое время без надлежащего научного обоснования.

Кроме того, образование как «ваяние образа» личности человека невозможно и без его воспитания [6]. Все без исключения исследователи отмечают, что наличие современных технологических возможностей не отменяет присутствия и активного участия в процессе дистанционного обучения педагога — профессионала с высокими моральными качествами и культурными компетенциями, который способен правильно сориентировать обучающихся в огромном объеме предоставляемой на сегодняшний день информации в различных источниках.

В предыдущих наших исследованиях уже выявлялась полипарадигмальность современного образования [5], исследовалась суть и возможности современных образовательных парадигм [4], оценивалась личность как результат образовательного процесса и выявлялся вектор будущего развития [1]. Было выяснено, что на первый план в новом типе личности, требуемом современным обществом, выходит обученность по применению полученного базового научного багажа, умение критически мыслить, используя заданные каноны мировоззренческой парадигмы, и творчески подходить к решению любого вопроса в безопасных рамках нравственных устоев. При этом следует отметить, что формирующееся информационное общество требует от индивидуума постоянного развития, что предопределяет доминирующую роль пополнения знаний в личностном росте и обуславливает процесс непрерывного самообразования.

Таким образом, недостаточно осмысленное с философских позиций внедрение дистанционной формы обучения и ее вариаций в систему российского образования порождает следующие противоречия, вызывающие практические проблемы своего применения:

1. Теоретическое провозглашение человека с его потребностями центром и целью повсеместного введения дистанционного образования при отсутствии ссылки на это в определении данного понятия с одновременным акцентом только на удаленность преподавателя и обучающегося.

2. Значительное повышение роли науки во всех сферах человеческой деятельности при отсутствии у большинства обучающихся мотивации изучения даже ее базовых основ в условиях дистанционной подачи материала.

Выявленные тенденции позволяют предположить, что научному сообществу необходимо предпринять определенные шаги для скорейшей коррекции сложившегося положения.

Со своей стороны считаем, что нужны меры, которые позволят на всех уровнях образования иметь качественный результат образования — постепенное формирование высокоразвитой интеллектуально и богатой духовно личности в каждом из обучающихся. Для этого следует научно обосновать дистанционное образование, разработать его философскую концепцию, в соответствии с которой будет происходить подготовка преподавателей, и, соответственно, выработать мировоззренческую картину, транслируемую через различные предметы и дисциплины. При этом расширение функционала дистанционных возможностей, объема и сфер их применения, а также снижение контроля процесса обучения целесообразно лишь за рамками получаемой образовательной базы, во время которой необходимо обязательно контролируемое и дозированное применение различных дистанционных инструментов и технологий, которые используются с целью повышения эффективности процесса очного и заочного образования.

1. Дудар Т. Е., Уляшева Л. Г. Личность как результат образовательного процесса: действующие парадигмы и вектор их развития // Collection of scientific papers on materials XIV International Scientific Conference. Luxembourg, 2021. С. 19–22.

2. Колесова О. В. Дистанционное образование: попытка философского осмысления // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 2. С. 350–362.

3. Малышко А. А. Философские аспекты процессов дистанционного образования // Вестник МГТУ: труды Мурманского государственного технического университета. 2007. Т. 10. № 3. С. 394–398.

4. Уляшева Л. Г., Дудар Т. Е. Современные образовательные парадигмы формирования личности // Двадцать восьмая годовая сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сб. материалов [Электронный ресурс] Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. С. 508–512.

5. Уляшева Л. Г., Уляшева В. Д. Полипарадигмальность современного образования: оценка и вектор дальнейшего развития // Педагогическое взаимодействие: воз-

возможности и перспективы : сб. материалов II Международной научно-практической конференции. 2020. С. 199–202.

6. Фотина О. В. Дистанционное образование: философские основания и анализ определений // Открытое и дистанционное образование. 2017. № 3 (67). С. 17–24.

Проявление аномии в обществе в период ковидных ограничений

https://doi.org/10.34130/9785876617361_40

*А. Г. Терещук,
магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина*

***Аннотация.** На сегодняшний день происходит бурная трансформация социальных, политических, культурных практик ввиду эпидемиологической ситуации, ковидных ограничений. В данной статье представлена попытка проанализировать феномен аномии, который, на мой взгляд, является характерным для общества эпохи пандемии и показателем деструктивных и прогрессивных процессов.*

***Ключевые слова:** аномия, ковидные ограничения, нормы, деструктивное, прогрессивное*

Обращаясь к феномену аномии, стоит отметить, что в трактовке функционалиста Э. Дюргейма данный термин относится к анализу специфических внешних воздействий на индивида, которые впоследствии приводят его к девиации. Р. Мертон сформировал подход к данному феномену, в котором определил, что аномия есть вполне естественное состояние в социальной системе. Аномия в обществе является результатом расхождений между транслируемыми в обществе ценностями, нормами и внутренними побуждениями, возможностями индивида.

По Р. Мертону, аномия — это вполне естественный процесс, можно назвать различного рода преступные деяния, которые являются расхождением ценностных ориентиров транслируемых в обществе и внутренними мотивировками индивида. Например, как полагает Р. Мертон, «чрезвычайное значение, придаваемое ...накоплению богатства в качестве символа успеха» [3, стр. 299], — причина аномии в американском обществе. Индивид не может себе позволить определенные блага, относящиеся к данным ценностям, соответственно, находится в поисках того, как можно их достичь. В данном ключе интересно провести параллель с формирующимися ценностями и нормами на примере российского опыта пандемии.

Вследствие пандемии общедоступные блага стали недоступны или же частично доступны для общества, произошла своего рода сегрегация, и ее марке-

ром стали наличие или отсутствие у индивидов куар-кодов, свидетельствующих о вакцинировании. Другим маркером можно назвать правительственные предписания в отношении разрешения посещения тех или иных социальных пространств, которые постоянно меняются. Важно, что данный маркер свидетельствует об увеличении темпов скорости социальных изменений, что приводит к «эффекту временного дисхроноза» [1, с. 306].

С. А. Кравченко определил данный эффект как фактор усложнения общества. «В одном обществе живут люди фактически в разных темпомирах. А определенная часть общества даже не справляется со скоростью социальных перемен» [1, с. 306]. Этот эффект можно обозначить как дезорганизацию социальных норм. И это является проявлением феномена аномии, что способствует к повышению уровня преступности и социальной напряженности.

В период ковидных ограничений функцию дезорганизации общества берут на себя различные информационные источники, об этом пишет исследователь Д. В. Попов: «На фоне неопределенности, усиливаемой диссонсом различных информационных потоков, человек в новой реальности переживает острую дезадаптацию, нарушение ритмов привычного, обыденного существования...» [5, с. 61].

В отношении деструктивного уровня преступности как следствия проявления аномии в эпоху эпидемии необходимо обратиться к исследованию ряда авторов [2, с. 232], в котором были определены ключевые области, влияющие на уровень социальной напряженности:

- изменения в экономической сфере;
- изменения в уровне доступа к различного рода социальным благам (снижение доступности некоторых групп товаров, серьезное ограничение доступного набора услуг, ограничение доступа к рекреационной сфере);
- ограничения личной свободы членов общества (возможность свободного перемещения, осуществления активных социальных контактов и т. д.);
- социокультурные изменения, происходящие в результате реакции населения и основных информационных служб на ситуацию пандемии.

В отношении изменения в экономической сфере автор констатирует: «Резюмируя данный этап исследования, следует отметить, что для существенной доли населения ситуация пандемии грозит утратой доходов и, более того, возникновением серьезных долгов» [2, с. 233]. Также автор определяет, что отсутствие средств существования является фактором легитимизации преступной активности «в мировоззрении членов общества, полагающих, что у них "не было выбора"». В данной связи нарастающая экономическая несостоятельность является следствием возлагаемых ковидных ограничений на индивида.

Изменения в уровне доступа к различного рода социальным благам выступают следствием ковидных ограничений. Как полагают авторы статьи, ситуация

может повлечь за собой следующие последствия: снижение уровня социальной удовлетворенности граждан (и, соответственно, рост напряженности в гражданской среде); трансформация социальной напряженности в деструктивные социальные практики; формирование нелегальных механизмов удовлетворения социальных потребностей, ограничиваемых мерами по профилактике распространения болезни [2, с. 233].

Однако, несмотря на деструктивные последствия ковидных ограничений, изменился характер феномена аномии. Исследователь Н. Н. Мещерякова полагает, что аномия на сегодняшний день является рефлексивной. Ее характеризуют экзистенциальные искания индивида, стремление к осознанности и формированию собственной системы норм, которая строится на личном выборе. «Многообразие ценностно-нормативных систем привело к тому, что нормы превратились в акт выбора» [4, с. 204].

В период ковидных ограничений это особенно заметно, происходит постоянный выбор на двух уровнях: личной ответственности и управленческой ответственности. К уровню личной ответственности можно отнести следующие примеры, основанные на систематическом выборе: надеть защитную маску или нет, сделать прививку от короновируса, выходить на улицу при подозрении на ковид и т. д. На управленческом уровне: вводить коар-коды для посетителей учреждений, общественных пространств, водить дистанционный формат образования, рабочего процесса, соблюдать правительственные предписания или нет. «Центр принятия решений, оценочных суждений сместился на уровень микромира, они стали столь же мало предсказуемыми, как и вся общественная жизнь в целом» [4, с. 203].

Так, постоянный выбор спровоцирован чередой прецедентов, частой сменой социальной обстановки, что связано с количеством заболевших и информационным полем, освещающим данную тематику. В этом проявляется особенность рефлексивной аномии, как определяет исследователь Н. Н. Мещерякова: «Если в эпоху структурной аномии в случае отклонений в системе ... включались механизмы социального контроля, то сегодня усилия по восстановлению социального порядка порождают дальнейшие непредвиденные последствия» [4, с. 203].

Таким образом, аномия в период ковидных ограничений — показатель не только деструктивных процессов, но и прогрессивных, таких как ускорение темпов и усложнение общества. Период ковидных ограничений можно рассматривать как проявление рефлексивной аномии. Нормы становятся актом личного выбора. При этом нормы, связанные с ковидными ограничениями, подвержены постоянной смене. Ковидные ограничения, с одной стороны, сформировали барьеры в обществе, с другой — из-за их нестабильности повлияли на мобильность общественных процессов.

1. Кравченко С. А. Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности. М.: МГИМО-Университет 2012. С. 306.
2. Лункашу Ю. В., Чхвимиани Э. Ж., Афаунов А. З. Характерные тенденции преступной активности в условиях пандемии: социальный анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. С. 232–233.
3. Мертон Р. Социальная структура и аномия / Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 299.
4. Мещерякова Н. Нью Аномия в сложном обществе // Вестник МГИМО. 2014. № 2 (35). С. 203–204.
5. Попов Д. В., Векленко П. В. Vita covida: антропный коллапс и биополитический кризис // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 4. С. 61.

Мифотворчество как инструмент современной политики

https://doi.org/10.34130/9785876617361_43

Н. Г. Сулова,
магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности использования мифов для выполнения различных политических целей и задач в современном мире. Мифотворчество является частью информационного общества и применяется в различных сферах, в т. ч. и в политике. В работе анализируются политические мифы межгосударственного, государственного и регионального уровня, выявляется, какие задачи может решать мифотворчество в данной сфере и каким образом.*

***Ключевые слова:** миф, мифотворчество, мифология, политический миф, политика*

Согласно «Новейшему философскому словарю», миф — это форма целостного массового переживания и истолкования действительности при помощи чувственно-наглядных образов, считающихся самостоятельными явлениями реальности [5, с. 634]. Испокон веков миф являлся важной частью человеческой жизни: в древние времена мифология представляла собой пласт культуры с особыми обрядами, в которых был заключён общий опыт предыдущих поколений. Тогда миф воспринимался не столько как источник информации, сколько как отражение таинственных сил, и его главной целью было установление гармонии между миром природы и социальным миром, человеком и обществом, понятным и необъяснимым. Благодаря существованию мифологии жизнь лю-

дей в те времена была более спокойной, они подвергались меньшему числу стрессов [4].

В настоящее время, когда практически всё можно объяснить с научной точки зрения, казалось бы, миф должен был потерять свою значимость для человека, однако этого не происходит. Исследователи выделяют ряд причин, почему мифы всё ещё востребованы в обществе. Во-первых, в современном мире изменилась роль информации. Человечество ежедневно получает огромное количество сведений, которые могут противоречить друг другу. С рациональной точки зрения оценить, что является правдой, а что ложью, получается не всегда. В таком случае люди прибегают к мифам, выбирая нерационально, на основе ассоциаций. Во-вторых, склонность общества к частичному отказу от логического познания в пользу мифологического эксплуатируется в рамках мифотворчества, так создаются идеологические, рекламные и политические мифы [3].

Цель настоящей работы — определить, как конструирование политических мифов может использоваться в современном мире.

Политический миф — особый вид идеологически преобразованного знака, обладающего потенциалом трансформации социокультурной реальности (или, возможно, даже создания альтернативной) [8, с. 96–97]. Принято считать, что политический миф — это исключительно современное явление, характерное для общественного развития, начиная с Нового времени. Однако политические мифы возникают намного раньше, с момента становления политических институтов, и проходят через всю историю человечества. Например, миф о божественном происхождении правителя, которое легитимировало его право на власть, существовал как в древних восточных (Древний Китай, Древний Египет), так и в древних западных цивилизациях (империя Александра Македонского, Римская империя). А существовавший в Средние века миф о Вселенской христианской церкви как основе духовно-политического единства Европы легитимировал надгосударственную власть высших духовных иерархов, их право определять вектор европейского политического процесса за счёт возвышения и низложения светских правителей [7].

Сегодня политические мифы представляют собой один из важнейших элементов системы политических коммуникаций. Они выполняют функцию символизации практик политического доминирования на повседневном уровне благодаря использованию ресурсов символов власти. Политическая мифология может быть использована в качестве инструмента консолидации общества за счёт обращения к важнейшей для формирования общей идентичности дихотомии «свои — чужие». Структура политического мифа обычно содержит в себе образ будущего, связанный с ожиданиями и устремлениями общества или его части. Его наличие выступает в качестве фактора снижения социальной напря-

жённости. Помимо этого, политический миф способствует сглаживанию социальных конфликтов [1].

Вопросы политического мифотворчества на разных уровнях попадают в сферу интереса многих учёных. Так, например, О. М. Хауер-Тюкаркина в своей работе [6] анализирует, как конструировался миф о Европейском Союзе как о некоем естественном образовании и сверхгосударстве. По мнению исследовательницы, политический миф «Европейский Союз» является продолжением мифа о «единой Европе», возрождённом после окончания Второй мировой войны европейской элитой для сплочения европейских государств с целью недопущения последующих ресурсных войн на континенте. В рамках данного мифа в настоящее время Европа позиционируется как единое наднациональное образование с особой миссией — решать глобальные проблемы, в особенности защищать права человека.

В работе М. А. Штейнман [8] рассматриваются политические мифы современной России, так или иначе связанные с исторической памятью. Исследовательница отмечает, что в таких мифах идёт обращение к «славному» идеализированному прошлому, которое обязательно в той или иной степени воплотится в будущем, при этом настоящее как бы выпадает. Автор показывает, что мифы используются для формирования новой реальности, в которое настоящее и даже будущее вытесняются прошлым. М.А. Штейнман также подчёркивает роль современной медиасферы в оформлении и распространении политических мифов.

Региональные политические мифы можно увидеть в статье Л. Е. Бляхера [2], в которой он анализирует ситуацию на Дальнем Востоке. Исследователь выделяет две основные мифологемы, существующие в общественном сознании: «Дальний Восток — богатый регион, ограбленный Москвой», а также вытекающий из него миф обиды и «Дальний Восток — последний бастион, защищающий Россию от недружелюбных действий азиатских стран». Автор подробно разбирает, почему противостояние региона и Москвы не приобретает радикальный характер: в истории Дальнего Востока нет достаточных оснований для этого. По мнению Л. Е. Бляхера, в общественном сознании содержится миф о Москве, которая «забыла» про Дальний Восток, ей нужно помочь вспомнить о его ценности, и тогда этот регион обретёт своё истинное богатство.

Таким образом, как мы видим, мифотворчество является эффективным инструментом современной политики, политические мифы могут конструироваться на разных уровнях для достижения различных целей.

1. Белов С. И. Перспективы использования политического мифа как ресурса формирования образа будущего в массовом сознании (на примере России) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 62–68.

2. Бляхер Л. Е. Политические мифы и политическая культура Дальнего Востока России // История и культура Приамурья. 2007. № 1 (1). С. 44–57.
3. Екимова О. В., Курочкина Л. Я. Мифотворчество: особенности проявления в системе современных ценностей // Вестник ВГТУ. 2009. Т. 5. № 7. С. 36–38.
4. Ковалева И. А. Мифотворчество в современной культуре // Молодой ученый. 2015. № 9.1 (89.1). С. 37–40.
5. Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Минск: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
6. Хауер-Тюкаркина О. М. Европейский союз как политический миф // Русская политология. 2016. № 1. С. 124–136.
7. Штофер Л. Л., Шевченко О. М. Типология политических мифов: социокультурные детерминанты генезиса и распада // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 4. С. 206–213.
8. Shteynman M. Political Myth and Political Glory: Shaping Media Reality // Russian Sociological Review. 2016. Vol. 15. No 4. Pp. 96–113.

Современные подходы к определению маркетинговой среды

https://doi.org/10.34130/9785876617361_46

В. А. Редько,
аспирант

СГУ им. Питирима Сорокина,
главный эксперт отдела правового обеспечения
Центр по ООПТ

Аннотация. В статье проанализированы основные теоретические подходы к пониманию маркетинговой среды. Автором рассмотрена возможность видения маркетинговой среды как с позиции маркетинговой деятельности отдельно взятой организации, так и с учетом представления о маркетинге как о некоем экономическом явлении, присущем рыночной действительности.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговая среда, макросреда, микросреда, маркетинг взаимоотношений

Качественное и эффективное управление любой экономической системой требует глубокого понимания содержания той действительности, в которой она существует. Применительно к коммерческой организации такая действительность именуется маркетинговой средой, упоминание о которой встречается в работах как зарубежных, так и отечественных авторов.

В большинстве своем научные идеи о маркетинговой среде основаны на представлении о ней как о совокупности движущих факторов и сил, оказываю-

щих положительное или негативное влияние на маркетинговую деятельность компании. Такие факторы, как правило, сгруппированы на те, что образуют макросреду предприятия (наиболее глобальные факторы, неподконтрольные организации, косвенно воздействующие на нее), и на те, что образуют его микросреду (окружение непосредственного взаимодействия с организацией).

В составе макроокружения авторы обычно выделяют политические, экономические, социальные, экономические факторы. В рамках микроокружения отмечаются поставщики, конкуренты, потребители, контактные аудитории.

Подобное понимание лежит в основе определений, предложенных Ф. Котлером, Д. Боуэном, Д. Мейкензом [1, с. 131] и рядом других авторов.

Несколько иной подход к определению рассматриваемого явления представлен в трудах Дж. Р. Эванса, Б. Бергмана, согласно которому, среда маркетинга объединяет в себе пять составляющих: контролируемые факторы, неконтролируемые факторы, уровень удачи или неудачи организации в достижении своих целей, обратные связи и адаптация.

Среди контролируемых факторов авторы выделяют те, которыми управляет высшее руководство, и те, что определяются службой маркетинга. В первом случае речь идет о принятии топ-менеджментом ключевых решений, касающихся области деятельности, общих целей, роли маркетинга и других предпринимательских действий, корпоративной культуры, во втором — об определении маркетологами целевых рынков, целей, организации, структуры маркетинга, а также контроле этой деятельности.

К неконтролируемым факторам авторы отнесли воздействующие на деятельность организации элементы, которые не могут управляться организацией и ее службами маркетинга, а именно потребители, конкуренция, правительство, экономика, технология, независимые СМИ.

Общее предложение фирмы (принятые ею решения относительно контролируемых факторов) и влияние неконтролируемой окружающей среды во взаимодействии друг с другом определяют степень успеха или неудачи организации в достижении целей. Соответствие стратегии компании требованиям окружающей среды обеспечивается за счет наличия обратных связей, то есть поиска и анализа информации о неконтролируемых факторах, о деятельности компании и эффективности ее маркетингового плана [7, с. 12–25].

Таким образом, данный подход смещает акцент с общего представления экономической действительности на ее видение с позиции конкретной организации, позволяя руководству компании сфокусироваться на тех инструментах управления, которые действительно находятся в ее распоряжении. Упомянутые нами ранее элементы макро- и микросреды авторы подхода всецело относят к неконтролируемым факторам, которые, в свою очередь, рассматривают во взаимосвязи с отдельными аспектами внутренней среды организации.

Необходимость выделения в структуре маркетинговой среды не двух (макро- и микросреды), а трех подсистем (в т. ч. внутренней среды), содержание которых в направлении от компании к внешней маркетинговой макросреде составляют, соответственно, «ресурсы», «субъекты» и «силы», подчеркивается Н. С. Мушкетовой [2, с. 124]. Трехуровневое представление маркетинговой среды также нередко встречается в современной учебной литературе по маркетингу.

Исходя из того, что системный подход к исследованию определяет единство внутренней и внешней маркетинговой среды функционирования предпринимательской структуры, сочетание внутренней и внешней аналитической оценки ее деятельности, в литературе предлагается два основных направления исследования маркетинга в предпринимательской деятельности как объекта управления: с точки зрения взаимодействия предпринимательской структуры с объектами внешней маркетинговой среды и с точки зрения внутренних взаимодействий между подсистемами и элементами внутри предпринимательской структуры [9, с. 96].

Полагаем, в контексте рассматриваемого вопроса нельзя упускать из виду сетевые формы ведения бизнеса (межфирменные сети), определяемые как сложные самоорганизующиеся системы, образуемые идентифицируемыми, автономными и экономически взаимозависимыми рыночными субъектами, действующими кооперативно в целях снижения рыночной неопределенности за счет повышения уровня координации совместной деятельности при переходе от простых трансакций к долгосрочным партнерским отношениям [3, с. 9].

В таких условиях система маркетингового управления строится на консолидации ресурсов, принадлежащих различным фирмам, на согласовании и координации видов деятельности и компетенций различных самостоятельных подразделений сложного структурного образования «сеть» [5, с. 42].

Положение подобных форм организации рыночной деятельности в рамках привычной нам модели маркетинговой среды на сегодняшний день однозначно не определено. В то же время идентификация сетей и их самостоятельное рассмотрение при анализе маркетинговой среды представляется обоснованным по нескольким причинам.

Во-первых, являясь по общему правилу элементами микросреды, субъекты в составе одной сети (поставщики, партнеры и т. д.) связаны взаимовыгодными и (или) взаимозависимыми отношениями, а также собственным положением в рамках такого взаимодействия, что само по себе требует отдельного внимания с точки зрения управления данными связями.

Во-вторых, необходимо учитывать, что сеть представляет собой самостоятельную форму хозяйствования, соответственно, влияние на нее со стороны элементов маркетинговой среды имеет самостоятельное значение как для самой сети в целом, так и для предприятий-участников. Кроме того, очевидно, что

влияние компаний друг на друга внутри сети нетождественно взаимному влиянию субъектов за ее пределами.

В-третьих, важно понимать, что в контексте маркетинга взаимоотношений такие понятия, как границы фирмы, внутренняя и внешняя среда, требуют другого толкования. Фундаментальное отличие нового экономического порядка состоит в том, что четкая грань между фирмами и рынками, между компанией и ее внешней средой исчезает (Badaracco, 1991) [4, с. 54]. В этой связи те или иные бизнес-процессы, виды деятельности, традиционно имеющие отношение к внутренней среде компании, в рамках межфирменной сети могут выполняться за ее пределами, то есть фактически во внешней среде. Современные представления о маркетинговой среде не отвечают на вопрос о том, что в таком случае будет являться внутренней средой по отношению к отдельно взятой компании и как она будет соотноситься с внешней микросредой данной организации.

Несмотря на отсутствие единства и полноты научных суждений по данному вопросу, отметим, что некоторые авторы рассматривают подобные сети в составе мезосреды — ближней зоны внешней маркетинговой среды [2, с. 126]. В то же время имеется позиция о том, что мезосреда является надуровнем микросреды, включающим в себя стейкхолдеров, которые главным образом могут оказать влияние на имидж и репутацию компании. Очевидно, что в данном случае мезосреда не имеет никакого отношения к межфирменным сетям. В данном случае партнеры предприятия по цепочке создания ценности выделяются в подуровень микросреды — субмикросреду [8, с. 160].

Стоит подчеркнуть, что многообразие подходов к определению самого маркетинга позволяет иначе взглянуть и на маркетинговую среду. Так, например, позиция О. А. Третьяк в трактовке маркетинга базируется на понимании маркетинга (национального и международного) как некоторого механизма регулирования, балансировки производства и потребления в отдельно взятом потоке товаров / услуг. Маркетинг в представлении автора — это определенная форма разрешения противоречий производства и потребления как моментов воспроизводственного процесса [6, с. 138].

Очевидно, что такой подход не замыкается на отдельно взятой организации, её маркетинговой деятельности, бизнес-процессах, а охватывает маркетинг как определенное экономическое явление, присущее окружающей нас действительности.

Соответственно, можно предположить, что средой для маркетинга в данном понимании является некое экономическое пространство, наполненное субъектами маркетинговой деятельности, иными субъектами, силами, факторами, способными оказать либо оказывающими влияние на процессы производства и потребления в контексте определенной отрасли, рынка, сегмента и т. д.

Подобное видение рассматриваемого вопроса включает в себе более объективное представление маркетинговой среды, позволяет оценить влияние тех или иных ее элементов на текущую маркетинговую действительность в целом. Прикладное значение применения данного подхода состоит в выявлении закономерностей внутри среды, зависимостей во влиянии и взаимодействии одних элементов с другими, оценке складывающихся между субъектами отношений, что, в свою очередь, делает возможным разработку общих рекомендаций по освоению тех или иных рынков.

Таким образом, несмотря на многообразие подходов, идей, мыслей по поводу маркетинговой среды, прослеживается общая тенденция применения авторами системного подхода к ее определению. При этом было бы не верным назвать позиции авторов явно противоречащими друг другу, напротив, рассмотренные нами суждения скорее позволяют взглянуть на те или иные аспекты маркетинговой среды с разных точек зрения и выбрать для применения тот подход, который соотносится с целью и задачами конкретного исследования.

1. Котлер Ф., Боуэн Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг: гостеприимство, туризм : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2015. 1071 с.
2. Мушкетова Н. С. Многоуровневая маркетинговая среда: сущность и содержание // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2010. № 2. С. 124–129.
3. Попова Ю. Ф. Теория и методология управления межфирменными отношениями на промышленных рынках : монография. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного университета, 2011. 59 с.
4. Третьяк О. А. Маркетинг: новые ориентиры, модели управления : учебник. М: ИНФРА-М, 2005. 403 с.
5. Третьяк О. А. Отношенческая парадигма современного маркетинга // Российский журнал менеджмента. 2013. № 1. Т. 11. С. 41–62.
6. Третьяк О. А. Эволюция маркетинга: этапы, приоритеты, концептуальная база, доминирующая логика // Российский журнал менеджмента. 2006. № 2. С. 129–144.
7. Эванс Дж. Р., Берман Б. Маркетинг : пер. с англ. М.: Сирин, 2002. 308 с.
8. Юсупова Ж. К., Лукин С. А., Пруденко М. Е. Внешняя среда промышленного предприятия (организации): содержание, структура, факторы // Формирование рыночного хозяйства: теория и практика : сб. научных статей. Оренбург, 2015. С. 153–162.
9. Яковлева-Чернышева А. Ю., Шалашаа З. И. Управление маркетингом в предпринимательской деятельности на основе системного подхода // Вестник УРАО. 2016. № 3. С. 94–99.

Проблема нарушения процессуальных прав при вынесении судом мотивированного решения по делу в рамках административного судопроизводства

https://doi.org/10.34130/9785876617361_51

*А. Н. Пасынков¹,
студент
СГУ им. Питирима Сорокина*

***Аннотация.** Участвуя в процессах административного судопроизводства, осуществляемого судами общей юрисдикции в Российской Федерации, граждане и организации довольно часто сталкиваются с существенной проблемой нарушения процессуальных прав при вынесении судом мотивированного решения по делу. В данной статье рассматривается проблема нарушений процессуальных прав граждан или организаций при вынесении мотивированного решения судами при осуществлении административного судопроизводства и пути её решения.*

***Ключевые слова:** мотивированное решение, мотивировочная часть, решение суда, оценка доказательств, обоснованность решения, совершенствование правосудия*

Для защиты своих нарушенных прав и законных интересов при административных взаимоотношениях с органами власти граждане и организации могут обращаться в суд. При этом данные правоотношения должны рассматриваться посредством административного судопроизводства, регламентирующегося одноименным кодексом. Одной из особенностей этих правоотношений является то, что стороны, между которыми возник спор, неравнозначны. С одной стороны, государственный орган, выполняющий властные полномочия, а с другой — гражданин или организация, на которые эти властные полномочия направлены. Согласно ст. 6 КАС РФ, одними из принципов административного судопроизводства являются равенство всех перед законом и судом, законность и справедливость, состязательность и равноправие сторон. На практике данные принципы могут нарушаться судом, и довольно часто, к стороне, представляющей государственную власть, он имеет пристрастность. В таком случае даже явно абсурдные доказательства и доводы от этой стороны судом воспринимаются как достаточно весомые и существенные. И наоборот, гражданам или организациям, даже при наличии железных доказательств и доводов, надо очень постараться, чтобы убедить суд в их правоте. Для того чтобы вынести нужное пристрастное решение, суды прибегают к такому логическому приему, как софизм. В основном манипулированию подвергаются доказательства и доводы сторон.

¹ Научный руководитель *Н. А. Михальченкова*, доцент, профессор СГУ им. Питирима Сорокина

В таком случае при наборе и отбрасывании нужных доказательств и доводов судья имеет возможность подводить их к ранее запланированному результату — принятию им задуманного заранее решения. Также довольно часто суд не указывает норму, на основании которой он принял решение. То есть решение принимается судьей произвольно и не основано на какой-либо правовой норме. На данный момент это является серьезной проблемой, при наличии которой теряется смысл ведения административного судопроизводства вообще, не говоря уже о нарушении фундаментальных прав и интересов граждан и организаций. Это также приводит к излишним обжалованиям решений судов, создавая дополнительную нагрузку на судебную систему.

Анализ норм кодекса административного судопроизводства показывает, что, теоретически, от вышеуказанных действий суда имеется защита. Законодатель прописал обязательные условия, с учетом которых должно приниматься мотивированное решение суда. Так, согласно ст. 176 КАС РФ, предусматривается, что решение суда должно быть обоснованным. В ч. 2 данной статьи также указывается, что суд основывает свое решение на доказательствах. В ч. 2 ст. 178 КАС РФ предусмотрена необходимость определения судом норм права, которые будут применяться в рассматриваемом административном деле. Более подробно содержание мотивированного решения суда описывается в ч. 4 ст. 180 КАС РФ [1]. Нормами предусматривается, что суд должен указывать в решении рассмотренные доказательства, на которых основаны выводы суда, доводы, в соответствии с которыми суд отвергает те или иные доказательства и нормативные правовые акты, которыми он руководствовался при принятии решения. По аналогии права можно воспользоваться разъяснениями постановлений Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 № 13 [3] и от 19.12.2003 № 23 [6], где указывается, что принимаемые решения должны содержать полный, мотивированный, ясно изложенный ответ на требования истца и возражения ответчика, а мотивировочная часть судебного решения — ссылки на нормы материального и процессуального права, которыми руководствовался суд. Из смысла вышеуказанных норм исходит, что суд должен построить объективную логическую цепочку от обстоятельств дела до применяемых норм через доказательства и доводы, что в итоге обязательно по законам логики приведет к истинному, а значит, справедливому решению.

Квалифицируя нормы, регламентирующие содержание мотивированного решения суда с действиями судей, игнорирующих требования этих норм, можно сделать вывод, что таким образом ими нарушаются процессуальные права граждан и организаций, а значит, такие решения можно считать незаконными. Согласно п. 2. ст. 4 гл. 2 Кодекса судейской этики, судья в своей профессиональной деятельности обязан соблюдать федеральные законы и руководствоваться нормами процессуального законодательства, куда входят и нормы ко-

декса административного судопроизводства [1]. За нарушение кодекса судейской этики и, следовательно, за нарушение норм кодекса административного судопроизводства, согласно ч. 1. ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание [2]. Таким образом, теоретически законодательством, на первый взгляд, предусматривается наказание для судьи в случае нарушения процессуальных прав граждан и организаций при вынесении мотивированного решения. Однако на практике квалификационная коллегия судей, рассматривающая обращение граждан и организаций о нарушении их процессуальных прав судьей, ссылается на нормы согласно ч. 1, ст. 7 КАС РФ, где указывается, что судьи при осуществлении судопроизводства независимы и что судья, согласно ч. 1 ст. 84 КАС РФ, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению [1]. Тем самым вкладывается смысл, что судье необязательно соблюдать процессуальные нормы ввиду наличия права судьи на их произвольное понимание с учетом принципа независимости. Однако при анализе норм КАС РФ видно, что из данных норм права не исходит произвольность действий судьи. Судьи не имеют абсолютной независимости при принятии решений. Они должны при этом подчиняться Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Доказательства при этом должны оцениваться судом не только по внутреннему убеждению произвольно, а обязательно быть основаны на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании. Детальное разъяснение позиции по поводу дисциплинарной ответственности судей можно получить из Постановления Пленума Верховного суда РФ от 14.04.2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей». В нем указано, что судья может быть привлечен к какой-либо ответственности, только если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в преступном злоупотреблении или вынесении заведомо неправосудного судебного акта. Судья также не может быть привлечен к ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки, явившейся следствием неверной оценки доказательств или неправильного применения норм материального или процессуального права [6].

Таким образом, именно эта сложившаяся практическая позиция, порожденная безответственностью, является причиной нарушения судами процессуальных прав граждан и организаций при вынесении мотивированного решения. То есть первичным ставится принцип независимости в ущерб прав граждан и организаций, а не соблюдение независимости суда для обеспечения этих прав. Очевидно, что эта ситуация патовая и требует решений.

Если рассматривать вариант, когда принцип независимости судей остается в существующей трактовке, т. е. их практическая безнаказанность за нарушения

процессуальных прав граждан и организаций при вынесении мотивированного решения, то соблюдение прав можно было бы обеспечить следующим способом. Для этого необходимо принять более жесткие рамки по форме мотивированного решения, ведь судебное решение является достаточно серьезным юридическим документом. На практике он имеет достаточно устоявшуюся структуру, но внутри мотивировочной части состояние его аморфно, чем может манипулировать суд. В таком случае представляется, что документ должен иметь строгую табличную форму. События и доказательства при этом должны регистрироваться под порядковыми номерами, а напротив каждого доказательства необходимо указывать результаты оценки доказательств и нормы права, на основании которых была сделана та или иная оценка. При несоблюдении этих условий решение следует признать незаконным.

С развитием судебной системы, её усложнением начинаются все больше прорисовываться проблемы, причиной которых является человеческий фактор. В связи с чем представляется, что направление этого развития должно двигаться в сторону максимального ухода от этого фактора. В процессуальных нормах необходимо устанавливать более строгие рамки, исключая их произвольное трактование и злоупотребление судом. Нарушение этих рамок должно быть основанием для отмены решения. С учетом такого вектора развития также видится перспективным внедрение систем искусственного интеллекта при совершении части процедур правосудия, что увеличит объективность и беспристрастность, снимет нагрузку с судей при выполнении ими однообразных рутинных юридических процедур.

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 23.02.2022).

2. О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 23.02.2022).

3. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции : постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 № 13. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687423/> (дата обращения: 23.02.2022).

4. О судебном решении : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12033638/> (дата обращения: 23.02.2022).

5. О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей : постановление Пленума Верховного суда

РФ от 14.04.2016 № 13. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/46205.html/> (дата обращения: 23.02.2022).

6. Кодекс судейской этики (с изменениями на 8 декабря 2016 года), утвержденный VIII Всероссийским съездом судей от 19 декабря 2012 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499023323?section=text/> (дата обращения: 23.02.2022).

Теоретические аспекты налогообложения бюджетных учреждений

https://doi.org/10.34130/9785876617361_55

Т. А. Найденова,

доцент

СГУ им. Питирима Сорокина

И. В. Безносова,

магистрант

СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** В статье отражена специфика деятельности бюджетных учреждений, определившая особенности их налогообложения. Цель статьи — проанализировать порядок налогообложения бюджетных учреждений. Сделан вывод о необходимости совершенствования системы налогообложения бюджетных учреждений.*

***Ключевые слова:** бюджетное учреждение, налогообложение, налог на добавленную стоимость, налог на имущество организаций*

В соответствии с Гражданским кодексом РФ государственное или муниципальное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным [1]. Эта же норма продублирована в законе «О некоммерческих организациях» [3].

Ведущее место в составе государственных и муниципальных учреждений занимают бюджетные учреждения, создаваемые органами государственной власти и представительными органами муниципальных образований для выполнения социально-культурных, научно-исследовательских, управленческих и иных социальных функций некоммерческого характера.

Бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов), органов публичной власти федеральной территории или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах [3].

Специфика деятельности бюджетных учреждений заключается в следующем:

1) оказывают услуги в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах;

2) финансирование осуществляется путем предоставления субсидий из бюджета соответствующего уровня бюджетной системы РФ для выполнения государственного (муниципального) задания;

3) разрешено в связи с недостаточностью бюджетного финансирования предоставлять платные услуги для организаций и физических лиц как сверх утвержденного государственного (муниципального) задания, а также в пределах задания. При этом важно заметить, что бюджетные учреждения вправе оказывать платные услуги лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям, при условии, что такая деятельность указана в учредительных документах учреждений. Доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение бюджетного учреждения;

4) обязательным является открытие лицевых счетов в органах Федерального казначейства, на которых ведется учет движения субсидий и поступлений от платных услуг;

5) не вправе хранить средства, полученные от предоставления платных услуг, на счетах в коммерческих банках, совершать операции с ценными бумагами.

Бюджетные учреждения функционируют в правовом поле Налогового кодекса РФ, являются налогоплательщиками по основным налогам. Однако специфика их деятельности, а также право заниматься разрешенной предпринимательской деятельностью накладывает отпечаток на систему их налогообложения.

Бюджетные учреждения находятся на общей системе налогообложения, но с учетом особенностей, которые предусмотрены налоговым законодательством.

Бюджетные организации не имеют права на применение упрощенной системы налогообложения, системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единого сельскохозяйственного налога).

В соответствии с Налоговым кодексом РФ бюджетные учреждения являются плательщиками следующих налогов (в случае, если не занимаются предпринимательской или иной приносящей доход деятельностью) [2]:

1) налога на прибыль организаций (при безвозмездном получении имущества);

2) налога на имущество организаций;

3) транспортного налога (при наличии в собственности транспортных средств);

4) земельного налога (если на правах собственности имеют земельный участок);

5) страховых взносов во внебюджетные фонды;

6) государственной пошлины;

7) НДС с сумм арендной платы (для целей налогообложения сдача имущества, закрепленного за организацией на праве оперативного управления, в аренду признается оказанием услуги).

Одновременно бюджетные учреждения являются налоговыми агентами по налогу на доходы физических лиц.

Субсидии, которые получают бюджетные учреждения в качестве финансирования, отнесены к доходам, являются средствами целевого финансирования, необлагаемыми налогом на прибыль. Ряд необлагаемых субъектов имеет право на льготы, при этом от некоторых льгот нельзя отказаться.

В случае если бюджетное учреждение занимается разрешенной предпринимательской деятельностью, оно автоматически становится плательщиком налога на прибыль организаций с полученного предпринимательского дохода и плательщиком НДС по операциям по реализации услуг.

Согласно законодательству о налогах и сборах, бюджетные учреждения уплачивают ежеквартальные авансовые платежи, уплата ежемесячных авансовых платежей не предусмотрена.

Доходы учреждения, полученные от аренды имущества, относятся к приносящей доход деятельности. Такие доходы подлежат обложению налогом на прибыль организаций в общеустановленном порядке. В силу п. 4 ст. 250 НК РФ средства, полученные от сдачи в аренду имущества, относятся к внереализационным доходам [2].

В то же время законодатель предусмотрел для бюджетных учреждений определенные преференции.

От налога на прибыль организаций освобождаются:

1) субсидии, полученные на выполнение государственного (муниципального) задания;

2) средства, перечисленные страховыми компаниями медицинским учреждениям, работающим в системе ОМС;

3) услуги и работы, выполненные бюджетными организациями в рамках государственного либо муниципального заказа (например, некоторые медицинские и образовательные услуги), не признаются объектом налогообложения по НДС.

Бюджетное учреждение, занимающееся предпринимательской деятельностью, должно вести отдельный учет облагаемых и необлагаемых доходов и

связанных с ними расходов. Принимать к вычету входной НДС можно только по товарно-материальным ценностям и основным средствам, поступающим для нужд внебюджетной деятельности.

Оплата НДС и налога на прибыль организаций производится за счет средств, полученных от оказания платных услуг. Все остальные налоги и взносы перечисляются из полученных субсидий.

Следует отметить недостатки налогообложения бюджетных учреждений исходя из действующего законодательства:

1) установлены тождественные ставки на прибыль организаций для коммерческих организаций и бюджетных учреждений, несмотря на то что последние оказывают в основном услуги социального характера населению; в условиях низких доходов населения и высокого уровня бедности в стране такое налогообложение приводит к нарастанию социальной напряженности;

2) прибыль, реинvestированная в выполнение основной уставной деятельности бюджетных учреждений, подлежит налогообложению.

Для нивелирования существующих недостатков в налогообложении бюджетных учреждений предлагаем:

1) установить пониженную ставку по налогу на прибыль организаций при налогообложении прибыли от предпринимательской деятельности;

2) не облагать доход в виде безвозмездно полученного имущества налогом на прибыль организаций;

3) освободить от уплаты налога на прибыль организаций, реинvestированную в выполнение основной уставной деятельности, поскольку она используется на замещение бюджетных средств, недодаваемых учреждению государственными и муниципальными органами.

Исследование показывает, что система налогообложения бюджетных учреждений нуждается в совершенствовании. Реализация предложенных мероприятий позволит бюджетным учреждениям избежать дефицита бюджетных ресурсов и снизить стоимость платных услуг для населения.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.02.2022).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.02.2022).

3. О некоммерческих организациях : федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.02.2022).

Оценка динамики состава и структуры поступлений налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет Российской Федерации

https://doi.org/10.34130/9785876617361_59

В. И. Москаленко¹,
магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Налог на доходы физических лиц является важной составной частью налоговой системы страны, играет главную роль в формировании доходной части консолидированного бюджета, является стабильным и устойчивым источником его дохода. Цель статьи — выявление тенденций поступления налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет РФ. Исследование проведено на основе анализа статистического материала ФНС России, позволившего определить факторы, влияющие на показатели динамики налоговых поступлений в бюджет. Сделан вывод: НДФЛ является бюджетообразующим налогом, что в современных условиях требует постоянного совершенствования механизма его функционирования.*

***Ключевые слова:** налог на доходы физических лиц, налоговые поступления, консолидированный бюджет, налоговая ставка, налоговая база*

Налогообложение доходов физических лиц является существенным элементом налоговой политики страны. От объемов его поступления в бюджетную систему зависит выполнение государством социальных обязательств.

Проведение анализа фактических поступлений налога на доходы физических лиц (далее — НДФЛ) в консолидированный бюджет Российской Федерации позволяет определить факторы, повлиявшие на показатели динамики налоговых поступлений, а также установить причины недопоступления начисленных налогов по отдельным видам ставок.

На основе данных Федеральной налоговой службы России [2] были определены доходы консолидированного бюджета Российской Федерации, поступления НДФЛ в динамике за период 2016–2019 гг. (табл. 1), а также показатели удельного веса данных поступлений в доходной части бюджета (рис. 1).

На основе показателей табл. 1 можно сделать вывод, что за период 2016–2019 гг. доходная часть консолидированного бюджета РФ увеличилась на 11 316,05 млрд руб., поступления НДФЛ выросли на 937,90 млрд руб. (+31,07 %). Однако, согласно рис. 1, наглядно видно, что доля НДФЛ в бюджете за анализируемый период снизилась на 0,69 %. Данный факт связан с увеличением доли

¹ Научный руководитель **Т. А. Найденова**, доцент СГУ им. Питирима Сорокина

таких налоговых поступлений, как налог на добычу полезных ископаемых и налог на прибыль организаций.

Таблица 1

**Динамика поступлений налогов и сборов
в консолидированный бюджет Российской Федерации за период 2016–2019 гг.**

<i>Показатель</i>	<i>2016 г., млрд руб.</i>	<i>2017 г., млрд руб.</i>	<i>2018 г., млрд руб.</i>	<i>2019 г., млрд руб.</i>	<i>Абсолютное отклонение 2016 г. к 2019 г., млрд руб.</i>	<i>Темп прироста 2016 г. к 2019 г., %</i>
Доходы бюджета — всего	28181,54	31046,67	37320,35	39497,59	+11316,05	+40,15
в том числе:						
Налоговые и неналого- вые доходы, всего:	28058,70	30947,85	37193,64	39340,22	+11281,52	+40,21
В том числе:						
Налог на прибыль орга- низации	2770,32	3290,13	4100,19	4543,19	+1772,87	+63,99
Налог на доходы физи- ческих лиц	3018,51	3252,32	3654,20	3956,41	+937,90	+31,07
Налог на добавленную стоимость	2657,66	3070,23	3574,84	4257,92	+1600,26	+60,21
Акцизы	1293,88	1521,27	1493,16	1277,48	-16,40	-1,27
Налог на добычу полез- ных ископаемых	2929,41	4130,42	6127,37	6106,39	+3176,98	+108,45
Остальные налоги и сборы	15388,92	15683,48	18243,88	19198,83	+3809,91	+24,76
Безвозмездные поступ- ления, всего:	122,84	98,82	126,71	157,37	+34,53	+28,11

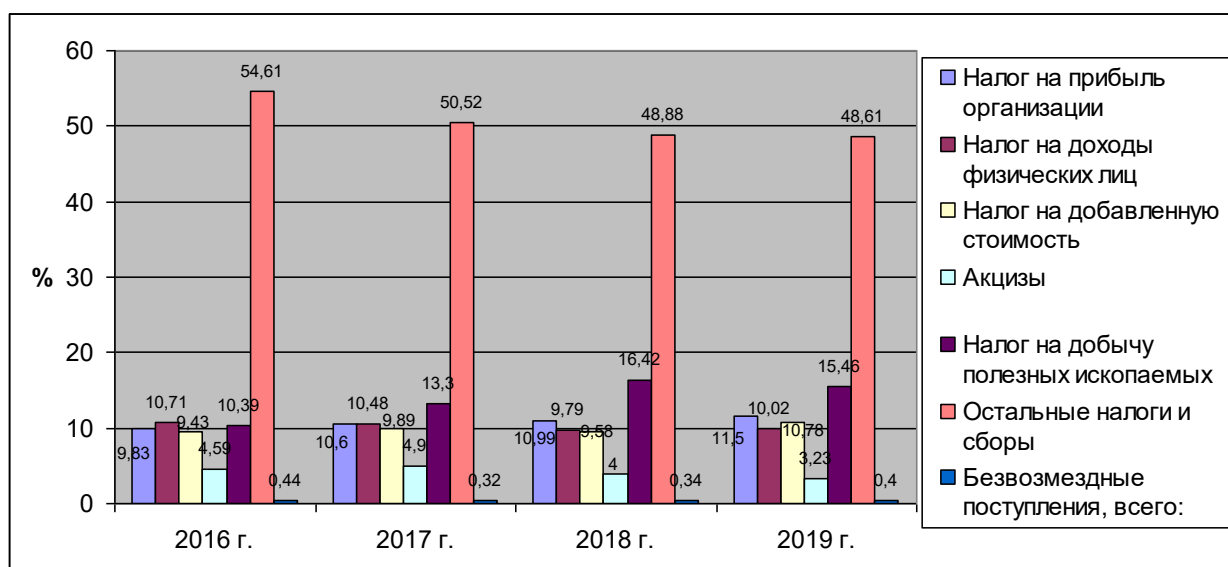

Рис. 1. Доля налогов и сборов в консолидированном бюджете Российской Федерации

Анализ действующего механизма НДСФЛ также требует проведения анализа налоговой базы. Данный анализ был проведен на основе данных Федеральной налоговой службы России [2] (табл. 2).

Таблица 2

Динамика налоговой базы по НДСФЛ за период 2016–2019 гг.

Наименование	2016 г., млрд руб.	2017 г., млрд руб.	2018 г., млрд руб.	2019 г., млрд руб.	Абсолютное отклонение 2016 г. к 2019 г., млрд руб.	Темп прироста 2016 г к 2019 г, %
Сумма налоговой базы, всего:	25992,45	26196,15	33484,34	38331,09	+12338,64	+47,47
в т. ч. по налоговым ставкам:						
13%	25890,8	26098,11	33357,28	38132,56	+12241,76	+47,28
30%	36,59	30,03	45,99	62,14	+25,55	+69,83
9%	0,25	0,14	0,19	0,32	+0,07	+28,00
35%	13,64	7,99	6,48	6,2	-7,44	-54,55
15%	18,08	27,29	28,43	61,45	+43,37	+239,88
По иным налоговым ставкам	33,09	32,59	45,97	68,42	+35,33	+106,77

Из табл. 2 следует, что большая часть показателей налоговой базы по каждому виду ставки НДСФЛ за период 2016–2019 гг. имеет тенденцию к росту: по ставке 13 % наблюдается увеличение на 12 241,76 млрд руб., по ставке 30 %

— на 25,55 млрд руб., по ставке 9 % — на 0,07 млрд руб., по ставке 15 % — на 43,37 млрд руб., по иным ставкам — на 35,33 млрд руб. Положительная динамика позволяет судить о повышении собираемости налогов и стабильности пополнения консолидированного бюджета страны. Однако значения налоговой базы по доходам, облагаемым по ставке 35 % за анализируемый период, имеет тенденцию к снижению (– 7,44 %). Данный факт связан со снижением доходов с выигрышей и призов, а также с сумм экономии на процентах при получении налогоплательщиками заемных (кредитных) средств в части превышения размеров, установленных Налоговым кодексом РФ.

На основе анализа данных значений были установлены показатели удельного веса налоговой базы по каждому виду ставки НДС/Л (рис. 2).

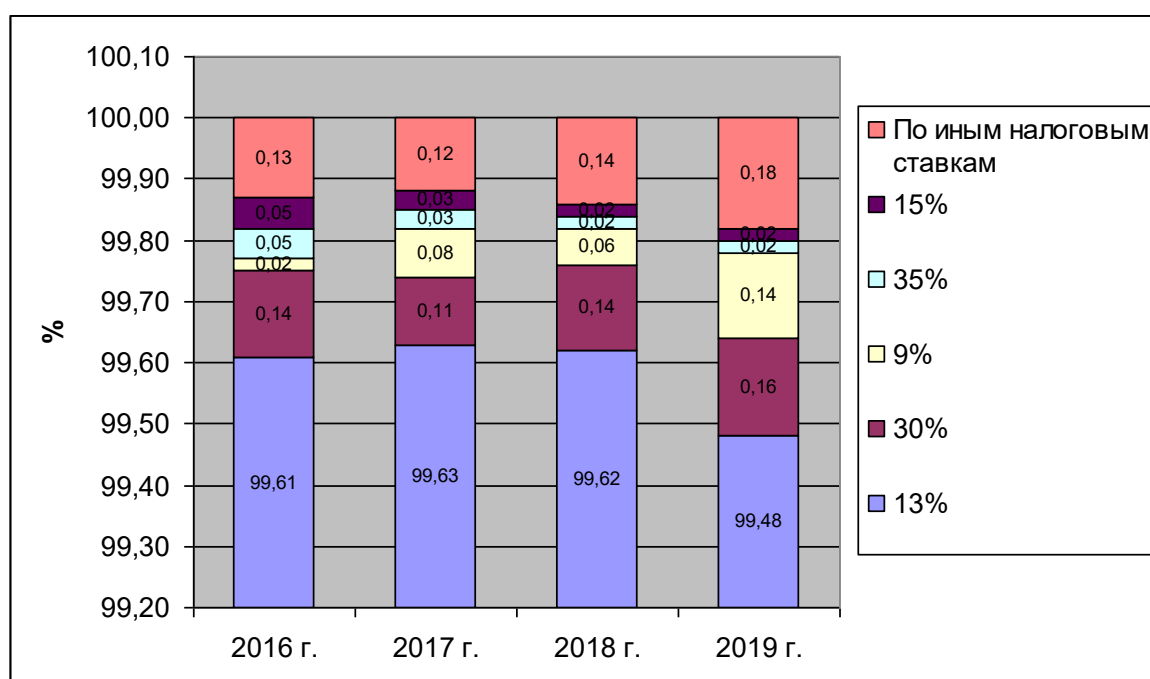

Рис. 2. Структура налоговой базы по НДС/Л за период 2016–2019 гг.

Согласно рис. 2 можно сделать вывод, что наибольший удельный вес приходится на налоговую базу по доходам, облагаемым по ставке 13 %, однако её доля за период 2016–2019 гг. снизилась на 0,13 %, что связано с увеличением доли других показателей налоговой базы по таким ставкам, как 9 %, 30 % и иным ставкам (по ставке 9 % наблюдается увеличение на 0,12 %, по ставке 30 % — на 0,02 %, по иным ставкам — на 0,05 %). Также в данной структуре наблюдается снижение показателей доли налоговой базы по ставке 15 % на 0,03 % и по ставке 35 % — на 0,03 %, что, вероятно, тоже связано с причинами, указанными выше.

Исходя из показателей налоговой базы (табл. 2) были рассчитаны поступления НДС по отдельным видам ставок в консолидированный бюджет Российской Федерации за период 2016–2019 гг. (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика поступлений НДС по отдельным видам ставок
в консолидированный бюджет Российской Федерации
за период 2016–2019 гг.**

<i>Наименование</i>	<i>2016 г., млрд руб.</i>	<i>2017 г., млрд руб.</i>	<i>2018 г., млрд руб.</i>	<i>2019 г., млрд руб.</i>	<i>Абсолютное отклонение 2016 г. к 2019 г., млрд руб.</i>	<i>Темп прироста 2016 г. к 2019 г., %</i>
Сумма НДС, всего:	2887,85	2862,02	3442,81	3991,22	1103,37	38,21
в т. ч. по нало- говым ставкам:						
13 %	2867,55	2844,9	3423,91	3963,56	1096,01	38,22
30 %	8,92	6,63	8,42	10,94	2,02	22,65
9 %	0,32	0,13	0,21	0,4	0,08	25,00
35 %	4,52	2,69	2,1	2,06	-2,46	-54,42
15 %	2,69	4,06	4,25	9,22	6,53	242,75
По иным нало- говым ставкам	3,85	3,61	3,92	5,04	1,19	30,91

Из табл. 3 следует, что большая часть поступлений НДС по каждому виду ставки за период 2016–2019 гг. имеет тенденцию к росту, где по ставке 13 % наблюдается увеличение на 1 096,01 млрд руб., по ставке 30 % — на 2,02 млрд руб., по ставке 9 % — на 0,08 млрд руб., по ставке 15 % — на 6,53 млрд руб. и по иным ставкам — на 1,19 млрд руб. Также имеются значения поступлений НДС, которые за анализируемый период имеют тенденцию к снижению, к ним относятся такая ставка, как 35 %, где налоговые поступления снизились на 2,46 млрд руб. Данные показатели динамики соответственно связаны с теми же причинами, указанными относительно табл. 2, так как поступления НДС имеют прямую взаимозависимость с показателями налоговой базы. Вследствие анализа установлены показатели удельного веса поступлений НДС по каждому виду ставок (рис. 3).

Согласно рис. 3 можно сделать вывод, что наибольший удельный вес занимают поступления НДС по ставке 13 %, доля которого за период 2016–2019 гг. сначала увеличивается на 0,15 % в 2018 г., а потом снижается на 0,14 %, что связано с увеличением доли налоговых поступлений по другой ставке: по ставке 15 % наблюдается увеличение на 0,14 %. Также в данной структуре наблю-

дается снижение доли поступлений НДФЛ по ставке 35 % на 0,11 %, что связано с причинами, указанными выше относительно табл. 2.

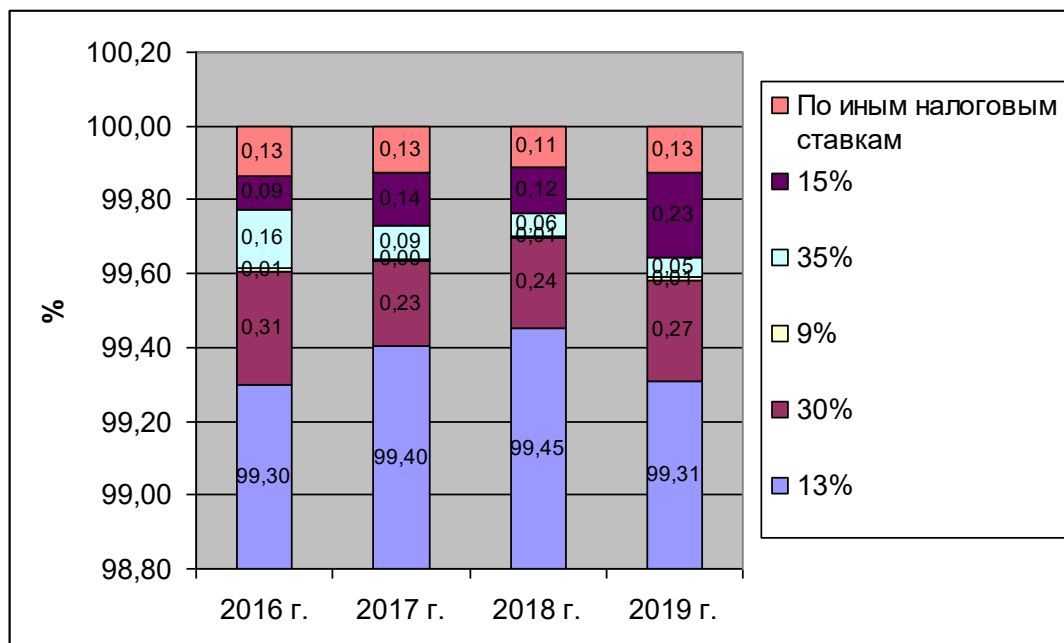

Рис. 3. Структура поступлений НДФЛ по отдельным видам ставок за период 2016–2019 гг.

В ходе анализа действующего механизма НДФЛ было установлено, что за анализируемый период поступления НДФЛ в консолидированный бюджет Российской Федерации увеличиваются. НДФЛ занимает значимую долю в структуре доходной части данного бюджета, что свидетельствует о повышении собираемости налога и стабильности пополнения бюджета страны.

Определение показателей налоговой базы отдельно по каждому виду ставки позволило рассчитать поступления НДФЛ в консолидированный бюджет Российской Федерации, большинство из которых имеет тенденцию к росту. В соответствии с вышеуказанным можно сделать общий вывод: НДФЛ является бюджетообразующим налогом, что в современных условиях требует постоянного совершенствования механизма его функционирования с целью социально-экономического развития страны, что необходимо для выполнения государством социальных обязательств.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: consultant.ru (дата обращения: 10.02.2022).

2. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 16.02.2022).

Политизация антимусорных протестов на примере применения статьи 212.1 УК РФ

https://doi.org/10.34130/9785876617361_65

*М. И. Ломакина,
аспирант
СГУ им. Питирима Сорокина*

***Аннотация.** В России наблюдается тренд увеличения числа экологических протестов. Целью исследования явилось рассмотрение кейса по применению статьи 212.1 УК РФ к экологическим активистам. Поскольку данная статья получила известность как «политическая» и её применение имеет характер точечный и крайне редкий, её применение к экологическому активисту имеет политическое значение.*

***Ключевые слова:** статья 212.1 УК РФ, дадинская статья, экологические протесты, антимусорные протесты*

Права граждан Российской Федерации на свободу собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований относятся к разряду неотъемлемых гражданско-политических прав. Эти права первыми были задекларированы в различных международных документах и составляют основу современной демократической правовой системы, в Российской Федерации же они отражены в ст. 31 Конституции РФ. [4]

Тем не менее, российская политическая система, которая характеризуется некоторыми исследователями как гибридная автократия, декларируя гражданско-политические права, одновременно стремится сократить возможности граждан к их реализации. Ограничения, направленные на гражданско-политические права, появляются в нормативно-правовых актах Российской Федерации уже с начала 2000-х гг. Например, в 2004 г. был принят Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [7], направленный на регулирование процесса проведения публичных мероприятий. Этот закон определяет порядок организации и проведения публичного мероприятия, куда входят митинги, демонстрации, шествия и т. д.

В 2014 г. в Уголовном кодексе Российской Федерации появилась статья 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» [6], которая представляет собой статью, по которой уголовная ответственность наступает за неоднократное «нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», предусмотренных ст. 20.2 КоАП. Согласно ст. 212.1 УК РФ, санкция за

преступление предусматривает наказание в виде штрафа от 600 тысяч до миллиона рублей, или обязательные работы до 480 часов, или исправительные работы от одного до двух лет, или принудительные работы до пяти лет, или лишение свободы до пяти лет.

Особенность данной статьи в том, что в ней проявляется административная преюдиция, которая понимается как привлечение лица к уголовной ответственности при совершении повторного деяния, признанного законодателем административно наказуемым, в течение периода времени, указанного в уголовно-правовой норме. В УК РФ 1996 г. не имелось норм с административной преюдицией ввиду неоднозначности данного правового института. Тем не менее, развитие общественных отношений и публичная активность граждан обусловили изменение законодательства в части права на свободу собраний [1, с. 110].

Введение статьи 212.1 в УК РФ в 2014 г. связывают с событиями, проходящими на Украине, а также протестами по «Болотному делу». В любом случае причиной подобного политического решения стало стремление государства усилить контроль над протестными акциями. В СМИ эта статья обрела чёткое определение «политической», также она получила свою широкую известность и название — «дадинская статья» — по имени первого осуждённого Ильдара Дадина — российского оппозиционного активиста. В 2015 г. Ильдар Дадин был приговорён к 3 годам лишения свободы [3], однако в 2017 г. Верховный суд РФ отменил приговор [2]. Тем не менее, ст. 212.1 не была отменена и не подверглась изменениям, и её применение осуществлялось, хотя это происходило достаточно редко. Статистика применения ст. 212.1 УК РФ с момента её принятия следующая: 2014 г. — 0 человек, 2015 г. — 1 человек, 2016 г. — 0 человек, 2017 г. — 0 человек, 2018 г. — 0 человек, 2019 — 2 человека, 2020 — 2 человека [5].

В 2021 г. по статье были осуждены 2 человека, один из них — Алексей Ворсин, бывший глава штаба Навального в Хабаровске, второй — Вячеслав Егоров, экоактивист, который выступал против мусорного полигона «Воловичи» в Коломне. Нужно отметить, что среди осуждённых по ст. 212.1 УК РФ большинство составляют оппозиционные активисты разного толка, однако в их ряду в 2021 г. появляется первый экоактивист.

Как отмечено исследователями экологической гражданско-политической активности в России, в последние несколько лет наблюдается устойчивый рост количества экологических протестов, в связи с чем происходит усиление влияния экологических протестных акций на политический процесс и политическую систему в целом [9, с. 202].

Исследователи отмечают, что до 2013 г. центрами протестной активности в основном были крупные города, такие как Москва и Санкт-Петербург, но в дальнейшем произошло значительное расширение ареала активности на территории Российской Федерации. Протесты наблюдаются во всех регионах, неза-

висимо от расположения и количества населения. Также отмечено, что появляется феномен локальных экологических протестов в различных регионах, связанных с локальными экологическими проблемами. Такие протесты отличаются ограниченностью территории и конкретикой требований протестующих, как правило, после удовлетворения требований протест прекращается и не имеет дальнейшего распространения [9, с. 202].

Одной из основных форм протестной активности в России стали так называемые «мусорные бунты». Исследователи, однако, отмечают, что, несмотря на декларируемое организаторами подобных экологических акций отсутствие отношения к политике, протесты, как правило, направлены против действий официальных властей и, следовательно, являются политическими [8]. Также к возникновению протестов зачастую приводят не действия конкретных органов власти или элит, а объективно существующие противоречия, приводящие к общественному расколу, и, поскольку любой протест связан с политикой и выражением гражданской позиции, экологический протест так или иначе разновидность протеста политического, даже если он не предъявляет политических требований открыто [9, с. 202].

Безусловно, делать далеко идущие выводы, основываясь на одном применении ст. 212.1 УК РФ к экологическому активисту, — преждевременно, однако совокупность факторов, как то: редкое «точечное» применение данной статьи к организаторам массовых акций; осуждение по данной статье в основном оппозиционных активистов; широкая известность статьи в медиа как «политической»; а также противоречивое отношение к статье со стороны различных ветвей власти — всё это делает факт применения данной статьи к экологическому активисту достойным внимания при рассмотрении вопроса экологических и антимусорных протестов в Российской Федерации.

Юридическое решение такого рода представляет собой политическое решение, поскольку ст. 212.1 УК РФ всегда получает большой резонанс в СМИ и воспринимается гражданами как «политическая». Также можно отметить, что растущее число экологических протестов в Российской Федерации не может оставить органы власти без внимания к этому типу протеста. Таким образом, осуждение по статье экологического активиста подтверждает выводы экспертов о том, что экологический протест встроен в политический и в общий тренд повышения протестной активности в России.

1. Азаренок Н. В. Обусловленность преюдиции в российском уголовном процессе // Российское право. 2013. № 8. С. 109–113.

2. Верховный суд отменил приговор Ильдару Дадину // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3226752> (дата обращения: 03.02.2022).

3. За упорство и непримиримость Ильдар Дадин стал первым в России осужденным за задержания на митингах // Медуза [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2015/12/07/za-uporstvo-i-neprimirimost> (дата обращения: 03.02.2022).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.02.2022).

5. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.02.2022).

6. УК РФ. Статья 212.1. Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/3c21fcb0be9a995abb345c4d386166206558102d/ (дата обращения: 03.02.2022).

7. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения: 03.02.2022).

8. Цепилова О. Д., Гольбрайх В. Б. Экологический активизм: мобилизация ресурсов «мусорных» протестов в России в 2018–2020 гг. // ЖССА. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-aktivizm-mobilizatsiya-resursov-musornyh-protestov-v-rossii-v-2018-2020-gg> (дата обращения: 13.02.2022).

9. Шаматонова Г. Л., Майоров В. О. Экологические протесты как форма проявления гражданской активности // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5. № 3. С. 200–207.

Инвестиционный налоговый кредит «зеленых» проектов

https://doi.org/10.34130/9785876617361_68

Д. Ю. Лебедев,
аспирант

СГУ им. Питирима Сорокина

Аннотация. В современных условиях наблюдается тенденция роста мировой экономики при деградации экологических систем, что привело к необходимости перехода стран к «зеленой» экономике. Целью исследования являлось изучение экономической и правовой сущности категории инвестиционного налогового кредита, обобщение опыта его применения, определение значимых проблем и путей их решения. Исследование было проведено путем анализа существующей нормативно-правовой базы инвестиционного налогового кредита и статистики его предоставления. В итоге мы

пришли к выводу, что при условии внесения поправок в федеральное и региональное законодательство инвестиционный налоговый кредит может стать популярным источником для финансирования «зеленых» проектов.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, инвестиции, источники, недочеты правового регулирования

Самая важная и разрушительная тенденция в мировой экономике в настоящий момент времени состоит в том, что одновременно с ее ростом наблюдаются тенденции по сокращению и деградации экологических систем, биологического разнообразия, природных ресурсов, что, в свою очередь, привело к необходимости перехода стран к «зеленой» экономике.

В исследовании ЮНЕП дано понятие «зеленой» экономике, согласно которому под данным типом экономики понимается экономика, приводящая к улучшенному благосостоянию людей и социальному равенству, значительно уменьшающая экологические риски и экологические дефициты [8, с. 3], целью которой является «зеленый» рост; приведены социально-экономические выгоды, получаемые в результате перехода к такой экономике, в том числе: сохранение и оценка естественного капитала, снижение бедности и безработицы, энергетическая независимость, эффективное использование ресурсов и электроэнергии [7, с. 6–20].

На Саммите ООН по устойчивому развитию до 2030 года были определены 17 целей, семь из которых относятся к бережному использованию и сохранению природной среды, в том числе по обеспечению устойчивых моделей потребления и производства посредством освоения и *эффективного использования природных ресурсов* [7, с. 1–2].

При переходе экономики на «зеленый» тип имеется ряд сдерживающих факторов, к которым следует отнести несовершенство рынка в области экологии, неуверенность инвесторов в успешности «зеленых» проектов, а также предпочтение банковского сектора по кредитованию существующих технологий и крупных фирм, давно представленных на рынке [4, с. 68], в то время как основным драйвером российской экономики «зеленого» типа могут выступить предприятия и хозяйствующие субъекты среднего и малого бизнеса, которые фактически не имеют доступа к кредитным ресурсам в связи с высоким уровнем риска реализуемых бизнес-проектов, слабой залоговой базой, отсутствием кредитной истории.

В связи с чем главной проблемой по переходу к «зеленой» экономике является привлечение инвестиций для обеспечения соответствующего «зеленого» роста, что свидетельствует об особой актуальности вопросов налогового стимулирования инвестиционной деятельности, в том числе посредством предоставления инвестиционного налогового кредита (далее — ИНК). Отсутствие

целостности и проработанности аспектов практического влияния ИНК на стимулирование инвестиций в инновации в условиях ограниченности финансовых ресурсов определяют актуальность рассматриваемой темы.

Целью настоящего исследования является изучение экономической и правовой сущности категории ИНК как источника финансирования «зеленых» инвестиций, обобщение опыта применения ИНК в Российской Федерации и Республики Коми, определение значимых проблем и путей их решения.

Объектом исследования является ИНК как источник финансирования инвестиций в «зеленые» проекты, а предметом исследования — возможность применения ИНК в условиях российской экономики.

Рассматривая экономическую сущность ИНК, следует отметить, что данный институт представляет собой механизм государственной поддержки НИОКР и внедрения инноваций, включающий в себя элементы заемного финансирования.

Окончательный вид ИНК как инструмента налогового кредитования приобрел в 1998 г. с принятием части 1 Налогового кодекса РФ и отменой вышеуказанного закона об инвестиционном налоговом кредите.

Из ст. 66 НК РФ следует, что под ИНК понимается такое изменение срока уплаты налога, при котором организациям при наличии оснований, указанных в ст. 67 НК РФ, предоставляется возможность в течение определенного срока уменьшить платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов [1]. При этом ИНК может быть предоставлен по налогу на прибыль организаций, региональным и местным налогам на срок до 5 лет, а по основаниям, указанным в подпункте 6 пункта 1 ст. 67 НК РФ, — до 10 лет. При этом сумма уплачиваемого налога может быть уменьшена не более чем на 50 %.

Договор об ИНК может быть заключен только в случае документального подтверждения оснований для его получения и должен предусматривать порядок уменьшения платежей, сумму предоставляемого кредита, срок действия договора, размер начисляемых процентов, порядок погашения суммы кредита и начисленных процентов, способ обеспечения обязательств, ответственность сторон. При этом проценты за пользование ИНК могут быть установлены в диапазоне ставок от 1/2 от 3/4 ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, за исключением случаев, когда плательщик налогов является резидентом зоны территориального развития, которому ИНК предоставляется на беспроцентной основе.

Перечень оснований для предоставления ИНК приведен в пункте 1 ст. 67 НК РФ, но он не является закрытым. Регионы и муниципалитеты имеют право по налогам, уплачиваемым в соответствующие бюджеты, устанавливать осно-

вания и условия предоставления ИНК, отличные от установленных в вышеуказанной статье.

Из вышеприведенных норм НК РФ следует, что в налоговом законодательстве ИНК включает в себе все признаки классического кредитования, что является главной отличительной особенностью российского ИНК по сравнению с зарубежной практикой предоставления таких кредитов, предусматривающей уменьшение налоговых обязательств налогоплательщика на размер понесенных расходов на НИОКР.

В настоящий момент практика предоставления ИНК на уровне Российской Федерации фактически не применяется. В то же время некоторые субъекты Российской Федерации реализовали правомочие по предоставлению ИНК. К таким регионам относятся Ленинградская область, Краснодарский край, Республика Коми.

ИНК не смог стать мощным и результативным инструментом инвестиционной поддержки организаций, неоправданно применяется крайне редко. Так, в 2006 г. ИНК был предоставлен лишь на сумму 219,5 млн руб.; в 2013 г. — на 320,62 млн руб.; в 2014 — на 316 млн руб.; в 2015 — на 98,5 млн руб.; в 2016 — на 300 млн руб. [6, с. 628]. При этом за последние 10 лет налогоплательщики получали ИНК только в трех регионах Российской Федерации.

В Республике Коми ИНК был предоставлен АО «Монди СЛПК» сроком на 5 лет по налогу на имущество предприятий, что позволило вышеуказанному налогоплательщику модернизировать основные фонды ТЭЦ АО «Монди СЛПК», значительно улучшив экологические показатели, сократив выбросы парниковых газов. При этом в качестве основного топлива стали использоваться возобновляемые источники энергии — коредревесные остатки и обезвоженный осадок сточных вод, приведшие к сокращению использования природного газа на 127 млн куб. м в год, снижению выбросов CO₂ в атмосферу на 200 тыс. т в год [2]. В то же время следует обратить внимание на то, что данное предприятие на протяжении многих лет было единственным предприятием, получившим ИНК.

Следует обратить внимание на то, что в российском федеральном и региональном законодательстве на данный момент времени существует ряд недочетов, которые препятствуют развитию применения института ИНК. К ним можно отнести следующие:

1. Слишком короткие сроки, на которые выдается ИНК, а именно — не более 5 лет. Данного срока обычно не хватает для окупаемости инвестиций в «зеленые» проекты. Считаем, что срок должен быть увеличен до 10 лет.

2. Исходя из буквального толкования пункта 1 ст. 66, пункта 1 ст. 67 НК РФ ИНК может быть предоставлен только юридическим лицам, что существенно снижает количество его потенциальных получателей, исключая из них инди-

видуальных предпринимателей. В связи с чем считаем, что перечень лиц, являющихся потенциальными получателями ИНК, должен быть расширен на индивидуальных предпринимателей.

3. Невозможность отнесения процентов по ИНК для уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль организаций. Считаем, что данные расходы подлежат включению в соответствии со ст. 265 НК РФ в состав внереализационных расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль организаций.

4. Неоправданные ограничения по размеру ИНК, установленные в размере не более 50 % от суммы соответствующего налога. Считаем, что предельный размер ИНК должен быть увеличен до 100 % от суммы соответствующего налога.

Из всего вышеизложенного следует, что, несмотря на то, что в данный момент времени ИНК широко не применяется на территории Российской Федерации, при условии внесения предложенных поправок в федеральное и региональное законодательство данный институт может стать популярным источником для финансирования «зеленых» проектов.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : федеральный закон РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=icKXUQ&base=LAW&n=377497&cacheid=FC95CA5546B2A6BD097EE5E9043F0CB6&mode=rubr#Tsm0WxSHq3yFnaH2> (дата обращения: 15.02.2022).

2. Масштабный проект, зеленая энергия // Регион. 2020. URL: <https://ourreg.ru/2020/08/24/masshtabnyj-proekt-zelenaja-jenergija> (дата обращения: 15.02.2022).

3. Мокина Л. С., Сумкина О. В., Шадурская М. М. Анализ применения инвестиционного налогового кредита как инструмента финансирования инновационной экономики в российской практике // КЭ. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-primeneniya-investitsionnogo-nalogovogo-kredita-kak-instrumenta-finansirovaniya-innovatsionnoy-ekonomiki-v-rossiyskoj> (дата обращения: 16.02.2022).

4. Раков И. Д. Механизмы поддержки финансирования «зеленых» проектов: опыт стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 2. С. 67–82.

5. Саммит по устойчивому развитию 2015. Нью-Йорк. 25–27 сентября 2015. URL: <http://unepcom.ru/development/summit2015.html> (дата обращения: 15.02.2022).

6. Чеченова Л. С., Буздова З. Б. Инвестиционный налоговый кредит: практика применения в России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2–1(79–1). С. 627–630.

7. UNEP. Towards a green economy: Pathways to sustainable development and poverty eradication // A synthesis for policy makers. 2011. URL: <http://www.ipu.org/splz-e/rio+20/rpt-unep.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).

Роль инноваций в укреплении основ кооперативной собственности в России и Республике Коми

https://doi.org/10.34130/9785876617361_73

Л. И. Ильина,

профессор

СГУ им. Питирима Сорокина

О. А. Рыженкова,

аспирант

Казанский кооперативный институт — филиал

Российского университета кооперации

***Аннотация.** Совершенствование деятельности организаций потребительской кооперации, направленное на поддержку отдаленных и малонаселенных пунктов в сельской местности и, особенно в условиях Севера, требует соответственного внедрения инноваций на базе единой цифровой платформы «Соор». Целью исследования является оценка направлений инновационного развития организаций системы потребкооперации России и Республики Коми. Исследование проведено с использованием методов экономического и финансового анализа. Авторами в условиях недостаточного финансового обеспечения рекомендовано усиление объемов господдержки организаций системы потребительской кооперации в реализации инновационных проектов.*

***Ключевые слова:** инновации, проект, потребкооперация, промышленность, торговля, логистика, потенциал, собственность*

В условиях недостаточных темпов роста инновационного развития в России важным является разработка и реализация инновационных проектов в отраслях экономики, в том числе и кооперативном ее секторе. Курс на инновационное развитие организаций потребительской кооперации был взят в 2012 г. на 140-м общем отчётно-выборном Собрании представителей потребительских обществ России, когда была разработана новая стратегия Центросоюза России, направленная на инновационное развитие системы потребительской кооперации, переход на новые технологии управления и организации кооперативного бизнеса.

По решению собрания было утверждено 108 инновационных проектов, нацеленных на повышение эффективности деятельности системы. Основные проекты включали возведение объектов производственной и социальной инфраструктуры, проведение автоматизации торговых объектов с использованием программного обеспечения «1С–Рарус», осуществление закупок товаров по конкурентоспособным ценам через потребительское общество «Центркооп». Утвержденные инновационные проекты активно реализовывались в Калининградской области, Татарстане, Удмуртии [1].

В последние годы в системе потребительской кооперации системы Центросоюза РФ разрабатываются и реализуются инновационные проекты по созданию федеральной кооперативной торговой сети «КООП-маркет», внедрению «эффективной системы товаропроводящих цепочек совместно с организациями малого и среднего бизнеса, проекты агрологистики и комплексного управления через кооперативы второго уровня» [2].

С 2021 г. в Нижегородском облпотребсоюзе с участием Калининградского и Владимирского потребительских союзов реализуется совместный проект Центросоюза РФ и группы компаний «Меркурий» кооперативной федеральной сети «КООП-маркет». В реализации инновационного проекта задействовано «120 магазинов, оборот которых составил 76 млн руб.» [2]. Товары в КООП-маркетах реализуются по конкурентоспособным ценам, сниженным в среднем на 10 %.

В Башкирском потребительском союзе в кооперативах второго уровня созданы продовольственные кластеры по производству и продаже хлебобулочных изделий и овощной продукции, объединяющих в себе операции по их производству, переработке, логистике и продаже.

В Ульяновском облпотребсоюзе успешно развивается мобильная торговля с переходом в перспективе на доставку заказов товаров с использованием сети «Интернет» и выходом на платформы электронной коммерции по приобретению товаров по более выгодным ценам — маркетплейсы.

Реализация инновационных проектов по возведению объектов по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, автоматизации торговли, созданию федеральной торговой сети положительно сказывается на развитии производственной деятельности и розничной торговли в системе. Так, в 2020 г. в целом по организациям Центросоюза России объем производства промышленной продукции определился величиной в 416 млн руб., оборот розничной торговли — в 387,9 млн руб., доля этих отраслей в совокупном объеме деятельности системы составила соответственно 14,9 и 13,9 % [3].

В рамках реализации инновационной стратегии системы организациями потребительской кооперации Республики Коми в течение 2014–2020 гг. в укрепление и обновление материально-технической базы, автоматизацию торговых объектов было вложено около 160 млн руб. [4]. В 2019–2020 гг. капитальные вложения в воспроизводство торгово-производственного потенциала составили 56,5 млн руб., в том числе в строительство новых объектов — 10,4 млн руб., реконструкцию и ремонт — 12 млн руб., в приобретение оборудования — 7,6 млн руб. Это способствовало росту числа объектов собственности и объемов деятельности, представленных в таблице.

**Основные показатели деятельности организаций потребительской кооперации
Республики Коми в 2013–2020 гг., млн руб., %***

Показатели	Годы				
	2013	2016	2020	2016 к 2013	2020 к 2016
Оборот розничной торговли	1610,2	1818	1865,5	112,9	102,6
Оборот общественного питания	100,3	105,6	56,9	105,3	53,9
Объем производства	107,6	130,6	105,4	121,4	80,7
Объем закупок	103,6	120,5	31,6	116,3	26,2
Основные средства	152	217	270	142,8	124,4
Количество магазинов, ед.	221	222	225	100,4	101,3
Число специализированных магазинов, ед.	15	16	21	106,7	131,2
Количество складов	21	23	25	109,5	108,7
Собственные оборотные средства	133	179	198	134,6	110,6
Объем господдержки организаций потребительской кооперации РК	11	7,9	8,0	71,8	101,3

**составлено авторами по [5].*

Из данных таблицы видно, что в 2016 г. по сравнению с 2013 г. в период более интенсивного внедрения инновационных проектов и снижения объемов государственной поддержки имело место увеличение всех анализируемых показателей. Наиболее быстрыми темпами обеспечивался рост объемов производственной и закупочной деятельности — соответственно 121,4 и 116,3 %. Вместе с тем в 2020 г. в условиях влияния пандемии коронавируса и сокращения инвестиционных вложений отмечалось снижение достигнутых ранее более высоких темпов развития по объемам производства и закупок, что негативно сказалось на финансовых показателях деятельности.

Отмеченные проблемы обусловлены недостаточным финансовым обеспечением инвестиционного развития организаций потребительской кооперации, которое осуществляется за счет собственных средств более чем на 90 %. Данные анализа свидетельствуют, что в 2020 г. инвестиции по источникам финансирования по доле собственных средств составили 90,5 %, привлеченных и бюджетных средств — соответственно 6,1 и 3,4 %. Объем государственной поддержки организаций потребительской кооперации за период с 2014 по 2020 г. снизился с 14,2 млн руб. до 8 млн руб. В последние годы она направлялась в основном на транспортные расходы по доставке товаров и на закупку картофеля и другой сельхозпродукции.

В заключение следует отметить, что подготовка и реализация инновационных проектов, особенно в части обновления производственной и социальной инфраструктуры, формирования сети оптово-распределительных центров, оснащенных передовыми технологиями, требует существенного увеличения объемов государственной поддержки организаций потребительской кооперации и ориентирования ее на создание необходимого ресурсного потенциала как важного условия укрепления основ кооперативной собственности.

1. Потребительская кооперация Республики Коми (состояние, проблемы, перспективы) : монография / кол. авторов; под общ. ред. Л. И. Ильиной. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСИУ, 2018. 256 с.

2. Проекты Центросоюза модернизируют и развивают потребкооперацию России. URL: <https://rus.coop/ru/articles/proekty-tsentrosoyuza-moderniziruyut-i-razvivayut-potrebkooperatsiyu-rossii/> (дата обращения: 26.02.2022).

3. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2016–2020 гг. М.: Центросоюз потребобществ РФ, 2020.

4. Ильина Л. И., Назарова И. Г., Ружанская Н. В. Перспективы цифровизации потребительской кооперации России и Республики Коми // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С. 462–466.

5. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Республики Коми за 2013–2020 гг. Сыктывкар: Союз потребобществ Республики Коми, 2020.

Развитие российско-иранских отношений по вопросу правового статуса Каспия с XVIII века до первой трети XX века

https://doi.org/10.34130/9785876617361_76

Е. В. Есева,
студент
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Отношения России и Ирана на протяжении всей истории взаимодействия стран строились во многом из-за преобладания влияния одной из сторон на Каспийское море. В статье отмечено значение Каспийского региона для прикаспийских государств, рассмотрена история международно-правового регулирования отношений, связанных с Каспийским морем, проанализировано его влияние на современный международно-правовой режим. Цель исследования — выявление изменений, произошедших в российско-иранских отношениях в контексте каспийского вопроса.*

В итоге мы пришли к выводу, что каспийский вопрос обладает сильным влиянием на российско-иранские отношения.

***Ключевые слова:** российско-иранские отношения, правовой статус, межгосударственные договоры, политика, Каспийское море*

История взаимоотношений России и Ирана в контексте каспийского вопроса имеет долгую и противоречивую историю. Именно отношения этих двух государств, по большей части, определяют политическую ситуацию в Каспийском регионе. Борьбу стран за право контролировать Каспийское море можно проследить еще с XVIII века, ведь именно неопределенность правового статуса данного региона обостряет российско-иранские отношения. Каспийский вопрос на протяжении нескольких предыдущих столетий оставался основной проблемой в политических связях России и Ирана.

Благодаря удачному политико-географическому расположению Каспийский регион остается важным в вопросе его влияния и ресурсов, которые он содержит, в отношении политики не только прикаспийских государств, но и в целом всего мира. В данном регионе проходят процессы характерные для всей мировой политики в целом. Проблема определения его правового статуса в современных политических условиях ведется уже много лет и остается весьма значимой потому, что без него невозможно согласованное решение большинства проблем Каспийского региона, которые с течением времени продолжают увеличиваться. Стоит отметить, что именно история развития правовых отношений показывает проблему определения статуса Каспийского моря, что помогает в ее разрешении на данном этапе.

Рассмотрим основные договоры, повлиявшие на становление правового статуса Каспийского региона. В XVIII веке взаимоотношения Российской империи и Ирана вступили в стадию становления правового поля между странами. До этого момента контакты между двумя государствами регулировались в контексте отношения между правящими людьми, это было выражено в рамках определенных дипломатических отношений: обмен мнениями по некоторым вопросам, касающимся двухсторонних отношений в нерегулярных посольствах.

Политику России в этот период во взаимоотношениях с Ираном нельзя назвать успешной. Данный этап отношений положил начало правового регулирования в Каспийском регионе. Договорённости, достигнутые ранее, не устраивали Российскую империю и требовали дальнейшего сотрудничества. Необходимо было развивать связи с Ираном, поскольку только через эту страну можно было установить контроль над восточными рынками. В дальнейшем России нужно было выводить торговлю на более масштабный уровень для контактов со всеми закаспийскими странами и расширять влияние России в Каспийском море.

Первым договором о статусе Каспия принято считать Санкт-Петербургский договор, заключенный между Россией и Персией в 1723 г. В этот период истории Российская империя стала расширять свои границы благодаря активной внешней политике Петра Первого. Персия в это время была ослаблена и не могла отстаивать свои границы и политические интересы в полной мере. В случае ратификации Петербургского договора во владении Российской империи были переданы прикаспийские города Персии с прилегающими к ним территориями и провинции, а это существенно усилило бы влияние России.

В связи с тем что Петербургский договор не вступил в силу, со стороны Российской империи был выдвинут на подписание Рештский договор в 1729 г. Он также предусматривал обмен прикаспийскими землями. Для России подобные условия хоть и были, во многом, выгодны, но означали ее участие в затяжной гражданской войне. Суть трактата заключалась в том, что он регулировал территориальный вопрос в Прикаспии, но не в пользу российской стороны, основные положительные моменты для России заключались в торговых отношениях. Этот договор носил равноправный характер, демонстрировавший заинтересованность российской стороны в развитии прочных и долгосрочных отношений. Рештский договор лег в основу царской политики в Прикаспии. Стоит подчеркнуть, что с этого договора началось обострение отношений между Россией и Персией.

Вторая половина XVIII века в контексте отношений России и Персии была самой обостренной за весь период установления дипломатических связей сторон. Он имел огромное значение для установления российского влияния в Каспийском регионе. Именно условия Гюлистанского договора можно назвать определяющими для всего развития дальнейшей политики России и Персии. Данный договор положил начало укреплению позиций Российской империи в Каспийском регионе. Его содержание было направлено на установление контроля над экономическими возможностями Каспийского региона, а не на торговый аспект взаимоотношений двух стран, как было в более ранних договорах. С учетом именно правовой оценки договора из них следует, что в нем представлен взгляд Российской империи на присоединение новых территорий Каспийского региона: они получили статус, практически равный другим административно-территориальным единицам империи. Он начал превращение Персии в зависимое государство от России, хотя еще в начале XVIII века Персия являлась независимым и суверенным государством. В целом, в российско-персидских отношениях сложилась некая правовая традиция, приносящая стабильность в отношения двух стран.

Начиная с первой четверти XIX века российско-персидские отношения стали претерпевать существенные изменения. Именно в этот период были подписаны договоры, которые коренным образом изменили обстановку в Каспийском

регионе в пользу Российской империи. Россия стала еще сильнее влиять на политику Ирана. Огромное влияние на российско-персидские отношения оказал Туркманчайский договор 1828 г. Он ознаменовал успех российской дипломатии в Персии, так как Россия стала самым влиятельным государством на Каспии. Этот договор окончательно лишил Персию суверенитета. Туркманчайский договор был прекращен полностью только 1917 г. в связи с Октябрьской революцией и сменой власти в России. Правительство РСФСР объявило о разрыве всех неравноправных соглашений с Персией 16 января 1917 г. Со сменой власти в России и появлением СССР во взаимоотношениях между Россией и Персией изменился и правовой статус Каспийского моря.

Так как в XIX веке Персия полностью потеряла контроль над Каспийским регионом и по сути была полуколониальной страной, такое положение продлилось до 1921 г. Особое значение имел бессрочный договор 1921 г., который определил характер отношений между странами и статус Каспия на ближайшие 70 лет, до конца существования СССР. Советскими властями было решено провести политику, направленную на Восток, куда входила и Персия. Советская Россия поддерживала борьбу Персии за политическую и экономическую независимость, национальную политику: признание независимости Персии, вывод царских войск из страны, ликвидация царского наследия. Подобные действия должны были помочь в восстановлении суверенитета Персии, а также, по идеологии советской власти, привести к созданию освободительного движения и пролетарской революции. Статус Каспия был определен нормами международного права.

С приходом советской власти Каспийское море стало разделено на советский и иранский секторы. Данный советско-иранский договор законодательно оформил отказ СССР от политики, проводимой при монархии, закреплял за Персией ее суверенитет, гарантировал возврат материальных ценностей, которые были ранее вывезены, и гарантировал взаимовыгодное сотрудничество между государствами. Только две страны могли пользоваться всеми ресурсами данного региона, была добавлена рыболовная зона. СССР и Иран определили в этот период тот факт, что Каспий стал закрытым для третьих стран объектом, при этом политическая практика не ставила под вопрос сам статус Каспия. Современное значение российско-персидского договора 1921 г. состоит прежде всего в том, что он уточняет правовой статус Каспия, определенный российско-персидскими договорами XVIII—XIX веков.

Ретроспективный анализ становления правового статуса Каспия позволяет проанализировать эпоху становления статуса Каспийского моря после «Персидского похода» Петра I (1722–1723 гг.) и последовавшие за этим походом Петербургский (1723 г.), Рештский (1729 г.), Гюлистанский (1813 г.) и Туркманчайский (1828 г.) договоры. Определено, что российско-персидские трактаты

предоставляли России исключительное право иметь военный флот на Каспийском море на вечные времена. Персия сохраняла право только на торговое судоходство. Это означало полное подчинение Каспийского моря российской юрисдикции. Иными словами, Каспий тогда рассматривался как внутренний (внутриконтинентальный) водоем России, а не как международное море или межнациональное озеро. Анализ послереволюционного развития правового статуса Каспийского региона позволяет выделить новые по содержанию договоры между СССР и Ираном. Договоры составлялись на равноправной основе с учетом необходимости взаимодействия сторон для решения общих вопросов и с соблюдением норм международного права.

В заключение можно сказать, что российско-иранские отношения кардинально менялись в рассматриваемый период. Исследование процесса формирования российского законодательства касательно каспийского вопроса, проведенные в рамках статьи, показывают, что нормы, регламентирующие право пользования ресурсами Каспия в советский период, не утратили своего значения и действуют для участников указанной деятельности и на современном этапе. Стремление одних государств установить свои особые права на определенные участки Каспийского моря расцениваются другими как односторонние действия, противоречащие действующему статусу Каспия и ущемляющие их интересы. Проблема его правового статуса сложна и запутана, и для ее решения потребуется много времени.

1. Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг. (по русским архивам) / АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1976. 478 с.

2. Кузнецова Н. А. Иран в первой половине XIX века. М., 1983. С. 48–52.

3. Кулагина Л. М. Россия и Иран (XIX — начало XX в.). М., 2010. С. 51–60.

4. Мамедова Г. Русские консулы об Азербайджане (20–60-е годы XVIII в.). Баку: Элм., 1989. 128 с.

5. Бехзади Р. Внешняя политика Ирана в Каспийском бассейне: между национальными интересами и исламистскими авантюрами // Центральная Азия и Кавказ. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-irana-v-kaspiyskom-bassejne-mezhdu-natsionalnymi-interesami-i-islamistskimi-aventyurami> (дата обращения: 23.02.2022).

6. Гайказов М. Н. Россия и Иран: из истории взаимоотношений // Россия и мусульманский мир. 2004. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-iran-iz-istorii-vzaimootnosheniy> (дата обращения: 23.02.2022).

7. Жильцов С. С. Политика России в Каспийском регионе: современный этап // Вестник РУДН. Серия: Политология. М., 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-v-kaspiyskom-regione-sovremennyy-etap> (дата обращения: 23.02.2022).

8. Леухова М. Г., Пьянов, А. Е. Проблема правового статуса Каспийского моря в отношениях прикаспийских государств в 1990–2000 гг. // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravovogo-statusa-kaspiyskogo-morya-v-otnosheniyah-prikaspiyskih-gosudarstv-v-1990-2000-gg> (дата обращения: 23.02.2022).

9. Малеки Р. Взаимоотношения культур Ирана и России: вызовы и перспективы // Россия и мусульманский мир. 2018. № 1 (307). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-kultur-irana-i-rossii-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 23.02.2022).

10. Неронова А. В. Ирано-российские отношения через призму их противоречий по вопросу о статусе Каспийского моря // Вестник ГУУ. 2013. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irano-rossiyskie-otnosheniya-cherez-prizmu-ih-protivorechiy-po-voprosu-o-statuse-kaspiyskogo-morya> (дата обращения: 20.02.2022).

11. Никонов О. А. Правовое регулирование ирано-российских отношений в XVIII веке // Преподаватель XXI век. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-irano-rossiyskih-otnosheniy-v-xviii-veke> (дата обращения: 23.02.2022).

12. Филин Н. А., Раванди-Фадаи Л. М., Бурова, А. Н. Российско-иранские отношения на современном этапе // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-iranskie-otnosheniya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 18.02.2022).

Совершенствование тарифа на коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами

https://doi.org/10.34130/9785876617361_81

А. П. Гуляева¹,

магистрант

СГУ им Питирима Сорокина

***Аннотация.** В данной статье представлена динамика предельного единого тарифа и льготного тарифа на коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами в Республике Коми, а также в субъектах Северо-Западного федерального округа. Определены факторы, обуславливающие рост тарифа на коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами. Сформулированы предложения по ограничению роста тарифа на коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами.*

***Ключевые слова:** единый тариф, льготный тариф, региональный оператор, твердые коммунальные отходы*

¹ Научный руководитель *Е. А. Бадюкина*, профессор СГУ им Питирима Сорокина

С 01 января 2019 г. Россия перешла на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами (далее — ТКО).

Многие считают, что с введением новой системы обращения с ТКО размер платы за коммунальную услугу по обращению с ТКО значительно увеличился, а региональный оператор по обращению с ТКО получает необоснованную прибыль. Население недоволено величиной тарифов, в том числе их постоянным увеличением, потому что не видят никаких изменений в положительную сторону: нарушения качества коммунальной услуги по обращению с ТКО (вывоз ТКО).

Регулирование тарифов на услуги в сфере обращения с ТКО осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее — Закон № 89-ФЗ), постановлением Правительства Российской Федерации от 30.05.2016 № 484 «О ценообразовании в области обращения с ТКО», приказом ФАС России от 21.11.2016 №1638/16 «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в области обращения с ТКО» и иными нормативными правовыми актами в области обращения с ТКО.

В соответствии с частью 4 ст. 24.8 Закона № 89-ФЗ регулирование осуществляется посредством установления предельного единого тарифа на услугу регионального оператора (далее — единый тариф).

Динамика размера единого тарифа на территории Республики Коми в 2020–2022 гг. сложилась следующим образом в табл. 1.

Таблица 1

Динамика размера единого тарифа на территории Республики Коми в 2022–2021 гг., руб./куб.м (без НДС)

Наименование категории потребителей	2020		2021		2022	
	01.01-30.06	01.07-31.12	01.01-30.06	01.07-31.12	01.01-30.06	01.07-31.12
Потребители, за исключением категории «население» (без НДС)	-	-	-	-	-	-
Население (с НДС)	-	-	-	-	-	-
Все категории потребителей (без НДС)	758,27	834,02 (+9,99 %)	825,61 (-1,00 %)	825,61 (0,00 %)	825,61 (0,00 %)	852,03 (+3,20 %)

Источник: составлено по: Об установлении предельных единых тарифов на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Республики Коми на 2019–2021 годы : приказ Министерства энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и тарифов Республики Коми от 20.12.2018 № 70/42-Т; Об установлении предельных единых тарифов на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории

По данным табл. 1 можно сделать следующие выводы:

1. По сравнению с первым полугодием 2020 г. во втором полугодии 2020 г. (в период пандемии коронавируса) единый тариф вырос почти на 10 %.

2. На 2021 г. был утвержден пониженный по сравнению с 2020 г. на 1 % единый тариф.

Необходимо иметь в виду, что рост тарифов на коммунальные услуги, оказываемые населению, ограничен средними индексами изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги по субъектам Российской Федерации, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.10.2021 № 3073-р утверждены индексы изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в среднем по субъектам Российской Федерации и предельно допустимые отклонения по отдельным муниципальным образованиям от величины указанных индексов на 2022 г. Для Республики Коми указанные индексы составляют:

- с 01.01.2022 г.: в размере 0 % по сравнению с декабрем 2021 г.;

- с 01.07.2022 г.: в размере 4,1 % по сравнению с декабрем 2021 г. и величиной допустимого отклонения по отдельным муниципальным образованиям 2,4 %.

Таким образом, единый тариф на первое полугодие 2022 г. остался на уровне декабря 2021 г.

3. По сравнению с первым полугодием 2022 г. на второе полугодие 2022 г. установлен увеличенный на 3,2 % единый тариф.

Основными факторами, которые обусловили повышение единого тарифа во втором полугодии 2022 г., являются:

1. Увеличение собственных расходов регионального оператора (например, сбытовые расходы).

2. Рост расходов регионального оператора по обработке, обезвреживанию, захоронению ТКО на объектах, используемых для обращения с ТКО.

3. Рост расчетной предпринимательской прибыли.

В то же время имело место снижение расходов регионального оператора на неподконтрольные расходы и расходы на амортизацию основных средств и нематериальных активов.

В целях недопущения превышения установленных ограничений роста платы граждан за потребляемые коммунальные услуги внесены изменения в Закон Республики Коми от 29.11.2018 г. № 78-РЗ «О льготных тарифах в сфере теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения» в части применения со второго полугодия 2020 г. льготных тарифов на услугу регионального оператора.

Динамика размера льготного тарифа на услугу регионального оператора (далее — льготный тариф) на территории Республики Коми в 2020–2022 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика размера льготного тарифа в 2020–2022 гг., руб./куб.м. (без НДС)

Наименование категории потребителей	2020		2021		2022	
	01.01-30.06	01.07-31.12	01.01-30.06	01.07-31.12	01.01-30.06	01.07-31.12
Население и приравненные к нему категории потребителей (без НДС)	-	788,60	788,60 (+0,00 %)	818,56 (+3,80 %)	818,56 (+3,80 %)	-
Субъекты малого и среднего предпринимательства, сведения о которых включены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства и которые зарегистрированы и осуществляют деятельность на территории РК (без НДС)	-	788,60	788,60 (+0,00 %)	-	-	-
Государственные учреждения РК и муниципальные учреждения, осуществляющие виды деятельности в одной или нескольких сферах культуры, национальной политики, физической культуры, спорта, образования, здравоохранения, социальной защиты, занятости населения, средств массовой информации, охраны окружающей среды, защиты животных, ветеринарии (без НДС)	-	788,60	788,60 (+0,00 %)	-	-	-

Источник: составлено по: О льготных тарифах на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами в Республике Коми на период регулирования с 1 июля 2020 года по 31 декабря 2020 года : приказ Министерства энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и тарифов Республики Коми от 19.06.2020 № 22/4-Т; О льготных тарифах на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами в Республике Коми на 2021 год :

приказ Комитета Республики Коми по тарифам от 18.12.2020 № 16/6; О льготных тарифах на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами в Республике Коми на период регулирования с 1 января 2022 года по 30 июня 2022 года : приказ Комитета Республики Коми по тарифам от 20.12.2021 № 70/2» // СПС «КонсультантПлюс».

По данным табл. 2 можно отметить, что с 1 июля 2020 г. по 30 июня 2021 г. подлежал применению льготный тариф в размере 778,60 руб. за 1 куб. м (без НДС), с 1 июля по 31 декабря 2021 г. — 818,56 руб. за 1 куб. м. Прирост льготного тарифа в первом полугодии 2021 г. относительно второго полугодия 2020 г. был равен 0 %, прирост льготного тарифа во втором полугодии 2021 г. относительно первого полугодия 2021 г. — 3,8 %. С первого полугодия 2022 г. применяется льготный тариф в размере 818,56 руб. и остается на уровне декабря 2021 г. На второе полугодие 2022 г. льготный тариф не предусмотрен.

Начисление платы за коммунальную услугу по обращению с ТКО по льготному тарифу может осуществляться в отношении:

1) населения и приравненных к нему категорий потребителей. При этом отмечаем, что со второго полугодия 2021 г. по первое полугодие 2022 г. льготный тариф применяется только для населения и приравненных к нему категорий потребителей. На второе полугодие 2022 г. льготный тариф не предусмотрен;

2) субъектов малого и среднего предпринимательства, сведения о которых включены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства и которые зарегистрированы и осуществляют деятельность на территории Республики Коми;

3) государственных учреждений Республики Коми и муниципальных учреждений, осуществляющих виды деятельности в одной или нескольких сферах культуры, национальной политики, физической культуры, спорта, образования, здравоохранения, социальной защиты, занятости населения, средств массовой информации, охраны окружающей среды, защиты животных, ветеринарии.

Для сравнения рассмотрим динамику средних значений единых тарифов в субъектах Северо-Западного федерального округа Российской Федерации (далее — СЗФО) в 2020–2022 гг.

Таблица 3

**Средние значения единых тарифов в субъектах СЗФО
в 2020–2022 гг., руб./куб.м (без НДС)**

Субъект СЗФО	2020	2021	2022	Прирост 2022/2020, %
1	2	3	4	5
Архангельская область	550,00	586,97	606,95	10,35
Вологодская область	445,06	493,02	489,46	9,98

1	2	3	4	5
Калининградская область	497,37	514,77	523,84	5,32
Ленинградская область	784,99	798,67	825,78	5,20
Мурманская область	856,97	905,09	938,45	9,51
Ненецкий автономный округ	6242,00	6119,86	16365,58	162,18
Новгородская область	354,76	386,71	405,91	14,42
Псковская область	641,18	647,51	634,44	-1,05
Республика Карелия	538,06	539,17	539,36	0,24
Республика Коми	796,15	825,61	838,82	5,36

Источник: составлено по данным приказов соответствующих уполномоченных органов власти соответствующего субъекта СЗФО // СПС «КонсультантПлюс».

Как следует из табл. 3:

- среднее значение единого тарифа в 2022 г. по сравнению с 2020 г. снизилось в Псковской области (-1,05 %);

- в Архангельской (+10,35 %), Вологодской (+9,98 %), Калининградской (+5,32 %), Ленинградской (+5,20 %), Мурманской (9,51 %), Новгородской (14,42 %) областях, в Республике Коми (5,365 %) наблюдается рост среднего значения единого тарифа в 2022 г. по сравнению с 2020 г. Наибольшее увеличение среднего значения единого тарифа наблюдается в Ненецком автономном округе (+162,18 %), наименьшее — в Республике Карелия (0,24 %);

- самый низкий уровень среднего значения единого тарифа сложился в Новгородской области, он составляет в 2022 г. 405,91 руб. за 1 куб.м (без НДС);

- наибольшее среднее значение единого тарифа наблюдается в Ненецком автономном округе и составляет в 2022 г. 16365,58 руб. за 1 куб.м (без НДС).

Основными факторами, которые повлияли на рост тарифа за коммунальную услугу по обращению с ТКО в субъектах СЗФО, являются:

1. Различные единицы измерения учета показателей (объема (массы) ТКО, тарифа. Одни субъекты Российской Федерации ведут учет объема (массы) ТКО в тоннах, а тариф утверждают в объемных показателях (в кубических метрах). Другие, наоборот, ведут учет объема (массы) ТКО в кубических метрах, а тариф утверждают в тоннах.

2. Включение в соответствии с нормами действующего законодательства в тариф расходов на финансирование инвестиционных программ (далее — инвестиционная составляющая). Например, в большинстве случаев инвестиционная составляющая по строительству объектов размещения отходов (полигон, мусороперерабатывающий завод) включается в тариф до реализации инвестиционных проектов, а сроки реализации инвестиционных проектов, как правило, через несколько лет.

3. Увеличение расходов регионального оператора (расходов на энергетические ресурсы: дизельное топливо, бензин, расходов на оплату труда и социальные нужды).

4. Общеинфляционные процессы в экономике.

Для сдерживания дальнейшего роста тарифа на коммунальную услугу по обращению с ТКО целесообразно:

1. Введение системы весового контроля, т. е. перевод на единую единицу измерения как объема (массы) ТКО, так и тарифа.

2. Усовершенствование законодательства и нормативно-правового обеспечения в области обращения с отходами в части раздельного сбора отходов и установления льготных тарифов на услугу регионального оператора при раздельном сборе отходов.

На сегодняшний день в России, в том числе в Республике Коми, раздельный сбор отходов не закреплен законодательством как обязательный. В то же время в некоторых нормативно-правовых документах сказано, что заключение договоров на оказание услуг по обращению с ТКО исходя из фактически вывезенного региональным оператором объема отходов возможно только, если на контейнерной площадке организован раздельный сбор отходов.

3. Сокращение транспортных издержек регионального оператора путем повышения загруженности транспортных единиц, обновления техники (мусоровозов), строительства новых объектов обращения с отходами (утилизации, обезвреживания, захоронения).

4. Увеличение мер поддержки региональных операторов со стороны государства.

1. Об отходах производства и потребления : федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс».

2. О ценообразовании в области обращения с ТКО : постановление Правительства Российской Федерации от 30.05.2016 № 484 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в области обращения с ТКО : приказ ФАС России от 21.11.2016 №1638/16 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О льготных тарифах на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами в Республике Коми на 2021 год : приказ Комитета Республики Коми по тарифам от 18.12.2020 г. №16/6 // СПС «КонсультантПлюс».

5. О льготных тарифах на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами в Республике Коми на период регулирования с 1 января 2022 года по 30 июня 2022 года : приказ Комитета Республики Коми по тарифам от 20 декабря 2021 №70/2 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об установлении предельных единых тарифов на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Республики Коми на 2022–2026 годы : приказ Комитета Республики Коми по тарифам от 20 декабря 2021 №70/1 // СПС «КонсультантПлюс».

7. О льготных тарифах на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами в Республике Коми на период регулирования с 1 июля 2020 года по 31 декабря 2020 года : приказ Министерства энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и тарифов Республики Коми от 19.06.2020 № 22/4-Т // СПС «КонсультантПлюс».

8. Об установлении предельных единых тарифов на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Республики Коми на 2019–2021 годы : приказ Министерства энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и тарифов Республики Коми от 20.12.2018 № 70/42-Т // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приказы соответствующих уполномоченных органов власти соответствующего субъекта СЗФО // СПС «КонсультантПлюс».

Правовая грамотность как составляющая управленческой компетентности руководителя образовательного учреждения

https://doi.org/10.34130/9785876617361_88

М. П. Герасимова,

доцент

СГУ им. Питирима Сорокина,

директор

Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж

имени И. А. Куратова

Ю. С. Главацкая,

студент

СГУ им. Питирима Сорокина

Аннотация. Система образования России сегодня нацелена на подготовку специалистов с высоким уровнем гражданской ответственности и правосознания. Именно правовая культура руководителя образовательной организации определяет

достижение указанной цели посредством управленческого регулирования поведения участников образовательного процесса. В статье обосновывается значимость правовой компетентности руководителя организации в сфере образования, рассматривается проблема формирования правовой культуры управляющего должностного лица.

***Ключевые слова:** управление образованием, правовая компетенция, образовательная организация, управленческая культура*

Динамичное развитие общества в целом и отрасли образования в частности обуславливает возрастающий год от года уровень требований к компетентности руководителя образовательной организации [1, с. 191].

Определяя понятие профессиональной компетентности, Л. В. Котова отмечает, что термин отличается интегративностью и включает в себя совокупность знаний, умений и навыков, демонстрирующих способность менеджера планировать, организовывать, контролировать работу коллектива, мотивировать персонал на высокие результаты [2, с. 172]. На руководителя образовательной организации в сравнении с другими отраслями возлагается повышенная ответственность за функционирование и равностепенное развитие следующих основных направлений работы: образовательное, воспитательное, научное, кадровое, административно-хозяйственное, финансовое, информационно-коммуникационное, правовое, охрана труда и безопасность, маркетинговое [1, с. 195].

С учетом того, что многообразие управленческих функций в образовательных организациях опирается на основные принципы и ценности права как универсального регулятора человеческих отношений, в число базовых компетенций менеджера входит высокая правовая культура [3, с. 127].

Л. В. Котова в своем труде также раскрывает термин «правовая культура руководителя», описывая его как совокупность личностных и профессиональных качеств, необходимых для эффективного решения разнотипных правовых задач в образовательном процессе. По мнению автора, правовая компетентность выражается в достигнутом личностью уровне правового мышления (правосознания) и правоприменительной деятельности, обеспечивающих правовую направленность педагогической и управленческой деятельности [2, с. 172].

Важность данного комплекса знаний, умений и навыков мотивируется обязанностью руководителя формировать правовое пространство образовательной организации посредством распространения и разъяснения правовых норм участникам образовательного процесса, а также необходимостью принятия обоснованных управленческих решений в рамках правового поля.

Так, профессиональный стандарт 01.010 «Руководитель образовательной организации высшего образования», утвержденный в 2021 г., предусматривает в качестве одной из трудовых функций руководителя обеспечение соблюдения

законности и правопорядка в деятельности образовательной организации высшего образования, эффективную реализацию антикоррупционной и антитеррористической политики [4]. Руководствуясь стандартом, еще на этапе отбора кандидат в руководители должен пройти проверку на знание норм основных международных, федеральных и региональных актов, регламентирующих образовательную деятельность, охрану труда, безопасность жизнедеятельности, пожарную и экологическую безопасность, трудовое законодательство, законодательство о противодействии коррупции и антитеррористической деятельности. Также проверке подлежат знания общепринятых принципов и норм международного, российского права в области защиты прав детей, человека, законодательства в области воспитания, социальной работы с детьми и молодежью, охраны здоровья граждан, государственно-частного партнерства, инвестиций и прочее. Данный список не конечен и с развитием отрасли имеет свойство пополняться и обновляться. Именно актуальность и полнота знаний первых лиц организации способствует эффективности функционирования всего социального института образования в целом [5, с. 568].

Должностные лица, ответственные за осуществление прав и свобод ребенка, его родителей и педагогов, при разработке локальных нормативно-правовых актов в организации обязаны осуществлять учет новых тенденций и потребностей развития общества, использовать выработанные практикой правила законодательной техники. Образовательная деятельность предполагает систематическое повышение квалификации руководителей образовательных учреждений, в том числе и в области правового регулирования деятельности образовательного учреждения. Однако на сегодняшний день исследователями отмечается, что руководители детских садов, школ, вузов, как правило, знакомы с традиционным, устоявшимся законодательством и крайне редко входят в курс актуальных изменений заблаговременно, до вменения санкций. Обобщая, К. О. Конашенкова в статье отмечает, что руководители имеют достаточно высокие знания норм и правил в санитарных аспектах, вопросах аккредитации и лицензирования, выстраивания договорных отношений с обучающимися, партнерами и поставщиками, знают требования государственных образовательных стандартов по направлениям. В то же время не осведомлены в части проведения аудита в образовании, независимой оценки качества, сертификации систем менеджмента качества, защиты персональных данных, о ряде других направлений деятельности, что приводит к противоправному поведению и правовым, репутационным рискам для организации и должностного лица в том числе [5, с. 567].

В свою очередь, правовая компетентность руководителя находит отражение в наличии в учреждении активно используемых в деятельности правовых документов, нормативных положений, опирающихся на актуальную нормативную базу и учитывающих особенности конкретной организации, доступности ло-

кальных документов для участников образовательного процесса, структурированности издаваемых администрацией распоряжений и приказов, отсутствии фактов нарушения прав педагогических работников и детей, их законных представителей, дисциплинированности и исполнительности лиц [1, с. 196].

В рамках работы, проводимой для повышения правовой компетентности руководителей образовательных организаций, обратимся к трудам М. Г. Даудова, который подразделяет процесс формирования правовой компетенции на этапы в зависимости от имеющихся знаний, умений и навыков у менеджера [1, с. 197]. Согласно его классификации, первым служит установочный этап, целью которого является получение базовых управленческих компетенций правового характера; первичная правовая ориентация руководителя в контексте профессиональной деятельности. В качестве форм формирования на данном этапе выступают: вводные лекции, проблемные лекции с заранее запланированными ошибками; научно-практические (теоретические) семинары информационно-познавательного содержания.

Второй этап — содержательный. Ожидаемый эффект выражается: в формировании чувства уважения к праву, представлений и установок, основанных на современных правовых ценностях общества; профилактике правового нигилизма; правовой осведомлённости; осознанном восприятии социально-правового опыта, готовности и способности строить свое социально-профессиональное поведение в соответствии с действующими правовыми нормами; способности к нравственно-правовой самооценке своей профессиональной деятельности; владении правовой терминологией в целях формирования культуры общения. Рекомендуемые формы проведения занятий данного этапа: круглый стол; конференция; диспуты; рефлексивные групповые практикумы, пресс-конференции ценностно-смыслового содержания.

Третий этап — оценочно-корректирующий. Требуется приобретения опыта управленческой деятельности в сфере ее правового обеспечения; способствует формированию правовых компетенций (разработка локальных актов, культура организаций мероприятий, применение отдельных норм законодательства, защита прав и законных интересов личности и правомерная реализация своей гражданской позиции и пр.). Для достижения результата рекомендуется: применять методики клубной работы; участвовать в избирательных кампаниях, в работе общественных организаций; заседаниях коллегиальных органов, принимать участие во встречах с юристами-практиками; в конкурсах; курсах по повышению квалификации и профессиональной переподготовке, что позволит не только в моменте актуализировать правовые знания, но и завести полезные знакомства в отрасли для дальнейшего обмена положительными практиками и опытом [1, с. 197].

В дополнение, в качестве эффективного источника правового информирования должностных лиц выступают справочно-правовые системы, электронные журналы и сервисы, предлагающие рассылки с актуальными изменениями в законодательстве по выбранной тематике, каналы на аудио- и видеохостингах, освещающие вопросы правоприменения. Однако, останавливаясь на ресурсах сети «Интернет», стоит отметить, что к выбору источника получения информации стоит отнестись с особой внимательностью и доверять только проверенным официальным сайтам. При обнаружении глубоких пробелов в знаниях рекомендуется обращаться к организованному правовому обучению, осуществляемому в процессе определенного учебного цикла.

Таким образом, эффективность работы образовательного учреждения, удовлетворенность качеством получаемых образовательных услуг родителей и детей, условиями работы и желание развиваться в профессиональном плане — все это во многом зависит от умелого использования знаний основ права всеми работниками образования, в первую очередь руководителями.

Правовая компетентность руководителя общеобразовательной организации является составной частью управленческой компетентности, определяющей возможность принимать эффективные управленческие решения в пределах современного правового поля. Высокая правовая культура находит выражение в осознанном отношении к управленческим действиям, направленным на соблюдение, исполнение, применение норм права и закона, в понимании социальных последствий таковых действий. Базу отраслевых правовых знаний предоставляет профессиональное обучение. Эффективно поддерживать правовую компетентность помогает интерактивное общение в кругу профессионалов-руководителей, юристов, а также веб-сервисы и справочно-правовые системы.

1. Даудов М. Г. Развитие правовой компетентности руководителей образовательных организаций посредством формирования правосознания // Человеческий капитал. 2020. № 7 (139). С. 191–199.

2. Котова Л. В. Особенности правовой культуры руководителей системы общего образования // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2016. № 8–1. С. 171–175.

3. Мягкова С. В. Формирование правовой компетентности директора школы в современных условиях // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5 (17). С. 127–129.

4. Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации высшего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104120024> (дата обращения: 12.02.2022).

5. Конашенкова К. О. Теоретические аспекты формирования правовой компетентности современного руководителя общеобразовательной организации // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 566–569.

Возможность продления срока наказания в контексте достижения основных целей уголовно-исполнительного законодательства

https://doi.org/10.34130/9785876617361_93

*А. Ю. Булыгина¹,
магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина*

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам эффективности досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания в виде лишения свободы. На основе комплексного анализа профильных нормативных актов обоснован вывод о необходимости внесения в действующее законодательство дополнений, касающихся продления срока лишения свободы в случае недостижения основных целей наказания.*

***Ключевые слова:** досрочное освобождение, продление срока, преступность, цели наказания, лишение свободы*

Одним из принципиальных положений современного законодательства является экономия репрессии. С одной стороны, уголовное наказание должно обеспечить эффективное достижение целей, установленных ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [7] (далее — УИК РФ), таких как исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами; с другой стороны, оно должно быть минимально необходимым.

Относительно каждого преступления уголовным законом предусмотрены определенные пределы наказания. В рамках санкции статьи суд избирает конкретный вид наказания, в том числе конкретный срок лишения свободы, который должен отбыть виновный. При этом нередко возникают случаи, когда осужденный своим поведением доказывает исправление до истечения установленного приговором суда срока. Освобождение от отбывания наказания досрочно, завершая процесс исполнения наказания, влечет прекращение уголовно-исполнительных правоотношений, вызывая изменение правового положения осужденного. Перспектива освобождения от наказания досрочно имеет огромное воспитательное значение, играя роль стимула, облегчая тем самым решение задач исправления осужденных.

Действующее законодательство предусматривает несколько вариантов досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Основные случаи, при которых охранительные нормы права могут прекратить свое действие ранее установленного судом срока, — это условно-

¹ Научный руководитель **И. С. Чалых**, доцент, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин СГУ им. Питирима Сорокина

досрочное освобождение, помилование, амнистия. Исходя из судебной практики одним из наиболее распространенных видов освобождения от уголовного наказания является условно-досрочное освобождение. Как показывают статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2019 г. было удовлетворено 45 387 ходатайств об условно-досрочном освобождении, в 2020 г. — 38 912, в первом полугодии 2021 г. — 15 010. В то же время в 2019 г. акт амнистии применили 26 раз, в 2020 г. — 19, в первом полугодии 2021 г. — 8 [4].

Действующим законодательством предусмотрено применение условно-досрочного освобождения не только к лицам, впервые совершившим преступления небольшой или средней тяжести, но и к осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе при любом виде рецидива. Данный вид досрочного освобождения заключается в избавлении осужденного к лишению свободы от отбывания основного вида уголовного наказания до истечения срока, назначенного приговором суда [8, с. 82]. Вместе с тем, согласно ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), лицо может быть полностью или частично освобождено также от отбывания дополнительного вида наказания [6].

Рассматриваемая статья, устанавливая порядок и основания условно-досрочного освобождения, определяет основные требования, при наличии которых данная мера может быть применена. Существенным основанием условно-досрочного освобождения является нецелесообразность дальнейшего исполнения наказания ввиду возможности достижения цели исправления без изоляции осужденного от общества. При этом осужденный должен фактически отбыть часть срока наказания, установленную законом, доказав своим поведением исправление, а также полностью или частично возместить вред, причиненный противоправными действиями.

Применяя условно-досрочное освобождение, суд вправе возложить на осужденного одну или несколько обязанностей, предусмотренных частью 5 ст. 73 УК РФ, а также иные обязанности, способствующие закреплению результатов его исправления и более успешной социальной адаптации. Трактовка норм УК РФ приводит к умозаключению, что неотбытая часть наказания фактически становится для осужденного испытательным сроком [6].

Еще одной мерой для прекращения действия охранительных норм права является амнистия [3, с. 445]. Термин «амнистия» законодателем не раскрыт. Статьей 84 УК РФ установлено лишь, что амнистия применяется по решению органа государственной власти к неопределенному кругу лиц, совершивших преступления, а сущность ее заключается в полном или частичном освобождении от наказания, замене наказания на более мягкое или в прекращении уголовного преследования [6].

Помилование представляет собой принятое на основании ст. 89 Конституции Российской Федерации [2] и ст. 85 УК РФ [6] решение Президента Российской Федерации в форме указа в отношении индивидуально определенного лица, осужденного за совершение преступления, отбывающего наказание или отбывшего его и имеющего судимость [5, с. 227].

Проанализировав профильную нормативную базу, приходим к выводу об отсутствии в современном российском законодательстве норм, регламентирующих возможность продления срока отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в случае недостижения основных целей наказания. Данное обстоятельство говорит о том, что процесс исполнения наказания прекращается в момент, установленный судом, вне зависимости от достижения результата, установленного ст. 1 УИК РФ [7].

Однако анализ статистических данных позволяет сделать заключение о том, что данный пробел в законодательстве неблагоприятно сказывается на уровне повторной преступности. За 2019 год в стране осуждено 598 214 человек, из них лиц с неснятыми или непогашенными судимостями 222 225, что составляет 37,1 %; за 2020 год всего осуждено 530 998 человек, из них 204 792 с неснятыми или непогашенными судимостями, что составляет 38,5 % [4].

Рассмотрев мнение авторов теоретической и прикладной юриспруденции о необходимости продления срока отбывания наказания [1] и выяснив, что законных оснований у администрации исправительных учреждений обращаться в суд с ходатайством о продлении срока лишения свободы в пределах верхней санкции статьи, по которой данное лицо отбывает наказание, не имеется, даже обладая объективными данными, свидетельствующими о том, что освобождаемый не исправился и представляет угрозу для общества, считаем необходимым дополнить главу 10 УК РФ нормой, предусматривающей возможность продления срока отбывания наказания в виде лишения свободы в пределах верхней границы санкции статьи, по которой лицо привлечено к уголовной ответственности.

При этом реализация института продления отбывания наказания возможна только в случаях неоднократного применения мер взыскания к осужденному к лишению свободы, регламентированных ст. 115 УИК РФ, после признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания в соответствии со ст. 116 УИК РФ [7], а также после комплексного анализа личности осужденного, его отношения к процессу отбывания наказания, предполагаемого результата после применения такой меры.

Считаем, что предлагаемые дополнения соответствуют принципам уголовно-исполнительного законодательства, изложенным в ст. 8 УИК РФ [7], и благоприятно скажутся на процессе достижения цели исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений.

1. Давыдова И. А., Коробова И. Н., Орлова А. А. Судебное продление срока отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы: зарубежный опыт и возможность введения в России // Юридическая мысль. 2016. № 3. С. 104–107.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 04 июля.
3. Мовсесян Г. А., Рожнов А. А. Правовая характеристика актов амнистии: отдельные дискуссионные вопросы // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 443–451.
4. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdcr.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 21.02.2022).
5. Тажгенов М. Р., Южиков А.А. Амнистия и помилование в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 13. С. 226–229.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
8. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение: основания применения / А. П. Скиба, А. Н. Мяханова, Т. И. Эрхитуева. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2020. 124 с.

Отражение межкультурной коммуникации в брендовых блюдах г. Каракола

https://doi.org/10.34130/9785876617361_96

С. Н. Абдуллаев,
профессор
ИГУ им. К. Тыныстанова
А. К. Карагулова,
магистрант
ИГУ им. К. Тыныстанова

***Аннотация.** Культура еды традиционно рассматривается как маркер границ между социокультурными группами. Здесь обозначены причины межкультурных различий в традиционной кухне народов. Вместе с тем названия многих блюд выступают в качестве отражения межкультурной коммуникации между разными этносами. В статье описаны некоторые из подобных названий на примере многонационального города Каракол (Киргизия). Авторы заключают, что в подобных ситуациях можно говорить о лингвистических индикаторах культурной интеграции народов.*

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, национальная кухня, интеграция, бренд, название блюд

Цель настоящей статьи заключается в осмыслении фиксации межкультурной коммуникации в названиях блюд мультинационального г. Каракола Иссык-Кульской области Кыргызстана. Мы исходим из лингвокультурологического тезиса о том, что всякий язык является зеркалом культуры [7, с. 37]. Данный посыл в нашем случае преломляется сквозь призму взаимодействия культур в многонациональном обществе [6, с. 64]. Для достижения обозначенной выше цели мы поставили перед собой задачи изучения специальной литературы по вопросу лексики питания, привлечения к анализу языков Прииссыккуля и используемых в них брендовых для г. Каракола названий блюд. В результате в данном случае наше внимание привлекли такие названия блюд, как «эт гүрүч», «гөш нан», «эткән/аткан/эткен чай», «гүрүч азу», «ашләнфун», «калмак нан» и др.

Названия блюд интерпретируются нами в качестве индикаторов культурного взаимодействия этносов. Говоря точнее, речь идет о «совместных» названиях из лексики питания. И здесь можно наметить несколько схем словообразования:

1) названия блюд, появившиеся в результате контакта близкородственных языков;

а) лексическая контаминация (эт куруч, гюрюч азу);

б) фонетическая трансформация (аткен чай => эткен чай);

в) лексическая замена (гөш нан => эт нан);

2) названия блюд, появившиеся в результате контакта неродственных языков (ашлянфу, чельпек);

3) названия блюд, прямо отсылающие к самоназванию этноса (калмак нан).

Как известно, в области лексики питания этнографическая специфика этносов и, что для нас важно, своеобразие современной межкультурной коммуникации в эпоху глобализационных процессов сохраняются достаточно прочно, чем в других сферах материальной культуры. Здесь можно сравнить лексику питания с названиями одежды, жилища и т. д. [4, с. 3; ср. также: 3].

«Эт-куруч» как название блюда своими корнями уходит в древность. Это блюдо, которое родилось около II–III веков до н. э. с появлением зерновой рисовой культуры. Именно тогда тюркские кочевники стали обменивать в Китае скот на рисовые зерна. Существует множество легенд о происхождении этого блюда. Говорят, что рецепт блюда заимствовал у персов Александр Македонский или же что блюдо придумал один мудрый мулла специально по просьбе Тамерлана. «Железный хромец», собираясь в поход на Анкару, задумался, как ему во время похода прокормить огромную армию без медленных, тяжело нагруженных обозов. Вот что услышал Тамерлан: «Возьми большой чугунный котел,

казан пропитанный жиром прежней пищи, положи внутрь мясо взрослого барана, рис, разбухший от гордости, морковь, покрасневшую от радости, из-за того, что они дадут силу героям, а также лук, острый, подобно мечу великого воина. Вари все на костре, пока аромат не достигнет небес, а повар не лишится чувств от самой мысли, что приготовил поистине божественную пищу».

Согласно содержанию ещё одной легенды, прославленный лекарь Абу Али ибн Сина, нам известный как Авиценна, взялся лечить истощенного и больного сына правителя города Бухары, прописав ему питательное блюдо из лука, моркови, мяса, масла, соли, воды и риса (в оригинале это пияз, аёз, лахм, олио, вет, об, шалы).

Если обратиться к этимологии слова, то внутренняя форма названия этого блюда «эт-куруч» складывается из следующих элементов: «эт» — это кыпчакско-тюркское слово (мясо баранины, говядина или конина), «куруч» — злак с белыми продолговатыми зернами, идущими в пищу, известный как рис.

Уйгурско-кыргызский напиток «аткен чай (эткен чай)» готовится без сахара, а вот молока, масла и сметаны в нем в избытке. В летний зной аткан чай (эткен чай) утоляет не только жажду, тонизирует организм, но и существенно утоляет голод.

Внутренняя форма слова «эткен чай» (уйг. / etkenchay / эткэнчай; кирг. атканчай) достаточно интересна. Первый компонент представляет собой форму причастия прошедшего времени на -ган от глагола эт-/эт- «делать»: «сделанный чай», напоминающий по своим питательным свойствам суп. Крепко заваренный байховый чай готовили на казане женщины, он придавал силу и утолял жажду. Чай как напиток был известен уйгурам с давних времен, так как Шелковый путь проходил через земли уйгуров, а именно по нему везли чай из Индии и Китая. Это очень сытный напиток и подается обычно утром на завтрак [1]. Уклад жизни изменился, и вместе с ним изменились и вкусы [2]. Но до сих пор «эткен чай» играет огромную роль в пищевом рационе уйгуров. Уйгурам известно множество способов приготовления чая, сформировался произведенный в ритуал обычай чаепития. Чаю посвящены народные песни. В настоящее время «эткен чай», кроме уйгуров, употребляют калмыки, монголы.

Описывая традиционное блюдо каракольцев «ашлянфу», обратимся вновь к истории. На территорию современного Кыргызстана переселялось не только славянское население. Эта территория стала целевой и для других народностей, искавших здесь более безопасную жизнь.

В конце XIX столетия на территорию современного Кыргызстана бегут из северо-западного Китая тысячи дунган. Сами дунгане называют себя потомками афганских, арабских, тюркских и иранских купцов. Дунгане говорят по-китайски (диалект Тяньсу) и исповедуют суннитский ислам. Когда они пришли к озеру Иссык-Куль, то в 1880 г. основали у реки Ырдык деревню Ырдык (Дей-

шин). Они были земледельцами, поэтому они начали искать плодородную землю [2].

Издавна основным продуктом питания дунган был рис. В качестве маринада и добавки к блюдам используется дунганский уксус. Он имеет темный оттенок, обладает резким запахом. Одно из традиционных блюд дунган является «аш-лянфу». Это название появилось из двух слов: «аш» — тюркское слово, что означает блюдо, и дунганское «лянфун» — холодный крахмал. Существует поверье, что это блюдо стало популярным в г. Караколе благодаря именно межкультурной коммуникации. По традициям первых жителей города во время ужина соседи обменивались и угощали друг друга тем, что было в тот день на ужин. В результате смешения ядерного «сьюгаша», уксуса и «лянфун» появилось брендовое блюдо города. Это блюдо можно отнести к разряду сложносоставных, поскольку в основе его лежат четыре базовых соответствующих, а именно:

- 1) крахмальный «студень», который приготавливается из кукурузного крахмала, воды, соли и уксуса;
- 2) лазыджан — острая заправка;
- 3) соус, приготавливаемый путем обжарки мяса и овощей;
- 4) лапша, которая непременно готовится вручную.

Несомненным индикатором межкультурной коммуникации можно считать блюдо «гюрюч азу». Оно возникло как своеобразная контаминация «ганфана» и «азу по татарски» [5]. В данном случае произошла замена не совсем полезного для здоровья жаренного картофеля отварным рисом. В результате можно заключить о факте синтеза уйгурской и татарской кухонных традиций.

Интересна судьба словосочетания «калмак нан». Хотя это название прямо отсылает к этническому самоназванию, лингвистически оно имеет тюрко-персидские корни. После обретения независимости Кыргызстана некоторые представители сарт-калмаков налаживают активные связи с калмыками России, которые проживают в Калмыцкой автономной республике РФ и исповедуют религию буддизма ламаистского толка.

В настоящее время, когда в нашем обществе идут бурные процессы возрождения этнического самосознания и цивилизационной самоидентификации, подобные попытки выяснили этнические и культурные корни различных этносов Кыргызстана, включая самих кыргызов. Вместо скрупулезного исследования исторических источников, как правило, обращаются к различного рода легендам и мифам о происхождении своих предков. Сарт-калмаки готовят особый хлеб калмак нан (тандырный хлеб), любимый всеми, который пользуется особым спросом на рынках Каракола. Замешанный на сметане и масле, он выпекается в специальных печах-тандырах, выложенных из кирпича. Для некоторых семей выпечка и продажа калмакского хлеба стало бизнесом. История этого

хлеба ведет свое начало с Восточного Туркестана, где повсеместно употребляли тандырный хлеб разных видов.

Таким образом, на примере г. Каракола можно заметить, как в результате межкультурной коммуникации таких этносов, как кыргызы, уйгуры, калмыки, татары, дунгане и др., к жизни вызваны реальные словотворческие процессы. Их итогом можно назвать названия блюд, которые стали брендовыми для самого населенного пункта. Это своеобразные маркеры культурного взаимодействия разных этносов. При этом становится возможным наметить ряд схем, согласно которым происходит контаминация лексики питания.

1. Абашин С. Н. Чай в Средней Азии: история напитка в XVIII–XIX веках // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001. С. 204–230.

2. Асанканов А. Уйгуры Кыргызстана. Бишкек, 2014. 154 с.

3. Бердыев М. С. Традиционная система питания туркмен (этнокультурный аспект) : дис. ... канд. истор. наук. Ашгабат, 1990. 234 с.

4. Жилкубаева А. Ш. Лексика питания в тюркских языках (лингвокультурологический аспект). Усть-Каменогорск, 2012. 292 с.

5. Нурмухаметова Р., Миннебаева Г., Саттарова Н. Этнолингвистическое исследование названий татарских национальных блюд // Филология и культура. 2018. № 3. С. 66–76.

6. Рускова М. П. Турецкие заимствования в болгарских письменных памятниках XVIII века // Советская тюркология. 1973. № 2. С. 60–71.

7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация М., 2000. 146 с.

ЧАСТЬ 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Инженерные кадры ГУЛАГа при освоении Ярегского нефтяного месторождения

https://doi.org/10.34130/9785876617361_101

Л. А. Максимова,

доцент

СГУ им. Питирима Сорокина

Е. А. Токовина,

магистрант

СГУ им. Питирима Сорокина,

учитель истории и обществознания

МАОУ «СОШ № 43» г. Сыктывкара

***Аннотация.** Вклад репрессированных научно-технических и инженерных кадров в развитие уникального месторождения тяжелой нефти Ярегского месторождения в Коми очевиден. Геологоразведка, открытие месторождения, проектные работы, строительство нефтешахт, разработка технологии добычи нефти, начало эксплуатации — все это результаты деятельности репрессированных специалистов.*

Ключевые слова: Ярегское нефтяное месторождение, строительство нефтешахт, Ухтпечлаг, репрессированные ученые

Индустриализация в СССР стала тем опорным рычагом, с помощью которого стремились модернизировать советское общество. Как известно, массовые репрессии, осуществленные советским руководством в годы сталинского правления, привели к созданию ГУЛАГа — мощного индустриального комплекса. Труд заключенных стал одним из важных факторов развития советской экономики уже с начала 1930-х гг.

Деятельность репрессированного населения привела к выполнению поистине инновационных проектов мирового в то время уровня. Впервые в СССР в Ухтинском районе (пос. Ярега) были сооружены шахты для добычи тяжелой нефти. Геологами Ухтпечлага было обнаружено уникальное месторождение тяжелой нефти, которую можно использовать как сырье для лаковой и электротехнической промышленности [4, с. 96]. Разработка нефтяного Ярегского месторождения на территории Коми края стала одним из важнейших проектов

ГУЛАГа, процесс эксплуатации которого вплоть до 1938 г. находился под руководством Ухтпечлага.

Значимую роль в освоении, добыче и дальнейшем использовании ярегской нефти сыграли репрессированные учёные, в том числе важное значение имел вклад инженерных кадров Ухтпечлага. При проведении работ на территории Европейского Северо-Востока использовался труд специалистов Ухтпечлага (позже — Ухтижемлага), имеющих высшее техническое образование.

В целях привлечения репрессированных научных кадров к изучению и созданию проектов введения в эксплуатацию месторождения часть репрессированных специалистов вместо привлечения к «общим работам» (в шахтах, на лесоповале и др.) были задействованы в работах «шарашек». В условиях лагеря инженеры, ученые участвовали в разработке и создании различных проектов, прикладных исследований, занимались вопросами конструирования и разработки технологий, позволяющих проводить работы с учётом климатических условий, а также отвечали за создание, испытание, ввод в эксплуатацию, техническое обслуживание, ремонт технических устройств. Разработанные в ГУЛАГе проекты утверждались в центре.

Ярегское нефтяное месторождение было открыто в 1932 г. «В 1936 году инженерами стали разрабатываться различные разделы будущего проекта нефтешахты № 1. Горная часть нефтешахты была спроектирована А. И. Гармашем, знаменитым специалистом горного дела, работавшим на нефтешахтах Пешельбронна, который также будет заниматься нефтяной частью НШ № 1; А. П. Нес-теренко — бывший главный инженер института «Ленгипрошахт», который был много лет главным инженером проекта нефтешахт; П. З. Звягин, И. С. Новосельцев. Проект был завершён и для его защиты в Наркомате Москвы была отправлена группа ухтинских специалистов во главе с П. З. Звягиным. Данный проект был утверждён» [5].

«Ещё одним выдающимся геологом, который принимал непосредственное участие по разработке данного месторождения, был Иван Николаевич Стрижов, который прибыл на Ухту в июне 1931 года. В 1929 году он был арестован в связи с процессом «Промпартии», обвинён в минимизации планов по добыче нефти. Он был осуждён на 10 лет, но после прибытия в 1931 году в Чибью был прикреплен к Ухтпечлагу как старший геолог трёх промыслов. Безусловно, приезд столь значимого учёного не мог не сказаться на результатах работы экспедиции. И. Н. Стрижовым был разработан проект в 1931 году, по которому была создана "основная разведочная линия" и 10 скважин, расположенных на ней [2, с.10]. На научно-техническом совете Ухта-Печорского треста данный проект был принят и началось его применение на практике. Именно в ходе разработки данного проекта была получена первая ярегская тяжёлая нефть, добытая из скважины № 62, в ноябре 1932 года. В декабре 1932 года был образован

промысел № 3, в состав которого вошло Ярегское нефтеносное месторождение. Однако возник вопрос о том, как добыть эту тяжёлую нефть из недр земли. В июне 1934 года Н. Н. Тихонович предположил в своей работе "Полезные ископаемые, разведанные на территории Ухтпечтреста", что возможно придётся прибегнуть к шахтной разработке тяжёлой нефти, которая активно практиковалась в Пешельбронском месторождении во Франции» [3].

В качестве другого примера вклада репрессированных учёных в разработку нефтяного месторождения можно привести историю П. М. Идкина. 10 июля 1941 г. в лазарете лагпункта Ухтижемлага при строительстве Ярегской нефтешахты погиб от истощения инженер-геолог и петрограф П. М. Идкин (1898–1941). Перед арестом он работал инженером в геолого-геодезическом тресте на Урале, был осужден тройкой при УНКВД Свердловской области по статье 58–10 на 10 лет лагерей. «В конце 1940 года прибыл с этапом в Ухтижемлаг. Занимался исследованием системы разломов Ярегского месторождения, что позволило предотвратить затопление шахты и наметить новые перспективные поля для нефтеразведки» [1].

На Яреге наряду с форсированием работ по завершению строительства шахты № 1 в 1942 г. было возобновлена стройка на нефтешахте № 2 и заложена нефтешахта № 3. Добыча нефти, начатая на Яреге в 1939 г., носила экспериментальный характер. Но фронт нуждался в нефти... Уже к концу 1941 г. добыча шахтной нефти увеличилась по сравнению с 1940 г. в четыре раза. Производство налаживалось с огромными трудностями. С началом войны нехватка рабочих рук стала острой проблемой. В шахту направляли женщин, подростков [3, с. 74–77].

Между тем «опытная разработка с поверхности с 1935 по 1944 год принесла всего около 38,5 тыс. тонн нефти».15 КИН (соотношение объема добычи к общим запасам пласта) составил менее 0,02. Для сравнения — КИН ниже 0,1 считается «крайне низким», а средний коэффициент составляет 0,4.16 Принудительные формы использования труда ученых не смогли обеспечить эффективность внедренных новаций. Эффективные методики добычи ярегской нефти с помощью закачки пара в пласт были разработаны лишь в 1980-е годы» [3, с. 74–76].

Свои открытия были и на нефтеперегонном заводе, который обеспечивался сырьем Яреги. Здесь была освоена атмосферная переработка тяжёлой нефти впервые в Советском Союзе. Было организовано производство машинного и веретённого масел, автола, смазочного мазута, солидола, нигрола. Эксперименты по переработке тяжёлой нефти во время войны проводили, не прекращая выпуск плановой продукции. «На изношенном старом оборудовании в феврале 1942 года нефтепереработчикам удалось получить вагонную смазку с температурой застывания -55°C вместо традиционной температуры застывания -45°C . Разрешение вопроса о сверхморозоустойчивой смазке обеспечило бесперебой-

ную работу Северной железной дороги и автотранспорта в суровых зимних условиях». Под руководством М. И. Быкова (из состава заключённых), заслуженного рационализатора РСФСР и Коми АССР, были проведены лабораторные работы по получению из гудрона тяжёлой нефти лакового битума. В кратчайшие сроки была создана установка для получения этого продукта, необходимого электротехнической, танковой, авиационной и лакокрасочной отраслям страны [3, с. 75–77].

Таким образом, оказавшись на территории Коми АССР не по своей воле, многие учёные сыграли важную роль в процессе освоения разнообразных природных ресурсов, необходимых государству в условиях индустриализации. Без труда репрессированных интеллектуальных кадров ИТЛ в то время было бы невозможно открыть и в дальнейшем эффективно эксплуатировать Ярегское нефтяное месторождение, имевшее важную роль в экономическом отношении. В процессе работы с ярегской нефтью инженерным кадрам приходилось сталкиваться с множеством трудностей, во многом связанных с особенностями самой нефти (повышенной вязкостью), а также климатическими условиями. Многие из научно-технических и инженерных специалистов, попавших на территорию Коми АССР, обучались своей специальности в ведущих вузах страны, они были молоды, имели хорошее образование и, несомненно, могли бы принести гораздо большую пользу на гражданских производствах. Несмотря на необоснованные репрессии, которым они подверглись, лучшие представители своей профессии становились первопроходцами в проектировании и строительстве сооружений, необходимых для добычи в условиях Крайнего Севера необходимой стране уникальной ярегской нефти.

1. Книги памяти. Репрессированные геологи. Идкин Павел Маркович // URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/1729298/> (дата обращения: 28.02.2022).
2. Круковский В. С. Шаги в неведомое. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1987.
3. Максимова Л. А. Индустриальные проекты ГУЛАГа: методы достижения и результаты (на материалах Европейского Северо-Востока) // 1929: «Великий перелом» и его последствия : материалы XII Международной научной конференции. Екатеринбург, 26–28 сентября 2019 г. / [отв. ред. А. К. Сорокин]. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2020. 823 с. С. 70–79 (История сталинизма. Дебаты).
4. Максимова Л. А. Последствия индустриальной модернизации на Европейском Северо-Востоке СССР // Известия Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар, 2018. № 1 (33). С. 94–102.
5. Смирнов К. С., Пушкова К. И. История открытия ярегской нефти и значение строительства нефтешахты № 1 в довоенное время для СССР // Молодой ученый. 2020. № 41 (331). С. 156–159. URL: <https://moluch.ru/archive/331/73960/> (дата обращения: 28.02.2022).

Спор о войне в стихотворениях И. Бродского «И вечный бой...» и «Стихи о зимней кампании 1980-го года»

https://doi.org/10.34130/9785876617361_105

*Д. М. Смирнова,
аспирант
СГУ им. Питирима Сорокина*

***Аннотация.** И. А. Бродский известен как поэт, нередко использующий в своих произведениях интертекстуальные связи. Одна из целей их использования — создание диалога между писателями, выражение своей позиции по вопросу, который был поднят другим автором. Мы использовали метод интертекстуального анализа, чтобы сравнить позиции И. Бродского с позициями М. Лермонтова и А. Блока. Мы пришли к выводу, что И. Бродский, используя известные тексты на военную тематику, выступает против войны и не поддерживает создание романтического облика военной агрессии.*

***Ключевые слова:** интертекстуальность, И. Бродский, военная тема*

Иосиф Бродский, будучи свидетелем разных военных событий, не мог не поднять тему войны в своих произведениях. И благодаря его поэзии мы можем проследить, как менялись представления поэтов о войне, какие концепты были связаны с ней в поэзии XIX и начала XX века.

В 1965 г. Бродский пишет стихотворение «И вечный бой...» Уже с первой строки, которая является цитатой из стихотворения А. Блока, он обозначает, что вступает в диалог с поэтом Серебряного века. И так как можно считать эту цитату трансформированной: у А. Блока фраза продолжается, а также И. Бродский изменяет знак с восклицательного на многоточие, мы можем уже настроиться на спор. Так, смена знака препинания указывает, что стихотворения, написанные на одну и ту же тему, различаются по тональности.

Взгляд И. Бродского — это взгляд пацифиста и противника войны. Герои — очевидно, солдаты — на этой войне хотят умереть, и смерти они просят не героической, это не патриотическое заявление о готовности умереть за родину или за семью, а высказывание суицидальных мыслей отчаявшихся и уставших от войны людей. У А. Блока было иное: мы видим принятие войны, мы видим, как воины ничего не боятся и смело бросаются в бой.

Противопоставление боя и покоя, которое и заимствует И. Бродский, у поэтов также представлено по-разному. У А. Блока никому покоя нет: продолжается бой. Тема родины — центральная в стихотворении, и Русь — та причина, по которой покоя воинам быть не может. Они сражаются за свою страну, и поэтому поэт их поддерживает, показывает их смелость и бесстрашие.

Воины у И. Бродского как раз просят покоя. Они устали от боя. Они честно выполняли свой воинский долг («мы до конца кипели»), но желание выжить оказывается сильнее всех мотивов, которые могут удержать человека на войне. Более того, если сначала солдаты говорят о том, что они хотят уцелеть, то в конце стихотворения они смиряются даже со смертью, если это принесёт им покой. Они просят у тех, кто остался, не тревожить их. В последних строках звучит равнодушное отношение к тому, что будет с уцелевшими после проигрыша воинами. В стихотворении А. Блока — пафос патриотизма, защиты родины любой ценой. И. Бродский же ставит в центр личность, её переживания, и жизнь человека оказывается для него ценнее, чем победа в войне. Его стихотворение проникнуто гуманистическим пафосом.

Однако интертекст А. Блока — это не только повод к размышлению на ту же тему в тех же образах, не только попытка ответить на вопрос: «А что, если воины выберут покой, а не бой?» Взятые из стихотворения А. Блока слова напоминают советский лозунг о непрерывности и нужности боя, такой призыв свойствен многим людям, которые предпочитают доказывать мощь страны через военные действия, которые готовы пойти на насилие, на бессмысленную войну, оправдывая это защитой своей страны. Подобные настроения противоположны тому, за что выступает И. Бродский — гуманизм, свобода каждой личности, право на жизнь, право человека быть выше государства. Также возможно, что И. Бродский соглашается с А. Блоком в том, что для России характерен именно «вечный» бой: здесь соединяются и старые битвы (Куликовская), и войны, пришедшиеся на годы жизни А. Блока (Первая мировая, революция, гражданская война), и войны, которые уже видел сам И. Бродский (Вторая мировая, различные советские вооружённые конфликты).

Таким образом, интертекст А. Блока — это продолжение темы войны, темы выбора человека на войне между покоем и боем. И если у А. Блока всё решается однозначно: человек должен сражаться, то И. Бродский пытается иначе ответить на этот вопрос и даёт своим воинам право на выбор покоя.

Позже, в 1980 г., Бродский напишет «Стихи о зимней кампании 1980-го года». Они предваряются эпиграфом из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Сон». Только у И. Бродского происходит замена: вместо «в полдневный жар» употреблено «в полдневный зной». Слова «жар» и «зной» можно считать синонимами, поэтому нет оснований полагать, что такая замена приводит к пересмыслению претекста.

«Сон» и «Стихи о зимней кампании 1980-го года» посвящены военным событиям на юге. Однако воспринимаются эти события поэтами по-разному. М. Лермонтов здесь не даёт никакой оценки войны, но, если вспомнить иные его произведения, то военное дело одновременно представляется и как нечто страшное, и как нечто возвышенное, героическое. Героический ореол войны

объясняется тем, что М. Лермонтов — поэт-романтик. В самом «Сне» мы не видим войны как таковой, есть просто смертельно раненый солдат. Он один, мы не видим ни врагов, ни товарищей (тоже характерная для М. Лермонтова черта: отчуждение героя от всего мира, здесь же герой отчуждён от поля боя). Лирический герой становится центром всего мира, потому что других людей мы не видим, и всё даётся в восприятии героя. Не приснись герою другая жизнь — мы бы не узнали о ней, потому что именно голос героя, его видение доминируют в этом стихотворении.

Война у И. Бродского — позор. Никакой героики мы уже не видим, никакого романтического восприятия, восторженности подвигом. Натуралистические описания ужасов войны, дисгармоничного мира, противоестественности: «сырая человеческая свинина» — вот что такое война по И. Бродскому.

В восприятии войны мы видим противопоставление романтизма и реализма, а также двух исторических эпох: XIX век, для которого война была чем-то привычным, и последние десятилетия XX века, когда мир пережил две страшные мировые войны, когда всё больше и больше стали говорить о гуманизме, о противоестественности, ненормальности сражений.

Мы уже отметили, что во «Сне» центром является лирический герой. В «Стихах о зимней кампании 1980 года» центр — голос автора. Мы не видим никакого отдельного героя, автор как бы наблюдает со стороны за происходящим. Это даёт И. Бродскому возможность однозначно оценить описываемые события, в то время как у М. Лермонтова оценок нет.

У М. Лермонтова мы видим другой план: мирная жизнь со своим весельем, которая продолжается вне зависимости от смерти героя, хотя связана с ним образом тоскующей по нему героини.

У И. Бродского нет весёлой мирной жизни — «всё неустойчиво». Более того, мирная жизнь оказывается отчасти виновной в том, что происходит сейчас: «Слава тем, кто, не поднимая взора, / шли в абортарий в шестидесятых, / спасая отечество от позора!» Следовательно, если бы не родились солдаты, то и войны бы не было, потому что некому было бы воевать. Это трагичный вывод, близкий к идеям антинатализма, написан под влиянием исторических событий: «И я задумался о солдатах, которые там воюют, — они моложе меня лет на двадцать и теоретически могли бы быть моими сыновьями... — и написал эти строчки». У М. Лермонтова мы такой исторической действительности не увидим: Дагестан представляется как нечто условное, подобные события могли произойти в любом другом месте, это романтическая экзотическая условность.

Итак, два стихотворения по основным аспектам противоположны. Но И. Бродскому зачем-то понадобилась связь с М. Лермонтовым, и не только из-за уважения к творчеству поэта.

В основном тексте стихотворения есть строчка: «Ясный морозный полдень в долине Чучмекистана» — очевидное «переписывание» лермонтовской строки, данной в эпиграфе. Здесь вводится сниженное обобщённое наименование пространства, объединяющего все страны на «-стан», что подчёркивает, что в нынешней ситуации в войне не осталось никакого уважения ни к противнику, ни к себе. А ясный морозный полдень противопоставлен полдnevному жару или зною: возможно, поэтому И. Бродский заменил слово в эпиграфе, так как оно может оказаться ключевым в противопоставлении. Действительно, помимо разного представления одних и тех же аспектов, в стихотворениях можно увидеть антитезу «горячее» — «холодное». Ср.: «рана дымилась», «солнце жгло», «жёлтые вершины» (тёплый цвет), «жгло меня» у М. Лермонтова — и только в конце «хладеющая струя», означающая смерть лирического героя. У И. Бродского: «при низкой температуре», «распространяя холод», «мёрзнущая, сырая человеческая свинина», «ноги околели», «оледененье рабства».

Обращение к М. Лермонтову — это способ показать, что даже спустя 150 с лишним лет человечество не отказалось от войн. Но теперь оно лишилось «горячего» в них, то есть того, чем восторгался романтизм: героизма, смелости, способности на подвиг, какой-то мечты — того, что делало людей живыми, что делало их личностями. Неслучайно с холодом, то есть с символикой смерти, приходит и рабство. В войне нет ничего героического, она убивает не только физически, но и духовно: люди теряют свою индивидуальность. Более того, можно предположить, что здесь подразумевается и выход от войны к конкретной системе, которая эту войну поддерживает, — к системе тоталитаризма, то есть такого же рабства, уравнивания, уничтожения личности, уничтожения романтизма в пользу не реализма, но соцреализма, когда человек приносит свою индивидуальность в жертву системе.

Таким образом, интертекст в этом стихотворении представлен трансформированным цитированием в эпиграфе и аллюзиями в основном тексте. Интертекст, во-первых, создаёт контраст, который усиливает идею противоестественности войны и тоталитарной системы, во-вторых, помогает поэту сравнить две различные эпохи: первую половину XIX века и вторую половину XX века.

В данных двух стихотворениях Бродский говорит о войне примерно одно и то же: это то явление человеческой жизни, которое вызывает у него отвращение, а не восхищение. Никакой патриотизм, никакое героизм не могут стать оправданием для убийства. Солдаты в его представлении не герои, а уставшие, отчаявшиеся люди, которые на этой войне лишь из-за приказов, но не собственных желаний. По сравнению с творчеством Лермонтова и Блока Бродский отказывается от романтизации войны и концентрируется на её ужасах.

Китайцы в лагерях на территории Коми АССР В 1940–1950-е гг.

https://doi.org/10.34130/9785876617361_109

К. С. Смирнов,
студент
СГУ им. Питирима Сорокина
Л. А. Максимова,
доцент
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Собрана информация о численности репрессированных китайцев в Коми. Рассмотрена специфика использования труда китайских заключенных в исправительно-трудовых лагерях на территории Коми АССР.*

***Ключевые слова:** ГУЛАГ, китайцы, трудовое использование, Коми АССР*

Территория современной Республики Коми была местом сосредоточения значительного числа лагерей, которые были специализированы по трём основным направлениям — лесозаготовки, строительство железных дорог, освоение угольных и нефтяных месторождений. Преимущественно труд заключённых ГУЛАГа заложил основы роста производства продукции в важнейших отраслях промышленности и укрепил материально-техническую базу индустриальных отраслей народного хозяйства Коми АССР, поэтому необходимо обратиться к вопросу рассмотрения трудового фонда лагерей.

Первые иностранцы прибывают в Коми край в период с 1929 по 1933 г. в связи с организацией Ухтинского и Северного железнодорожных лагерей ОГПУ. В большей части прибывавшие иностранцы были выдворенными с приграничных к СССР территорий ввиду подозрений в шпионаже или связях с родственниками, проживавшими на другой территории.

На 20 января 1938 г. в многопрофильном Ухтпечлаге содержалось 33 заключённых китайца. 10 мая 1938 г. было принято решение о реорганизации Ухто-Печорского лагеря и выделении на его основе четырех исправительно-трудовых лагеря: Воркуто-Печорский, Ухто-Ижемский, Северный железнодорожный и Усть-Вымский [5, с. 78]. Информация об увеличении числа китайцев в исправительно-трудовых лагерях на территории Коми АССР имеется от 13 ноября 1938 г., когда начальник Котласского пересыльного пункта младший лейтенант госбезопасности Французов сообщил начальнику учетно-распределительного отдела ГУЛАГа о прибытии этапа, состоящего из 258 человек, в том числе и 253-х китайцев. Эти события являются следствием ужесточения политики руководства СССР по отношению к иностранцам и издания 22 августа 1937 г. циркуляра НКВД «Об иностранцах», в котором утверждалось,

что иностранные граждане, проживающие на территории СССР, являются потенциальными организаторами шпионажа и диверсий. В связи с принятием данного циркуляра вводился запрет на продление видов на жительство иностранным гражданам, в том числе жителям Китая и Маньчжоу-Го (марионеточное государственное образование, фактически находившееся под властью Японии). 23 октября 1937 г. был принят циркуляр НКВД СССР № 00693, по которому все иностранцы, которые были пойманы в попытке пересечения границ, вне зависимости от мотивов, арестовывались и заключались в лагеря. К причинам депортации китайцев в Коми АССР также является издание распоряжения НКВД СССР о запрете депортации в лагеря Дальнего Востока иностранных граждан (основной регион страны, в лагерях которого содержались заключенные китайцы). Проводились мероприятия по высылке из лагерей Дальнего Востока иностранных граждан в другие регионы страны, в том числе Коми АССР. Помимо рассмотрения причин выселения китайцев с других регионов страны необходимо отметить важность экономических причин региона вселения — территории Коми АССР, которая обладала значительными природными ресурсами, и СССР, проводя индустриализацию, нуждалась в их освоении.

Значительное внимание при рассмотрении вопросов, связанных с деятельностью исправительно-трудовых лагерей, уделяется проблеме нецелесообразного использования рабочей силы со стороны руководства лагерей. Так, согласно воспоминаниям писателя и мемуариста Льва Эммануиловича Разгона, который в 1938 г. был приговорён к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, в ноябре 1938 г. в Усть-Вымский ИТЛ, специализировавшийся на лесозаготовках, прибыл дальневосточный этап с 270 китайцами из Манчжурии. Прибывшие китайцы поступили в распоряжение первого лаготделения, начальником которого был старший лейтенант госбезопасности И. Е. Залива. По характеристике писателя Л. Э. Разгона, данный человек «не отличался особой сообразительностью, но с большой любовью относился к лошадям». И. Е. Залива определил китайцев на ручную трелевку (доставка бревен к лесовозной дороге), т. е. тяжёлую физическую работу, выполнение которой на лесозаготовительных работах предполагалось отводить лошадям [3, с. 158].

Помимо использования труда китайцев в традиционной для Коми лесной промышленности, прежде всего в Усть-Вымском лагере, он также применялся в других лагерях Коми АССР, однако в них китайцы были задействованы в меньшем количестве. Согласно постановлению Совета Министров СССР (№ 416-159 сс) от 21 февраля 1948 г., было принято решение о создании Особых лагерей МВД СССР, в которых предполагалось сосредоточение политзаключенных, отнесенных к категории «особо опасных государственных преступников». Например, в четвертом лаготделении особого режима — женском, которое было передано Минлагу в 1949 г., числятся 4 китайки. Место дислокации

данного отделения — посёлок Инта, профиль работы — обслуживание баз и складов снабжения, дорожные и строительные работы [6, с. 51]. В шестом и восьмом лаготделениях, основная деятельность которых была связана с постройкой и эксплуатацией шахт, находилось по одному китайцу. По данным на весну 1950 г., которые приводит заключенный шестого лаготделения Речлага, немец, врач-рентгенолог Джозеф Шолмер, национальный состав лагеря был весьма разнообразным — в нём содержались украинцы (1800 человек), литовцы (800), латыши (300), эстонцы (200) и другие. Также в лагере отбывали заключение 8 китайцев — бывших военнослужащих армии Чан Кайши [6, с. 21].

Согласно воспоминаниям Анатолиса Смилингиса, депортированного в Коми АССР из Литвы, заслуженного работника культуры Республики Коми, краеведа, посвятившего свою жизнь изучению феномена ГУЛАГа, заключенных китайцев было невыгодно содержать в лагерях, поэтому их зачастую отправляли в спецпосёлки [1]. К особенностям адаптации китайских заключенных в регионе прежде всего следует отнести стремление к созданию китайской общины. Основной чертой такой общины была взаимопомощь её членов, которая выражалась в том, что во время работы основной группы китайских заключенных один-два человека отлавливали кошек, собак и крыс для приготовления из них еды [1]. В. И. Коротаев отмечает, что в лагерях Коми АССР отсутствовали специально разработанные программы по адаптации мигрантов к условиям проживания на Севере, а также программы, позволяющие помочь выстроить диалог между иностранными мигрантами и коренным этносом [2, с. 174]. Поскольку состав многих лагерей Коми АССР был многонациональным, в среде заключенных возникали трудности, связанные с появлением языкового барьера в межкультурной коммуникации. Что касается населения Коми края, то оно продемонстрировало довольно высокий потенциал толерантности по отношению к иноэтничным мигрантам [4, с. 250–251].

На основании вышеизложенных данных можно сделать вывод о том, что численность китайских заключенных в лагерях, расположенных на территории Коми АССР, была незначительной (относительно численности заключенных других национальностей), как и невелика, в целом, была их роль в экономической жизни республики. Большинство китайских заключенных были задействованы в лесозаготовительной промышленности, относились к категории разнорабочих (работали грузчиками, доставляли брёвна). Лагерям спускались значительно завышенные, без учёта реальных возможностей, планы, приводившие к усилению эксплуатации рабочей силы в целях их выполнения. Данное усиление сопровождалось высокой смертностью, в том числе и китайских заключенных. Китайцы, как и представители многих других национальностей, пострадали от репрессивной политики советского государства.

1. Воспоминания Смилингса А. А. На руинах ГУЛАГа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/27860543.html> (дата обращения: 07.02.2022).
2. Жеребцов И. Л., Максимова Л. А., Игнатова Н. М., Сметанин А. Ф., Таскаев М. В. Очерки по истории политических репрессий в Коми : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2006. 242 с.
3. Залеская О. В. Китайские мигранты в условиях политической ситуации на Дальнем Востоке в конце 1920-х — середине 1930-х годов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2008. № 12 (86): Общественные и гуманитарные науки (философия, история, социология, политология, культурология, искусствоведение, языковедение, литературоведение, экономика, право). С. 52–62.
4. Максимова Л. А. Этнокультурные процессы в контексте экономической модернизации на Европейском Северо-Востоке в 1930–2000 гг. // Российская история. 2009. № 3. С. 247–251.
5. Максимова Л. А., Лямцева Л. В. Советская модель мобилизационной экономики // Фундаментальные исследования. М., 2005. № 1. С. 77–78.
6. Морозов Н. А. Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1948–1954 годы). Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1998. 156 с.

Отражение личности и деятельности А. А. Католикова в материалах Вторых Всероссийских Католиковских педагогических чтений

https://doi.org/10.34130/9785876617361_112

Н. А. Попов,
магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Личность и деятельность А. А. Католикова раскрывается через противопоставление его реального и искусственно сформированного образов, представленных в материалах II Католиковских чтений.*

***Ключевые слова:** А. А. Католиков, Католиковские чтения*

В октябре 2021 г. в г. Сыктывкаре проводились X Всероссийские Католиковские педагогические чтения, приуроченные к 80-летнему юбилею Народного учителя СССР А. А. Католикова — педагога-новатора, добившегося грандиозных успехов на ниве воспитания детей-сирот Сыктывкарской школы-интерната № 1.

X и IX Католиковские чтения (девятые чтения проводились в 2019 г. в Сыктывкаре. — Н. П.) – событие оригинальное как для изучения педагогического

наследия А. А. Католикова, так и в истории самих Католиковских чтений. Никогда ещё, со времён первых Католиковских чтений и до 2019 г., наследие директора первого сыктывкарского интерната не было темой конференции его имени. Мало того, в Республике Коми Александр Католиков оказался забыт на восемь лет, а правдивость тех характеристик, что даёт общественность педагогу-новатору (как на чтениях, так и вне их. — **Н. П.**), вызывает сомнения.

С целью понимания тех процессов, что привели к формированию нынешнего образа А. А. Католикова, необходимо обратиться к опыту проведения Всероссийских Католиковских педагогических чтений. На их фоне выделяется вторая конференция имени учителя. Она противоречива в своей сути. В ней одновременно сосуществуют два образа Александра Католикова: реальный и искусственно созданный. Первый представлен в докладах членов семьи педагога и ведущих работников школы-интерната. Второй же начнёт формироваться в основополагающих документах, принятых по итогам чтений, закрепится и в перспективе затмит настоящий.

Вторые Всероссийские Католиковские педагогические чтения проходили с 12 по 17 октября 1998 г. в г. Сыктывкаре. Их проведение является частью программы памяти Александра Католикова, утверждённой Указом главы Республики Коми Ю. А. Спиридонова от 30.01.1997 г. [1, с. 79; 11, с. 277, 279–280].

Состав чтений определялся их спецификой (тема чтений следующая: «Теория и практика социальной адаптации воспитанников в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Основные направления, результаты перспективы». — **Н. П.**), широкой географией социальных связей А. А. Католикова и Российского Детского Фонда (далее — РДФ. — **Н. П.**), наличием премии имени Александра Католикова. На конференцию прибыли представители управления образования и социальной защиты, сотрудники территориальных отделений РДФ и Альберт Лиханов, глава фонда, руководители и воспитатели детских-домов и школ-интернатов, родители-воспитатели детских домов семейного типа, общественники. Подчёркивало важность этого события присутствие главы Республики Коми Юрия Спиридонова и председателя Государственного совета В. А. Торлопова. Газета «Панорама столицы» сообщает, что для проведения мероприятия перекрывали движение по ул. Карла Маркса (там и сейчас располагается детский дом им. А. А. Католикова. — **Н. П.**) [1, с. 79; 11, с. 279; 6; 9; 14].

Темы докладов чтений посвящены проблемам воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако в этом, в общем безразличном к жизни и наследию педагога-новатора ворохе бумаги, можно найти те важнейшие страницы, что вновь сделают покойного великого учителя по-настоящему живым.

В сборнике докладов II Католиковских чтений содержится выступление В. А. Католикова — сына директора первого сыктывкарского интерната. Он так говорил о своём отце: «Стоило ему переступить порог дома или появиться на даче, как его энергия передавалась всей семье, которая оказывалась под влиянием его организаторских способностей» [5, с. 20]. Доказывает достоверность этой цитаты младший Католиков примерами из жизни своей семьи.

На работе Александр Католиков свои организаторские способности демонстрировал даже в большей степени, чем в домашней обстановке. Привожу его программную речь, сказанную по приезду в лагерь «Дружба»: «Там, где вы стоите, будет пионерская линейка, утопающая в цветах. Мы будем радостно трудиться на полях, выращивать овощи, картофель, цветы. Мы построим теплицы и овощехранилища. В Межадоре будет карусель и баня с сауной. Но для этого нам всем надо будет потрудиться, и мы будем счастливы, когда увидим будущее Межадора» [11, с. 38]. Она служит прекрасным примером умения ставить цель, определять дальнюю перспективу, обозначать, что необходимо для её достижения (в нашем случае это труд. — Н. П.).

Талант организатора Александра Католикова распространялся не только и не столько на его воспитуемых. Он прекрасно руководил педагогическим коллективом. Организаторский метод директора первого интерната отражён в короткой и меткой фразе О. А. Старцевой из доклада на II Католиковских чтениях. Бывший работник школы-интерната с гордостью заявляла: «Каждому ребёнку, каждому сотруднику нашлось дело по душе» [15, с. 17–18]. Конкретные меры, предпринимаемые директором для адаптации и сохранения педагогического коллектива, раскрываются в ходе выступления Л. В. Плаксиной. Супруга и соратница педагога-новатора ясно даёт понять, что не одним принуждением к делу ограничивался руководитель первого сыктывкарского интерната. Он стимулировал учителей материально, улучшал условия их труда путём оборудования кабинетов, создал магазин в интернате, заботился о предоставлении педагогам жилых помещений. Как бы невзначай Лия Плаксына упоминает о поддержке А. Католиковым участников художественной самодеятельности, тем самым напоминая слушателям о том, каким образом учитель заботился о своих воспитуемых [10, с. 15–16]. Выходит выгодное для моральных качеств новатора сравнение.

Выступления в рамках II Всероссийских Католиковских педагогических чтений дают понять, что перспектива, даваемая А. А. Католиковым педагогам агрошколы-интерната, пережила его самого. Взгляните на тексты выступлений ведущих работников интерната Л. М. Дымовой и Л. А. Берестеньковой. Первое поведаёт нам об опытнической деятельности на базе УОХ «Межадорское». Его около двадцати лет облагораживал, наращивая материально-техническую базу,

Александр Католиков. Второй докладчик покажет нам результаты эксперимента педагога-новатора, начатого в конце 1992 г. [2, с. 165–167; 3, с. 254–260].

Таков реальный образ А. А. Католикова, воссозданный его семьёй и единомышленниками. В официальных же документах вырисовывался другой.

Важен для понимания темы восприятия образа Александра Католикова в глазах научно-педагогической общественности анализ Положения о Всероссийских Католиковских чтениях. Этот документ самой своей структурой показывает роль личности педагога-новатора в чтениях его имени. Текст положения содержит информацию обо всех полученных Александром Католиковым наградах. Основная же часть документа представлена целями и задачами будущих конференций. Достаточно сказать, что среди них нет ни одной, касающейся знаменитого директора или агрошколы его имени. Резолюция в целом с этим положением солидарна [12, с. 308–309; 13, с. 298–299]. Документы свидетельствуют о том, что особое внимание к памяти Александра Католикова организаторами чтений и не планировалось. Педагог должен был стать неким символом, олицетворением защитника детей-сирот.

Подобное отношение отразилось на восприятии А. А. Католикова педагогической общественностью практически сразу, в 1999 г. Выступления III Всероссийских Католиковских педагогических чтений оказались далеки от воспроизведения реального образа Александра Католикова. Докладчики искали его «незримое присутствие» [8, с. 25]. Директор детского дома в Удмуртии, обильно цитируя работы педагога-новатора, заявлял о том, что он применял его опыт (он мог сказать, что использовал наработки любого педагога, осуществляющего трудовое воспитание. Подобные выступления имели место быть и на X Католиковских чтениях. Якобы Сыктывкарский политехнический техникум ориентируется на теорию Александра Католикова, организуя летний отдых и оздоровление детей. На деле же в педагогическом наследии А. А. Католикова нет ничего существенного по этому вопросу. — Н. П.) [4, с. 167–168]. Уже на третьих чтениях наблюдается тенденция к замене живого рассказа действующих педагогов интерната, понимающих, как работала система Католикова, не всегда точными воспоминаниями и цитатами из книг, в лучшем случае историческими справками. Даже обычно словоохотливый Альберт Лиханов на III чтениях отметился весьма бессодержательным выступлением [7, с. 24–25]. Реальный образ педагога-новатора размывался далее.

Апофеозом становления искусственного образа А. А. Католикова стало издание альбома «Александр Католиков. Преданность детству. Живая память». Одна из статей, помещённых в издание, называется «Его начало». В повествовании о Питкярантском детском доме в Карелии есть история о том, как великий педагог одной фразой: «Тёплый дом — вот, что нужно детям», — сказанной им в июле 1990 г., определил дальнейшую программу действий для руководи-

телей интернатных учреждений республики. Удивительно, что при таком подходе часть местоимений в текстах не пишется с заглавной буквы. Причём всё это на фоне полного отсутствия интереса к работе главного детища директора первого сыктывкарского интерната [1, с. 6, 104]. Не отрицая важность достойной оценки деятельности и моральных качеств педагога-новатора, утверждаю: чем менее реален образ личности в тексте, тем меньше шансов у кого-нибудь когда-нибудь воспользоваться её опытом.

В итоге, II чтения оказались рубежным моментом: они, в полной мере отразив реальную личность и деятельность А. А. Католикова, запустили процесс его превращения в символ защитника детей-сирот, что в перспективе отрицательно сказалось на восприятии образа и достижений педагога-новатора.

1. Александр Католиков. Преданность детству. Живая память : альбом. М.: Школьная роман-газета, 2001. 112 с.

2. Берестенькова Л. А. Создание воспитывающей и развивающей среды в условиях агрошколы-интерната // Все дети — наши : сб. материалов II Всероссийских педагогических Католиковских чтений. М., 1998. С. 165–167.

3. Дымова Л. М. Исследовательская работа как средство допрофессиональной подготовки воспитанников агрошколы-интерната // Все дети — наши : сб. материалов II Всероссийских педагогических Католиковских чтений. М., 1998. С. 254–260.

4. Калинин В. А. Использование опыта А. А. Католикова при подготовке воспитанников интерната к самостоятельной жизни // Выпускники — наша печаль и радость. Сыктывкар: МО и ВШ РК, КРИРОиПК, 2000. С. 167–168.

5. Католиков В. А. Слово об отце // Все дети — наши : сб. материалов II Всероссийских педагогических Католиковских чтений. М., 1998. С. 19–21.

6. Комсомольская правда. 23.10.1998.

7. Лиханов А. А. Нравственное значение наследия А. А. Католикова // Выпускники — наша печаль и радость. Сыктывкар: МО и ВШ РК, КРИРОиПК, 2000. С. 24–25.

8. Марков В. П. Государственная политика Республики Коми в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Выпускники — наша печаль и радость. Сыктывкар: МО и ВШ РК, КРИРОиПК, 2000. С. 24–25.

9. Панорама столицы. 22.10.1998.

10. Плаксина Л. В. Адаптация педагогов в агрошколе-интернате // Все дети — наши : сб. материалов II Всероссийских педагогических Католиковских чтений. М., 1998. С. 10–17.

11. Плаксина Л. В. Дому детей-сирот 50 лет. Сыктывкар: Детский дом-школа им. А. А. Католикова, 2006. 302 с.

12. Положение о Всероссийских Католиковских педагогических чтениях // Все дети — наши : сб. материалов II Всероссийских педагогических Католиковских чтений. М., 1998. С. 308–309.

13. Резолюция Вторых Всероссийских Католиковских педагогических чтений // Все дети — наши : сб. материалов II Всероссийских педагогических Католиковских чтений. М., 1998. С. 298–299.

14. Республика. 28.10.1998.

15. Старцева О. А. Должна быть сопричастность с жизнью // Все дети — наши : сб. материалов II Всероссийских педагогических Католиковских чтений. М., 1998. С. 17–18.

Тематические открытки как способ транслирования и продвижения культуры коми народа

https://doi.org/10.34130/9785876617361_117

А. В. Пименова,

студент

СГУ им. Питирима Сорокина

А. В. Денисова,

ст. преподаватель

СГУ им. Питирима Сорокина,

член Союза художников России

***Аннотация.** Статья рассматривает проект тематической открытки как один из способов трансляции и продвижения коми культуры, ее популяризации в массы. Выявлена необходимость отразить специфику региона посредством связи с конкретными ассоциациями о нём, культурой и историей его народа. Референсы, использованные при создании иллюстраций, раскрывают образную составляющую выбранного изобразительного ряда, а исследование интересных фактов о культуре в виде текстовой информации открытки раскрывает их.*

***Ключевые слова:** открытки, популяризация, коми культура, этническая культура, сувенирная продукция, визуализация*

Как известно, наступивший 2022 год посвящён культурному наследию народов России, поэтому сегодня наблюдается особый интерес к их истории и культуре. Именно поэтому сохранение и продвижение традиционной этнической культуры является сегодня столь важной и актуальной деятельностью. Она создаёт дополнительные условия для развития региона и его положительный образ, привлекательный для различных категорий граждан: «местные жители не уезжают, а остаются и вносят свой вклад в её развитие, приезжают на учёбу студенты из других городов, туристы стремятся посетить привлекательные места, регион становится инвестиционно привлекательным для бизнеса» [3, с. 158].

Одним из направлений популяризации является производство сувенирной продукции. Сегодня оно стала важным инструментом привлечения внимания населения. Главной целью производства национальной сувенирной продукции является репрезентация и продвижение региона [5]. Однако нужно помнить, что сувенирная продукция должна отражать специфику региона, быть связана с конкретными ассоциациями о нём, культурой и историей его народа.

Хорошим способом продвижения являются визуальные средства коммуникации, позволяющие передавать информацию через визуальный язык. Носители этих средств могут быть самыми разнообразными: печатная продукция, инфографика, документальные фильмы, фотографии достопримечательностей и т. д. Как пишут К. А. Казакова и А. Н. Горунович, «визуализация должна помочь закрепить в сознании аудитории наиболее характерные черты, связанные с тем или иным регионом, а не использоваться формально» [3, с. 167].

В качестве визуального средства популяризации коми культуры мы выбрали формат печатных открыток. Открытки, по нашему мнению, один из самых универсальных и популярных сувениров на сегодняшний день. Иллюстрированные почтовые, поздравительные и сувенирные открытки с самого их создания пользовались и продолжают пользоваться огромным спросом. Их преимуществом является невысокая цена, компактность и яркость. К тому же открытка, помимо визуальной составляющей, изображения на лицевой стороне, может содержать в себе текстовую информацию, поясняющую основную иллюстрацию, позволяющую погрузиться в тему изображённых образов.

Разработанный авторами набор состоит из трёх открыток, объединённых одной темой – культурой Коми края (см. рис.). На лицевой стороне каждой открытки находится рисунок, на оборотной стороне располагается текст, дополняющий изображение информацией о культуре народа коми, раскрывающий образную составляющую выбранного изобразительного ряда. В наших открытках в несколько тематических групп объединены традиционные символы и образы культуры. Таким образом, мы попытались по-новому их показать и наполнить новым значением.

Конечно, три эти иллюстрации не раскрывают полную картину традиционной культуры коми, однако они дают общее представление о том, чем жил этот народ. К сожалению, на маленьком формате открытки мы не можем очень подробно раскрыть заданные темы и рассказать про все референсы, использованные при создании иллюстраций. Однако мы постарались дать основное представление о теме и поделиться интересными фактами о культуре, которые, мы надеемся, побудят людей изучить эту тему более глубоко.

Открытка № 1 посвящена языческим верованиям древних коми.

Рис. Набор тематических открыток

Известно, что предки коми-зырян были язычниками, они молились своим богам, духам – хозяевам рек и лесов и предкам-покровителям рода. Древние коми возводили в их честь идолов и ставили кумирницы. Народ верил, что боги и духи могут помогать людям, но для этого их нужно задобрить – отдать что-нибудь в жертву. Приносили дары в виде шкур убитых животных, дичь, мясо, различные орудия или украшения из драгоценных металлов, бронзы и железа.

Образы языческих идолов являются вводными к композиции графического изображения открытки, ритмически располагаясь в нижней части. Элемент бронзового литья изображен рядом, более глубоко раскрывает тематику верований древних коми.

Немаловажная роль у коми отводилась колдунам или знахарям. Во время проведения обрядов именно они были посредниками между миром людей и миром духов. Образ колдуна является центром композиции открытки, окруженный атрибутами культа.

Колдуны обладали сверхъестественной силой: могли предсказывать будущее, излечивать болезни, толковать сны, изгонять злых духов, обеспечить удачу в делах, а также обращаться в различных животных. Колдун принимал облик духов леса и воды – медведя, волка, лягушки, ворона, щуки. Например, легендарный колдун Ошлапей из предания о Стефане Пермском скрывался от крестителя, становясь то бурым медведем, то огромной щукой [4, с. 63–66].

Хотя в конце XIV века Стефан Пермский уничтожил идолов и принёс христианство на коми землю, языческая вера в духов долго оставалась в памяти

народа. Настолько долго, что ещё в начале XX века знахари у коми занимали важную роль в жизни общества.

Открытка № 2 отражает важный промысел для коми народа – охоту.

Охота у коми была одним из основных мужских промыслов. Согласно мифам, обязанность мужчины охотиться установил верховный бог Ен. Поэтому пуповина у мальчика перерезалась топором, а затем привязывалась к плугу или ружью, чтобы с самого рождения обозначить его будущий промысел. Охотник должен был уважительно относиться к любой добыче вне зависимости от её ценности. Считалось, что звери, дичь и рыбы понимали человеческую речь и могли избегать охотника из-за любого проявления неуважения к ним. В итоге, охотник мог остаться совсем без добычи [4].

Одним из главных промысловых животных у коми был лось. От него можно было получить много мяса, а лосиная шкура использовалась как материал для одежды, обуви и тёплой постели.

С лосем связан древний финно-угорский миф о небесной охоте: давным-давно у лося было шесть ног, он быстро мчался по небу, и никто не мог угнаться за ним. Однажды охотиться на него отправился Сын Бога на лыжах из священного дерева. Он смог согнать лося с неба на землю и отрубить ему лишние две ноги. Следы этой небесной охоты навсегда запечатлелись на небе: Млечный путь – это лыжня охотника, Большая Медведица – сам лось. Этот небесный охотник был первоначально обских угров и с тех пор поселился на земле, где дичь была в изобилии [6, с. 28, 68].

Эти аспекты отражены в образах, выбранных элементами в композиции, переплетены, дополнены образом промыслового календаря коми охотника.

Открытка № 3 посвящена женской фигуре как на уровне быта, так и на уровне мифа.

Типичными для коми женщин промыслами были узорное ткачество и вязание, а на Севере ещё и обработка оленьих шкур. Девушки ткали и украшали ткани узорами. Из таких тканей шили одежду, полотенца и скатерти. Вязали женщины чулки и варежки, отличавшиеся сложными орнаментальными узорами и многообразием расцветок [2, с. 7]. К промыслам как мальчиков, так и девочек приобщали с самого рождения. При рождении пуповина у девочки перерезалась на прялке или веретене, после этого привязывалась к прялке и пряталась в кудель [4].

Как и у многих финно-угорских народов, у коми в мифологии присутствует образ матери-прародительницы — водоплавающей птицы – утки Чӧж. Именно она сыграла ключевую роль в творении мироздания. У коми утка считается символом плодородия и семейного благополучия.

Однако утка и другие водоплавающие птицы занимают важное место не только в мифологии, но и в обрядах, народных приметах и поверьях. Например, у коми особенно чистой птицей считался лебедь. К тому же эта птица обладала ярко выраженной женской и брачной символикой, поэтому на неё коми не охотились. Считали, что, даже если случайно убить лебедя, виновника будет ждать неминуемая кара [1].

Женский образ в композиции открытки многогранно раскрыт в образах природы как прародительницы всего живого, птицы как символа свободы и рождения мира в понимании мифологии, атрибутах женских ремесел, теплых и сохраняющих нить жизни.

Таким образом, разработанный проект позволяет легко и непринуждённо познакомить население с основными направлениями прошлого коми культуры, а также подразумевает дальнейшие разработки в данном направлении. Ведь проблема развития, сохранения и популяризации этнокультуры родного края для национальной идентичности региона, недавно отпраздновавшего свой 100-летний юбилей, несомненно, является актуальной и сегодня.

1. Волокитина Н. А. Знаковый образ «утки» в традиционной культуре коми (зырян) [Электронный ресурс]. URL: <http://wap.nkras.forum24.ru/?1-11-0-00000014-000-0-0> (дата обращения: 05.02.2022).

2. Грибова Л. С. Народное искусство коми : книга-альбом. Сыктывкар, 1973. 47 с.

3. Казакова К. А., Горунович А. Н. Использование визуальных средств коммуникации в продвижении бренда территории (на примере Республики Коми) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-vizualnyh-sredstv-kommunikatsii-v-prodvizhenii-brenda-territorii-na-primere-respubliki-komi> (дата обращения: 05.02.2022).

4. Конаков Н. Д., Власов А. Н., Ильина И. В. Мифология Коми / науч. ред. В. В. Напольских. М.: ДИК, 1999. 480 с.

5. Кузнецова Н. Ф. Производство сувениров как ресурс для повышения туристской привлекательности региона // АНИ: экономика и управление. 2018. № 3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-suvenirov-kak-resurs-dlya-povysheniya-turistskoj-privlekatelnosti-regiona> (дата обращения: 05.02.2022).

6. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. М.: Астрель, АСТ, 2005. 464 с.

Декоративная текстильная композиция «Безмятежный простор» как отражение проблемы сохранения экологичности существования природы и человека

https://doi.org/10.34130/9785876617361_122

В. А. Микушева,
студент
СГУ им. Питирима Сорокина
А. В. Денисова,
ст. преподаватель
СГУ им. Питирима Сорокина,
член Союза художников России

***Аннотация.** Данная статья рассматривает проблемы сохранения экологичности существования природы и человека, их гармоничного взаимодействия. Целью исследования является выявление связи человека и окружающего мира, рассмотрение этого вопроса с точки зрения искусства и вдохновения в творческой работе. В итоге авторы приходят к выводу, что взаимодействие природы и человека является отправной точкой, гармонизирующей окружающее пространство через текстильные интерьерные произведения.*

***Ключевые слова:** природа, окружающий мир, обожествление, гармония, взаимодействие, исследование, творчество, текстиль*

«Для человека безмятежной души не существует плохой погоды. Каждый день прекрасен по-своему. И бури, будоражащие кровь, ещё сильнее ускоряют пульс».

Джордж Гиссинг [3]

Природа совершенна с точки зрения гармонии и красоты, также очаровательна и загадочна во всех её проявлениях. Неповторимость родной природы побуждает людей любоваться, восхищаться и вдохновляться бесконечными видами. Под воздействием тонкого очарования природы поэты слагают стихи, а художники пишут картины. Это говорит о том, что природа — неисчерпаемый объект вдохновения и прилива творческих эмоций.

Вдохновение исследуемого проекта авторов: гармония и единство всего живого.

Единение, царящее в отношениях между человеком и миром природы, — основа их взаимоотношений, основа природы человека как части этой вселен-

ной. Поэтому авторы выбрали для проекта тему безмятежного простора природы, окружающего нас, как воплощение единства всего сущего на Земле.

Авторами были проанализированы аналоги работ, которые вдохновили проект. Изображения и декоративные композиции Меган Чапман, Ребекки Винсент, Кейт Велс навеяли мысли о том, насколько необычна природа и какое место в ней занимает человек. Он лишь частица, плотно встроенная в эту гармоничную систему, частица в общем потоке энергии и силы.

Окружающая среда северного края очень богата и многообразна. Бескрайние поля, густые и тенистые лесные чащи, ароматные растения и цветы очаровывают своей притязательностью. Смотря на расстилающуюся даль, любому из нас хочется утонуть в гармонии с природой, проникнуть к истокам мироздания и слиться с окружающим миром в одно целое. Просторы гор, полей и лесов успокаивают и воодушевляют на нечто большее. Птицы и животные так хорошо сливаются с природной средой — это кажется потрясающим. Согласие всего живого и неживого удивляет и учит людей также гармонизировать с окружающим миром, также сохранять его.

В древние времена люди объясняли природные явления проявлением воли неких высших сил, приписывая богам, которые отвечали за солнечный цикл, плодородие, грозу и так далее, великую мощь управления всем, что происходит вокруг и внутри человека! Таким образом, люди обожествили и вознесли природу. Она — сосредоточение всего, колыбель для всего живого и сейчас! [1].

Актуальность темы, рассматриваемой авторами, состоит в том, что в современной действительности существуют экологические проблемы, нарушающие гармоничное сосуществование природы и человека: такие как пожары в лесах, загрязнение воздуха, земли и воды. Зачастую сам человек обрывает эту глубокую связь с природой, посредством невнимательного отношения к окружающему его пространству. Проектирование творческого проекта в аспекте близости к гармонии и тактичного отношения к окружающему пространству поможет человеку осознать всю красоту и особенность нашей природы, которую необходимо сохранять, чувствовать, погружаться в нее. Текстиль как материал максимально точно передает ощущение легкости, нематериальности этой темы и позволяет в прямом смысле слова «погрузиться» в обволакивающую теплоту воздуха.

Целью творческого проекта авторов является поиск образа, формы, технологии создания текстильной композиции, отражающей эту связь человека и природы, их гармонию.

Представленный на рисунке эскизный проект декоративной работы выполнен в тёплых тонах, легко, как и ощущают природу авторы.

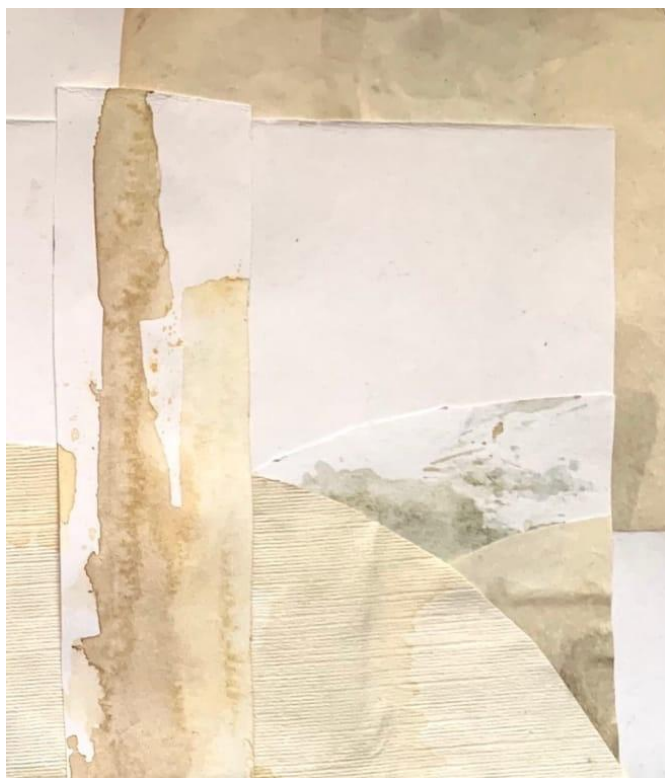

Рис. Эскиз декоративной работы

Прозрачно, графично и тонко — вот основные составляющие будущего проекта. Эскизное изображение проекта — лишь беспредметные размышления. Используемые материалы, такие как шёлк и нити природных цветов, придадут лёгкости и утонченности всей декоративной плоскости в пространстве. Летящая структура шелка, нитей, полотна, созданного в ручную, объединенные в одну пространственную структуру, так же гармонично переплетаются, как частицы воздуха, воды, земли.

Вышивка на ткани создаёт ощущение нежности и тонкой ажурной невесомости. Данная композиция будет иметь возможность висеть на окне как декоративный элемент интерьера, занавес, а вид из окна: ветви деревьев, летящие по небу птицы, облака — станут частью инсталляции, сюжета композиции «Безмятежный простор», погружая нас в теплые размышления о природе бытия.

Природа прекрасна и зыбка, только надо остановиться научиться видеть эту красоту. Природа ранима, и Человеку остаётся охранять ее и помогать восстанавливаться, ведь люди и окружающий мир неразделимы друг от друга.

Когда в душе царит безмятежность, то, даже
Кутаясь в холстину, вбираешь в себя жизненное
Дыхание Неба и Земли. Когда в сердце царит
Довольство, то, даже питаясь отрубями, знаешь
Подлинный вкус жизни.

Хун Цзычэн [3]

Таким образом, авторы пришли к выражению интересующей темы через образы, навеянные природой. Состояние, в которое погружается человек при взгляде на текстильную композицию «Безмятежный простор», понимается авторами как нечто легкое и светлое, когда на душе спокойно и тепло. Такое состояние человека не обременено грустью и печалью, он не чувствует себя одиноким, он — это часть чудесной природы, частичка целого мира.

1. Воронин Н. Ученые: люди придумали строгих богов, когда общество стало слишком большим и сложным. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47646034> (дата обращения: 5.03.2022).

2. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.

3. Цитаты, биографии, пословицы, притчи. URL: <https://citaty.su/> (дата обращения: 5.03.2022).

Экипировка и вооружение скандинавских воинов эпохи викингов

https://doi.org/10.34130/9785876617361_125

Н. Д. Куракин,
студент
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Скандинавские походы приметны, прежде всего, своей беспрецедентной для раннего средневековья географией — жители одного из самых отдаленных и изолированных регионов Европы сумели оставить следы своей деятельности в Западной Европе, на Британских островах, в Ирландии, в Византии и землях Арабского халифата. Разумеется, добраться и тем более вести деятельность в столь различных регионах без использования продуманного и передового оружия и снаряжения было бы невозможно. В данном докладе будут рассмотрены особенности вооружения и экипировки скандинавов, позволившие им прослыть одними из самых искусных воинов и путешественников средних веков.*

***Ключевые слова:** Скандинавия, викинги, оружие, снаряжение, корабли*

Главные источники информации о снаряжении викингов — данные археологических раскопок, которые позволяют сделать выводы о повседневном наборе оружия и снаряжения скандинавского воина, а также насколько возможно точно сделать выводы о количественном и видовом разнообразии различной повседневной и воинской экипировки викингов.

Скандинавские саги, в свою очередь, тоже не лишены описаний одежды, снаряжения и оружия, к тому же еще и позволяют выявить сакральное и культурное значение отдельных элементов экипировки, а потому про них так же нельзя забывать.

Экипировка

Природные условия, в которых жили и вели свою деятельность викинги, научили их подстраиваться под самые различные климатические условия, так как климат в Скандинавии и Ютландии существенно различался от побережий внутренних регионов.

Несмотря на частые упоминания панцирей и кольчуг в качестве основы снаряжения скандинавских воинов, на деле их фрагменты находят достаточно редко, кольчуги если и использовались, то, главным образом, в качестве доспехов аристократии, причем основным видом кольчуг были короткие (выше колена) хаурбеки и кольчужные рубахи, появившиеся лишь в конце X века [3, с. 293]. Самыми же массовыми были кожаные доспехи с подкладкой и вшитыми в них костяными, реже металлическими элементами [5, с. 141].

Но самым дискуссионным предметом снаряжения и по сей день остается скандинавский шлем. В реальности их находят еще реже, чем фрагменты кольчуг, что говорит в пользу еще большей элитарности этих элементов брони. Конечно, они стали массовым явлением к XII веку, когда эпоха викингов уже закончилась, но вот сами викинги чаще пользовались кожаными защитными головными уборами, совсем редко использовались небольшие металлические шапки, покрывающие голову до ушей, а полноценные шлемы, как и было сказано ранее, скорее исключительное, нежели обычное явление [5, с. 140].

И хотя всерьез обсуждать тему рогатых шлемов викингов уже считается моветоном, тем не менее, следует уделить немного внимания этому растиражированному мифу. Разумеется, никаких рогатых шлемов, относящихся именно к викингам, в реальности вообще найдено не было, всё, что намекает на наличие таковых, — это немногочисленные изображения и описания, сделанные христианами миссионерами и позднейшими, опять же христианами, хронистами, которые и описывали скандинавов в качестве «чертей и демонов», которым, как известно, присущи рога [4, с. 468].

Специальных защитных элементов для ног и рук викинги не имели, а потому носили традиционную для себя одежду из льняных и шерстяных тканей, меха и кожи. Поверх снаряжения, особенно в походах, надевали плащи из различных материалов, которые скреплялись на плече фибулой или булавкой и защищали от дождя и ветра [3, с. 282–283].

Изучив географию походов викингов, можно понять, что преодолевать расстояния от Скандинавии и Ютландии до Сицилии, Киева, Константинополя и других территорий, пользуясь лишь одним средством передвижения, нельзя.

Географическое положение (а в эпоху викингов жители западной Скандинавии были уверены, что находятся на острове) привело к тому, что главным транспортом викингов были корабли. Скандинавские ладьи и драккары плотно вошли в культуру всех европейских народов. Викинги украшали носовые части своих кораблей различными фигурами, самой популярной из которых был змей или дракон, именно поэтому современники прозвали их «драконами моря». Судя по найденным в наше время археологами образцам скандинавских кораблей, известнейшим из которых является корабль из Гостада, все они имели схожую конструкцию и деформируемый до некоторых пределов корпус, помогавший переживать штормы. Еще одной особенностью кораблей викингов была их универсальность, так как они должны были быть способны передвигаться не только по морю, но из-за деятельности их владельцев и быть пригодными для передвижения по рекам [5, с. 84]. Это, с одной стороны, позволяло викингам пробираться вглубь континентальной Европы, а с другой — делало длительные плавания по открытому морю, особенно в осенне-зимний период, крайне рискованным мероприятием. По этой причине на море викинги главным образом придерживались техники каботажного (прибрежного) плавания.

Зачастую, например, при переходе из северных озер и рек Руси к направленному на юг Днепру корабли викингам приходилось перемещать буквально «на себе», волоком.

Оказываясь в походе в зимних условиях, викинги так же активно использовали знакомые им в силу собственного географического положения лыжи и снегоступы.

Оружие

Как замечает исследовательница Ж. Симпсон: «Хотя воинского сословия как такового в Скандинавии не было, каждый скандинав в эпоху викингов в какой-то степени был воином» [5, с. 139]. С этим утверждением трудно поспорить, ведь основу отрядов во время походов составляли бонды — свободные земледельцы, которые владели землями и рабами, а в условиях слабости центральной власти были вынуждены всегда быть готовыми защитить свою собственность и общину.

Оружие, как и в других средневековых обществах, имело сакральное значение, было символом свободного человека, именно поэтому в большинстве захоронений скандинавов встречается какое-либо оружие. О сакральном значении оружия повествует и один из главных литературных памятников эпохи «Старшая Эдда»: «Муж не должен хотя бы на миг отходить от оружия; ибо как знать, когда на пути копье пригодится» [1, с. 41].

Основным оружием для скандинавов были меч и копьё [3, с. 291], однако со временем, когда походы стали более масштабными, широкое распространение получили топоры (всего их было три типа), так как они были проще в освоении

и изготовления. Часто упоминается и популярный повсеместно в Северной Европе «сакс» — нечто среднее между кинжалом и мечом [5, с. 140].

Но именно мечи стали сакральным предметом арсенала и именно им уделялось особое внимание как в жизни, так и культуре викингов. Говорит об этом и особое внимание к мечам в сагах, например, во все той же «Старшей Эдде» присутствуют строки: «День хвали вечером, жен — на костре, меч — после биты, дев — после свадьбы» [1, с. 45–46]. В данных строках меч встает в один ряд с основополагающими символами из жизни скандинавского мужчины, на него следует полагаться как на самую любящую жену, которая добровольно сгорит на одном костре с мужем, во время похорон. Воины отлично понимали, что в бою их единственный союзник — это их оружие, наиболее благородное из которых меч, и к нему следует относиться как к чему-то большему, чем просто инструменту, поэтому мечи часто передавались по наследству страшим сыновьям, им давали имена и заботились об их состоянии.

Несмотря на географическую близость и относительно тесные связи, викинги не переняли от жителей Британии и Ирландии мечи кельтского (или пиктского) типа, а предпочли классический для германских народов каролингский меч. Данный тип оружия представлял из себя относительно небольшой по своим габаритам двулезвийный меч, имеющий выраженное сужение к острию и широкий дол, что позволяло значительно снизить его вес по сравнению с островным вариантом и сделать пригодным не только для рубяще-режущих, но и колющих ударов [2, с. 73]. При изготовлении мечей из местных руд было крайне важно повысить содержание в железе углерода, делающего меч более прочным и устойчивым к деформации, этого добивались техникой «узорчатой»ковки [5, с. 145–146].

Самые лучшие мечи, найденные в скандинавских захоронениях, часто имеют на себе маркировку «Ульвберх», первые мечи с ней датируются рубежом IX–X веков и встречаются, по крайней мере, двести лет, что явственно даёт понять, что данным «товарным знаком» пользовался сначала весьма искусный мастер, а затем и его ученики на протяжении многих поколений. Встречались такие мечи во многих местах и вне Скандинавии. Сопоставив данные об их нахождении, ученые предположили, что эти мечи изготавливались где-то на территории Рейнской области, то есть были импортными для викингов [5, с. 149–150].

Оружие дальнего боя использовалось скандинавами весьма неохотно, главным образом, потому, что скандинавы эпохи викингов не были знакомы с технологией изготовления составных луков, а потому пользовались длинными луками, стрельба и перемещение с которыми были очень неудобными.

В качестве основного орудия на средней дистанции использовались различные метательные копья и дротики [5, с. 144].

Еще одним немаловажным элементом оружия является щит, традиционными для викингов были круглые щиты небольших размеров [5, с. 151]. Основа их была металлической, на нее крепилось деревянное «тело» щита, которое затем обтягивалось кожей. Небольшие размеры были обусловлены тем, что щит не должен был снижать подвижность бойца, должен был быть пригоден в качестве ударного орудия, а также при столкновении в ближнем бою большие габариты скорее мешали бы блокировать удары. Для защиты от обстрелов викинги пользовались тактикой стены щитов, которая делала отряд из десятка и более воинов фактически неуязвимым для фронтального обстрела из луков.

В качестве выводов считаю уместным сказать, что в военном деле викинги, безусловно, уступали как античным армиям, так и армиям развитого средневековья, что, впрочем, справедливо для всех без исключения европейских армий раннего средневековья. Главными их достоинствами были высокая универсальность и гибкость, которые позволяли им в течение нескольких столетий успешно разорять соседей, а на позднем этапе проявить себя не только в роли налетчиков и грабителей, но и успешных завоевателей.

Кроме того, именно их универсальность во всем, что касалось военного дела, позволила прослыть им одними из самых искусных путешественников, торговцев и наёмников во всей Европе.

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / Библиотека всемирной литературы; пер. с древнеисланд. А. Корсун. М.: Художественная литература, 1975. Т. 9. 440 с.

2. Демидова Д. А., Шмелева Л. М. Проблема рецепции образа викинга в современном американском и европейском кинематографе // Казанский вестник молодых учёных. 2017. № 3 (3). С. 70–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-retseptsii-obraza-vikinga-v-sovremennom-amerikanskom-i-evropeyskom-kinematografe> (дата обращения: 14.02.2022).

3. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. 640 с.

4. Сафонов Д. С. Об ошибках в отношении зрительной интерпретации оружия и защитных доспехов западноевропейских воинов эпохи раннего феодализма // Вестник МГУП. 2011. № 6. С. 465–470. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-oshibkah-v-otnoshenii-zritelnoy-interpretatsii-oruzhiya-i-zaschitnyh-dosphehov-zapadnoevropeyskih-voinov-epohi-rannego-feodalizma> (дата обращения: 14.02.2022).

5. Симпсон Жаклин. Викинги. Быт, религия, культура / пер. с англ. Н. Ю. Чехонадской. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 239 с.

Формы художественной презентации религиозной темы в искусстве авангарда конца XX — начала XXI века

https://doi.org/10.34130/9785876617361_130

*А. К. Крымов,
студент
СГУ им. Питирима Сорокина*

***Аннотация.** В статье рассматривается трансформация религиозного искусства конца XX — начала XXI века на примере художественных практик российских художников. Трансгрессивный характер этих изменений порождает сдвиг в семиотической и аксиологической системе. Религиозные образы и символика помещаются в иной, нетрадиционный контекст и используются художниками для реализации политического и этического высказывания, делая его наиболее выразительным и резонансным.*

***Ключевые слова:** искусство XX–XXI веков, авангард, религия, религиозный авангард, религиозное искусство*

Искусство в ходе исторического развития постоянно трансформируется, эта трансформация проходит в самых разнообразных вариациях, в первую очередь она стремится к новаторству образно-художественной системы. Эта особенность имеет большое влияние на мир человека, создавая абсолютно уникальные ценностные системы, смыслы, идеалы, культивирующие новые векторы самореализации человека.

На трансформацию религиозной темы в искусстве конца XX — начале XXI века повлияло огромное количество факторов: исторических, политических, социальных, в результате их воздействия искусство новейшего периода развивается в совершенно новой общественно-политической обстановке и духовной атмосфере.

На рубеже тысячелетий в эпоху миллениума окончательно показал себя феномен трансгрессии. Особенность презентации трансгрессии в этот период выражается в преодолении определенного запрета, происходит переосмысление понятий и норм, закрепленных в культурной практике, что проявляется не только в чертах необычного и чуждого, скандального и возмутительного, но и в том, что этот новый этап художественного творчества пересмотрел все предыдущие представления о возможностях и целях самого искусства. В «религиозном» авангарде доминирующей темой остаются христианские сюжеты, которые утрачивают свою культовую составляющую за счет введения нетрадиционных элементов в глубоко традиционные образы, использования нетрадиционных

материалов, а также за счет компиляции элементов кардинально различных картин мира, что не укладывается в рамки христианской традиции.

Трансформация темы религии в искусстве настоящего времени вывела на первый план совершенно иные системы ценностей, смыслов и идеалов, сместив векторы самореализации. Произошло обогащение визуального опыта, преобразование в неоднородный комплекс достаточно противоречивых течений и направлений. Трансгрессия в эпоху миллениума показала самые острые точки; выявила необратимые начала в культуре и искусстве, выразившиеся в гротеске, абсурдном экфрасисе, темах безобразия, экстаза, безумия и пограничной ситуации. Данный процесс явился ответом на происходящее с человеком в мире, где религиозный образ изменился ментально, потеряв свою сакральность.

Художественная стратегия сложилась в результате драматического разрыва между традицией и исторической реальностью, этот процесс породил неоднозначную связь религии и авангарда, которые, в свою очередь, подняли широкую дискуссию о понятии и границах этического. Стоит отметить ряд громких акций, которые нашли свое место в картине современной истории искусств.

Религиозные образы в художественных процессах становятся не просто завуалированными методами влияния на социальные и политические процессы, а уже напрямую становятся предметом нападения, пример этому акция **Авдея Тер-Оганьяна** «Юный безбожник», устроенная в Центральном выставочном зале «Манеж» 4 декабря 1998 г. Анализируя акцию, трудно четко определить мотив и вычленив саму идею этого действия. Обращаясь к исторической хронике, мы обнаруживаем мнение искусствоведов и кураторов выставки. Так, согласно некоторым трактовкам, акция «...должна была наглядно демонстрировать, что творилось по отношению к иконам как сакральным объектам в годы советского атеизма» [6], по другим же источникам, — «таким образом он “собирался противопоставить свое видение мира ортодоксальному христианству”» [2, с. 5], по мнению же организаторов выставки, это лишь один из видов «творческого самовыражения» [3, с. 8]. Стоит отметить, что против Авдея Тер-Оганьяна было возбуждено уголовное дело по обвинению в разжигании религиозной вражды, которое было прекращено из-за истечения срока давности.

Та же судьба с возбуждением уголовного дела настигла и **Олега Мавроматти**, который провел 1 апреля 2000 г. на территории Института культурологии Минкульта РФ свою акцию «Не верь глазам». Пресса назвала эту акцию «Распятием». Журналистам Мавроматти пояснил: «Эта сцена символизирует настоящее страдание, настоящую жертву, на которых давно спекулирует искусство» [3, с. 382–383]. Еще один источник приводит слова Мавроматти: «В том, что происходит, нет ничего “религиозного”» [4].

Важным стоит отметить и выставку «**Осторожно религия!**», которая была открыта 14 января 2003 г. в Музее и общественном центре имени Андрея Саха-

рова. 18 января 2003 г. выставка была разгромлена группой хулиганов. По замыслу и характеру работ эта была выставка светского, а не религиозного искусства, в ней экспонировались работы около 40 художников из Армении, Германии, Грузии, Кубы, США, Японии и России.

По словам организаторов, цель выставки заключалась в том, чтобы художники могли свободно выразить свое личное отношение к религии и религиозности. На выставке были представлены произведения, в которых преобладал интерес к христианству, варьирующий от полного принятия до весьма критического отношения к нему. Выставка получилась громкой, возможно, ее можно сравнить лишь с «Бульдозерной выставкой» по своему резонансу. Эта история закончилась судебным разбирательством, где организаторов выставки признали виновными в разжигании национальной и религиозной вражды [1].

Некоторые художники используют искусство как инструмент разворачивания на поверхности размышлений о политической действительности, целью которой является разрушение ее привычной парадигмы, нередко при этом используются эпатажные формы выражения. Примером этому может служить акция, проходившая в период президентской кампании 2012 г., группы «**Pussy Riot**» в храме Христа Спасителя в Москве (2012), получившая свое название «Богородица, Путина прогони», которую можно отнести к медиаперформансу, так как основной упор был сделан в корпусе медиаактивизма. Акция группы в храме приобретала, таким образом, символическое значение. Подробное содержание перформанса дается в аналитической статье А. А. Столярова: «Сцена, разыгрывавшаяся в храме, должна была стать, по замыслу ее авторов, своеобразным откровением музыкантов для их аудитории, таинством, которое приоткрывало завесу над российской политической реальностью» [5].

Следует отметить, что обращение к религиозной тематике было своеобразным творческим приемом, главная цель которой — призвать россиян к политическому протесту. Для большей части соотечественников данный месседж остался нераскрыт и в глазах наблюдателя был сведен к попытке оскорбления религиозных чувств верующих, подняв тем самым широкую дискуссию о границах этического.

Взаимоотношения между религией и авангардным искусством перестали уместяться в сфере арт-критики или конфессиональных дискурсов, спроецировав себя в сферу взаимодействия общества и искусства. Трансформация, в которой выявились деструктивные стратегии, где религиозные аспекты сместились с сакрального на профанное, преобразовались в новые понятия. Эта эпохальная инверсия находит свое понимание в коренном слове образа, понятия и символа, сменяя одни знаки на другие, разрушая устоявшиеся традиционные рамки, неся анархический элемент, сохраняя свое истинное заявление, без всяких дефиниций или удобных заявлений. Можно сказать, что эти проблемы,

словно барометр, отражают изменения в политической и религиозной ситуации, что, безусловно, маркирует разрыв с ортодоксальной христианской традицией.

Настоящая эпоха ставит принципиально новую проблему, как в произведении раскрывается смысл религиозного плана. Опираясь на существующую тенденцию, можно полагать, что религиозные образы в авангардном искусстве еще сыграют важную роль культуре XXI века, и, возможно, эта модуляция формы будет оказывать еще более сильное влияние как в социальных, так и религиозных процессах.

Общественное устройство защищает ставшие привычными нормы, пределы и правила. Новая энергия требует свободы для движения и роста, посягая на «незыблемые» догмы, каноны и ритуалы, задавая каверзные вопросы и проверяя различные социальные практики на устойчивость и прочность, поэтому авангардное искусство с религиозными отсылками, создаваемое в конце XX — начале XXI века, остается не только трудным для восприятия зрителем, но также и не всегда понятным и приемлемым, особенно это связано с тем, что огромное количество людей все активней стало проявлять свои религиозные убеждения. Возможно, наступил момент новой консервации и поиска традиций. Не поиск трансгрессии, а новых оснований.

1. Василовская Л., Самодуров Ю. Первый идеологический процесс в «демократической» России // Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова. 11.03.2005. URL: https://old.sakharov-center.ru/museum/exhibitionhall/religion_notabene/rozishenreliz.php (дата обращения: 01.02.2022).

2. Герасимов А. Безбожник разжигал религиозную вражду // Коммерсантъ. 1997. № 33. С. 5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/214180> (дата обращения: 01.05.2021).

3. Ковалев А. Российский акционизм 1990–2000 гг. // World Art Музей. М.: Книги WAM, 2007. № 28/29. 406 с.

4. Ландихова А. Казнить нельзя помиловать / А. Ландихова // Портал Арт Украина: журнал об искусстве. 04.10.2010. URL: <https://www.artukraine.com.ua/a/kaznit-nelzya-pomilovat/> (дата обращения: 01.06.2021).

5. Столяров А. А. Практики современного искусства в российских уличных протестах // Политическая лингвистика. 2014. № 2. С. 166–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-sovremennogo-iskusstva-v-rossiyskih-ulichnyh-protestah> (дата обращения: 10.08.2021).

6. Флорковская А. К. Религиозная тема в актуальном искусстве Москвы. 1990–2000-е // Художественная культура. 2020. № 4. С. 93–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-tema-v-aktualnom-iskusstve-moskvy-1990-2000-e-statya> (дата обращения: 12.12.2021).

Великая Отечественная война глазами педагога (по материалам дневников Н. В. Шуктомова)

https://doi.org/10.34130/9785876617361_134

*Е. В. Коконова¹,
магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина*

***Аннотация.** Сегодня наше общество не удовлетворено односторонним, упрощенным освещением событий Великой Отечественной войны в советской и российской исторической литературе. Кроме того, возрос интерес людей, особенно молодежи непосредственно к историческим источникам — документам войны, воспоминаниям участников ВОВ, дневникам. Данные источники являются уникальными, так как они передают нам внутренний мир человека с оружием в руках, боровшегося за достижения справедливых целей.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, фронт, военный быт, Красная армия*

Н. В. Шуктомов — педагог, общественный деятель, журналист, участник ВОВ, герой, дошедший до Берлина.

Николай Васильевич прошел сложный жизненный путь. Один из трех сыновей, ему приходилось кормить семью, работая в разных отраслях: от бурлака до продавца в книжном магазине.

Будучи выходцем из крестьянской семьи, Николай получил филологическое образование. В то время наличие его говорило о большом уме. Проработав более 15 лет в качестве преподавателя русского языка и литературы, он стал одним из самых уважаемых педагогов КГПИ [4].

В сентябре 1952 г. Н. В. Шуктомов был назначен заместителем директора Коми государственного педагогического института, а через год — директором института [1].

В тяжелое время для страны он не побоялся взять в руки оружия и встать на защиту родины. Н. В. Шуктомов прошел свой нелегкий путь дорогами Великой Отечественной войны с честью и достоинством (приложение 1).

5 ноября 1941 г. В. Н. Шуктомов был призван в Красную армию. С августа 1943 г. он попал в действующую армию [2, с. 704].

«Ну вот, наконец, декабрь 1943 года. Кончились томительные ожидания в резерве! Фронт! Кого не захватывало тогда это величественное слово своим жарким дыханием...» — писал в своем дневнике Шуктомов [3, с. 15].

¹ Научный руководитель *О. В. Золотарёв*, профессор СГУ им. Питирима Сорокина

Как и у любого человека, прошедшего сложными военными дорогами, у фронтовика Н. В. Шуктомова сложился свой собственный образ войны. О том, какой осталась война в памяти ее участников, мы знаем немного. Как правило, они не любили вспоминать о военных испытаниях. Возможно, именно поэтому многие участники военных действий, к сожалению, не успели оставить своих воспоминаний. Но вот Н. В. Шуктомов сумел записать свои впечатления о военных буднях.

Фронтовой дневник Шуктомова как живое описание «окопной» повседневности, как исторический источник крайне ценен и информативен для современного исследователя. Вместе с тем дневниковые записи, сделанные в период войны, обладают уникальными свойствами. Это сведения и размышления сугубо личного характера, реакция человека на вызовы среды, своего времени. Это попытки зафиксировать то, что тогда в окопах представлялось интересным и стоящим для обращения в будущем, в мирное время, к периоду фронтовой жизни.

Об этих страницах (дневниковых записях) было известно давно. Однако они представляли собой плохо читаемый рукописный материал. Почерк Н. В. Шуктомова был настолько неразборчив, что его записи не могли расшифровать ни его дочь (Н. Н. Ветошкина), ни сын (Лев Николаевич). Надежда Николаевна помнила, что в последние годы жизни уже больной Николай Васильевич на пишущей машинке одним пальцем печатал свои воспоминания (в 2010 г. записи были переданы в институт КГПИ).

Прежде всего, что отличает записки Н. В. Шуктомова — это правдивость. Для него война — это не бравурные свидетельства о победах, это лишения, пот и кровь. Война, как показывает фронтовик, несет не только гибель людей, но и огромные нравственные потери, нередко духовную деградацию. Бойцы и командиры, движимые мстью за те злодеяния, которые творили «фашисты» на нашей земле, зачастую чинили безжалостную расправу над немецкими мирными жителями, стариками и детьми. Уничтожали села, хутора, мародерствовали. Но так поступал не только русский солдат, действия которого порой были просто ответом на фашистские зверства на нашей земле. Николай Васильевич свидетельствует о том, что поляки, французы, англичане также яростно громили роскошные немецкие имения, богатые квартиры, досуговые центры.

Именно такая картина наблюдалась, когда в конце 1944 г. непосредственные боевые действия, которые до этого велись немецкой армией за пределами Германии, подошли к границам Третьего рейха. Миллионы жителей восточных районов страны, не ожидавшие столь стремительного наступления Красной армии, в панике бежали от приближавшегося фронта под воздействием чудовищных слухов о том, какие ужасы их ожидают с приходом советских войск.

Но Шуктомов показывает и другую картину. Подавляющее большинство советских воинов сумели сохранить свои самые лучшие человеческие качества.

Так, один из боевых товарищей неизменно приветствовал толпу беженцев и толпу военнопленных любой нации. Все его понимали, потому что на его приветствие всегда кивали головой, улыбались, махали руками и кричали.

Кроме этого, Николай Васильевич показывает широту души и доброту русского солдата. Русский солдат, видя страдания простых людей, забывал про те злодеяния, что несли их близким, возможно, сыновья и братья страдающих сейчас от войны гражданских немцев.

«В одном из хуторов увидели немецкую старуху. Сын и дочь бросили ее, бежали... Теперь за ней ухаживают наши автоматчики, дают хлеба, кормят супом...» [3, с. 132].

По мнению автора, война — это не повод забывать «свое человеческое».

Сохранялись на войне и простые человеческие чувства — дружба, любовь. Будучи в Польше, русские солдаты проходили деревню Клайн-Мишау. Там Василий Николаевич познакомился с польской семьей, которая приютила солдат. «Приняли нас любезно» [3, с. 58].

Были друзья и среди боевых товарищей. Будучи в санчасти, Николай Васильевич познакомился с «солдатом Беспаловым». Он из бывшего уголовного мира и до фронта отбывал наказание. В тихие ночи они часто общались на разные темы, например о прошлом Беспалова (он жалел о содеянном). Николай Васильевич не раз его убеждал, что война простит ошибки прошлого, по крайней мере, он верил в это сам.

Ничто не ценится на фронте так высоко, как шутка, дающая разрядку напряженным нервам. Так же считал и Николай Васильевич. В своем дневнике он нас знакомит с некоторыми необычными происшествиями. Полине, боевому товарищу, осколком снаряда порвало юбку ниже пояса и чудом не задело ее тело. Это «событие» облетело все ближайшие дивизии и было темой для ночных разговоров в окопах и началом новых шуток. Но, кроме подобных шуток, в окопах звучали стихи А. Сурикова, а также стихи собственного сочинения солдат.

Но все же главная тема дневниковых записей — жестокое лицо войны. За скупыми словами и цифрами дневниковых записей читается трагическая правда войны с ее огромными потерями, неисчислимыми человеческими жертвами.

«25 февраля 1945 года... в бою потеряли около 60 человек». «Трупы... они везде. У трубы, во рву деревьев, у озера» [3, с. 112].

Читая военные записки Н. В. Шуктомова, мы видим, что, стремясь осмыслить прожитую на войне жизнь, он размышляет о природе войны, приводит множество фактов, суждений об окружающем мире, о людях, с которыми Николай Васильевич воевал или судьба сводила на фронтовых дорогах. Фронтвик-педагог не только показывает нам войну как болезненные утраты и кровопролитье, но и находит светлые стороны того времени. Большое внимание он уделяет описанию боевых товарищей, подруг. «Прошло четверть века, а я все еще не могу забыть врезавшийся в мою память голос Наташи» [3, с. 104].

Таким образом, записки Николая Васильевича пронизаны индивидуальным мироощущением войны, духом самоанализа, он показывает нам войну как нечто другое, менее страшное, как это привыкли видеть другие. Он находит светлые стороны военного бытия. Возможно, такое отношение русских солдат к войне имело немалое значение в боевых схватках.

Перечитывая дневник Николая Васильевича, можно с уверенностью сказать, что он писал для себя, не будучи уверенным в их публикации в то время. Написанные «для себя», они отличаются большей свободой и раскованностью суждений, чем письма домой или друзьям. Дневники, как любые иные документы «вне перлюстрации», писались в условиях самоцензуры. Данный аспект подобного источника крайне важен для изучения внутреннего мира и сознания человека «своего времени». Возможно, эти воспоминания окажутся уж слишком откровенными, лишеными обычного героического ореола. Но такой увидел и запомнил войну фронтовик Шуктомов.

1. Архив Коми пединститута. Личное дело В. Н. Шуктомова.
2. Книга памяти. Республика Коми. Сыктывкар, 1998. Т. 6. С. 704.
3. Н. В. Шуктомов. «Пусть уцелеет в памяти...» / В. Н. Исаков, Л. А. Жданов, О. В. Золотарёв. Сыктывкар, 2010. 157 с.
4. Фонд музея Истории Коми пединститута.

Масштабирование этнокультурализма через поддержку родных языков в образовательных учреждениях г. Каракола

https://doi.org/10.34130/9785876617361_137

И. М. Иманкулова,
аспирант
ИГУ им. К. Тыныстанова
Б. Х. Бердыева,
магистрант
ИГУ им. К. Тыныстанова
С. Н. Абдуллаев,
профессор,
директор НОЦ «Ренессанс»

Аннотация. Вопрос Дома дружбы в г. Караколе стал притчей во языцех. Его эксплуатируют во время выборов, на встречах новых руководителей с представителями граждан города. То, что вопрос не решается, объясняется рядом факторов, но в основном проблематичностью его содержания. Тем не менее, сама идея сохраняет

и будет постоянно сохранять свою актуальность. В статье предлагается реализация идеи не через выделение здания, а через привлечение молодого поколения и ресурсов муниципального образования в деле поддержки родных языков учащихся разных национальностей.

Ключевые слова: *этнокультурализм, родной язык, муниципальное образование, плюрилингвальность*

Реализация идеи Дома дружбы как живого развивающегося социокультурного института г. Каракола является многолетней целевой установкой городских властей и гражданского сообщества. Несомненно актуальная, она находится постоянно в контексте этнокультурного дискурса [3]. Поиск путей решения проблемы экстраполируется в качестве цели предлагаемой статьи. Мы полагаем, что одним из таких путей является поддержка родных языков в рамках плюрилингвального образования [5].

Новизна предлагаемой исследовательской инициативы заключается в обращении к синтаксическим концептам для того, чтобы использовать их потенциал в лингводидактических целях. Синтаксические концепты в русистике, германистике, тюркологии еще недостаточно изучены как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Межъязыковое сопоставление на уровне синтаксиса обычно проводится на уровне речевых единиц. Как пишет З. Д. Попова, «системное контрастивное описание синтаксических концептов структурных схем разных языков — дело будущего» [4, с. 30].

Уникальность предлагаемого подхода видится в том, что он позволяет снять элемент противопоставления и изолированности при обращении к родным языкам, в частности к уйгурскому, киргизскому или татарскому языкам. Открываются возможности сопоставления «глубинных структур» преподаваемого языка с другими языками, что стимулирует интерес к взаимодействию в учебном процессе и речевой практике. Сопоставление проводится в разрезе фрагментов языковых картин мира. Это усиливает мотивационную сторону плюрилингвального подхода, который, с нашей точки зрения, предполагает обращение к языкам в аспекте их диалога и взаимодействия [5].

В исследовании применяются следующие методы: дефиниционный анализ терминов, синтез лингвистической и лингводидактической информации, метод моделирования коммуникативных единиц, приемы межъязыкового сопоставления.

Конкретное применение ожидаемых результатов возможно в сфере преподавания родных языков, а также в деятельности организаций этносферы (Ассамблея народа Кыргызстана). Первичная экспериментальная апробация предварительно нашла свое отражение в процессе преподавания татарского языка на курсах в воскресной школе г. Каракола. При обращении к конкретным син-

таксическим концептам как ментальным коррелятам внеязыковых ситуаций сопоставлялись фрагменты татарской, русской, киргизской, уйгурской языковых картин мира. Как показали наблюдения, это вызывает очевидный интерес у обучаемых лиц, особенно у носителей родных языков. Оживляются процессы аккультурации [4]. Важно осмысление уникальности каждого языка и очевидной роли родного языка как исторически сформировавшегося средства аккумуляции национального культурного опыта.

В настоящее время, как правило, вопросы преподавания родного языка отличаются значительной актуальностью. Исключение не составляют и многочисленные родные языки в странах постсоветского пространства. В качестве примера мы намерены обратиться к ситуации в средних общеобразовательных школах современного Кыргызстана, когда многоязычное и поликультурное образование рассматриваются в аспекте поддержки родных языков учащихся в контексте транслингвального образования. Под транслингвальным образованием мы понимаем одновременную работу в контексте нескольких языков, когда умело сопоставляются особенности языков не только как средств общения, но и как способов познания мира.

Как известно, коммуникативная компетенция формируется в результате взаимодействия языковой и речевой компетенции. Под языковой компетенцией нами понимается потенциал лингвистических знаний человека, совокупность правил анализа и синтеза единиц, позволяющих строить и анализировать предложения, пользоваться системой языка для целей коммуникациями. Понятие речевой компетенции связывается с формированием механизмов восприятия и продуцирования иноязычных высказываний, с овладением закономерностями функционирования речевых форм в тех или иных обстоятельствах общения, с использованием различных видов и форм речевой деятельности. Коммуникативная компетенция неразрывно связана с языковой компетенцией, которая подразумевает знание фонетики, грамматики, лексики, фразеологии и соответствующих умений и навыков, а также другие характеристики языка как системы, и рассматривается как способность к выбору и реализации программ речевого общения и поведения на фоне культурного контекста страны изучаемого языка: умение ориентироваться в различной обстановке, оценивать ситуацию с учетом темы, задач и коммуникативных установок, возникающих у участников общения [4, с.11–49].

Итак, наше внимание направлено на возможности поддержки родных языков, в частности уйгурского, татарского и других языков, при обращении к потенциалу языковых картин мира. Дело в том, что регулярное сопоставление языковых картин мира в учебном процессе дает возможность «включения» в процесс обучения языковой и научения коммуникативной компетенциям в области тех языков, представители которых находятся в учебной аудитории. Что

касается специфики языковых картин мира, то при внимательном обращении к ним они могут обнаруживаться и на примере отдельных синтаксических конструкций [1, с. 52; 2].

Подведем итоги. На наш взгляд, возможности масштабирования этнокультурализма скрыты в перспективной идее поддержки родных языков и культурного многообразия через партнерское сотрудничество с учреждениями образования. Это дает ряд преимуществ и открывает новые направления:

1. Привлечение молодежи к развитию этнокультурного многообразия г. Каракола (преемственность поколений).

2. Установление взаимовыгодного сотрудничества всех этнокультурных сообществ с муниципальными учреждениями образования по кластеру «этнокультурный центр — школа» (решение проблемы содержания здания и инфраструктуры, с одной стороны, и мобилизация мощного воспитательного ресурса — с другой).

3. Решение финансовых вопросов приобретения, хранения и использования специальной литературы по родным языкам, национальных костюмов, инструментов, сувениров.

4. Развитие сети постоянно действующих кружков родных языков, танцев, художественного творчества.

5. Проведение совместных массовых общегородских праздников дружбы и творчества через активное привлечение учащихся, их родителей, близких и друзей.

1. Абдуллаев С. Н., Озонова А. А., Мушаев В. Н. Вопросы типологии языковых картин мира в тюркских и монгольских языках (оценочные конструкции) // Языки и литературы в поликультурном пространстве: современное состояние и перспективы развития. Уфа, 2020. С. 51–57.

2. О государственном языке КР : закон КР от 02.04.2004 № 54. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1439> (дата обращения: 03.02.2022).

3. Образование в многоязычном мире. Доклад ЮНЕСКО. 2002. URL: https://www.un.org/ru/events/iyl/brochure/monitoring_2002 (дата обращения: 03.02.2022).

4. Попова Л. Г. Языковые картины мира и лингвистические аспекты плюрилингвизма // Плюрилингвизм и мультилингвизм: проблемы и стратегии развития. Тюмень, 2012. С. 239–245.

5. Шостак Е. В. Концепция плюрилингвизма в лингводидактике и обоснование термина «плюрилингвальное обучение» // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 2. С. 71–85.

Культурный трансфер в жизни татар и калмыков Прииссыкуля

https://doi.org/10.34130/9785876617361_141

Н. З. Дуйшобекова,
магистрант
ИГУ им. К. Тыныстанова
С. Н. Абдуллаев,
профессор
ИГУ им. К. Тыныстанова

***Аннотация.** Статья ставит своей целью обращение к интересным фактам переноса культурных феноменов среди этносов Иссык-Кульской области Кыргызстана. Татары и калмыки Прииссыкуля — этносы, исторически прибывшие из разных регионов и относящиеся к разным языковым группам. Татары мигрировали из Поволжья, а сарт-калмыки — из Восточного Туркестана. Любопытным представляется то обстоятельство, что в жизни сарт-калмыков наблюдаются устойчивые традиции, свойственные культурной жизни татарского этноса. Авторы считают это проявлением культурного трансфера.*

***Ключевые слова:** татары, калмыки, празднества, культурный трансфер*

Более полувека назад начал застраиваться город Каракол, который расположен недалеко от берега озера Иссык-Куль. В числе первых поселенцев города были татары и калмыки. Так сложилось, что татары несли с собой элементы своего уклада жизни в регионе Поволжья и служили своеобразным культурным мостом между Востоком и Западом. Это происходило из-за относительно более высокого уровня грамотности среди местных татар. В 1896 г. грамотность среди татар Пржевальского уезда Кыргызстана была 35,6 процента среди мужчин и 24,2 процента среди женщин. Дореволюционная статистика отражала только успехи татар в чтении и письме на русском языке. Если учитывать знание арабской грамотности, то она было практически всеобщей среди татар. Тиражи опубликованных книг и количество их наименований являются наиболее точным показателем грамотности, ведь никто не купит книгу, если не сможет прочесть ее. Татары в 1905–1913 гг. опубликовали больше наименований книг, чем любая другая этническая группа в Российской империи, кроме латышей. Доступность татарских книг, которые были очень дешевы, часто достигалась путем использования низкокачественной бумаги, экономии места, уменьшения полей, малого количества иллюстраций и т. д. В результате на долю татар выпала благородная миссия поднимать просвещение. Эта миссия воплощалась в жизнь многочисленными учителями и работниками культуры. Второй важной группой татар в Кыргызстане были торговцы. Их роль как посредников в торговле между Россией и Азией (включая Среднюю Азию) хорошо задокументи-

рована. Например, в городе Пржевальске из 102 торговцев 78 были татарами. Часто они выступали как меценаты искусств и литературы. Первые театральные труппы в Кыргызстане были основаны и финансированы татарами. Мать замечательного писателя Ч. Айтматова, Нагима Хамзиевна, дочь выходца из Татарстана, прославилась в местной общине как актриса. Для местных мусульман было неслыханно, чтобы женщина играла на сцене. Вот почему актрис можно было увидеть только во время выступлений татарских бродячих театров, таких как «Сайар», с их знаменитыми женщинами-звездами, известными под такими театральными псевдонимами, как Болгарская, Ильская, Таждарова, Арапова, Камалова.

По мнению ряда исследователей, сарт-калмаки являются потомками западно-монгольских племен, переселившимися после подавления Дунганского восстания в Китае на территорию Российской империи. Согласно материалам исторических преданий сарт-калмаков, записанных из уст знатоков генеалогии в 20-е гг. XX в., раньше их предки вместе с кыргызами кочевали в Илийском крае, и после проведения делимитации границ между Китаем и Россией в 1882 г. кочевья сарт-калмаков по урочищам Хабхакам и Нарын-Гол оказались на русской стороне. После разграничения границы сарт-калмаки еще два года прожили на своих прежних кочевьях и только в 1871 г. перекочевали на нынешнее местопребывание, расположенное вблизи Каракола [2].

Итак, калмыки, называемые кара-калмыками, или сарт-калмаками, оказались в Прииссыккулье в результате миграционных процессов — следствия непростой исторической судьбы этого народа. Сарт-калмаки Иссык-Кульского региона Кыргызстана являются представителями ойратского племени олёт (өөлд). После установления русско-китайской границы на основании Петербургского договора 1881 г. калмаки остались на территории России и в 1884 г. прикочевали в места их нынешнего обитания между реками Каракол и Ырдык. Тогда же за ними закрепилось название сарт-калмаки, под которым они известны в русских документах, в то время как сами себя они продолжали именовать кара-калмаками [4, с. 157].

Современные сарт-калмаки Кыргызстана осознают, что происхождение их народа связано с древней землей Восточного Туркестана, где ислам распространился еще в XIV–XV вв. среди предков сарт-калмаков — олёттов, представителей ойратского народа. Ислам в жизни сарт-калмацкого общества — это устойчивый компонент традиционного мировоззрения, явление, освящающее быт сарт-калмаков многовековой традицией [3].

В данном случае наше внимание связано с одним из фрагментов мозаичности этнокультурного портрета каракольских калмыков. Речь идет о том, что в музыкальном и фольклорном репертуаре сарт-калмаков устойчивое место занимают татарские песни. Откуда взялась эта «анклавная» страница татарской

музыкальной культуры в этнокультурной летописи Прииссыккуля? Очевидно, это следствие того, что татары играли заметную роль в культурной жизни жителей города Каракола и его окрестностей.

Почему наше внимание привлекло малоизученное обстоятельство межкультурного взаимодействия между казалось бы малоконтактировавшими между собой этническими группами татар и калмыков Прииссыккуля? Татары — представители кыпчакской группы тюркских языков [1]. Сарт-калмаки в лингвистическом плане представляют монгольские языки [7]. Мы назвали данный феномен культурным трансфером, хотя данный термин в своем научном употреблении в специальной литературе пока не отличается однозначностью.

Анализ культурного трансфера подразумевает перенос в конкретную регионально-культурную среду каких-либо элементов, характерных для другого культурно-географического ареала, и их последующую трансформацию [6].

Под культурным трансфером М. Эспань и М. Вернер подразумевают особое методологическое направление в French & German Studies, целью которого является установление специфики «взаимосвязей и взаимопроникновений национальных культурных пространств» и «механизмов, при помощи которых сходные формы культуры способны воспринимать внешнее воздействие» [8].

Другими авторами под культурным трансфером понимается процесс переноса знаний между разными культурами, профессиональными сообществами и дискурсами [5, с. 5].

Во время своих празднеств каракольские калмыки постоянно поют татарские песни. К числу таких песен относится, например, татарская народная песня «Сарман». Где корни указанного явления? Когда мы обращались с таким вопросом к представителям различных возрастных групп, то молодежь, как правило, затруднялась в ответах. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что данная традиция сформировалась относительно давно. Представители старшего поколения отвечали, что данный феномен является отражением межкультурной коммуникации. Калмыки как адаптивная этническая группа находили общий язык с преуспевающими на ниве торговли и просвещения единоверцами из числа татар. Такая коммуникация сопровождалась переносом определенных концептов и стереотипов поведения. Указанные процессы имели место в начале прошлого столетия и глубоко укоренились в быту каракольских калмыков.

Таким образом, культурный трансфер в быту каракольских татар и калмыков отражает этапы становления Каракола как города с многонациональным населением. Несмотря на то что указанные этносы представляют различные лингвокультурные массивы и прибыли из различных регионов, в процессе адаптации к новой поликультурной ситуации они сблизились до степени культурного взаимообмена.

1. Абдуллаев С. Н. Вопросы языковой жизни татар города Каракола // Тезисы и материалы Международной научно-теоретической конференции по филологическим наукам, посвященной 1000-летию эпоса «Манас» и памяти профессора К. Тыныстанова. Каракол, 1995. С. 53–55.
2. Бурдуков А. В. Каракольские калмыки (сарт-калмыки) // Советская этнография. 1935. № 6. С. 47–73.
3. Дондуков Ш. Некоторые языковые особенности говора иссык-кульских сарт-калмаков (ойратов) в сравнительном освещении с монгольскими и киргизскими языками // Улсын монголч эрдэм // ик хурал 1 боть. Улан-Батор, 1973. С. 166–172.
4. Жуковская Н. Л. Иссык-Кульские калмыки (сарт-калмаки) // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980. С. 157–166.
5. Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. М., 2016. 500 с.
6. Минеева И. Н. Культурный трансфер: от истории идеи к методологии // Филологические исследования. 2016. Т. 4. URL: <http://academy.petsru.ru/journal/article.php?id=3006> (дата обращения: 05.02.2022).
7. Тенишев Э. Р. О языке калмыков Иссык-Куля // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 82–87.
8. Эспань М. О понятии культурного трансфера. Предисловие // Европейский контекст русского формализма (к проблеме эстетических пересечений: Франция, Германия, Италия, Россия) / под ред. Е. Дмитриевой, В. Земскова, М. Эспаня. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 7–18.

«Человек войны» скульптора А. Неверова: гуманистические и мировоззренческие аспекты

https://doi.org/10.34130/9785876617361_144

Т. Е. Дудар,
доцент, зав. кафедрой философии
и социально-политических наук
СГУ им. Питирима Сорокина
Л. Г. Уляшева,
магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Искусство как «текст» и знаково-символическая структура человеческого бытия является особым инструментом накопления и трансляции социокультурного опыта как исторической памяти народа. Это позволяет художникам посредством своих произведений запечатлевать значимые для человека исторические события, осмысливая их сквозь нравственное и ценностное измерение. Так, в творчестве сыктывкарского скульптора А. И. Неверова раскрывается тема Великой*

Отечественной войны 1941–1945 гг. посредством исследования «человека войны» в контексте гуманистических мировоззренческих установок.

Ключевые слова: *мировоззрение, гуманизм, искусство, человек, война*

«Человеческое присутствие» [1, с. 24] в мире немислимо без знаково-символической представленности, одной из форм которой является искусство. Как часть «символического универсума» (Э. Кассирер) искусство является «особым инструментом как удержания традиции, так и осуществления творческого опыта» [1, с. 25]. Также искусство с полным правом можно назвать «текстом» культуры. Ю. М. Лотман определял культуру как «совокупность всей ненаследуемой информации, способов организации информации и ее хранения» [3, с. 33]. Человек, соприкасаясь с произведением искусства, начинает «читать» этот «текст». И именно этот «текст» является не только генератором новых смыслов, но и «конденсатором культурной памяти» [2, с. 27]. Именно такой «текст» можно «прочитать» в работах сыктывкарского скульптора А. И. Неверова, который в своем творчестве создает «социально-заостренные образы, отличающиеся скульптурной законченностью и художественной гармонией» [4, с. 8].

В год празднования 75-летия Победы нашей страны в Великой Отечественной войне вопросы, связанные с осмыслением темы исторической памяти, получили дополнительное внимание и значимость. Этой теме была посвящена рубрика Национальной галереи «Лица Победы», эта тема поднималась и на выставке «Скульптор Анатолий Неверов. Память. От проекта к воплощению», проходившей в период с 21 октября по 28 ноября 2021 г. в Национальной галерее Республики Коми [4]. В представленной экспозиции можно увидеть размышления на тему исторической памяти общества. В центре внимания мастера — «человек войны», которого он осмысливает в контексте гуманистических мировоззренческих установок. Осмысление темы «человека войны» осуществлена скульптором посредством таких модусов человеческого бытия, как боль, усталость, мужество. «Пространство» их осмысления — не просто темы ужасов войны и радости мирной жизни, но и сам переход человека из одного «пограничного состояния» в другое, от небытия войны к созиданию мирной жизни через обретение человеком нового себя.

Так кто же он, «победитель»? Размышления художника на эту тему мы находим в его скульптуре «Победитель» (1988–1996 гг). Центральная тема этого произведения — «усталость», трактуемая в прямом и переносном смысле. Это и усталость физическая, и усталость души от всего пережитого на войне. Скульптор доносит до зрителя физическое ощущение усталости через морщины на лбу солдата, посредством акцента на руки. Именно сжатый кулак и взгляд не на зрителя, а как бы отведённый в сторону, добавляет драматизм этой скульп-

птуре: создается ощущение, что «солдат-победитель» смотрит вглубь себя, видит пережитое на войне, и именно от этой внутренней душевной боли, такой нестерпимой, сживается в кулак его рука.

Изображенный солдат, несомненно, герой (мы видим ордена и медали у него на груди), но скульптор, как нам кажется, намеренно не позволяет зрителю определить ни звание, ни возраст этого солдата. Перед нами собирательный образ «человека войны», не только победителя, воина, но и человека, уставшего от войны. Зритель вместе с художником размышляет над вопросом о том, как скоро этот герой сможет вырваться из тех, военных, событий и воспоминаний? Каким образом может «человек войны» преодолеть свою «усталость» души и тела и вернуться из небытия войны?

Все в этой скульптуре не случайно. В том числе и выбившаяся из-под пилотки прядь волос (седая?). «Седина» здесь, вероятно, — это не только маркер возраста, это и показатель зрелости, и символ пережитого на войне. Седина в этом образе, созданном А. И. Неверовым, — это еще и боль. Боль и усталость — эта правда о войне, так пронзительно высказанная А. И. Неверовым в этой скульптуре.

Скульптура позволяет осмыслить человека войны и в другом измерении: как же осуществляется переход из небытия войны к мирному бытию? «Солдат-победитель» — это человек в «пограничном состоянии» между небытием войны и смерти и бытием мирной жизни. Нужно идти дальше, но как вернуться к мирной жизни? Как найти в себе силы жить дальше, пережив ужасы войны, увидев то, отчего голову покрывает седина? Как жить с этой душевной болью войны? Что помогло «человеку войны» не потерять свой человеческий облик перед лицом смерти? А. И. Неверов ищет ответы на эти вопросы через образы, созданные в его произведениях.

Глубокие философские размышления о войне именно как о противоположном состоянии социума в ее человеческом преломлении, на наш взгляд, выражены скульптором А. И. Неверовым в его работе «Из жизни вырванный войной. Эскизный проект памятника афганцам». Бронза. Гранит (1998–2008). Война, по мысли скульптора, — это небытие человека, война несовместима с молодостью. И тем пронзительнее становится образ, созданный А. И. Неверовым: образ юного солдата, вырванного войной из течения жизни. Акцент на руки солдата позволил скульптору подчеркнуть основную идею: солдат «отрывается» от жизни войной, тем самым достигается сильнейший эмоциональный эффект практически физического ощущения перехода солдата в небытие. Поэтому вместе со скорбными чувствами эта скульптура несет в себе и гуманистический идеал автора-скульптора. Война, размышляет в своём творчестве А. И. Неверов, — это не только физическая боль, скорбь от потерь. Это и «по-

теря» себя «человеком войны», и потребность «обретения» себя после войны, это необходимость выстраивания «нового себя» для мирной жизни.

В целом, творчество скульптора А. И. Неверова выражает ценности и смыслы гуманистической веры в человека, в его созидательные возможности во имя добра. А. И. Неверов в своем творчестве осуществляет поиски ответов на мировоззренческие вопросы о сущности человека, о формах бытия человека, о нравственном начале в человеке, о его созидательных возможностях, о способности к самосозиданию. И данная экспозиция Национальной галереи РК выражает мысль о способности «человека войны» через мужество, стойкость, страдание, боль «выстраивать» себя заново, возвращаясь в бытие мирной жизни. Этим невероятно ценна тема сохранения исторической памяти о войне, нашедшей свое отражение в творчестве А. И. Неверова.

1. Завьялов Б. М. Возможность человека: концепты, образы, образование : избранные статьи. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. 208 с.
2. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, 2014. 416 с.
3. Лотман Ю. М. Культура и информация // Семиосфера. СПб., 2001.
4. Орлова О. «Объемлет дух...» / Анатолий Неверов. Соприкосновение : альбом-каталог. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2011.

Свадебные традиции в культуре усть-цилемских старообрядцев

https://doi.org/10.34130/9785876617361_147

Д. Л. Абукаева,
аспирант
СГУ им. Питирима Сорокина

Аннотация. В статье рассматриваются свадебные традиции усть-цилемских старообрядцев, такие как сватовство, смотрины, рукобитие, девшиник, приезд дружек, венчание, подклет, олабыши и т. д.

Ключевые слова: усть-цилемские старообрядцы, свадебные традиции, обряд

Традиционно в русском обществе союз мужчины и женщины вне брака запрещался церковью. Однако в старообрядческих общинах данное обстоятельство было особой проблемой, так как с утратой священства «духовные старцы Великопоженского скита призывали староверов к аскетизму» [4, с. 76]. Аскетизм, призванный сохранить ритуальную чистоту каждого верующего, был недолгим. Уже по данным XVIII — начала XIX века скит был не в состоянии регулировать брачную жизнь староверов в той строгости, как это было ранее [5].

Кроме того, некоторые скитники покидали монастырь именно по причине неприятия правил безбрачия.

При заключении брака «старообрядцы руководствовались правилами Кормчей, а также Брачным Уставом правоверного староверчества» [5]. Так, например, согласно Кормчей невеста и жених должны быть одного вероисповедания, не иметь плотского и духовного родства, выражать добровольное согласие на брак и заручиться благословением родителей. Также серьезное внимание отводилось времени проведения свадьбы, которое строго оговаривалось церковным и хозяйственным календарем [6].

Структура усть-цилемского свадебного обряда традиционна для севернорусской свадьбы [7]. Т. И. Дронова, исследователь культуры и быта усть-цилемских староверов, предлагает следующую структуру усть-цилемской свадьбы: «предсвадебные обряды (сватовство, смотрины, рукобитие); подготовка к свадьбе (приготовление свадебного стола, приданое / подарки, одежда, обереги); девичник; свадьба (свадебный день в доме невесты, обрядовые действия в доме жениха, венчание, свадьба в доме жениха, подклет, смотрины); олабыши» [6].

Основное содержание обрядовых действий также описывает и Н. П. Колпакова, которая исследовала свадебные обряды усть-цилемских селений. Она выделяет следующую структуру: сватовство, сговор / рукобитье, гостьбище у жениха, предсвадебная неделя / девичник, утро свадьбы (приносы), баня, приезд дружек (2–3 раза), приезд «по невесту», отъезд к венцу, венчание / отъезд к жениху, приезд от венца / приезд к жениху, уход в клеть, буженье молодых, утренние обряды. Т. С. Канева добавляет к данной структуре еще три акта: «сбор в дорогу за невестой, выдача невесты жениху и завершающий акт — пир у невесты («олабыши»)» [7]. В связи с незначительностью роли венчания как религиозно-правового акта у старообрядцев, вызванного особым отношением у них к церковным обрядам, «функция закрепления брачных отношений выполнялась актом выдачи невесты жениху» [7].

Рассмотрим основные свадебные традиции усть-цилемских старообрядцев более подробно.

Сватовство предусматривает первый визит сватов (родственников жениха), а также договор о возможности заключения брака. «Выбирают, обсуждают — “котора поработче”».

Смотрины изначально проводились исключительно в доме невесты и сопровождались взаимным одариванием. Позже, в XIX веке смотрины стали двусторонними: смотрели как хозяйство невесты, так и жениха. В усть-цилемской традиции этот этап сводился к решению экономических вопросов, тогда как в центральных русских районах в основном смотрели двор и хозяйство жениха, а у невесты устраивали пир, на котором выносили окончательное решение.

Рукобитие выступало «не только как религиозно-семейная, но и общественная форма санкционирования и гарантирования брака» [6], которое зависело от условий проведения свадьбы. Проводилось оно, как правило, спустя неделю после сватовства и определяло начало подготовки к свадьбе. Главная роль в этом обряде отводилась пожилым женщинам. Бабушка невесты затепливала свещу на божнице, клала «начало», разводила огонь в кадилнице, кадила дымом иконы и всех присутствующих в доме. Далее участники становились перед иконами и молились. Обряд проводился в центре избы, под матицей: сначала отцы молодых всовывали правую руку в рукав сюртука и соединяли их; называлось это «класть руки через рукав». Затем поверх рук отца также клали правую руку жених, невеста и все участники ритуала. Сват рукой в вязаной рукавице-исподке снизу разбивал это наложение рук. Отец жениха снова надевал рукав и передавал отцу невесты деньги. «В этикетном поведении пожимание рук и их разжимание свидетельствовало о завершенности дела и окончательном договоре сторон, не подлежащего пересмотру» [5].

Также немаловажное значение уделялось *подготовке свадебного стола*. Блюда должны были быть разнообразными, что свидетельствовало об обеспеченности семей. Рацион блюд обычно зависел от времени года, но неизменными оставались продукты охоты и рыболовства.

Приданое начинали готовить еще с момента рождения девочки. Говорили: «Дочку в колыбельку — приданое в коробейку». В советские годы приданое начинали собирать по достижении девушкой совершеннолетия.

Кроме того, существовал и обряд *одаривания*, совершавшийся на всех этапах проведения свадебных ритуалов и имевший двусторонний характер. Первое одаривание происходило перед сватовством и означало обмен залогами. Во время сватовства и рукобития невеста дарила жениху платок, а жених одаривал невесту «сладкими» подарками в течение всей подготовки к свадьбе.

Специальных *свадебных нарядов* у устьцилёмов не выявлено, молодых одевали в праздничные наряды, которые использовались и на других праздниках. В день свадьбы невеста три раза меняла одежду: перед баней невеста надевала обычную, повседневную одежду, после бани надевалась лучшая, а уже в доме, перед приездом жениха надевался праздничный сарафан.

Важное значение придавалось *оберегам*, дабы защитить молодых от порчи. Самым главным оберегом считали Иисусову молитву и обращения к Богородице. Также в качестве оберега могли выступать украшения, имело место пришивания в гребню (расческе) сосуда с ртутью.

Особое внимание отводилось *девишнику*. Невеста собирала гостей в доме своих родителей, где парни и девушки прощались с будущими женихом и невестой. На девишнике, как правило, устраивались шумные посиделки с танцами, песнями и играми.

Свадебный день в доме невесты начинался с плача и причитаний родных и близких невесте женщин. Близкие подруги заплетали невесте косу, туго затягивая пряди и перешивая их нитью. Нить в свадебном обряде являлась символом пути, судьбы. Затем невеста накрывалась платком и садилась в кут, где ожидала крестную и гостей. Гости одаривали невесту подарками, а она, в свою очередь, благодарила их и приглашала «побеседовать» в последний раз в родительском доме.

Важным элементом свадебного обряда выступала *баня*. После расплетения косы крестная и подруги накрывали невесту тем же платком, в котором она была ранее, и приглашали в баню, в которой некоторое время еще продолжалось оплакивание. Затем крестная смывала горькие слезы с лица невесты и давала наставления.

Предшествующим приезду жениха был *приезд дружек*, которые осведомлялись о готовности невесты к встрече с женихом и привозили подарки для невесты. Невеста, в свою очередь, одаривала дружек платками, которые повязывались на шею, и готовила подарок для будущего мужа.

Тем временем в родительском доме жениха также происходили приготовления. Жених ходил в баню и наряжался самостоятельно. Далее родители жениха благословляли его и отправляли за невестой.

Выдача невесты сопровождалась испытаниями для жениха, которые проводили подруги невесты. В случае их успешного прохождения жениха и его сопровождающих приглашали в дом и усаживали за стол. Благословив дочь, отец выводил ее к жениху. Существует несколько вариантов выдачи невесты жениху. В 1920-х гг. обряд проводился в сокращенном варианте. Начинал разговор с родителями невесты сват, требуя вывести невесту к жениху. После третьего требования отец выводил дочь и по ходу солнца заводил за стол, где и передавал дочь будущему зятю. Далее следовал разговор отца с женихом. В завершении все присутствующие молились и сват объявлял молодых мужем и женой.

Далее следовало *венчание*. Первоначально, после прихода староверов на Печору, переселенцы избегали церковного общения и венчание носило исключительно вынужденный характер [3]. Однако неизбежное ослабление старообрядческой идеологии и стремление молодых быть социально защищенными (иметь юридические права на имущество и землю, избежать статуса «незаконнорожденного» для ребенка, сохранить льготы при отбывании воинской повинности) постепенно привело к тому, что старообрядцы редко, но венчаются в православной церкви.

Н. Е. Ончуков пишет: «Устьцилемы венчались прежде гораздо меньше, чем теперь, жили просто сходясь, но зато семейные узы были несравненно слабее... Молодые устьцилемки, зная непрочность неоформленного союза, выражают упорное желание венчаться в церкви» [5].

Далее новоиспеченные муж и жена ехали в родительский дом мужа, где их встречали родители и гости. Перед крыльцом была постелена шкура оленя, куда молодые становились на колени за родительским благословением. Далее проходили в дом, где начиналось застолье. Ближе к вечеру молодые уходили в *подклет*, то есть проводы в брачную постель. Перед подклетом приезжали родители невесты и передавали постельные принадлежности. Через некоторое время молодых будили и звали за стол.

Утренние обряды в доме новоиспеченного мужа начинались с угощения блинами, так называемыми *олабышами*. Кроме того, днем было принято навестить родственников жены и угостить их блинами, а далее устроить пир в доме жениха.

Первый год жизни молодоженов был для них испытанием. Родители мужа и жители деревни наблюдали за молодой парой, подмечая достоинства и недостатки. Если первые преобладали, то молодые приобретали относительную самостоятельность и становились наравне с семейными парами в родительском доме мужа.

Таким образом, свадебные традиции старообрядцев Усть-Цилемского района отличались конфессиональной спецификой и преобладанием ритуальных действий. Несмотря на строгость правил, допускалась некая вариативность свадебных обрядов, что зависело от многих факторов, например экономического положения семьи или отсутствия родителей у жениха или невесты.

1. Дронова Т. И. Межконфессиональные отношения усть-цилемских староверов с православным духовенством во второй половине XVIII — середине XIX века [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkonfessionalnye-otnosheniya-ust-tsilemskih-staroverov-s-pravoslavnym-duhovenstvom-vo-vtoroy-pолоvine-xviii-seredine-xix-veka/viewer> (дата обращения: 25.01.2022).

2. Дронова Т. И. Представления о супружеских отношениях в культуре староверов-беспоповцев Усть-Цильмы // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2017. 2 (16). С. 76–83.

3. Дронова Т. И. Русские староверы-беспоповцы Усть-Цильмы. Конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX — XX в.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/dronova/text.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).

4. Дронова Т. И. Семья и брак староверов Усть-Цильмы: конфессиональные традиции в повседневной и обрядовой жизни (середина XIX — начало XXI века) [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80alfbhsc7e.xn--p1ai/sites/default/files/2018-02/Albom_Svadba_Blok.pdf (дата обращения: 26.01.2022).

5. Канева Т. С. Фольклорная традиция Усть-Цильмы [Электронный ресурс]. URL: <https://territory.syktso.ru/etnokulturnoe-nasledie/biblioteka/%d0%9a%d0%b0%d0%bd%d0%b5%d0%b2%d0%b0%d0%a2%d0%a1 %d0%9f%d0%be%d1%81%d0%be%d0%b1%d0%b8%d0%b5%d0%a3%d0%a6.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).

Интеграция этнических групп Прииссыккуля и формирование локальных говоров в контексте поликультурализма

https://doi.org/10.34130/9785876617361_152

Г. С. Абдуллаева,
аспирант
ИГУ им. К. Тыныстанова

***Аннотация.** В статье прослеживаются интеграционные процессы в сфере межэтнических отношений в мультиэтническом регионе. Автор применяет специальную модель описания этнокультурализма. Комбинаторный аспект модели раскрывает механизм сближения близкородственных этнических групп. На основе таких процессов происходит формирование своеобразных локальных говоров, которые характерны только для данного региона.*

***Ключевые слова:** интеграция, этнос, модель, говор, подговор*

Межкультурная среда — это сегодня непосредственное окружение личности, социальной группы и народов [1]. Это интеграция материальных, духовных, культурных факторов, определяющих жизнедеятельность существующих в ней людей. Проблема эффективного диалога культур и этносов приобретает особую значимость в условиях трансформации коммуникативной среды, роста числа средств коммуникации и существенного расширения сферы самой коммуникации.

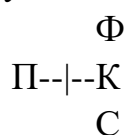
В данной статье мы ставим своей целью осмысление механизмов локальной интеграции близкородственных этнических групп. Такие процессы идут в контексте поликультурализма и современной глобализации. Помимо прочего их следствием можно считать формирование своеобразных языковых говоров, отличающихся уникальностью.

Согласно нашим наблюдениям, субъекты этносферы сегодня функционируют в непосредственном контакте с профессиональными дипломатическими учреждениями (посольства, консульства, представительства Россотрудничества и др.). Обратимся к опыту глубинки в условиях современного Кыргызстана. Так, например, если посмотреть на реалии таких общественных объединений в составе Ассамблеи народа Кыргызстана, как «Российские соотечественники Иссык-Куля» или Татаро-башкирские культурные центры «Дуслык», «Татулык», то они, находясь на периферии в условиях Киргизии, строят свою деятельность при посредстве Посольства РФ в Кыргызской Республике и Представительства Россотрудничества. Их деятельность нацелена на развитие своей многонациональной Отчизны — Кыргызстана, но при этом они активно взаимодействуют с различными

сообществами на исторической «прародине». Такая деятельность, очевидно, носит двунаправленный характер и может в полном смысле слова называться взаимодействием. Локальные сообщества при участии Ассамблеи народа Кыргызстана связываются с параллельными сообществами (этнокультурными, вузовскими и др.) Российской Федерации в информационном, научно-исследовательском плане, а последние поддерживают и оказывают содействие, в частности, в деле сохранения этнической идентичности, развития языка и культуры. Это, в частности, выражается в том, что поддерживаются непосредственные контакты с деятелями искусства из таких регионов, как Татарстан, например, во время проведения праздника «Сабантуй».

В общественном дискурсе государств-партнеров СНГ применительно к рассматриваемым организациям часто употребляется термин «модель». Так, Ассамблея народа Кыргызстана именуется моделью единства и согласия. Казахской моделью межэтнического согласия называют процессы гражданской интеграции [3, с. 182]. Ниже под моделью мы будем понимать *семиотическое* видение структурно-функциональной природы этнокультурных ассоциаций.

В своей опубликованной в 2016 г. монографии мы интерпретировали такую модель в качестве двусторонней знаковой сущности [2, с. 35]. В подобном понимании модели в ее составе отражены типовые формальные и содержательные аспекты деятельности, например, Ассамблеи народа Кыргызстана и входящих в ее состав этносов в лице конкретных этнокультурных объединений. В настоящей работе мы расширяем свое понимание модели. В результате вводим в ее состав еще два компонента: комбинаторный (компонент, отражающий вопросы взаимодействия и интеграции) и прагматический (компонент, дающий возможность прогнозировать дальнейшее развитие этносферы). Таким образом, наше представление модели в качестве теоретического конструкта можно показать следующим образом:

Используемые символы означают: Φ — формальная сторона модели, подразумевающая такие внешние атрибуты, как национальная одежда, архитектура, кухня и др.; С — содержательная сторона модели (обычай, менталитет, ценности и др.); К — комбинаторная сторона модели, фокусирующаяся на взаимоотношениях и контактах между народами (например, смешанные браки, перевод художественных произведений, культурные форумы, праздники и мероприятия и др.); П — прагматическая сторона модели (искусство, культура, образование и др.). Мы отдаем себе отчет, что жизнедеятельность человеческих сообществ в международном аспекте носит сложный и часто контаминированный характер. Например, национальная

ономастика может быть отнесена и к формальной, и к содержательной сторонам модели. Даже тривиальные вопросы транслитерации имен собственных являются достаточно релевантными для оптимизации международных связей и отношений. Межкультурная рефлексия, в социокультурном плане восходящая непосредственно к дипломатическим истокам, наблюдается при процессах функционального переноса антропонимов из одной линвокультурной традиции в другую в результате влияния собственно дипломатических событий. Так, например, после визита в Советский Союз известного политического деятеля в истории современной Индии Индиры Ганди в среднеазиатских республиках бывшего СССР многие девочки получили такое имя. Подобного рода «этимологическая» информация значима и с точки зрения народной педагогики [5, с. 15].

Моделирование как научный метод позволяет нам увереннее держаться и не «утонуть» при обращении к затронутому сложному этнокультурному объекту исследования, а также применять в дальнейшем в сфере управления и координации международных контактов и процессов публичной дипломатии приемы прогнозирования. Как отмечает Э. Н. Ожиганов в своей монографии «Моделирование и анализ политических процессов», модель — это концептуальный инструмент, ориентированный в первую очередь на управление моделируемым процессом или явлением. При этом функция предсказания, прогнозирования служит целям управления [6, с. 15].

Обращаясь к ряду организаций интересующего нас типа, мы применяли сопоставительный метод с целью идентификации моделиобразующих признаков и описания изоморфизма со стороны формально-содержательной организации ассоциаций, представляющих конкретные этнические группы.

В качестве примера рассмотрим узбекско-уйгурский этнокультурный центр «Ренессанс», функционирующий в г. Караколе Иссык-Кульской области Кыргызстана и представляющий два этноса: узбекский и уйгурский. Как видно из самого названия общественного объединения, первая часть изменилась в количественном отношении — не одна этническая группа, а две. Вторая часть в количественном отношении не изменилась: остается один этнокультурный центр. Но это только внешнее впечатление. На самом деле здесь протекают процессы, которые для нас представляют особый интерес. Во-первых, несомненным отличием от первого биннома является то, что согласно прежней схеме (первый бинном) поддерживался и развивался один национальный язык в качестве родного, а здесь позиционируются уже два языка. Во-вторых, в первом случае объектом поддержки и культивирования служила одна культура, в случае же с трансформацией модели в поле зрения попадают две культуры как отдельные системы мировосприятия.

Итак, налицо межэтническая лингвокультурная контаминация, напоминающая инструменты «мягкой силы» в сфере публичной дипломатии. Естественен вопрос: как в одном национально-культурном центре осуществляется такой процесс и целесообразно ли это в контексте идей сохранения этнической идентичности в современном сложном мире? Относительно целесообразности можно привести важный довод о естественной ненасильственной интеграции и сближении отдельных этносов в полиэтническом обществе в современную эпоху. Чем отличаются естественная интеграция и сближение этносов от насильственной ассимиляции? На наш взгляд, отличие нужно усматривать в том, что ядро этнической культуры и уникальность языковой системы неизменно сохраняются.

В течение десятилетий интегративные процессы привели к контаминации двух этносов, которые прошли разный исторический путь, но во второй половине прошлого столетия сильно сблизилась между собой в культуре. Как следствие, увеличилось количество смешанных браков, взаимодействие в сфере обычаев и традиций.

В языковом плане в Прииссыккулье сформировался особый подговор, который отличается и от современного узбекского литературного, и от современного уйгурского литературного языков. В строе данного говора больше преобладают уйгурские элементы. Языковеды, обращаясь к диалектам тюркских языков, относят данный подговор к семиреченскому говору центрального диалекта уйгурского языка [4; 7]. Как показывают наши наблюдения, в современных условиях на формирование таких говоров оказывают влияние такие факторы, как взаимодействие языков, язык межнационального общения, т. е. русский язык, Интернет.

1. Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Дипломатическая рефлексия взаимодействия народов и культур // Вестник Дипломатической академии МИД КР им. К. Диканбаева. 2019. № 12. С. 133–137.

2. Абдуллаева Г. С. Модельно-правовые вопросы этнокультурализма. Саарбрюккен, 2016. 67 с.

3. Авакова Р. А. Казахская модель межэтнического согласия: опыт и рекомендации // Уйгуры: прошлое, настоящее и будущее. Бишкек, 2017. С. 168–179.

4. Баскаков Н. А. Язык прииссыккульских уйгуров. Алма-Ата: Наука, 1978. 49 с.

5. Нигматов Ж. Г. Этнопедагогика. Казань, 2002. 237 с.

6. Ожиганов Э. Н. Моделирование и анализ политических процессов. М., 2009.

7. Садвакасов Г. С. Язык уйгуров Ферганской долины: Очерк фонетики, тексты и словарь. Алма-Ата: Наука, 1976. Ч. 2. 278 с.

Коми кыв урокӧ сиктгӧгӧрса иннимъяс пыртӧм да найӧс велӧдӧм Изучение топонимов на уроках коми языка

https://doi.org/10.34130/9785876617361_156

О. А. Чупрова,
студент
СГУ им. Питирима Сорокина

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изучения микротопонимов в средней школе. Определяется значимость применения лингвокраеведческого материала на уроках коми языка. В качестве дидактического материала приведены примеры по изучению микротопонимов с. Сизябск Ижемского района Республики Коми на выполнение учащимися таких заданий, как работа с лексикографическими изданиями, поиск информации по семантике микротопонимов, их анализ, а также выявление структуры слова. В статье приведен апробированный материал, который успешно был реализован на уроках коми языка во время педагогической практики.

Ключевые слова: микротопоним, краеведение, лингвокраеведение, методы обучения, научно-исследовательская работа школьников

Инним — тайӧ ас ним, кодӧ петкӧдлӧ природнӧй либӧ мортӧн вӧчӧм объект-лысь ним. Видлӧг пыдди позьӧ вайӧдны ты, ю, шор, сикт, туй, грезд уна ним.

Ӧнія кадӧ быдсикас туялӧмъяс пиын, кодъясӧс сиймаӧсь гуманитарнӧй наукаяс региональнӧй мытшӧдъяс велӧдӧмлы, торъя ин босьтӧ социальнӧй кывтуялӧм, код пытшкӧ пырӧ лингвистическӧй краеведение.

Лингвокраеведческӧй уджлӧн коланлун йылысь, сийӧ либӧ мӧд инын кывъя материал (топонимика, антропонимика, сӧрнисикас кыввор да с. в.) чужан кыв урокъяс дырйи велӧдӧм йылысь заводитисны сӧрнитны XIX-ӧд нӧмын на, кор обществолӧн кыптис йӧз олӧм, налӧн оласног, обычайяс, традицияяс да фольклор дорӧ интересыс. Войтырлӧн кыв динӧ шыӧдчӧмыс, «ловья» кыв дорӧ лыддысис коланаӧн и шӧр условиеӧн чужан кыв школаын бура велӧдӧм могысь. Кывтуялысьяс да велӧдысьяс зӧв ӧна тшӧктылисны школа велӧдысьяслы тӧдмӧдны ассыныс ведӧдчысьясӧс сӧрнисикасьясӧн да говорьясӧн, медым тӧдчӧдны чужан кывлысь история кадын торъя вежсьӧмьясӧ.

Лингвокраеведениелӧн зӧв тӧдчана объект — регионпытшса иннимъяс велӧдӧм. Иннимъяс востӧны йӧз олӧмысь тӧдчана историческӧй тшупӧдъяс, материальнӧй да духовнӧй культура, и сы вӧсна позьӧ шуны, мый тайӧ кыв история велӧдӧмын зӧв колана ӧшмӧс. Таысь кындзи тайӧ кывворын петкӧдчӧны кывлӧн закономерностьясыс, и тайӧ кыв материал бӧрсяыс видзӧдӧм кутас отсавны велӧдчысьяслы пыдӧджыка гӧгӧрвоны кывъяслысь пытшкӧсса вежӧртас-сӧ и востыны чужан кывлысь уна гусяторсӧ. Иннимъяс велӧдӧмыс — тайӧ чу-

жан мулысь важ олөмсö восьтөм-төдмалөм. Иннимьясөн төдмасьöмыс сетö уна поэянлун чужан мулысь история, география да кыв велөдöмын.

Методика аспектын лингвистическöй краеведение видлалөм лöб чужан му культура да история велөдöмын подулөн. Туялысьяс лыддьöны, мый медся төдчанаөн лöбны сэтшöм удж сикасьяс, кыз практикаа, кодьяс кутöны ас пытшканыс велөдчысьяслысь ас кежысь удж: материал корсьöм да чукöртöм, сёрнисикас материал обработка, краеведениеысь проектъясö пырöдчöм да с. в.

Лингвокраеведение — кывтуялөмлөн юкөн, кодi велөдö мулысь, районлысь, республикалысь кыв ситуация сылөн историякөд да оласногкөд йитöдын.

Методика аспектын лингвокраеведение гөгөрвоөдöны кыз велөдчысьясöс чужан кывлөн аслыспөлöслунъясөн төдмөдөм, т. е. регионлөн кывворөн да фразеологияөн, ономастикаөн, гижысьяслөн творчествоөн, иннимьясөн да с. в.

Велөдчанинын ас кывъя материалөн вөдитчöм зэв топыда йитчöма сэтшöм пöнятиекөд, кыз «Региональнöй компонент кыв велөдöмын» либö жö «Национальный компонент».

Национально-региональнöй компонент ас пытшкас кутö кык аспект: первойыс — *национальнöй* аспект, кодi восьтö кыв велөдан курслысь сюрөссö и кöсйö төдмөдны велөдчысьясöс культурнöй да национальнöй донкөд, гөгөрвоөдны велөдчысьяслы национальнöй аслыспөлöслунсö. Мөд-кö, *региональнöй* аспект, кодi гөгөрвоөдö велөдчысьяслы кывъя материал, збыльтор, аслыспөлöслун, кодi лöсялö тайö либö мөд Россияса регионлы.

Иннимьяс, дерт, колö велөдны школаын, коми кыв урокьяс дырйи. Но татшöм тема велөдөм вылö оз сетны торъя кад, сы вöсна колö пыртны тайö темалысь элементьяс мукөд темаяс пытшкö.

Велөдан уджтасысь поэö адзыны, мый 5-өд классын, лексика разделын, эм кык час пыртана урокьяс вылö. Тайö кадколастөн колö төдмөдны велөдчысьясöс быдсикас кывкудйөн. Дерт, пыдиджыка пыр видлалöны синоним, антоним да омоним кывкудьяс, но төдмөдөм могысь колö висьтавыны и топоним да этимология кывкудьяс йылысь. 6-өд классын велөдчигөн уджтас серти сетöны 18 час эмакыв велөдны, морфология да орфография разделысь. Эмакыв велөдигөн тшöтш поэö пыртны и иннимьяс йылысь материал, торйөн нин «аснима да абу аснима эмакывьяс» тема велөдигөн. 7-өд классын велөдчан во заводитчигөн урчитöма 6-өд классын велөдөм материал вынсьөдөм, и, дерт жö, танi тшöтш поэö сетны велөдчысьяслы уджьяс, кöни кутасны паныдасыны иннимьяс. Мый сетö велөдчысьяслы иннимьяс велөдöмыс? Иннимьяс материалөн уджалöмыс пырысь пыр садьмөдö велөдчысьяслысь торъя интерес да краеведениеын тайö тема серти кыз поэö унджык төдмавыны кöсйöм на дорö кыв грамматикаысь төдöмлуньяс пыртöмөн-содтöмөн. Кывартмөм велөдигөн поэö пырöдчыны иннимьяс семантикаö. Видлөг вылö, Сизяыб сикт ним, артмöма кык торъя кыв юкöнысь (Сизяыб > Сизя+ыб). Велөдчысьяс корсьöны выль небөгьяс, ваялöны

быдсикас схемаяс да мусерпасьяс (район, сикт, грезд мусерпасьяс либё схемаа серпасьяс), тшөкыдджыка нуөдöны сёрни пöрысь йöзкөд, мыйла тадзи шуöмаöсь тайö либё мөд инним, дасьтöны опросникьяс (...) да öктöны вочакывьяс. Таысь кындзи, челядь велалöны уджавны кывкудьясөн, справочникьясөн, тöдмасьöны дзик выль инним терминьясөн мукөд тöдöмлуньяс вылö подуласьöмөн.

Татшöм материал чужан кыв велөдигөн видзём, буретш нин иннимьяс, кутас отсавны озырмөдны да ыдждөдны велөдчысьяслысь кывворнысö, сөвмөдны сёрнитан сямнысö, велөдны пыдди пуктыны чужан му да чужан кыв, аддзыны вöвлытöмторьяс дзик прöст, быдлуньяторйын. Татшöм уджыс отсалö видзны и не вунөдны ассыным традицияс и сы вöсна сетö позянлун пöртны олөмö абу сöмын велөдана, но и воспитайтана могьяс, кыз райдейтны да дорйыны чужан мунымöс.

Чужан мулысь иннимьяс велөдөм, дерт, колö заводитны тöдса улич, площадь, переулок, туйяс, тыяс да юяс, ягьяс да крежьяс, нырдьяс да видзьяс нимьяс чукөртөмянь (шуам: Семяшкин нима улич, Старука яг, Ниа креж, Данил туй да уна мукөд). Тайö иннимьяссö позьö пыртны микропонимия юкөнö. Тайö кыввор пиын абу сöмын чужан му история йылысь зэв озыр да тöдчана тöдöмлуньяс, но и öнйя олөм йылысь, а нöшта на и чужан кыв сөвмөвөдитчөм йылысь. Быдсикас помка вöсна буретш тайö материал дорö шыөдчөмыс лөö зэв колана школаын.

Öти-кö, микропонимическöй кыввор, кызди став мукөд инним, көвьявлö видзөдлас аслас матыслунөн, мый сетö позянлун видзны сийöс кыз лингвокраеведческöй удж объект ичöt классьясын на.

Мөд кö, микропонимическöй материал аслас иннимьясөн восьё нимьясын, кодьяс паньдасьöны велөдчысьяслы ичөтысянь и сы вöсна вермас лоны чукөртöма челядьөн аслыныс видзөдөм-смекайтөм серти. Иннимьяс зэв кокниа сетчöны чукөртөмлы да сикасалөмлы велөдысь веськөдлөм улын, чукөртөм материалсö велөдчысьяс вермöны доньявны кыв боксянь. Татшöм уджлөн результатөн вермö лоны проектнöй удж, кывкуд, небөг, справочник либё быдсикас статьяс лөсьөдөм, көнi тырвийö бура лоас востöма и важ, и выль иннимьяс. Шуам, практика дырйи школаын велөдчысьяскөд туялан удж нуөдөм бöрын велөдчысьяс дасьтисны Сизяыб сиктысь иннимьяс кывкуд и та вылö мытшсьöмөн гижисны проектнöй уджьяс, дасьтисны докладьяс да педкөдчисны краеведениеысь районнöй конференция вылын.

Коми кыв урокьяс дырйи позьö нуөдны быдсикас удж, көнi кутасны паньдасьны иннимьяс. Пример вылö позьö вайөдны удж, кодöс ме дасьтi 8-өд класса велөдчысьяслы, урок темаыс сэк вöли öтсыма юкөдьяс велөдөм серти. Удж пыдди лои вöзйöма татшöм уджаланног:

Лыддыны вöзйöм текстсö, висътавны, текстпытшса кымын сёрникузя съöктöдöма öтсяма юкöдъясөн. Тэчны пунктуация колана пасъяс. Вочавидзны, мый вильторсö тi тöдмалiнныд текстсы, а мый тöдiнныд нин?

Изьва район зэв ыджыд да мича. Танi уна ты да шор нырд да видз нюр да яг. Изьва районын кывтöны Изьва да Печора юяс. Сикт-граздыс танi комын нель. Быдöнлөн аслас ним. И став нимыс интереснöй гажса да мича. Кöть шуам Сизыб Варыш Чика либö Том. Кывзыштöй сöмын, кутшö небыд да мича. А мыйла коркö важөн Сизыбсö тадзи шуöмаöсь а Варышсö? Варыш грездыс паськöдчöма кык джуджыд керöс вылын, ылисянь кö видзöдны быть варыш лэбач вылö муныштö. А Сизыбыс сулалö ыб вылын, а мыйла сиза, колö шуны? Дерт, сы вöсна мый сизыс сэнi уна. Вот тадзи быд сиктлөн грездлөн юлөн шорлөн да видзлөн нимыс мыйкö вежöртö.

Татшöм уджсö вöчигөн челядь оз сöмын вынсьöдны öтсяма юкöдъяс йылысь тöдöмлуньяснысö, но и тöдмалöны сикт историясыс вильторсö. Велöдысь вермас неуна висътыштны инним кывкуд йылысь, да кодлы лоö интереснö, найö, дерт, вермöны перемена дырйи либö урокъяс бöрын тöдмасьны кывкудъясөн, корсьны сэтысь аслыныс тöдса иннимъяс, тöдмавны налысь вежöртассö.

Дерт, урокъяс вылын кадыс оз тырмы пыдiа пырöдчыны да велöдны иннимъяс, быд боксянь сикасавны найöс, но урок вылын ми вермам пальöдны велöдчысысын интерес тайö тема дорö, а сэсся нуöдны накöд внекласснöй удж. Кад тырмытöм вöснаыс урокъяс вылын ми вермам вöдитчыны ёнджыка теория методъясөн, медым велöдны иннимъяс, висът отсöгөн либö небöгысь уджъяс вöчигөн челядь кутасны тöдмасьны иннимъясөн, гежöда вермам практическöй методъяс дорö шыöдчыны (сочинение либö изложение гижигөн).

Чужан кыв урокъяс вылын топонимика материал бураа видзöм лоö кызд содтöд стимул чужан кыв велöдöм дорö, содтö лингвистикаа видзöдлас, юр вежөрö содтö да тшöктö ёнджыка мöвпавны.

Уджалöмыслы колö мунны водзö, пыр пырöдчыны пыдiа, тöдмавны кызд позьö унджык, пырысь пыр колö содтыны виль материал, виль тöдöмлуньяс — тайö тырвийö бур велöдчöмлөн зэв тöдчана условие.

Иннимъяс позьö шуны важъя и öнiя олöм ловья аддзылысысөн, найö ставсö петкöдлöны кыв отсöгөн. Лингвокраеведческöй удж нуöдiгөн микропонимическöй лексика позьö видлавны быд боксянь: сюрöс серти, вежöртас серти, налөн функционирование боксянь, сöвмöм-видзöм боксянь да кызди найö вежсисны кад мунигмоз. Татшöм иннимъяслысь вежöртас казялöм сетö позянлун дзоньтавны да тöдмавны унатор важ олöм йылысь.

Велöдчысыслы пыр кажитчö, кор уджысь аддзан мыйкö тöдсаöс, аслад сикт либö ю ним. Дерт, тайö зэв интереснö. И местнöй топонимия коми кыв урокъясö пыртöм пырысь пыр кыпöдас велöдчöм да коми кыв дорö интерес,

озырмодас налысь видзодласнысö, сөвмодас сёрни сямнысö да пальодас ичöt чужанін дінö шоныд сьолёмкылёмьяс.

1. Антонова Е. С. Методика преподавания русского языка: коммуникативно-деятельностный подход : учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2007. 464 с.

2. Быстрова Е. А. Цели обучения русскому языку или какую компетенцию мы формируем на уроках // Обучение русскому языку в школе : учеб. пособие для студентов педагогических вузов. М.: Дрофа, 2004. С. 20–40.

3. Климова Л. А. Диалектолого-онамастическая работа в вузе и школе : метод. Рекомендации. Арзамас, 1988. 45 с.

4. Ковалев Г. Ф. Задачи лингвокраеведения в средней школе // Актуальные проблемы изучения и преподавания языка и литературы : сб. научных статей. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1996. С. 20–24.

5. Пунегова Г. В. Коми кыв велöдан методика : учеб. Пособие. Сыктывкар: СыктГУ, 2005. 87 л.б.

6. Федюнева Г. В., Пунегова Г. В. Коми кывйын торьякывьяс артмöm : учеб. пособие. Сыктывкар: СыктГУ, 2002. 100 л.б.

7. Прокушева Т. И. Кыв тэчас да артманног. Удж сикасьяс. Сыктывкар: КГПИ, 2003. 38 л.б.

ЧАСТЬ 3. НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Специфичность профессиональных компетенций учителя ОБЖ в подготовке обучающихся к чрезвычайным ситуациям различного характера

https://doi.org/10.34130/9785876617361_161

Е. Н. Репина,
доцент
СГУ им. Питирима Сорокина
О. В. Рогачевская,
доцент
СГУ им. Питирима Сорокина
С. А. Семяшкин,
студент

***Аннотация.** Приоритетным направлением образовательной организации является обеспечение безопасной образовательной среды для осуществления учебно-воспитательного процесса и формирование личности безопасного типа поведения. Решение проблемы повышения качества преподавания дисциплины ОБЖ в школе требует совершенствования компетентности педагога путём увеличения академических часов для освоения и закрепления практических навыков обучающимися.*

***Ключевые слова:** учитель основ безопасности жизнедеятельности, компетентность, учебно-образовательный процесс, обучающиеся*

Обеспечение безопасной образовательной среды для осуществления учебно-воспитательного процесса, формирование компетентных обучающихся в сохранении и укреплении своего здоровья и окружающих, развитие критического мышления не только в процессе учёбы, а также в любых ситуациях, в том числе чрезвычайного характера, являются составляющими одного из приоритетных направлений образовательной организации (ОО) по предупреждению чрезвычайных ситуаций различного характера [5, с. 50].

Формирование культуры безопасной личности и безопасного поведения, проектирование и внедрение комплексных социальных систем безопасности требует развития практических навыков у молодёжи и может быть реализовано, в частности, как в условиях семейного воспитания, в детских дошкольных образовательных организациях, так и посредством школьного курса основ без-

опасности жизнедеятельности. Подготовка обучающихся к чрезвычайным условиям, умение грамотно и безопасно мыслить в нестандартных ситуациях требует от учителя ОБЖ наличия специфических профессиональных компетенций.

Цель работы — анализ специфики профессиональных компетенций учителя ОБЖ в подготовке обучающихся к чрезвычайным ситуациям в условиях учебно-образовательного процесса.

В педагогической теории компетентность понимается как способ существования знаний и умений, способствующий самореализации, поиску человеком своего места в мире [1, с. 19]. При таком понимании компетентности воспитание становится высоко мотивированным и в подлинном смысле личностно ориентированным, обеспечивающим востребованность личностного потенциала, признание личности другими и осознание собственной важности [4, с. 89].

Профессиональная компетентность педагога образовательной организации должна включать не только знания и навыки, но и способы и методы их реализации в профессиональной деятельности, в общении с персоналом и обучающимися, развитии и саморазвитии личности. Специфичность профессиональных компетенций педагога включает способность трансформировать в профессиональной деятельности имеющиеся навыки, которыми он обладает, способность применения навыков как инструмента формирования в обучающихся личности безопасного типа поведения.

Среди специальных профессиональных компетенций учителя ОБЖ, необходимых в подготовке обучающихся к чрезвычайным ситуациям, надо выделить следующие:

1. Компетенции практического характера по обеспечению безопасности жизнедеятельности в различных ситуациях.
2. Сформированность безопасного поведения на уровне мировоззрения.
3. Подготовленность в области диагностики психических процессов учащихся.
4. Владение инновационными технологиями и методиками преподавания безопасности жизнедеятельности в школе [3, с. 25].

Можно заключить, что профессиональная компетентность учителя ОБЖ включает знания, умения, способы и приемы их реализации в деятельности и понимается как способность педагога превращать специальные профессиональные навыки, которыми он владеет, в средство формирования личности учащегося. Выявляя специфику профессиональной компетентности учителя ОБЖ, надо отметить, что преподавание безопасности жизнедеятельности в школе предполагает создание нормативно-правовых, организационных, методических и материально-технических условий для обучения детей и молодежи основам безопасности жизнедеятельности, патриотического воспитания и до-

призывной подготовки. Способность преподавателя безопасности жизнедеятельности создать такие условия в школьном образовательном пространстве также является одной из его специфических компетенций.

В работе проведено анкетирование среди учителей-преподавателей ОБЖ средних общеобразовательных школ г. Сыктывкара. Респондентам предлагалось ответить на вопросы, непосредственно связанные с профильной дисциплиной, с целью выявления профессиональных компетенций учителей по специально-методическому, гуманистическому и психофизиологическому структурным блокам [6, с. 63].

По результатам анкетирования выявлено, что учителя ОБЖ обладают глубокими теоретическими знаниями по безопасности человека в различных опасных ситуациях чрезвычайного характера. Однако на уроках ОБЖ демонстрация компетентности практических навыков безопасного поведения в ЧС учителями образовательных организаций происходит крайне редко, что обусловлено незначительным количеством отведённых на курс академических часов. Нестабильная геополитическая обстановка в стране на современном этапе требует прежде всего от учителей ОБЖ практико-ориентированного подхода при построении уроков по основам безопасности. Целью таких уроков является формирование у молодёжи практических умений и навыков действия в чрезвычайных ситуациях различного характера, развитие психологической устойчивости растущего организма, физическая и информационная подготовленность учащихся, позволяющая им адекватно действовать в чрезвычайных ситуациях.

Кроме того, результаты анкетирования (60 % опрошенных) показали потребность педагогов в повышении своей квалификации с применением инновационных технологий при подготовке обучающихся к чрезвычайным ситуациям, в частности: по предупреждению и правилам поведения при теракте (взрывах, захвате заложников); по профилактике насилия (морального и физического) в подростковой среде; по профилактике аддиктивного поведения детей и подростков (игромания, алкоголизм в детской среде, наркомания, ВИЧ / СПИД и др.); по профилактике правонарушений в подростковой среде (воровство, грабёж, насилие и пр.); по профилактике конфликтов в коллективе, созданию благоприятного психологического климата; по профилактике проявлений национализма, нетерпимости по отношению к представителям той или иной национальности; по профилактике манипулирования активностью растущей молодёжи и их опасным участием в противоправных действиях, политических провокациях и несанкционированных акциях.

Из этого можно сделать вывод, что решение проблемы повышения качества преподавания дисциплины ОБЖ в школе требует, прежде всего, уточнения содержания профессиональных навыков педагога по обеспечению безопасности жизни, совершенствования компетентности педагога путём увеличения акаде-

мических часов для освоения и закрепления практических навыков в рамках программ основного и среднего образования и внеурочной деятельности.

1. Горина Л. Н. Культура безопасности жизнедеятельности: методологический и технологический аспекты. Тольятти: Тольят. гос. ун-т, 2019. 289 с.
2. Гришина Н. В. Конфликтология. СПб.: Питер, 2018. 312 с.
3. Еремина Н. П. Психологические аспекты профессиональной компетентности. СПб.: Питер, 2016. 228 с.
4. Корягина С. А. Профессиональные компетенции учителя: современный взгляд на проблему // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2017. № 2. С. 21–23.
5. Костецкая Г. А. Средовый подход в образовании: безопасная образовательная среда современной школы // Молодой ученый. 2014. № 18.1. С. 49–51.
6. Львова Е. Л. Особенности профессиональных компетенций учителя основ безопасности жизнедеятельности // Образование и наука. 2009. № 11 (68). С. 60–67 с.

Способы повышения эффективности самостоятельной работы студентов среднего профессионального образования средствами СДО Moodle

https://doi.org/10.34130/9785876617361_164

А. Г. Майбуров,

доцент

СГУ им. Питирима Сорокина

О. Н. Швеиц,

магистрант

СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** В статье рассмотрено понятие самостоятельной работы и способы её успешной организации средствами платформы Moodle на примере организации учебного процесса со студентами среднего профессионального образования.*

***Ключевые слова:** самостоятельная работа студентов, СДО Moodle*

Современные образовательные стандарты всё большее внимание уделяют роли самостоятельной работы студентов как одному из видов учебной деятельности [2]. Так, например, в соответствии с требованиями ФГОС СПО профессиональная образовательная организация при формировании образовательной программы по профессии или специальности обязана обеспечивать эффективную самостоятельную работу обучающихся в сочетании с совершенствованием

управления ею со стороны преподавателей и мастеров производственного обучения, сопровождать её методическим обеспечением и обоснованием времени, затрачиваемого на её выполнение [4]. Увеличивается доля самостоятельной работы и в учебных планах любых специальностей, программах всех без исключения дисциплин, сегодня она составляет 30 % от общего количества часов дисциплины. Это напрямую определяется образовательными запросами студентов и социальными потребностями самого общества, так как современный выпускник профессионального учебного заведения должен владеть компетенциями, связанными со способностью самостоятельно обучаться на протяжении всей своей профессиональной деятельности, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда.

Однако в учебном процессе возникает потребность в успешном сопровождении самостоятельной работы студентов, определении форм и методов эффективной организации самостоятельной деятельности обучающихся вне учебного заведения, при выполнении домашних заданий или повторения дидактического материала пройденных дисциплин. С другой стороны, сегодня активно развивается информационно-образовательная среда техникумов и колледжей, что даёт возможность разнообразить методы и средства сопровождения самостоятельной работы студентов.

Проблематике организации самостоятельной работы студентов посвящают свои труды такие авторы, как Л. А. Абрамова, Е. В. Башкова, Е. В. Щербакова и др., они рассматривают вопросы активизации самостоятельной деятельности, описывают способы мотивации и стимулирования самостоятельной учебной деятельности. Сущность самостоятельной работы студентов отображают в своих фундаментальных трудах Арнаутов Д.А., Баклушина И.В., Башкова Е.В., Данилов М.А., Есипов Б.П., Козаков В.П., Смирнова Д.А., и др. Работы названных авторов определяют образовательную позицию и основные функции самостоятельной работы студентов в процессе обучения, ее основные цели и задачи, классификацию ее видов и типов. Авторы представляют самостоятельную работу как основную форму осуществления учебной деятельности студентов [1, с. 63].

При этом следует выделить два вида самостоятельной работы:

- аудиторная самостоятельная работа по дисциплине (профессиональному модулю) выполняется на учебных занятиях под непосредственным руководством преподавателя (мастера производственного обучения) и по его заданию;
- внеаудиторная (самостоятельная) работа выполняется обучающимся по заданию преподавателя, под его руководством и контролем, но без его непосредственного участия [3, с. 5].

В данной статье мы будем рассматривать организацию самостоятельной работы студентов как внеаудиторный вид деятельности, так как именно данный

вид самостоятельной работы, на наш взгляд, требует сопровождения на основе современных форм и методов дистанционного обучения. Анализ информационных источников по проблеме организации самостоятельной работы студентов в дистанционном обучении показывает, что, с одной стороны, возникает необходимость повысить уровень самоорганизации, организовывать самостоятельную работу студентов и дистанционное сопровождение внеаудиторной самостоятельной работы студентов в системе СПО средствами электронных курсов. С другой стороны, даже большое количество уже разработанных дистанционных курсов не снимает вопроса о необходимости их переработки с учётом специфики конкретных учебных дисциплин и модулей, состава обучающихся, их направления подготовки и особенности образовательного учреждения. Таким образом, необходимость создания курсов для организации дистанционного сопровождения самостоятельной работы студентов очевидна, так как от этого будет зависеть, насколько успешно обучающийся справится с выполнением самостоятельной работой вне аудитории.

На сегодняшний день существует множество платформ, с помощью которых можно успешно организовывать дистанционное сопровождение учебной деятельности студентов. Среди этих инструментов выделяется система дистанционного обучения Moodle (СДО Moodle). Moodle — электронная среда, которая предназначена для разработки и редактирования дистанционных курсов и управления обучением. Курс, который можно создать в системе Moodle, представляет большой набор интерактивных элементов, систематизированных в учебные модули по темам или датам обучения. Особая роль при разработке дидактического модуля как средства организации самостоятельной работы студентов отводится оперативной обратной связи [5, с. 83].

СДО Moodle предоставляет широкие возможности для взаимодействия и коммуникации преподавателя и обучающегося как индивидуально, так и при организации группового взаимодействия:

- реализация информативно-консультативной обратной связи между студентом и преподавателем посредством модуля личных сообщений;
- коллективное формирование учебных материалов и электронных документов на основе баз данных, wiki-технологий.

Самостоятельная работа студентов в системе Moodle реализуется как:

- закрепление, обобщение и систематизация, расширение и углубление полученных на теоретических занятиях знаний, а также практических умений;
- выработка умений применить правовую, справочную, нормативную документацию, а также специальную литературу;
- формирование творческой инициативы, познавательных способностей: самостоятельности, ответственности, организованности и активности обучающихся;

– формирование способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации, самостоятельности мышления;

– развитие и применение на практике исследовательских умений.

Дистанционный курс, созданный средствами СДО Moodle, по конкретной изучаемой дисциплине предоставляет студентам ряд возможностей: в любое время просматривать весь нужный студенту структурированный материал в режиме онлайн; пройти тестирование по изучаемой дисциплине и выявить уровень освоения учебного материала; ознакомиться с дополнительными информационными источниками, которые, в свою очередь, соответствуют темам данной дисциплины; обратиться к глоссарию, объясняющему ключевые термины, употребленные в учебном курсе, и т. д.

Таким образом, можно предположить, что одним из способов повышения эффективности самостоятельной работы студентов среднего профессионального образования может стать платформа СДО Moodle. В качестве дистанционного сопровождения внеаудиторной самостоятельной работы студентов и контроля за качеством ее выполнения в системе Moodle доступны: обмен информационными файлами, интернет-конференции, семинарские занятия, зачеты, тестирование, контрольные работы, защита творческих и научно-исследовательских работ, проектов и др.

1. Баклушина И. В., Башкова Е. В., Смирнова Д. А., Арнаутов Д. А. Контроль самостоятельной работы как управление самостоятельной деятельностью студентов [Электронный ресурс] // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. 2015. № 1(11). С. 62–65.

2. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.06.2013 № 464.

3. Быковец О. А., Янченкова Е. В. Организация самостоятельной работы обучающихся при реализации ФГОС НПО и СПО : метод. Рекомендации. М.: ГБОУ УМЦ ПО ДОгМ, 2014. С. 39.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный Приказом Министерства образования и науки РФ от 17.05.2012 № 413 (в ред. от 11.12.2020).

5. Щербакова Е. В., Щербакова Т. Н. Способы повышения эффективности самостоятельной работы студентов педагогического вуза // Современное педагогическое образование. 2021. № 1. С. 78–83.

Особенности разработки и применения системы дифференцированных упражнений при изучении иностранного языка студентами среднего профессионального образования

https://doi.org/10.34130/9785876617361_168

А. Г. Майбуров,
доцент
СГУ им. Питирима Сорокина
И. С. Шафарук,
магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина

Аннотация. В статье рассматриваются особенности разработки и применения системы базовых типов дифференцированных упражнений при обучении студентов среднего профессионального образования иностранному языку.

Ключевые слова: дифференцированный подход, дифференцированные упражнения, содержание учебных заданий

В соответствии с Федеральным государственным стандартом на сегодняшний день обучение рассматривается как комплексный и многогранный процесс взаимодействия двух сторон: преподавателя — тьютера, выступающего в роли модератора, который помогает учащимся и управляет их познавательной деятельностью, и студента, чья задача состоит в самостоятельном извлечении информации под руководством своего наставника.

Однако даже под руководством опытных преподавателей студентам не всегда удается овладеть теми знаниями и умениями, которые бы соответствовали результатам освоения изучаемой дисциплины. Одним из путей решения данной проблемы является использования на занятиях комплекса дифференцированных упражнений. Ведь именно такой вид заданий позволит включить в процесс обучения как субъектов деятельности всех учащихся [2].

Для определения подходов к разработке и применению дифференцированных заданий по иностранному языку необходимо рассмотреть процесс организации дифференцированного подхода в обучении. Процесс организации дифференцированного подхода в обучении можно разделить на несколько этапов, причём мы будем акцентировать наше внимание, прежде всего, на этапе дифференциации содержания учебных заданий.

На сегодняшний день в методике преподавания иностранного языка выделяют базовые и вспомогательные типы дифференцированных упражнений [1].

Типы дифференцированных упражнений

<i>Базовые</i>	<i>Вспомогательные</i>
<ul style="list-style-type: none"> • задания по уровню сложности; • задания по объёму учебного материала 	<ul style="list-style-type: none"> • по характеру помощи учащимся; • задания различной направленности; • по уровню творчества

Подробнее рассмотрим базовые типы дифференцированных упражнений, так как для разработки и применения данного типа упражнений нам необходимо на первом этапе проектирования определить разный уровень сложности и объем содержания учебного материала, которые мы сможем скорректировать уже после первичной диагностики группы.

Задания по уровню сложности являются одной из самых распространенных форм внутригрупповой дифференциации, направленных на выполнение студентами заданий различного уровня сложности. При этом варьирование уровня сложности может происходить за счет изучения нового материала.

Задания по объёму учебного материала с точки зрения индивидуальных особенностей учащихся являются заданиями, где дифференциация происходит с помощью распределения объема предстоящей работы. Существуют обучающиеся, которые отличаются крайней медлительностью. Они стараются выполнить работу тщательно и аккуратно, соответственно, тратят на нее большее количество времени. В этом случае необходимо уменьшить объем задания, однако уровень его сложности должен сохраниться. Приведём пример конструирования данных типов дифференцированных упражнений. Предлагается текст:

Developing of Telecommunications

We cannot deny the role of telecommunications in our life. The Internet, phones, telegraph, cell phones, radio, television are all the means of communication or telecommunication. Nowadays we live in information era, when information is the key and engine of progress. Our society needs perfect means of information exchange that is why all types of telecommunication are under the permanent developing.

Currently hundreds of millions of people use wireless communication means. Cell phone is no longer a symbol of prestige but a tool, which lets to use working time more effectively. Considering that the main service of a mobile connection operator is providing high quality connection, much attention in the telecommunication market is paid to the spectrum of services that cell network subscriber may receive.

Today we can easily connect to the Internet using our cell phone or to take a picture or to take a short movie, using our video cell phone.

Before the outbreak of the First World War wireless telegraphy was established as a means of regular communication with ships at sea and provided a valuable supple-

ment to existing telegraph lines. In the next few years the telephone systems of all the chief countries were connected with each other by radio.

Telephones are as much a part of infrastructure of our society as roads or electricity, and competition will make them cheaper.

Lots of other new communication services — on-line film libraries, personal computers that can send video-clips and sound-bites as easily as they can be used for writing letters, terrestrial mobile-telephone systems cheap enough to replace old sets — are already technically possible.

Дифференциация для различных уровней:

➤ **Уровень «Beginner»**

Задание: соотнесите фразы с их английским переводом.

1) роль телекоммуникаций	a) the permanent developing
2) средства связи	b) to connect to the Internet
3) информационная эпоха	c) the role of telecommunications
4) в постоянном развитии	d) a symbol of prestige
5) подключиться к Интернету	e) an information era
6) символ престижа	f) the means of communication

➤ **Уровень «Elementary»**

Задание: найдите в тексте английские эквиваленты русским выражениям.

- 1) роль телекоммуникаций
- 2) средства связи
- 3) информационная эпоха
- 4) в постоянном развитии
- 5) подключиться к Интернету
- 6) символ престижа

Здесь, в отличие от первого уровня, обучающиеся пользуются текстом как опорой. Однако при выполнении самого задания студенты должны учитывать лексико-грамматические составляющие используемых фраз и выражений.

➤ **Уровень «Pre-Intermediate»**

Задание: подберите к данным фразам и выражениям синонимы.

- 1) the current developing
- 2) to connect to the network
- 3) the main part of telecommunications
- 4) a symbol of prestige
- 5) the age of information
- 6) the types of communication

При выполнении данного типа заданий студенты могут пользоваться текстом как средством опоры. Также их уровень владения лексическими навыками должен быть достаточно широким.

➤ **Уровень «Intermediate»**

Задание: вставьте пропущенные фразы в предложения.

- 1) We cannot deny ... in our life.
- 2) The Internet, phones, telegraph, cell phones, radio, television are all... .
- 3) Nowadays we live in ... , when information is the key and engine of progress.
- 4) Our society needs perfect means of information exchange that is why all types of telecommunication are under
- 5) Today we can easily ... using our cell phone or to take a picture or to take a short movie, using our video cell phone.

6) Cell phone is no longer ... but a tool, which lets to use working time more effectively.

Данное задание учащиеся выполняют самостоятельно, не используя никаких вспомогательных средств. Они опираются только на собственные знания материала. Причём объем дифференцированных учебных заданий регулируется в зависимости от тех или иных личностных качеств ученика на основе предварительной диагностики, что позволяет в дальнейшем вносить необходимые коррективы во все уровни дифференцированного задания.

Таким образом, можно сказать, что дифференцированные задания по иностранному языку, как правило, носят комплексный характер, внутри которых присутствуют все типы заданий. К особенностям разработки и применения дифференцированных учебных заданий при изучении иностранного языка следует отнести разбивку процесса проектирования учебного задания: на первоначальном этапе проектируется сложность и объем учебного материала, а на последующих этапах определяется направленность, творчество и характер помощи обучающемуся в выполнении данных заданий на основе диагностики индивидуальных особенностей обучающихся.

1. Осмолловская И. М. Организация дифференциации обучения в современной общеобразовательной школе : учеб. Пособие. Воронеж: Модэк, 2014. 176 с.

2. Унт И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения : учеб. пособие. М.: Педагогика, 2018. 192 с.

Формирование готовности педагогов к организации оценивания учебных достижений обучающихся на примере использования игровой обучающей платформы Kahoot

https://doi.org/10.34130/9785876617361_172

А. Г. Майбуров,

доцент

СГУ им. Питирима Сорокина

Л. С. Хозяинова,

магистрант

СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме формирования профессиональной готовности педагогов к организации оценивания учебных достижений обучающихся средствами платформы Kahoot.*

***Ключевые слова:** профессиональная готовность, оценивание учебных достижений, платформа Kahoot*

Современные образовательные стандарты подготовки педагога предусматривают формирование компетенций, связанных с готовностью применять в учебном процессе современные компьютерные технологии на разных этапах, в том числе и при организации оценочной деятельности. Практика показывает, что порой педагоги не всегда готовы применять различные инструменты, построенные на современных компьютерных технологиях, в организации оценивания учебных достижений школьников.

Готовность к инновационной деятельности педагогов — это, прежде всего, личностное состояние, которое подразумевает наличие у педагога мотивационно-ценностного отношения к своей профессии, владение эффективными способами и средствами достижения педагогических целей, способности к творчеству [3]. Педагог должен владеть такими качествами, как большая работоспособность, умение эмоционально выдерживать негативные моменты, специальными качествами, к которым можно отнести владение новыми технологиями, новыми методами обучения, умение разрабатывать проекты.

Компьютерные технологии являются лишь вспомогательными инструментами в учебном процессе, чтобы обеспечить повышение познавательного интереса учащихся и, конечно, облегчить работу самого учителя в проверке знаний школьников. По статистике, большая часть педагогических кадров является новичками в использовании информационных технологий в учебном процессе. Исследователи Ю. С. Барановский, Я. А. Ваграменко, А. П. Ершов, М. П. Лапчик, В. М. Монахов и другие ученые проводили исследования в области ИКТ-

компетентности в образовании и рассматривали вопрос о том, как возникает ИКТ-компетенция педагога и с чем пересекается [2].

Сегодня, в недрах Интернета педагог может найти нужную ему информацию по интересующему его вопросу и нужные средства, чтобы обеспечить контроль знаний учащихся. Одним из таких инструментов является онлайн-образовательная платформа Kahoot. Kahoot — это платформа, создающая игры, викторины и опросы [4]. При работе с данной платформой следует отметить ряд важных моментов:

- образовательная платформа позволяет повысить интерес у обучающихся к учебе, так как построена по принципам игры;
- данная платформа способствует стимулированию у учителей понимания, как можно интереснее организовать процесс оценивания учебных достижений школьников;
- может использоваться как в условиях учебного класса, так и при реализации дистанционного обучения.

Само слово «платформа» — это какая-то площадка, следовательно, образовательный процесс может происходить на какой-либо виртуальной площадке. Образовательная платформа — это «ограниченный личностно ориентированный интернет-ресурс или ограниченная интерактивная сеть подобных, полностью посвященный вопросам образования и развития, непременно содержащий учебные материалы и предоставляющий их пользователям на тех или иных условиях» [1]. Для применения платформы не нужно владеть какими-то особыми навыками. Достаточно владеть базовыми умениями в области компьютерной техники и ресурсами Интернет. Ниже (табл. 1) приведены все преимущества и недостатки данного сервиса в организации процесса оценивания учебных достижений обучающихся.

Таблица 1

Сравнительный анализ платформы Kahoot

<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
Понятный интерфейс	Нет перевода на русский язык
Возможность педагогу создать собственную игру	
Особенности при проведении игры: звуковые эффекты, оформление слайдов	
Мгновенная отчетность по результатам игры	Ограничения при создании игры: в выборе типа вопроса, в количестве слов
Возможность обмениваться созданными играми	
Большой выбор готовых тестов по всем школьным предметам и за пределами образования	
Поддержание духа адекватного соперничества	Ограничения при выборе готовых игр
Возможность самим учащимся создавать тесты	

Для формирования готовности педагога к применению в учебном процессе Kahoot достаточно провести несколько обучающих вебинаров, чтобы освоить

данную платформу. Серия вебинаров «Знакомство с Kahoot» охватывает практически всю необходимую информацию. Программа вебинаров состояла из трех модулей, в каждом из которых рассматриваются несколько вопросов, охватывающие все возможные трудности в освоении данной платформы.

Таблица 2

Тематика учебных модулей

Модуль 1. «Онлайн образовательная платформа Kahoot»	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Что такое Kahoot? ➤ Какие особенности платформы? ➤ Преимущества и недостатки. ➤ Обучение в Kahoot.
Модуль 2 «Инструментарий Kahoot»	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Личный кабинет педагога. ➤ Функции Kahoot. ➤ Библиотека Kahoot. ➤ Как запускать игру для учеников? ➤ Какие есть еще приложения платформы? ➤ В каких целях возможно еще применять Kahoot?
Модуль 3. «Создание тестов»	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Как создавать игру? ➤ Как выставлять очки? ➤ Как устанавливать время для ответов? ➤ Как поделиться созданной игрой с другими пользователями?
Подведение итогов	Защита педагогами созданных ими тестов

В заключение следует сказать, что проведение серии вебинаров позволит сформировать у педагогов готовность к применению платформы Kahoot в организации оценивания учебных достижений обучающихся.

1. Махотин Д. А. Профессиональные и образовательные стандарты: соотношение требований к современному педагогу // Вестник РМАТ. 2012. № 2, 3 (5, 6). С. 89–96.
2. Овчаров А. В., Москаленко Е. В. Готовность будущих педагогов к использованию технологий электронного обучения в профессиональной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4. С. 108–110.
3. Романенко К. Н. Структура и критерии готовности педагогов к инновационной деятельности // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 435–438. URL: <https://moluch.ru/archive/342/77006/> (дата обращения: 05.02.2022).
4. Сайт Kahoot URL: <https://kahoot.com/schools-u/> (дата обращения: 02.02.2022).

Онлайн-сервис «Треники» как инструмент создания интерактивных проверочных заданий по бухгалтерскому учету для бакалавров

https://doi.org/10.34130/9785876617361_175

А. Г. Майбуров,

доцент

СГУ им. Питирима Сорокина

Л. Г. Уляшева,

магистрант

СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Статья посвящена решению проблемы создания и применения интерактивных заданий по дисциплине «Бухгалтерский учет», позволяющих бакалаврам приобретать учетные знания, умения и навыки, тренировать и закреплять их с помощью онлайн-сервиса «Треники», а преподавателям — контролировать правильность усвоения пройденного материала.*

***Ключевые слова:** онлайн-тренажер, eТреники, объективная оценка знаний, эффективная обучающая технология, интерактивные проверочные задания*

Повышение качества освоения бакалаврами дисциплины «Бухгалтерский учет» обуславливает применение в процессе их обучения эффективных образовательных технологий. При этом информационным технологиям на современном этапе развития отводится ведущее место [2].

А. Ф. Талипова [10] отмечает, что преподаватели данного профессионального предмета достаточно широко используют такие эффективные технологии, как активные и интерактивные формы проведения занятий, тесты, развлекательные задания, деловые игры, использование современных компьютерных программ в обучении, интернет-ресурсов и услуг, проектная деятельность и тематические исследования, однако в современных условиях требуется больший акцент на усилении интерактивного характера обучения.

Мы солидарны с мнением Ю. Абрамовой [1], которая считает, что для усвоения нового понятия или отработки какого-либо алгоритма обучающийся должен выполнить определенный набор действий, а реализации этой цели всецело способствует использование всевозможных тренажеров. Указанный автор акцентирует внимание на том, что нередко тренажерами называют оригинальную методику обучения, контроля и оценки знаний обучающихся, предлагающую обучающему набор заданий на определенную тему с контролем правильности их выполнения.

В современных условиях, когда необходимо организовывать дистанционное сопровождение самостоятельной работы бакалавров [6], всё более актуальным

становится применение онлайн-тренажеров. Г. Ю. Симйонка указывает, что самостоятельная работа студентов при использовании интернет-тренажера позволяет осуществлять переход от обучающего режима к самоконтролю и дополнительно прорабатывать наиболее трудные разделы изучаемой дисциплины [9]. Поскольку применение интерактивных методов стимулирует познавательную активность студентов, то учебный процесс выходит на более высокий уровень [7; 8; 9]. Кроме того, интернет-тренажеры как средство объективной оценки знаний **открыты и понятны студентам, доступны для обсуждения с преподавателями** [3]. Большинство учащихся такая форма обучения воспринимается с удовольствием [5]. Однако специалистами отмечается [11], что российским преподавателям чаще всего приходится пользоваться зарубежными конструкторами, поскольку в отечественном образовательном интернет-пространстве не так много творческих площадок, где учитель мог бы сам создавать дидактические игры, тренажёры, тесты. Кроме того, предлагаемых готовых решений, размещенных на образовательных сайтах и порталах, которые, по мнению Н. Л. Караваева и Е. В. Соболевой [4], достаточно удобны для использования, становится также недостаточно для расширяющегося перечня задач, поэтому имеется потребность в самостоятельных индивидуальных разработках. Наиболее творческим педагогам не хватает возможности самим придумывать задания [5].

С целью выявления наиболее эффективной обучающей технологии в создании интерактивных проверочных заданий по бухгалтерскому учету для бакалавров среди имеющихся в распоряжении преподавателей интернет-инструментов, позволяющих применять свои возможности для различных учебных дисциплин, нами было проведено исследование возможностей следующих онлайн-сервисов: eТреники, EDpuzzle, CORE, **Learnis** и Ziteboard. Результаты анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Характеристика возможностей онлайн-инструментов
по созданию учебных заданий**

<i>Название сервиса</i>	<i>Функциональные возможности</i>	<i>Конечный продукт</i>	<i>Назначение</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Ziteboard	Виртуальная онлайн-доска для работы командой в режиме реального времени с исчерпываемым бесплатным лимитом. Зарубежная разработка, не всегда переводимая на русский язык в бесплатной версии.	Общая картина любого рабочего процесса и визуальный результат какой-либо встречи (чертежи, планы, рисунки, эскизы), доступная всем участникам	Общая работа студентов и преподавателя в любом режиме — обучение новому материалу, совместные проекты, мозговой штурм

1	2	3	4
	Подходит для совместной работы удаленных друг от друга участников		
Learnis	Виртуальная онлайн-платформа на русском языке с возможностью создания в своем личном кабинете различных интерактивных заданий, на которые формируются ссылки для отправки обучающимся	Образовательные квест-комнаты, викторины, игры с терминами, интерактивные видео с возможностью проверки полученных результатов и повторного прохождения заданий	Совместная с преподавателем или самостоятельная работа обучающихся на изучение, повторение и закрепление учебного материала
CORE	Платформа для онлайн-обучения на русском языке с возможностью создания по предлагаемым шаблонам курсов, уроков, размещения различного обучающего и контрольного материала	Информационный и контрольный материал по различным учебным дисциплинам, на который можно делиться ссылкой с обучающимися для их вовлечения в учебный процесс в дистанционном режиме	Самостоятельная работа обучающихся с предложенным учебным материалом
EDpuzzle	Бесплатный сервис на русском языке для создания видеофрагментов с аудио- и текстовыми заметками, вопросами и заданиями к ним	Учебный контент с видеособытиями, который можно демонстрировать на занятиях в аудитории или делиться ссылкой с обучающимися для осуществления ими самостоятельной работы	Совместная с преподавателем или самостоятельная работа обучающихся на изучение, повторение и закрепление учебного материала
eТреники	Онлайн-конструктор учебных тренажеров, позволяющий после регистрации в собственном кабинете конфигурировать небольшие веб-приложения с проверочными заданиями для своих дисциплин	Тренажёр, хранящийся на сайте и имеющий уникальный код, на который можно опрашивать ссылку, и он станет доступен всем желающим для тренировки. Преподаватель получает возможность объективно оценить достигнутые результаты	Самостоятельная работа обучающихся с предложенным проверочным материалом по учебным дисциплинам для отработки и проверки полученных знаний

Таким образом, наиболее эффективной обучающей технологией дистанционного формата в создании интерактивных проверочных заданий по бухгалтер-

скому учету для бакалавров среди исследованной совокупности является интернет-инструмент «еТреники» (<https://etreniki.ru>). В своем онлайн-кабинете для конструирования заданий по системе «еТреники» преподаватель может выбирать различные типы тренажеров: «Картофан», «Кокла», «Криптон», «Морфанки», «НЛО». Однако практическая проверка представленного функционала показала, что для создания проверочных заданий по бухгалтерскому учету не подойдут по своему содержательному наполнению «Картофан», поскольку он полезен только для уроков географии и истории, и «Морфанки», предназначенные для создания тренажеров по разбору слов по составу. Для создания интерактивных проверочных заданий по бухгалтерскому учету для бакалавров посредством онлайн-конструктора «еТреники» можно воспользоваться возможностями тренажеров «Кокла», «Криптон», «НЛО». Их характеристика приведена в табл. 2.

Таблица 2

Возможности различных типов тренажеров «еТреники» по созданию учебных заданий по бухгалтерскому учету

<i>Название тренажера</i>	<i>Назначение тренажера</i>	<i>Проверяемая область</i>
Кокла	Динамичные тесты на соответствие в виде оригинальной физической модели, требующей применения перегородок и выстраивания нужного пути для определяемого объекта. Итог — правильно распределенный набор слов по нескольким категориям	Знание классификаций, определенных тематических областей. Например, классификация бухгалтерских счетов, определение хозяйственных процессов и др.
Криптон	Имеющийся набор перепутанных букв сложить в слово. Итог — «разгаданный» термин	Знание профессиональных терминов: баланс, актив, пассив и др.
НЛО	Имеющийся набор слов освободить от «неправильных» или «лишних», не соответствующих названию обозначенной совокупности. Итог — совокупность слов, характеризующих или соответствующих определенной тематике	Знания и умения по определению тематических совокупностей: строение бухгалтерского счета, содержание бухгалтерского баланса и др.

Информация табл. 2 показывает очевидную эффективность применения возможностей онлайн-сервиса «еТреники» в создании интерактивных проверочных заданий по бухгалтерскому учету для бакалавров и необходимость внедрения их в учебный процесс, поскольку продукты, подготовленные посредством данного инструмента, позволяют закрепить полученные знания, умения и навыки. Преподавателям, в свою очередь, удобно контролировать правильность усвоения пройденного материала и объективно оценивать результат.

1. Абрамова Ю. Электронный тренажер как средство обучения и контроля. URL: http://ulava.ucoz.ru/load/nauchno_metodicheskaja_dejatelnost/statja_ehlektronnyj_tre_nazher_kak_sredstvo_obuchenija_i_kontrolja/12-1-0-21 (дата обращения: 04.02.2022).
2. Жукова Н. В. Возможности использования электронных тест-тренажеров при обучении физической химии // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10–12. С. 2778–2781.
3. Интернет–тренажер в учебном процессе. URL: https://akvobr.ru/internet_trenazher_v_uchebnom_processe.html (дата обращения: 04.02.2022).
4. Караваев Н. Л., Соболева Е. В. Анализ программных сервисов и платформ, обладающих потенциалом для геймификации обучения // *Концепт*. 2017. № 8. С. 14–25.
5. Кузнецова Л. Как выбрать онлайн-тренажер для образования. URL: <https://pedsovet.org/article/kak-vybrat-onlajn-trenazer-dla-obrazovania> (дата обращения: 04.02.2022).
6. Майбуров А. Г., Уляшева Л. Г. Особенности применения бесплатных сервисов в организации дистанционного сопровождения самостоятельной работы бакалавров // *Двадцать восьмая годовая сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сб. материалов [Электронный ресурс]*. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. С. 593–598.
7. Малышева Е. А. Применение интерактивных методов обучения на занятиях по дисциплине «Бухгалтерский учет». URL: <https://infourok.ru/statya-primenenie-interaktivnih-metodov-obucheniya-na-zanyatyah-po-discipline-buhgalterskiy-uchet-3831223.html> (дата обращения: 04.02.2022).
8. Патева Т. А. Внедрение компьютерных тренажеров в учебный процесс // *Проблемы и перспективы развития образования в России*. 2010. № 4–1. С. 174–178.
9. Симйонка Г. Ю. Интернет-тренажеры как новый метод обучения // *Аграрное образование и наука*. 2013. № 3. С. 14.
10. Талипова А. Ф. Применение эффективных технологий по дисциплине «Бухгалтерский учет» // *Инновационная наука*. 2020. № 2. С. 73–77.
11. Etreniki-отечественный онлайн-конструктор дидактических тренажеров. URL: <http://didaktor.ru/ettreniki-otechestvennyj-onlajn-konstruktor-didakticheskix-trenazhyorov/> (дата обращения: 04.02.2022).

**Разработка и применение системы учебных заданий для студентов
с нарушением слуха для Google-сайта преподавателя
в системе среднего профессионального образования
по предмету «Обществознание»**

https://doi.org/10.34130/9785876617361_179

*А. Г. Майбуров,
доцент
СГУ им. Питирима Сорокина*

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме разработки и применения системы учебных заданий средствами Google-сайта для студентов среднего профессионального образования с нарушением слуха по дисциплине «Обществознание».*

***Ключевые слова:** студенты с ОВЗ, учебные задания, Google-сайт*

Важное место в современной системе образования занимает среднее профессиональное образование студентов с ограниченными возможностями здоровья, в частности с нарушением слуха. Наличие таких студентов заставляет преподавателей искать нестандартные формы преподнесения учебного материала.

На занятиях со студентами с нарушением слуха трудно свести сущность образовательного процесса только к передаче фактических данных и информации. Необходимо вовлекать обучающихся в процесс напряженных поисков и исследований. Таким студентам для полноценного освоения материала необходимо специализированное, квалифицированное и комплексное сопровождение в образовательном процессе.

Актуальность педагогического сопровождения студентов с нарушениями слуха в профессиональном обучении с применением Google-сайта в рамках среднего профессионального образования обусловлена общими тенденциями мирового развития, детерминирующими изменение приоритетности целевых установок в образовании: развитие конкурентной образовательной среды; информатизация образования; внедрение инновационных образовательных технологий и финансовых механизмов; формирование инфраструктуры непрерывного образования [1].

Известно, что в обучении студентов с нарушением слуха большую роль играют наглядные средства. Перенос акцента на невербальные средства преподнесения учебного материала является одним из возможных путей решения ряда педагогических вопросов, связанных с усвоением знаний.

Для студентов с нарушением слуха необходимым является также построение процесса обучения на основе учета их психофизиологических особенностей. Учет индивидуально-психологических особенностей, интеллектуального развития, способностей осуществляется через содержание и форму самих учебных занятий [4]. Готовясь к занятию, преподаватель должен подбирать разнообразный дидактический материал исходя из учебных возможностей студентов (прежде всего уровня усвоения знаний), индивидуального темпа работы. Важно подбирать дидактический материал с учетом индивидуальных способов пере-

работки учебной информации (словесного, знаково-символического, рисуночного и др.) [2].

На занятиях по предмету «Обществознание» может применяться следующий набор материалов для качественного усвоения дисциплины (табл. 1).

Таблица 1

Средства обучения и особенности их применения для студентов с нарушением слуха

<i>Средства обучения</i>	<i>Назначение</i>
Учебная (теоретическая и практическая) и справочная литература	Развитие речи, логики, умения обобщать и систематизировать информацию
Словарь понятий	Формирование и закрепление терминологии
Структурно-логические схемы, таблицы и графики	Концентрация и обобщение информации, активизация различных видов памяти
Вывод: данные материалы в совокупности позволяют осуществить обучение студентов с нарушениями слуха и могут быть предоставлены им для изучения в наглядном виде.	

Весь предлагаемый для изучения материал по обществознанию, показанный в табл. 1, должен быть представлен в доступной для каждого студента форме независимо от степени потери слуха и развития речи, с учетом формирования индивидуальной траектории обучения каждого студента. В свете цифровизации образования всё большую популярность для этого у преподавателей набирают продукты Google, в том числе использование Google-сайта, на котором целесообразно выкладывать разработанные материалы теоретического, практического и проверочного характера [4].

Разработанный нами и предлагаемый для применения набор материалов по теме «Социальная структура общества» приведен [3] в табл. 2.

Таблица 2

Учебные материалы по теме «Социальная структура общества»

<i>Категория средств обучения</i>	<i>Предлагаемый материал</i>	<i>Выполняемый функционал</i>
1	2	3
Учебная (теоретическая и практическая) и справочная литература	Перечень учебников, пособий, контрольных заданий, других материалов для студ. учреждений сред. проф. образования (например, А. Г. Важенин, О. А. Ступина и др.) и ссылки на данные источники информации.	Расширение и уточнение круга представлений об окружающем мире, приобщение студентов к книге как источнику знаний, обучение выделению смысла прочитанного,

1	2	3
	Собственный лекционный материал	обработке и использованию полученной при чтении информации. Компенсирует недостатки речевого развития и мыслительной деятельности
Словарь понятий	Глоссарий понятий и терминов: социальная стратификация, социализация, социальная мобильность, социальные институты, социальная роль личности, социальный статус, нации, этнос, национализм, сепаратизм, геноцид, социальные нормы, девиантное поведение, деликвентное поведение	Расширение лексического запаса и овладение новыми понятиями и терминами, осмысление студентами значения понятий и терминов
Структурно-логические схемы, таблицы и графики	<u>Структурно-логические схемы:</u> критерии социальной стратификации, модели стратификации, виды социальной мобильности, виды брака, признаки нации. <u>Систематизация материала в таблицах:</u> «Исторические типы стратификации», «Виды деятельности». «Индивид, личность, индивидуальность» — даётся сравнительная характеристика, рассмотрены типы поведения в конфликте в таблице «Типы поведения», социальные институты и их функции рассмотрены в таблице «Социальные институты», виды, агенты, сущность социализации рассматриваются в таблице «Виды социализации»	Формирование умения анализировать и синтезировать воспринимаемый материал, оперировать образами, сопоставлять вновь изученное с изученным ранее, исключает механическое воспроизведение прочитанного материала, восстанавливает в памяти содержание текста, помогает вообразить героев. Компенсирует недостатки развития мыслительной деятельности
Компьютерные презентации	В презентации на слайдах рассмотрены наиболее сложные для восприятия темы, где систематизирован учебный материал по темам: «Социальная стратификация и мобильность», «Социальные институты», «Этнические общности», «Социализация и ее этапы», «Социальные нормы»	Развитие всей познавательной деятельности, коррекция своеобразия восприятия, памяти и мышления. Воспроизведение в памяти содержание текста, представление ситуации, героев. Корректирует замедленное и ограниченное восприятие информации

1	2	3
Практические задания	Представлены следующие задания: заполните таблицу, заполните пропуски в схеме, объясните связь понятий, проиллюстрируйте двумя-тремя примерами эту связь. Найдите понятия, которые являются общими для всех остальных понятий представленного ниже ряда. Определите в тексте высказывания фактического и оценочного характера. Прочитайте приведённый ниже текст, в котором пропущен ряд слов. Выберите из предлагаемого списка слова, которые необходимо вставить на место пропусков. Задания на установление соответствия. Ответьте на вопросы для повторения. Выполните тестовую работу, где представлены задания с выбором ответа, задания с кратким ответом, задания с развёрнутым ответом	Формирование навыков самостоятельной работы при выполнении практических заданий. Восполняются пробелы в знаниях

Таким образом, такое структурирование учебного материала позволяет студентам с нарушением слуха успешнее осваивать учебный материал по выбранной теме. Все без исключения будут вовлечены в процесс поиска и обработки нужных сведений, которые наглядно представлены на сайте, доступны в любое время для выполнения в индивидуальном режиме. Как показала практика применения Google-сайта при разработке учебных заданий, на примере изучения предмета «Обществознание», студенты с нарушением слуха успешнее осваивают учебный материал дисциплины, а преподаватель может осуществлять специализированное, квалифицированное и комплексное сопровождение образовательного процесса.

1. Елисеева Н. Д. Семья как социальный капитал личности в эпоху пандемии // Человеческий капитал. 2020. № 10. С. 132–144.

2. Инициативное социологическое исследование «Дистанционное обучение: опыт родителей» // Социологический факультет МГУ: [сайт]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline> (дата обращения: 11.05.2021).

3. Методические указания для обучающихся по освоению учебных дисциплин, предусмотренных образовательными программами по УГСН 40.00.00 «Юриспруденция», а также для преподавателей по организации образовательного процесса для ин-

валидов и лиц с ОВЗ» / А. Е. Тарасова / Юридический факультет. Ростов н/Д, 2018. С. 3–5.

4. Сурдопедагогика : учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений, обучающихся по специальности 031600 «Сурдопедагогика» / [И. Г. Багрова и др.]; под ред. Е. Г. Речицкой. М.: Гуманитар. изд. центр «Владос», 2004. С. 655.

Изучение правил техники пожарной безопасности через создание учебных видеороликов

https://doi.org/10.34130/9785876617361_184

***Е. Э. Бугаева,**
доцент, преподаватель
СГПК им. И. А. Куратова
Г. М. Завьялова,
магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина*

***Аннотация.** В статье представлен опыт изучения правил пожарной безопасности со студентами педагогического колледжа через организацию проектной деятельности по созданию учебных видеороликов.*

***Ключевые слова:** правила техники безопасности, проектный метод обучения*

Переход к компетентностному образованию подразумевает вовлечение студентов в проектную деятельность. Выбор учебного проекта по созданию видеоролика стал основой эксперимента, проводимого со студентами первого курса ГПОУ «Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж имени И. А. Куратова».

В целях повышения ответственности и соблюдения правил пожарной безопасности в ГПОУ «СГПК им. И. А. Куратова» проводятся инструктажи и периодические практические занятия по экстренной эвакуации в случае опасности, но, как показывает статистика, данных мероприятий недостаточно.

Данные проверок констатируют, что нарушения правил пожарной безопасности при проживании в общежитиях составляет 46,9 % от общего числа нарушений. Так, согласно отчету о проведенной тренировке в сентябре 2021 года, четкий алгоритм действий при экстренной эвакуации в чрезвычайной ситуации не выполнили 1,9 % учащихся.

Цель исследовательской работы — выявить результативность проектного метода обучения при изучении правил пожарной безопасности со студентами первого курса педагогического колледжа.

В ходе исследования студенты-первокурсники изучили правила пожарной безопасности в учебном корпусе колледжа и в общежитии в формате лекции. Контроль знаний проводился путем решения практических заданий-кейсов на занятиях по ОБЖ. Результаты оценки знаний показали, что высокий уровень практических знаний продемонстрировали 8,6 % студентов-первокурсников, средний уровень — 26 %, низкий уровень — 65,4 %.

Таким образом, была определена проблема: недостаточный уровень практических знаний по пожарной безопасности среди студентов-первокурсников, будущих педагогов.

В ходе учебного процесса, на занятиях по ОБЖ, студентам было предложено выполнить проект, продуктом которого является видеоролик по изучению правил пожарной безопасности.

Выполняя проект, студенты обратились к нормативным актам, инструкциям по технике пожарной безопасности, изучили требования к учебным видеороликам, самостоятельно в группах разработали сценарий, распределили роли и сняли обучающий видеоролик.

В ходе защиты проектных работ оценка проводилась по следующим критериям:

- время демонстрации видеоролика (не более 1,5 мин.);
- четкость, конкретность, однозначность представленной информации;
- сюжет (сценарий удерживает внимание зрителя, способствует формированию знаний пожарной безопасности).

Проект выполнялся в группах по четыре человека. Хочется отметить, что данный вид деятельности оказался для студентов очень увлекательным. Несколько групп студентов отсняли два и даже три видеоролика и очень хотели представить все свои работы, но по условиям проектной деятельности от каждой группы представить можно было только один вариант.

По завершении проектной деятельности студентам было предложено решить серию новых практических заданий по пожарной безопасности из кейсов.

Анализ результатов показал: 34,8 % студентов продемонстрировали высокий уровень практических знаний по пожарной безопасности, 47,8 % — средний и 17,4 % — низкий.

Таким образом, работа над сценарием и съемкой видеоролика позволила студентам не только повысить уровень практических знаний по пожарной безопасности, но и сформировать готовность к использованию современных информационных технологий в будущей профессиональной деятельности. Работа в группах способствовала развитию коммуникативных навыков, навыков командной работы, организаторских и творческих способностей.

Нашлось и практическое применение видеороликам, они периодически демонстрируются на экранах телевизоров, размещенных в фойе общежития кол-

леджа. Результат нашей работы был положительно оценен не только студентами других групп, преподавателями и родителями, но и контролирующими службами.

Школаын К. Ф. Жаковлысь «Биармия» поэма велөдөм Изучение поэмы К. Ф. Жакова «Биармия» в школе

https://doi.org/10.34130/9785876617361_186

Д. В. Трофимова,
студент
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** В статье рассматриваются пути изучения в школе поэмы К. Ф. Жакова «Биармия». Предлагается выполнение таких заданий, как выразительно прочитать отрывки, выучить отрывок наизусть, написать цитатный план, сочинение, подобрать музыку образам, выполнить сравнительно-сопоставительный анализ отрывков произведения на русском и коми языках, работать в группах над языком поэмы, найти фольклорную основу произведения, работать по карте. Дан фрагмент урока, проведённого во время педагогической практики.*

***Ключевые слова:** К. Ф. Жаков, поэма «Биармия», школа*

К. Ф. Жаковлөн творчество заводитчө поэтической гижөдьясьянь, кодос ачыс шулис сыланкывьясьон. «К. Ф. Жаков гижөдьясын кылө важ, мича, сөстөм олөмысь ыджыд, сёлөмтө нюкыртана гажтөмтчөм» [6, с. 167]. Гижысь творчествоын йитчөмаось войвыв да асиввыв мортлөн видзөдласыс, вөр-ва серпасаланногыс. Жанрьяс боксянь К. Жаковлөн гижөдьяс зэв жө аслыспөлөсось: туялысьяс индöны очерк, висьт, сказ, роман, житие, быличка [6, с. 167]. К. Ф. Жаков мөвпыштис лөсьодны коми эпос, кöни мед эськө воссис став мичыс, ыждаыс, бурьыс коми мортлөн да войдөр кадся коми олөмлөн. Татшөмөн лоис «Биармия» поэма, кодос XX-өд нэм помын туялысьяс кутисны шуны литературной эпосөн. Поэма — тайö кывбура гижөд, кöни мортлөн либö войтырлөн олөмыс вөсьбө ёна паськыдджыка торья кывбурын дорысь [7, с. 29]. Поэма — тайö лиро-эпической гижөд, кöни петкөдлөма да гөгөрвоөдöма йöз олөмын медся важной лоөмторьясыс. Поэмаын художественной серпасалöма олөмыс, корсьöма вочавидзөмьяс медся тöдчана да мывкыд юалөмьяс вылө: олөм, кулөм, лёк да бур, радейтөм да лөглун йылысь. Сийö пыртис коми литератураö медся колана темаяс, вунлытөм öбликьяс, пыди кылөмьяс, философской сёрнитөмьяс [3, с. 15]. «Биармия» ас пытшкас шымыртö мифьяс, преданиеяс,

мойдьяс, ас мөвпыштөмторьяс. Сёрни мунө важ кадся олөм йылысь, коми войтырлөн сөвмөм йылысь.

Е. В. Остапова вөзйө велөдны 8-өд классын «Биармия» поэма татшөм могъяс олөмө пөртг: төдмөдны велөдчысьясөс К. Жаков олан туйысь медтөдчана пасьясөн; восьтыны гижысьлысь олан русө; отсавны велөдчысьяслы гөгөрвоны «Биармия» поэмалысь художествоа сюрөса мөвпсө: коми войтырлөн вужьясыс — войдөр олөмын, кор йөз пыдди пуктисны өта-мөдкөд лада олөм, вөр-вакөд топыд йитөда олөм, вына да мича войтырөс быдтөм [5, с. 33]. Шөр школалы 2021-өд вося коми литература программаын [9] К. Ф. Жаковлысь «Биармия поэма» велөдөм вылө урчитөма 6 час. Поэма лыддьөм водзвылын быть колө төдмасьны К. Ф. Жаков олан туйөн учебник-хрестоматияын вайөдөм статья вылө мыджсьөмөн, но содтөд материал пыртөмөн. Уджтас серти, велөдчысьяслы колө вөчны нейджыд докладьяс Биармия му туялөм йылысь (М. В. Ломоносов, Н. М. Карамзин, А. Е. Ванеев серти); мичаа лыддьыны кывбура текст; лөсьөдны цитатаа план; дасьтыны герой йылысь висьт, восьтыны поэмаын коми олөм серпасаланторьяс, авторлысь мөвпсө да лов шысө, чужан му вылө да коми морт вылө муслуна видзөдлассө; бөрйыны образьяс дорө шылад; велөдны юкөн наизусьт; гижны сочинение. 8-өд класса коми литература небөгын сетөма дженьдөдөмөн «Биармия» поэмалөн юкөнъясыс. Текст помын велөдчысьяслы сетсьө 9 юалөм: 1. Мый тиянөс чуймөдс-шензьөдс К. Жаковлөн «Биармия» гижөдын? 2. Эм-ө тайө гижөдыслөн история подув? Висьталөй, мый вермас лоны збыльөн, а мый лөсьөдөмторйөн? 3. Корсьөй поэмаысь фольклорлы лөсялана персонажьяс да образьяс. Кызди найө петкөдчөны? 4. Кутшөмөн вощьөны биармияса геройяс? Кызди на йылысь гижөма авторыс? Кытысь вежа Райдалөн помтөм шаньлуныс? Кызди Яур-князь зилис бурмөдны-сөвмөдны йөзлысь олөмсө? Мыйын Вөрмортлөн туналан вынйөрыс? Кутшөм пиён быдмис Югидморт? Дасьтөй сьөлөм выланьд воана герой йылысь висьт. 5. Поэма юкөнъяс динө лөсьөдөй цитатаа план. Зильөй, медым цитатаяс отсөгөн вощис гижөдлөн шөр сюрөсыс да тыдовтчис кывлөн мичыс. 6. Лыддьөй юкөнъяс, көнi петкөдлысьсө коми вөр-валөн мичлуныс. Кутшөм төдчанлуныс Вөрморт сыланкывьяслөн? 7. Кызди тi чайтанныд, мый ышөдс К. Жаковөс лөсьөдны комияслөн важ олөм йылысь кыпыд гижөд? Кутшөм авторыслөн шөр мөвпыс, көсьөмыс, лов шыыс? 8. Кутшөм серпасаланногьяс отсөгөн авторыс кыпөдоджудждөдө асьыс мөвпьяссө да сьөлөмкылөмьяссө? 9. Велөдөй медбөрья юкөнсө. Лоө-ө Яур-князьлөн чуксалөмыс коланаөн өнiя олөмын? [4, с. 104].

«Биармия» поэма бурджык видлавны куим урок чөжөн. Удж позьө котыртны некымын нырвизьөд, та дырйи колө зильны, медым юалөмьяс да уджьяс чуйдөдасны велөдчысьсө воөдчыны индөм могъяс пыр гижөдлөн шөр художествоа мөвпөдз. Позьө мунны юкөнысь юкөнө торйөн да корсюрө некымынөс өтувтөмөн. Сэк тыдовтчас, кутшөм лов шы чужтө поэма да кызди велөдчысьяс

гөгөрвооны сюжет сөвмөмсө. Челядьлысь велөдан тшупөдсө тэд вылын кутөмөн велөдысь вермас бөрйыны классын видлалөм вылө да гортын мөвпалөм вылө уджъяс. На пиын — лыддьөм, ас кывйөн висьталөм, кывйөн серпасалөм, юкөнъяс нимтөм, цитатаа план лөсьөдөм.

«Биармия» поэма динө шыөдчытөдз поэь дасьтыны «Биармия» му йылысь висьталөм, корсьны тайө важ мусө карта вылысь. Та могысь колө мыджсьыны йөзөдөм литература вылө. Медводз поэь шыөдчыны «Коми литература видлалөм да донъялөм» хрестоматияын вайөдөм материал динө. Е. В. Остапова вөзйөм серти, А. Е. Ванеев «К. Жаковлөн «Биармия» поэма» статьяысь юкөн [2, с. 30-31] гораа лыддигөн поэь гижавны «Биармия» кывлысь вежөртасьяссө, корсьны карта вылысь войтырыслысь туялысьясөн чайтан оланінсө. Поэма видлалөм поэь нуөдны и мөд ногөн: бөрйыны медтөдчана юкөнъяссө классын лыддьөм вылө, а мукөд юкөн сюрөсөн төдмөдны велөдысьлы аслыс либө 1–2 мортөс водзвыв дасьтөмөн. Творческой уджөн Челядьлы вермас лоны ас нимсянь Вөрморт ногөн сыланкыв лөсьөдөм [5, с. 35]. Поэь уроклөн медшөр могөн пуктыны Райдалысь олан сямсө видлалөм, өд унджык лоөмторыс гартчө сы гөгөр, и тайө персонаж пырыс тырвийө тыдовтчө серпасалөм олөмыслөн руыс. Гижөдын эм торъя герой-сылысь — Вөрморт, коді сылө олөм йывсьыс, став важ да сылөн олан кадся лоөмтор йывсьыс. Вөрморт — вөр-вакөд өти йитөдөн олысь да сийөс төдысь. Сьөкыд кадө и вөрса олысьяс, и йөз шыөдчөны сылысь динө, кызд медбөрря пыкөд динө, өд Вөрморт кужө сёрнитны Енкөд. Велөдчысьяс асьныс вермасны бөрйыны лыддьөм да видлалөм вылө юкөнъяс, но быть колө торйөн сёрнитны Вөрморт йылысь — сылөн морттуй йылысь, сийөс серпасалөм йылысь. Туялысьяс казялөмаөсь, мый роч кывъя поэмаын Вөрмортлөн шөр качествоыс — туналөм: унаысь сийөс шуөма «игрок великий», «кудесник», «тун», «волшебник», «заклинатель», «приворожник», «чародей». Коми вуджөдөмын (М. А. Елкин) тайө геройсө восьтөма өти ногөнджык — төдчөдөма Вөрмортлысь сылан сямсө: «ыджыд сяма сылысь-ворсысь», «джеджим парма-вөрса колип» [8, с. 61]. Такод йитөдын велөдчысьяслы поэь вөзйыны вөчны орчөдан удж: корсьны роч да коми «Биармия» поэмаысь Вөрмортөс донъялан серпасалан ногъяс.

2021-өд воө Корткерөс район Шойнаты сиктса школаын педагогической практика дырйи Челядькөд мян нуөдөма «Биармия» поэма серти «Биармиялөн гусяторьяс» нима урок. Урок дасьтөгөн мыджсьөма исследовательской методика вылө, вөдитчөма юөртөм, беседа, группаясын уджалөм приёмьясөн. Медводз вөлі К. Ф. Жаковлысь олан туй да творчество мөдпөвсталөм, сэсса петім тема вылө да уджалім группаясын. Улынджык петкөдлөма уджлысь неыджыд юкөн.

<p>«Биармия» поэма текст серти удж</p>	<p>Уна гусятор дзебё Биармия. Видлам во- часён найёс тёдмавны. Вайё шыёдчам гижёд дорё. Лыддям поэ- ма заводитчёмсё рочён [1, с. 27] Где ты, где ты, пурпур песен, Изумруд сказаний древних? Где станок великой жизни, Где челнок великой ткани, Нитей жизни приумолкшей В временах давно минувших?</p> <p>Мыйкё чуймөдіс-ө тіянёс?</p> <p>Утка (чөж) — важ образ. Коми мифоло- гия сертифик, чөж уяліс саридзті да корсис му. Сійё лоис Енлөн да Омөльлөн мамөн. Чөж — тайё медся важ олысь, сійё төдө медся уна, но сэк жө пөрысьлун вөснаыс унатор сылөн вунёма, и гижысь быгтьё ышөдө ловзьөдны важ лоөмторьяссө вежөраным. Сёрнитанногыс чөжыслөн зэв аслы- спөлөс, ми тіянкөд өні тадз огө сёрнитө. Вайё видлам корсьны тайё юкөнысь ху- дожествао средствояс. Воддза радыс корсьё вуджкывьяс, мөд рад — мичкывья- яс, коймөд — йөзкодялөм.</p>	<p>Өти велөдчысь лыддьё гораа воддза юкөнсө рочён.</p> <p>Сёрнитө миянкөд тайё юкөнын чөж-утка.</p> <p>Чукөрьяс вылө юксьөм. Текстысь тропьяс корсьөм</p>
	<p>И сідз, кутшөм вуджкывьяс аддзис воддза рад.</p>	<p>Вочавидзёны: пурпур песен, изумруд сказаний древних, ста- нок великой жизни, челнок великих тайн.</p>
	<p>Мөд рад, тіян мичкывьяс</p>	<p>Вочавидзёны: жизнь приумолкшая, времена давно минувшие, утка древняя, скала темносе- нистая.</p>
	<p>Коймөд рад, тіян йөзкодялөмьяс.</p>	<p>Вочавидзёны: утка древняя сказала.</p>
	<p>Молодечьяс. Кутшөмөн сувтө миян водзын чөж?</p>	<p>Утка — тайё куд, кытчө чукөртөма йөзлысь мойдяс, притчаяс, пре- даниеяс, прибауткаяс, важ кывьяс, олөм вылө важ видзөдлассө.</p>

Велӧдчысьяслы ёна воис сьӧлӧм вылас «Биармия» кыв донъялан-гӧгӧрвоӧдан удж.

К. Ф. Жаковлысь «Биармия» поэма 8-ӧд классын туяліг-тӧдмаліг олӧмӧ пӧртсьӧны шӧр колана могъяс: познавательнӧй — тӧдмӧдны велӧдчысьясӧс гижысь олан туйӧн да творчествоӧн, поэма корсян-аддзан историяӧн; коммуникативнӧй да метапредметнӧй — сӧвмӧдны котырын туялан удж да юӧръяс дасьтӧм; предметнӧй — литература теориясь тӧдӧмлунъяс джудждӧдӧм, текстысь серпасалан ногъяс аддзӧм: поэма, эпос, вуджкыв, йӧзкодялӧм, мичкыв; личностнӧй — сӧвмӧдны коми кыв да культура дорӧ муслун.

1. Жаков К. Ф. Биармия: Коми литературный эпос / сост., предисл., коммент. А. К. Микушева; пер. на коми М. В. Елькина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 5–25.

2. Коми литература видлалӧм да донъялӧм: Хрестоматия 9–11 классъяслы / лӧсьӧдіс Е. В. Остапова. Сыктывкар: Коми небӧг лӧдзанін, 2005. 224 л.б.

3. Латышева В. А. Певец зырянского края. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. 128 с.

4. Лимерова В. А., Остапова Е. В. Коми литература : 8-ӧд класслы велӧдчан небӧг. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2010. 368 л.б.

5. Остапова Е. В. 9-ӧд классын коми художествоа гижӧд велӧдӧм : велӧдысьлы отсаян небӧг. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2007. 104 л.б.

6. Остапова Е. В. К. Ф. Жаковлӧн «Биармия» поэма шӧр да вылыс тшупӧда школаын // Тайӧ сьылӧм — коми олӧм. Коми литературалы подув пуктысьяс йылысь уджъяс / В этой песне коми жизнь : сб. трудов об основоположниках коми литературы. Сыктывкар: ООО «Издательство "Кола"», 2008. С. 167–175.

7. Остапова Е. В., Филиппова В. В. Словарь терминов по литературе на коми языке для общеобразовательных школ. Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай, 2011. 50 с.

8. Остапова Е. В. «Биармия» К. Ф. Жакова в переводе на коми язык: образ Вэрморта // Финно-угорский мир. 2017. № 1. С. 59–63.

9. <https://fgosreestr.ru/uploads/files/fdc7e0b7902b81f1799bdee0be24d9a4.pdf> (дата обращения: 22.02.2022).

Технология применения методов активного обучения на уроках английского языка

https://doi.org/10.34130/9785876617361_191

Е. В. Сердюк,

доцент

СГУ им. Питирима Сорокина

И. А. Кузнецова,

студент

СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** В данной статье рассматривается технология применения активных методов при обучении аудированию на уроках английского языка в школе. Владение данной технологией позволит учителям иностранных языков более эффективно организовывать работу по формированию и совершенствованию навыков аудирования.*

***Ключевые слова:** аудирование, активные методы обучения, английский язык*

Аудирование входит в состав устной коммуникативной деятельности и используется при любом устном общении. Человек сталкивается с аудированием каждый день, будь то общение с людьми, просмотр телепередач, слушание музыки или разговор по телефону. При обучении иностранным языкам через аудирование идет усвоение лексического состава языка и его грамматической структуры, оно облегчает овладение говорением, чтением и письмом, в то же время являясь наиболее сложным процессом при обучении иностранному языку. В отечественной методике принято считать аудирование пассивным навыком, однако в настоящее время некоторые авторы отмечают активный характер аудирования, так как в процессе слушания происходит активная работа психических и умственных процессов, позволяющих воспринять звучащую информацию, переработать ее, соотнести с эталоном, хранящимся в долговременной памяти, узнать и понять смысл.

Обучение становится эффективным тогда, когда его участники активно включены в образовательный процесс. В связи с этим целесообразно применять на уроках методы и приемы, активизирующие учащихся. Следует отметить, что методы активного обучения являются продолжением концепции проблемного обучения, появившегося еще в 1920-30-е гг. Прежде чем перейти к рассмотрению активных методов обучения, необходимо выяснить, что такое «проблемное обучение».

Под проблемным обучением Г. М. Коджаспирова понимает «обучение, при котором знания учащимся не сообщаются в готовом виде. Знания приобретают-

ся только в процессе разрешения проблемных ситуаций» [2, с. 99]. То есть перед учащимися появляются такие ситуации, которые являются для них новыми и вызывают некоторое затруднение, противоречие, для решения которого они используют накопленные за годы обучения знания. По мнению педагога, **активные методы обучения** — это «методы, стимулирующие познавательную деятельность обучающихся, вовлекающие каждого участника в мыслительную и поведенческую активность».

Е. В. Зарукина выделяет следующие особенности технологии активного обучения [1, с. 5]:

- активизация мышления обучающихся;
- длительное включение учащихся в учебный процесс (в течение всего урока, а не эпизодически);
- повышение степени мотивации учащихся, самостоятельный поиск творческих решений;
- интерактивность, то есть постоянное взаимодействие субъектов учебной деятельности.

Рассмотрим наиболее популярные **методы активного обучения**:

1) Проблемные ситуации.

Данный прием строится на основе противоречия, которое не имеет однозначного решения. Это связано либо с отсутствием у учащихся знаний по данному вопросу, либо с тем, что имеющиеся у них знания по данной проблеме недостаточны для решения конкретно данной задачи. С помощью вопроса или спорного утверждения учитель создает проблемную ситуацию, для решения которой учащиеся прибегают к поиску нового, более нестандартного подхода. Включение в процесс поиска решения способствует более стойкому запоминанию информации. Данный прием позволяет мотивировать учащихся перед прослушиванием аудиозаписи, так как ответ на проблемный вопрос будет содержаться непосредственно в аудиотексте.

2) Дискуссии.

Дискуссия (круглый стол) подразумевает деление класса на группы для высказывания и защиты их мнения по проблемному вопросу. При этом процесс регулируется ведущим, а участники следуют правилам, которые определены заранее. Прием подходит для работы над аудированием после прослушивания текста. Учащиеся высказывают два противоположных мнения относительно темы текста, а затем приводят аргументы в защиту своей точки зрения и опровержения точки зрения соперников.

3) Мозговой штурм.

Целью данного приема является активизация мыслительной деятельности учащихся для решения проблемного задания. Задача учащихся — за короткий

период времени предложить как можно больше вариантов решения, в том числе нереалистичных. Идеи записываются на доске, а затем отбираются самые удачные. Использование приема позволяет подготовить учащихся к прослушиванию аудиотекста, предположить, о чем он будет, а затем сравнить ответ с содержанием текста.

4) *Ментальная карта.*

Прием позволяет структурировать имеющиеся данные по проблеме, а также ее решения. В центре листа бумаги записана тема, от которой отходят ветки с аспектами проблемы. Далее необходимо начертить ветки второго уровня, на которых указывается более детальная информация. С помощью ментальной карты можно зафиксировать идеи, о чем будет аудиотекст, какие тематические ЛЕ будут использованы, как будут развиваться события и т. д.

5) *Корзина идей.*

Метод отличается от интеллектуальной карты тем, что подразумевает только сбор и фиксацию имеющихся у учащихся знаний по теме. Данный прием наиболее эффективен перед прослушиванием аудиотекста, так как позволяет актуализировать материал.

6) *Метод контрольных вопросов.*

Используется список специально составленных наводящих вопросов, которые вводят учащихся в проблему. При этом используются ключевые слова, а вопросы задаются последовательно. Задача учащихся — ответить на вопросы и привести аргументы. При работе над аудированием используется часто для подведения к теме аудирования или на этапе контроля понимания.

Таким образом, применение активных методов обучения позволяет сделать учащихся активными участниками образовательного процесса, что, в свою очередь, решает ряд задач, как-то: повышение мотивации к обучению, в данном случае к аудированию, развитие творческих способностей и критического мышления, раскрытие способностей каждого ученика.

1. Зарукина Е. В., Логинова Н. А., Новик М. М. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению : учеб.-метод. Пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2010. 59 с.

2. Коджаспирова Г. М. Педагогика в схемах и таблицах : учеб. пособие. –2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 248 с.

Современные способы организации трудовой деятельности учащихся и формирование у них умений и навыков

https://doi.org/10.34130/9785876617361_194

С. В. Рачина,

доцент

СГУ им. Питирима Сорокина

М. В. Крюковская,

студент

СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы трудового воспитания школьников, а также выясняются возможности различных технологий в формировании трудовых умений и навыков.*

***Ключевые слова:** трудовое воспитание, трудовые умения и навыки, деловая игра, ролевая игра.*

Антон Семёнович Макаренко писал: «Труд всегда был основой для человеческой жизни и культуры». С раннего детства ребенок должен быть приобщен к труду, поскольку через труд воспитываются важные качества и формируются необходимые для дальнейшей жизни навыки, знания и опыт. Поэтому школа обязана заниматься трудовым воспитанием и предоставлять все возможности для осуществления и развития различной трудовой деятельности. Трудовое воспитание — это процесс организации и стимулирования трудовой деятельности учащихся, формирования у них трудовых умений и навыков, воспитания добросовестного отношения к своей работе, стимулирования творчества, инициативы и стремления к достижению более высоких результатов. Константин Дмитриевич Ушинский в своих трудах указывал, что только внутренняя, духовная, животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а также его нравственности и счастья. Именно через трудовую деятельность формируется и совершенствуется личность человека. Антон Семенович Макаренко считал, что правильное воспитание невозможно представить как нетрудовое, и в воспитательной работе труд должен играть одну из ключевых ролей. Задача трудового воспитания — это осуществление начального профессионального образования, выработка трудолюбия, а также прочих нравственных качеств, положительного отношения к труду и его результатам. Трудовое воспитание необходимо школьникам, ибо способствует гражданскому взрослению, нравственному и духовному становлению личности, а также физическому развитию. Трудовое воспитание ребенка должно быть как в школе, так и в семье. Таким образом, приобщение ребенка к трудовой деятельности, формирование

полезных навыков и качеств будет более эффективным и разнообразным. Наиболее широкое применение в школе находит учебный труд, который состоит из интеллектуального и физического труда. И в семье, и в школе практикуется несколько видов трудовой деятельности в рамках трудового воспитания. К ним относятся производительный, результативный, общественно значимый, бытовой, самообслуживающий и общественно-организационный. Такое разнообразие способствует формированию и развитию полезных качеств и трудовых навыков и умений у учащихся.

Деформации общественного развития привели к вымыванию ценностно-смысловых ориентаций труда, и в особенности физического, что вызвало перекос в сторону выбора выпускников школ более «престижных» направлений трудовой деятельности. Физический труд все дальше уходит из школы. Такая тенденция наблюдается уже последние десятилетия, она преимущественно связана со стремительным развитием и внедрением современных технологий. На первый план во всех сферах вышел интеллектуальный труд. На рынке труда профессии, связанные с современными технологиями, являются одними из самых сложных и высокооплачиваемых. Поэтому традиционные простые профессии сегодня не пользуются большой популярностью среди нового поколения, более того, у многих сегодня есть ложные стереотипы и предрассудки, связанные с профессиями, где преобладает простой физический труд. Школьник, мечтающий работать в этой сфере, сегодня не редкость, такое направление особенно популярно среди подростков, которые в XXI веке взаимодействуют с современными технологиями с раннего детства. Однако физический труд не утратил своей ценности как для общества в целом, так и для каждого человека отдельно. Поэтому школа сегодня должна популяризировать и приобщать к физическому труду в равной степени с интеллектуальным, ибо при его недостатке в процессе воспитания невозможно добиться всестороннего развития учеников.

Труд — это самый верный путь для формирования личности, ведь только через него возможно приобрести многие ценные качества. В труде человек обретает трудолюбие, которое еще называют мерилем ценности человека. Труд развивает интеллектуальные возможности человека, его смекалку, творческую находчивость. В процессе трудовой деятельности формируется гражданское сознание, ответственность, патриотизм и осознание собственного социального долга. Человек учится доброте, отзывчивости, уважению людей в процессе приобщения к труду. Труд всесторонне развивает человека, он служит инструментом социализации человека, становления личности, укрепления характера и приобщения человека к культуре. Трудовое воспитание в семье и школе способствует формированию и развитию лучших человеческих качеств, которые принесут пользу обществу и самому ученику в будущем. Очень важно, чтобы трудовая деятельность учащихся не только прививала им любовь и уважение к

труду, но и обучала навыкам, развивала способности, которые бы несли пользу обществу. Поэтому трудовая деятельность учащихся должна формировать и развивать навыки и умения, которые были бы актуальными и востребованными в современном мире, а значит, отвечали запросам общества сегодня. Современная школа должна растить, обучать и воспитывать новое поколение, учитывая условия нового века, где им предстоит жить. Технический прогресс затронул все сферы жизни общества. Изменились и трудовые умения, навыки, которые теперь можно приобрести в процессе трудового воспитания. Умение — это владение способами (приемами, действиями) применения усваиваемых знаний на практике. Навык — это составной элемент умения, как автоматизированное действие, доведенное до высокой степени совершенства. Школа должна предоставлять все возможности школьникам для приобретения трудовых умений и навыков. Трудовое воспитание должно научить их работе с информацией, с современными технологиями, сформировать и развить общетрудовые, политехнические и гибкие навыки и умения. Совместные усилия семьи и школы помогут развить ребенку умения и навыки в самых разных сферах, как социальной, так и профессиональной. Безусловно, трудовое воспитание сегодня должно ориентироваться на современные технологии и технологический прогресс. Оно должно помочь учащимся обрести актуальные навыки и умения, но традиционная трудовая деятельность и навыки, которые приобретаются в ее процессе, должны быть обязательной базой и фундаментом для всех других.

Трудовое воспитание в семье и школе должно быть правильно организовано, чтобы быть эффективным и полезным. Стремительное распространение и усовершенствование современных технологий открыло перед школьниками множество путей к усвоению и совершенствованию знаний и умений во всевозможных сферах. Современные технологии облегчают процесс получения информации и обучения различным навыкам для учащихся всех возрастов. Трудовое воспитание должно учитывать возрастные и личностные особенности учащихся, трудовая деятельность должна быть посильна им, но в то же время достаточно сложной и интересной, чтобы сформировать и усовершенствовать какие-либо их навыки и умения. Сегодня дети очень любознательные, творческие, они с самого детства взаимодействуют с компьютерными технологиями, поэтому хорошо в них разбираются. Также у них высокий уровень интеллекта, и они очень самостоятельны с раннего возраста. Трудовое воспитание учитывает особенности и изменения, поэтому в современной школе появилось множество новых способов организации трудовой деятельности. Особенно изменилась трудовая деятельность, связанная с учебными занятиями. Например, учащимся полезна работа с мультимедийными и кейс-технологиями, которые сегодня имеют большую популярность и востребованность в мире, а особенно в образовательной сфере. К примеру, умение создавать презентации помогает

школьнику улучшить навыки работы с компьютером, научит искать, вычлениать, систематизировать и презентовать необходимую информацию. Такая деятельность очень интересна современным детям, так как она позволяет проявить творчество в работе, свою находчивость. Одной из новых форм эффективных технологий обучения является проблемно-ситуативное обучение с использованием кейсов. Кейс-технология помимо ранее упомянутых навыков поможет ребенку развить быстроту, гибкость и широту мышления, критическое мышление научит отстаивать и защищать свою позицию, более того, она подготовит к решению различных ситуаций и проблем в будущем и привлечет внимание к глобальным проблемам. Учитель в такой деятельности направляет и контролирует ситуацию. С помощью дистанционных образовательных технологий учащиеся могут не только улучшить свои знания и умения в рамках школьной программы, но и получить навыки программирования, робототехники, изучить иностранные языки, освоить основы маркетинга или дизайна, буквально обрести любой навык, которым бы они хотели обладать. Такие формы трудовой деятельности развивают самостоятельность и побуждают ученика к постоянному поиску и приобретению новой информации и навыков.

Особенно эффективными и полезными для учащихся всех возрастов будут деловые и ролевые игры. Такие формы обучения могут быть применены как на уроках в качестве учебной или трудовой деятельности, так и на классных часах или в свободное время в качестве игры. Такой способ организации учебной или досуговой деятельности имеет ориентацию на личные интересы, так как может буквально дать ученику проработать и получить навыки и умения, которые ему интересны на практике. Деловые и ролевые игры дадут возможность учащимся попробовать себя в разных ролях и ситуациях, как реальных, так и вымышленных. Они помогут школьникам обрести и развить навыки общения, решения различных ситуаций, углубят знания в различных областях, а также повысят уверенность детей путем прорабатывания их страхов на практике. Помимо этого, в процессе этих игр учащийся может приобрести и развить различные гибкие навыки, к примеру умение работать в команде, креативность, умение общаться, эмоциональный интеллект, стрессоустойчивость и многие другие. Деловые и ролевые игры могут применяться для проверки качества обучения, а также в качестве воспитательной деятельности. Более того, деловые и ролевые игры могут носить для старшего школьника профориентационный характер, так как с их помощью ученик может проверить себя на пригодность той или иной профессии. Такая практика принесет много пользы, если в будущем ученик захочет заниматься предпринимательством, политикой, маркетингом, какой-либо образовательной деятельностью. Сегодня такие практики очень популярны на всех уровнях образования, потому что в подобной интерактивной ра-

боте учащиеся непосредственно включены в учебную деятельность, а отношения ученика и учителя носят субъектно-субъектный характер коммуникации.

Трудовое воспитание в семье и школе с помощью современных способов организации деятельности предоставляет возможности для асимметричного развития способностей учащихся и обучают умениям, которые помогут будущему поколению иметь актуальные и полезные навыки, а также быть конкурентоспособными на рынке труда в будущем.

1. Подласый И. П. Педагогика: 100 вопросов — 100 ответов : учеб. пособие для вузов. М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. С. 93–95.

2. Современные подходы к трудовому воспитанию учащихся профильной школы / Л. Н. Нугуманова // Казанский педагогический журнал. 2011. № 1. С. 157–164.

3. Харламов И. Ф. Педагогика. М.: Гардарики, 1999. С. 21–220.

4. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. Избранные сочинения. М.: Юрайт, 2017. С. 4–23.

Анализ влияния физических нагрузок на психофизиологическое состояние занимающихся

https://doi.org/10.34130/9785876617361_198

*А. В. Попова,
студент*

СГУ им. Питирима Сорокина

*Н. Г. Русских,
доцент*

СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Данная статья показывает, какое влияние оказывают физические нагрузки на психофизиологическое состояние занимающихся. Также можно заметить, как проявляются индивидуально-психологические особенности занимающихся при занятиях физической культурой.*

***Ключевые слова:** физическая нагрузка, психофизиологическое состояние, внимание, память.*

Ухудшение здоровья подрастающего поколения происходит не только в школе, но и в процессе обучения в высших учебных организациях. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что малоподвижный образ жизни, большой объём учебной нагрузки и т. д. приводит к увеличению психофизио-

логических расстройств занимающихся. В связи с этим актуальна проблема его сохранения и поддержания.

Понятие «функциональное состояние организма» представляет собой интегральный комплекс функций, характеристик и качеств человека, которые обуславливают различные организации физиологических систем организма.

Термин «психофизиологическое состояние» фактически означает функциональное состояние психофизиологических функций. Большинство современных исследований, отражающих формирование психофизиологических функций в области психофизиологии спорта, направлено на изучение изменений в условиях повышенного психоэмоционального и физического напряжения [1].

Исходя из холистической модели здоровья, предложенной Р. И. Айзманом, здоровье представляется как единство трёх уровней: физического, психического и социально-нравственного. Все эти уровни взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга (рис.).

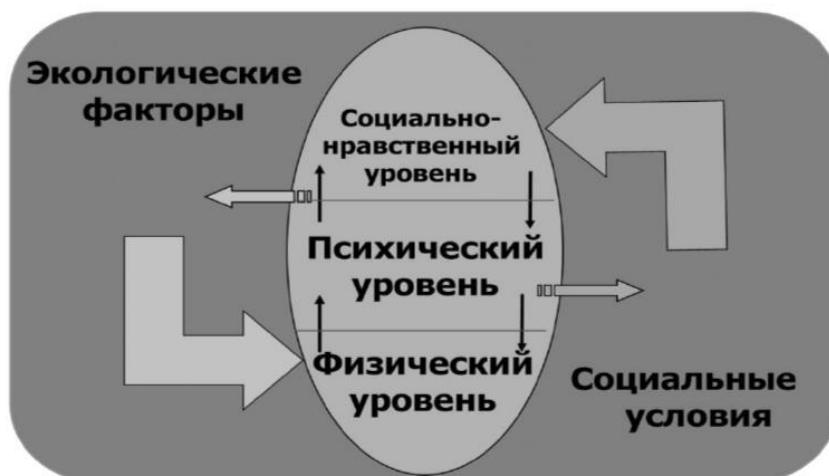

Рис. Холистическая модель здоровья человека (Р. И. Айзман, 2010)

Активность и устойчивость внимания, памяти, переработки информации восприятия напрямую зависят от уровня физической подготовленности организма. Протекание психических процессов сильно зависит от физических качеств организма — выносливости, быстроты, силы и др. Таким образом, рационально подобранная физическая нагрузка до, в процессе и после окончания интеллектуальной деятельности непосредственно влияет на интенсивность работоспособности головного мозга [3].

Давая комплексную оценку состояния здоровья лиц, подверженных воздействию факторов окружающей среды, следует особое внимание уделять уровню психологической адаптации, поскольку снижение последней приводит к нарушению эмоциональной, волевой и интеллектуальной регуляции, а затем в це-

лом к срывам нервной деятельности при условии психического и физического напряжения [7].

Для объективной оценки степени напряжения организма и его адаптационных резервов можно использовать маркеры адаптации: тест максимального потребления кислорода (МПК/кг), индивидуальной минуты (ИМ), частота сердечных сокращений, величина артериального давления и адаптационного потенциала (АП), уровень тревожности, невротизации и психопатизации [6].

Регулярные занятия физкультурой и спортом ведут к различным психосоматическим ответным реакциям индивидуума, которые зависят от вида спортивной деятельности, спортивного стажа, состояния здоровья, возраста, мотивации занимающихся и эмоционального статуса.

Обучение двигательным действиям — сложный процесс, одним из компонентов которого являются психологические предпосылки овладения движениями. Общеизвестно, что развитие интеллекта взаимосвязано с двигательной сферой человека, а также движения способствуют развитию умственных способностей человека и в дальнейшей жизни [2].

Поэтому для улучшения состояния психофизиологических функций студентов физическая культура и спорт имеют большие возможности. Позитивные изменения в интеллектуальной сфере человека, улучшение внимания, оперативного мышления и памяти выявлены при исследованиях длительного влияния физических упражнений [4; 5]. Предполагалось, что это может быть связано как с повышенным уровнем работоспособности, так и с развитием волевых процессов.

При занятиях физической культурой и спортом всегда необходимо учитывать индивидуально-психологические особенности занимающихся. Если нагрузка будет соответствовать их эмоциональному, психическому и физическому состоянию организма, то достигнуты будут все ожидаемые результаты, что влечет за собой положительное влияние психофизиологических качеств личности.

1. Бальсевич В. К., Лубышева Л. И. // Теория и практика физической культуры. 2003. № 5. С. 19–22.

2. Медведев В. И. Психофизиологические проблемы оптимизации деятельности // Физиологические механизмы оптимизации деятельности. Л.: Наука, 1985. С. 3–20.

3. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психическая нагрузка в соревновательной деятельности и методика диагностики ее переносимости спортсменом // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2013. № 5 (122). С. 178–182.

4. Ильин Е. П. Психомоторная организация человека. СПб.: Питер, 2003. 384 с.

5. Серова Л. К. Психология личности спортсмена. М.: Советский спорт, 2007. 116 с.

6. Кузнецов О. Ю., Петрова Г. С. Физиологические основы стимуляции активности интеллектуальной деятельности студентов средствами физического воспитания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. Вып. 1. С. 357–362.

7. Петрова Г. С. Влияние физических и дыхательных упражнений на мозговую гемодинамику и сопровождающих ее патологий у студентов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. Вып. 1. Ч. 2. С. 200–209.

Ключевые проблемы предлога в современном русском языке

https://doi.org/10.34130/9785876617361_201

Н. С. Пистер,

магистрант

ИГУ им. К. Тыныстанова

З. З. Абдуманова,

доцент

ИГУ им. К. Тыныстанова

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы определения предлога как части речи в современном русском языке, целостного упорядоченного изучения предлога, приводятся результаты современных исследований ведущих русистов, предлагается полевая структура предлога, а также рассматриваются варианты классификации предлогов. Можно сделать вывод, что изучение предлогов и рассмотрение связанных с ними трудностей является важной и актуальной задачей. Прежде всего, необходимо отметить, что в научных кругах до сих пор не существует единого мнения относительно статуса предлога в системе грамматических разрядов.*

***Ключевые слова:** предлог, категория предлога, полевая структура, эквиваленты предлога, окказионализм, препозиция предлога, постпозиция предлога, первообразные предлоги, непервообразные предлоги*

Предлог как особый грамматический разряд интересует исследователей уже давно. Изучением предлога занимались многие видные лингвисты, такие как А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, В. В. Виноградов, А. М. Чепасова, Г. А. Шиганова, а также многие другие ученые.

Однако, несмотря на то, что исследования предлогов ведутся на протяжении очень длительного времени, предлоги остаются исследованы не настолько полно, как другие части речи и другие служебные части речи (например, союзы).

Так, А. М. Чепасова отмечает следующее: «По многим причинам предлоги в современном языке оказались малоизученными» [9, с. 5]. Несмотря на то что предлоги являются недостаточно хорошо исследованным классом слов, они играют в языке очень важную роль. Например, Г. А. Шиганова пишет о предло-

гах: «Роль предлогов в выражении отношений объективной действительности трудно переоценить. Они служат для организации текста, выполняют строевую функцию, делают текст связным, выражая отношения между словами» [10, с. 6]. Можно сделать вывод, что изучение предлогов и рассмотрение связанных с ними трудностей является важной и актуальной задачей. Прежде всего, необходимо отметить, что в научных кругах до сих пор не существует единого мнения относительно статуса предлога в системе грамматических разрядов.

Если заглянуть далеко в историю, то выделение предлога как части речи берет начало в античных грамматиках. Так, в «Грамматике Дионисия Фракийского» (Александрийская эпоха, II век до н. э.) предлог выделяется в числе восьми частей речи наряду с именем, глаголом, причастием, артиклем, местоимением, наречием и союзом. Эта же античная грамматическая традиция реализуется в славяно-русских грамматиках XIV–XVII вв. (без разделения на знаменательные и служебные). В более поздний период появляются классификации с разделением на знаменательные и служебные части речи, и предлог как служебная часть речи выделяется в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова (1755 г.). С тех пор большинство исследователей (Ф. И. Буслаев, А. Х. Востоков, А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, Л. В. Щерба и многие другие лингвисты), а также современные грамматики русского языка (АГ-1960, АГ-1970, РГ1980) включают предлог в состав служебных частей речи.

Тем не менее, единого мнения по вопросу включения предлога в состав частей речи на данный момент не существует.

В исследованиях группы ученых, занимающихся изучением предлогов в рамках проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии. Морфология и синтаксис», категория предлога рассматривается очень широко. Они предлагают более широкий термин, чем предлог, — предложные единицы. Под предложными единицами предлагается понимать «единицы, которые, во-первых, употребляются в функции предлога, а, во-вторых, они обладают особым, служебным, «неполнозначным» типом значения» [1]. Это значит, что сюда относят не только предлоги, но и другие единицы, которые в определенных контекстуальных условиях имеют предложное употребление. Приводятся такие примеры, как аналогично, без ущерба, в компании.

М. В. Всеволодова в статье «Категория русского предлога. Системные характеристики» [2, с.11], а также в статье «Вопросы грамматического описания категории предлога» [2, с. 10] уточняет, что словоформы других частей речи, выполняя в некоторых контекстах функцию предлога, остаются все же в рамках своей части речи. Такие единицы исследователь предлагает называть «эквивалентами предлога».

В работе «Предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» М. В. Всеволодова [2, с. 175] также вводит понятие «предложные сочетания», по-

нимая под ним предложные единицы, включающие в качестве факультативного компонента другие части речи: прилагательные (в непосредственной близости от кого-чего) или наречия (задолго до чего).

Исходя из этого многие ученые пришли к выводу, что предлоги имеют полевою структуру (см. Всеволодова М. В., Лебедева Я. Л., Виноградова Е. Н., Чекалина В. Л. и др.). Полевая структура предлога, по мнению этих ученых, заключается в следующем:

- предлог как часть речи — ядро поля;
- эквиваленты предлогов, системно выполняющие функции предлога в определенной позиции, т. е. выступающие в значении предлога, — приядерная зона;
- эквиваленты предлога, частотно образуемые «по потребности» по аналогии с существующими предлогами, — периферийная зона;
- окказионализмы, которым, с точки зрения М. В. Всеволодовой, «не заказано продвижение к центру» [2, с. 5].

Из вышесказанного можно сделать предположение, что подобное расширенное понимание предлога как части речи, обладающей полевой структурой, помогает решить проблему границ данной части речи. Такое толкование предлога избавляет науку от расширения или сужения данной части речи.

В. В. Виноградов в своей работе «Грамматическое учение о слове» вообще не считает предлог частью речи и соответственно делает собственную классификацию: морфологическую, синтаксическую и семантическую.

В. В. Виноградов, опираясь на свою классификацию, относит предлог не к части речи, а к частицам речи: «Частицы речи, служащие для выражения пространственных, временных, причинных, целевых, притяжательных, ограничительных и других отношений между объектами или таких же отношений объектов к действиям, состояниям и качествам» [1, с. 555].

Также следует отметить, что общепринятого определения предлогов как грамматического разряда не существует. Грамматики и исследователи приводят различные определения предлога с учетом тех или иных аспектов.

М. В. Всеволодова дает наиболее полное понятие : «Предлог как часть речи — это класс служебных лексических единиц, служащих (в синтетических языках, в том числе в русском — вместе с субстантивным падежным окончанием) средством выражения семантико-синтаксической роли существительного (или его субститута, или других единиц) в высказывании и (в некоторых случаях облигаторным) средством введения их (припредложных единиц) в предложение. Каждый предлог обладает своим лексическим значением (иногда ослабленным), вносящим свой вклад в значение синтаксемы существительного или его субститута, и определяет падежную форму последнего («управляет» ею, в том числе и именительным падежом). Предлог не есть часть морфологической

формы слова, но входит на правах составляющей в синтаксическую форму слова — синтаксему» [2, с. 10].

Еще одной проблемой предлогов является их классификация. Существует несколько классификаций с учетом тех или иных аспектов, хотя основных классификаций, принятых большинством ученых, можно выделить две. Эти классификации выделяются на основе происхождения и морфологической структуры предлогов. Так, по происхождению предлоги можно разделить на первообразные и непервообразные.

Первообразные предлоги составляют замкнутую непополняемую группу. Многие из них соотносительны с приставками в структуре производных слов. К первообразным предлогам относятся: без, в, для, до, за, из, к, на, над, о (об), от, перед (пред), по, под, при, про, с, у, через (чрез), а также двойные предлоги, образованные сочетанием двух первообразных предлогов: из-за, из-под, по-над (По-над рекой сквозь едкий дым они проходят на рассвете — Сурков). Кроме этого, к первообразным непоследовательно относят предлоги: кроме, между, ради, сквозь.

Первообразные предлоги сочетаются с падежами следующим образом:

- 1) с Р. — без, до, из, от, с, у, из-за, из-под, между, ради;
- 2) с Д. — к, по;
- 3) с В. — за, на, о, по, под, про, с, через, сквозь;
- 4) с Т. — за, над, перед, под, с, по-над, между;
- 5) с П. — в, на, о, при.

Многие первообразные предлоги соединяются не с одним (с двумя-тремя) падежом.

Производными называются предлоги, образованные неморфологическим путем от самостоятельных частей речи. По морфологическому «облику» они бывают простыми (мимо, вокруг, путем, посредством, близ, вдоль) и составными, включающими в свою структуру, кроме соотносительной словоформы самостоятельной части речи, первообразный предлог, один или два (в виде, в течение, в продолжение, несмотря на, по случаю, вслед за, в связи с, по направлению к, по отношению к).

По своим генетическим связям производные предлоги делятся на наречные (кругом, против, вдоль), отглагольные, соотносительные с деепричастиями (благодаря, несмотря на, невзирая на) и отыменные, чаще всего соотносительные с предложно-падежными формами существительных (насчет, по причине, со стороны, наподобие, вроде).

Первообразные предлоги, как правило, многозначны. Примерами первообразных предлогов помимо вышеперечисленных являются: в (во), до, для, к (ко), на, по, при, про, у и ряд других предлогов.

Вторая наиболее общепринятая классификация предлогов основывается на морфологическом составе предлогов русского языка. Согласно данной классификации предлоги подразделяются на простые, сложные и составные. Простые предлоги состоят из одного слова. Сюда можно отнести, например, первообразные предлоги (в, до, для, к, на, по, при и др.); наречные (вблизи, вокруг, после и др.); отыменные (посредством, путём и др.); отглагольные (спустя, благодаря и др.) [АГ-1970: 312]. Сложные предлоги воспроизводят предложно-падежное сочетание (например, в деле, в отношении, по причине и др.) [АГ-1970: 312]. Составные предлоги состоят из сочетаний с последующим простым предлогом: наречия или деепричастия (вдоль по, несмотря на, начиная с и др.); предложно-падежного сочетания (в связи с, по направлению к, в отличие от и др.).

Помимо вышеприведенных классификаций предлогов, существует ряд других классификаций, основанных на различных критериях и признаваемых или не признаваемых теми или иными лингвистами.

Еще одной важной проблемой, связанной с изучением предлогов, на данный момент является отсутствие целостного подхода к их исследованию. На сегодняшний день существует довольно большое количество работ, в которых рассматривается «весь спектр типов употребления того или иного предлога» [8, с. 32]. Многие работы рассматривают «узкие группы слов (предлоги со значением "верх" и "низ", положения "впереди" / "позади", а также в пределах другого объекта» [8, с. 10]. Так, например, необходимо отметить исследование Суй Сюэ Бэнь*, посвященное особенностям семантики и употреблению предлогов со значением причины в русском языке. В данном исследовании Суй Сюэ Бэнь рассмотрел особенности семантики и употребления предлогов в русском языке, обозначающих значение причины, сопоставлены семантика и употребления синонимичных предлогов *от* и *с*, представлены классификации употребительных предлогов по семантике или употреблению. Также необходимо отметить исследование Мохаммад Мохаммадиан суге, посвященное семантике и особенностям употребления предложно-падежных конструкций с предлогами *от* и *из*. В данной работе Мохаммад Мохаммадиан суге рассматривает сходство и различия в употреблении и значениях данных предлогов.

Помимо вышеуказанных исследований существует ряд других работ, посвященных употреблению того или иного предлога. Но эти исследования являются разрозненными, затрагивают лишь отдельные аспекты предложной тематики и не рассматривают предлоги в совокупности, т. е. целостный, комплексный подход к данному вопросу на настоящий период времени отсутствует. Вот как выражает свое отношение к данной проблеме В. В. Виноградов в работе «Грамматическое учение о слове»: «В толковых словарях русского языка коллекционируются группы значений отдельных предлогов. Но все это лишь материал для грамматического исследования, требующий пересмотра. Грамматиче-

ские отношения, обозначаемые предлогами, их семантическая сущность разъяснены недостаточно» [1, с. 561]. Говоря о семантических отношениях предлогов, следует отметить, что если антонимические и синонимические отношения исследованы хотя бы в большей или меньшей степени, то отношения омонимии являются практически неисследованными. А. М. Чепасова отмечает: «самыми неизученными... являются омонимические. В отличие от омонимов существительных, прилагательных, глаголов омонимами предлогов грамматики не занимались» [9, с. 8]. В заключение можно отметить, что исследования предлога в настоящее время являются очень актуальными и важными; существуют аспекты предложной тематики, требующие более основательного изучения, чем это сделано на данный момент. Некоторые исследования (например, в области омонимии предлогов) еще только начинаются.

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
2. Всеволодова М. В. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы языкознания. № 4. 2010.
3. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. 768 с. (сокращ. АГ-1970).
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 2002. 685 с. (сокращ. — ЛЭС).
5. Мохаммад Мохаммадиан Суте Семантика и особенности употребления предложно-падежных конструкций с предлогами от и из // Вестник ННГУ. 2013. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-i-osobennosti-upotrebleniya-predlozhno-padezhnyh-konstruktsiy-s-predlogami-ot-i-iz> (дата обращения: 01.07.2022).
6. Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980 (сокращ. — РГ1980).
7. Суй Сюе Бэнь Особенности семантики и употребления предлогов со значением причины в русском языке // Вестник Башкирск. ун-та. 2005. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semantiki-i-upotrebleniya-predlogov-so-znacheniem-prichiny-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 01.07.2022).
8. Филипенко М. В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях // Исследования по семантике предлогов. М.: Русские словари, 2000. С. 12–54.
9. Чепасова А. М., Голощапова Т. Г., Павлова Н. А. Лексические и фразеологические предлоги в современном русском языке. М., Флинта, 2007. 176 с.
10. Шиганова Г. А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного педагогического университета, 2001. С. 3–12.

Семья как фактор духовно-нравственного развития и становления личности ребенка

https://doi.org/10.34130/9785876617361_207

А. Н. Нечай,

студент

СГУ им. Питирима Сорокина

С. В. Рачина,

доцент

СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются современные проблемы духовно-нравственного воспитания личности ребенка, сделаны попытки найти пути их решения с позиции традиций русской образовательной системы и религиозной культуры. Актуальность данной проблематики обусловлена кризисами в современном обществе в целом и в семье в частности. Анализируется потенциал семьи в плане создания условий для духовно-нравственного развития личности ребенка.*

***Ключевые слова:** личность ребенка, потенциал семьи, духовно-нравственное воспитание, культура*

Семья в педагогике рассматривается как одна из основных сфер жизненного пространства ребенка. Специальные научные исследования подтверждают, что в первые годы жизни ребенка семья оказывает самое сильное влияние на его развитие. В связи с этим педагогика вводит термин «семья — социокультурная среда», т. е. среда, которая формирует в ребенке уверенность в себе, эмоциональную стабильность, доверие к окружающим, гуманное отношение к миру в целом, способствует социализации.

По определению исследователей проблемы нравственного, духовного воспитания детей в семье Ш. А. Амонашвили, С. И. Варюхиной, Л. И. Божович, Е.И. Туревской, воспитательный потенциал семьи определяется рядом факторов: ее материальной и жилищно-бытовой обеспеченностью, культурно-образовательным уровнем родителей, существующим в ней морально-психологическим климатом, авторитетом и доверием к родителям, единством требований в семье [1, с. 2].

Духовно-нравственное воспитание — это педагогически организованный процесс, в котором обучающимся передаются духовно-нравственные нормы жизни, создаются условия для усвоения и принятия обучающимися базовых национальных ценностей, для освоения системы общечеловеческих, культурных, духовных и нравственных ценностей.

Закладывая первооснову духовно-нравственного воспитания личности ребенка, развивая у него механизм руководства своим поведением, семья, в свою очередь, исходит из духовно-нравственных и социально-культурных норм общества в целом, как и своей социальной группы, микросреды. Наличие противоречий между этими нормами и реальной жизнью еще более повышает роль родителей как избирательного «передатчика» детям значимой информации, как своеобразного «фильтра» ненужной или вредной информации, приносимой извне.

Уникальность современной семьи связана с понятием «социокультурное окружение», т. е. характеристика бытового, предметного мира семьи, типология семьи, характеристика обычаев, традиций, социально-этическая характеристика семьи.

Большое внимание духовно-нравственному воспитанию уделял В. А. Сухомлинский. Основным содержанием духовно-нравственного воспитания он считал заботу о возвышении человеческого достоинства ребенка и помощь в определении им своего места в жизни [5, с. 12].

Основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и становления являются базовые ценности, заложенные в семье, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие эффективное развитие страны в современных условиях.

По мнению В. П. Зинченко, А. В. Суворова и др., можно выделить четыре основных фактора, влияющих на духовно-нравственное воспитание детей в семье и подготовку их к самостоятельной жизни [3, с. 23]:

- социальное единство семьи с целями общества, предъявление со стороны родителей высоких требований к себе, своему труду, к своему поведению, необходимость делиться с детьми своими успехами в трудовой и общественной жизни и вместе с тем проявлять большой интерес к успехам детей;

- совместная трудовая деятельность в семье родителей и детей, разумное разделение труда между всеми членами семьи;

- организация бытового уклада семьи: порядка и точности в семейном хозяйстве; планового распределения семейного бюджета, порядка хранения вещей, общего режима дня, определение, для каждого, рабочего места, места для занятий, соблюдения семейных правил;

- создание благоприятных отношений в семье: участие в жизни членов семьи, взаимопонимание, дружба и уважение между старшими и младшими (дети быстро взрослеют, и родителям необходимо признавать за ними право на самостоятельность, уважать их как личность).

Отмечая возросшую роль семьи как доминантного фактора духовно-нравственного воспитания, следует подчеркнуть, что здесь недостаточно одного понимания родителями и семьей в целом своей роли и даже готовности ее

выполнять. Необходим соответствующий уровень духовно-нравственной, эстетической, правовой культуры самой семьи как среды и субъекта воспитания.

Именно она призвана преобразовать культуру как систему духовно-нравственных ценностей в индивидуальную культуру личности и поведения детей, транслировать в их сознание и чувства культурную информацию, обеспечивать ее усвоение личностью, развивать на этой основе потребности, интересы, мотивы, привычки нравственного поведения, формировать общечеловеческие ценности, высокую нравственную позицию и постоянное стремление к духовному самосовершенствованию личности.

Факторами, способствующими привитию необходимых духовно-нравственных установок, Л. И. Божович назвала «социальные требования» (нормы), непосредственно слитые с соответствующими эмоциональными переживаниями. Ее ученица А. М. Прихожан видит движущие силы формирования духовно нравственных ценностных ориентаций в идеалах, воплощенных в нравственно-психологическом облике людей, которыми ребенок восхищается и которым стремится подражать [2, с. 34].

Таким образом, некоторые ученые выделяют следующие факторы, определяющие духовно-нравственное развитие личности:

- когнитивный (нравственные знания, представления, понятия, оценочные суждения);
- эмоциональный (эмоции, чувства);
- высоконравственная окружающая среда;
- самопознание;
- стремление к нравственному идеалу.

Духовно-нравственное воспитание является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса, осуществляемого в системе образования.

Традиционная педагогика считает необходимым целенаправленное развитие у человека проявлений духовности, а точнее, светлой стороны, ориентированной на доброту, любовь, истину, уважение к другим людям, сострадание, сочувствие, что соответствует православным ценностным ориентациям, определяющим смысл жизни человека как непрерывное духовно-нравственное его совершенствование. Умственные способности имеют материальную основу-мозг. Эта основа и начинает формироваться в утробе матери [4, с. 28].

Родители должны вести здоровый образ жизни, чтобы иметь здоровое поколение. Нужно всегда помнить, что умственное развитие детей полностью зависит от родителей. Разум — это, прежде всего, любознательность детей, которую нужно воспитывать, надо учить ребенка наблюдать. С этого начинается путь ребенка в мир познания [5, с. 10].

Таким образом семья является важнейшим социальным институтом, посредником между человеком и государством, транслятором фундаментальных, общечеловеческих ценностей от поколения к поколению.

1. Амонашвили Ш. А. Педагогические притчи. СПб.: Просвещение, 2017. 240 с.
2. Божович Л. И. Личность и формирование ее в детском возрасте. СПб.: Просвещение, 2008. 400 с.
3. Зинченко В. П. Философское наследие. СПб.: Просвещение, 2016. 554 с.
4. Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса : учебник для вузов : в 2 ч. / под ред. И. В. Дубровиной. 5-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. Ч. 2. 280 с.
5. Сухомлинский В. А. Родительская педагогика. СПб.: Просвещение, 2017. 208 с.

Методологическая основа профессиональной ориентации школьников

https://doi.org/10.34130/9785876617361_210

В. А. Кардашевская,
студент
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос профессиональной ориентации школьников как краеугольного момента профессиональной социализации. В ходе анализа имеющейся литературы были выявлены традиционные методы, а также современные федеральные программы, которые способствуют решению данного аспекта трудового воспитания.*

***Ключевые слова:** профессиональная ориентация, метод, тестирование, педагог, психолог, педагогическая деятельность*

Процесс профессионального отбора и ориентации школьников является одним из краеугольных в рамках трудового воспитания. Важно заложить базу уже в школе, так как этот процесс охватывает всю жизнь человека. Вопросы профессионального выбора будут неотъемлемой частью каждого этапа социализации личности. К сожалению, в рамках современной действительности этим вопросам уделяется достаточно мало времени, методы, используемые учителями и школьными психологами, являются устаревшими, не отвечают потребностям общества, его мобильности и изменчивости.

В рамках анализа прошлых поколений была выявлена определенная система, которая стала неким шаблоном для современной профессиональной ориен-

тации. Теория, разработанная И. П. Подласовым, находила отражение в практике многих именитых преподавателей, в том числе в деятельности А. А. Католикова. Помимо теоретического наполнения система носила огромный практический потенциал, ученики непосредственно погружались в трудовую деятельность, пробовали профессию «на вкус». Летняя практика на огородах, в полях позволяла учащимся сформировать необходимые умения и навыки, реализовать полученные знания на практике. Более того, рабочий коллектив, имеющий общую цель, также влиял на профессиональное становление ученика.

Современные методики, так или иначе, базируются на принципах, сформированных еще в прошлом столетии. Однако профессиональная ориентация частично сменила вектор направления: ученики все больше погружаются в теорию, нежели чем в практику. Из-за реформ, произошедших в системе образования, ребенка сложно привлечь к любой форме трудовой деятельности. В связи с этим практика в данной сфере начала носить затруднительный характер.

Проанализировав современную литературу, удалось найти множество тестов, которые позволяют выявить профессиональный потенциал школьников. В основе каждого тестирования лежит определенный выбор: ответ «да / нет», галочка, развернутый ответ. Отвечая на поставленные вопросы, ученики анализируют свое нынешнее положение, опираются на личный опыт, осознанно формируют свои интересы и потребности в труде. Положительными моментами такого способа профессиональной ориентации являются его простота и скорость. Учителю или психологу достаточно просто провести подобное мероприятие, так как это не требует большого количества временных ресурсов, а также определенных знаний в данной сфере, поскольку каждое тестирование имеет инструкцию по его выполнению. Таким образом, ссылаясь на объемную занятость учителя и психолога, можно сказать, что это уникальный способ: быстро, качественно и шаблонно. Но если поставить себя на место ученика, то такой метод, к сожалению, не решит его проблему. Такое мероприятие может стать определенной базой, но не единственным способом профессиональной ориентации.

Как показывает современная действительность, ученики проходят многократное тестирование, которое достаточно шаблонно и поверхностно анализирует нынешнее положение ребенка. Огромный объем работы школьного психолога не позволяет ему проработать каждого выпускника с должным вниманием. Работа профессионального консультанта, который значительно облегчает данную деятельность, также не имеет место в современной образовательной системе. По итогу ученик, находясь на распутье профессионального выбора, довольствуется малым: «ярмаркой» учебных заведений и минимальными результатами тестирования.

Современные методики предлагают находить баланс между тремя категориями «хочу — могу — надо». Индивидуальный разбор такой схемы, ее анализ с

профессионалом снял бы то напряжение, которое есть у ребенка. В этом вопросе важно отойти от скучных и неэффективных форматов, которые предлагают лишь положение «пассивного слушателя». Ученик должен стать активным деятелем своей профессиональной ориентации, в паре с профессиональным консультантом анализировать нынешнее положение, планировать карьерный путь.

Многие ученики думают, что специальность, выбранная ими после окончания школы, является конечным элементом их профессиональной системы, не подлежит изменению. В связи с этим общий уровень волнения и ответственности за свой выбор увеличивается, что негативно сказывается на общем психологическом состоянии выпускника. Учителям и психологам важно донести тот факт, что современное общество невероятно быстро изменяется, оно мобильно, непостоянно. Именно поэтому специалист будущего должен уметь перестраиваться, быстро обучаться, работать в непредсказуемых условиях. Возможность менять и меняться в процессе профессионального становления — одно из важнейших элементов современного мира.

Говоря о современных методах профессиональной ориентации школьников, стоит уделить особое внимание тем возможностям, которые доступны современному поколению. Так, Всероссийский конкурс «Большая перемена» является онлайн-платформой для образования, развития и коммуникации всех учеников 8–11-х классов. В рамках данного мероприятия участники решают кейсы, в которых затронуты проблемы современности. Ребятам предлагается с помощью своих знаний, умений и креативного мышления придумать уникальную идею, которая бы способствовала развитию той или иной сферы. Скрытым элементом такого конкурса является профессиональная ориентация — ученики знакомятся с актуальными на данный момент специальностями, учатся коммуникации и работе в команде и, самое главное, практикуются в уникальных условиях. У ребят есть отличная возможность прикоснуться к истории передовых компаний нашей страны, стать организатором и креативным ядром. Всем финалистам проекта предлагается уникальная поездка в рамках программы «Больше, чем путешествие», направленная на развитие внутреннего туризма. Ребята не только путешествуют, изучают историю, но и меняют профессиональное мировоззрение путем участия в образовательных блоках, которые тесно связаны с местными особенностями, путем общения с местными жителями. Участники посещают различные градообразующие предприятия.

Дэниел Пинк утверждает, что одним из трёх ключевых элементов мотивации является обеспечение высокого уровня автономности. В вопросе профессионального самоопределения важно сохранить ту самую автономность, чтобы ученик не стал жертвой общественного мнения. Необходимо создать уникальные условия, которые отличались бы творческим подходом, создавали комфорт и уверенность.

1. Бердженс Д. Обучение как приключение. Как сделать уроки интересными и увлекательными : монография. М.: Альпина Диджитал, 2012. 180 с.

2. Зеер Э. Ф., Рудей О. А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности : учеб. Пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. 256 с. (Серия «Библиотека психолога»).

О необходимости введения в педагогическое оценивание нового термина «ProSmart-оценивание»

https://doi.org/10.34130/9785876617361_213

Е. В. Ермакова,
аспирант
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** В статье рассматривается возможность содействия при помощи внедрения термина «ProSmart»-аббревиатуры, способствующей легкому усвоению.*

***Ключевые слова:** ProSmart-оценивание, современные средства оценивания результатов обучения*

Дисциплина «Современные средства оценивания результатов обучения» в ряде российских педагогических вузов прочно вошла в ряд обязательных к изучению в связи с ее способностью решать новые задачи в меняющихся условиях функционирования образовательного процесса.

Опыт обучения будущих учителей технологии основам современной оценочной деятельности, а также результаты итогового контроля демонстрируют трудности в усвоении понятия «современные средства оценивания результатов обучения». Обзор существующих учебников с аналогичным названием дает нам различные сведения, представленные в таблице.

Таблица

Обзор учебников по педагогическому оцениванию, содержащих интерпретацию понятия «современные средства оценивания результатов обучения»

<i>Наименование учебно-методического пособия, учебника, автор</i>	<i>Интерпретация наименования</i>	<i>Наличие определения</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Контроль и оценивание качества обучения по «Технологии»	Курс «освещает вопросы истории педагогического контроля, разработки	Даны определения понятиям «мониторинг», «контроль».

1	2	3
(Н. Ф. Бабина)	и использования различных приемов, методов, форм, средств оценивания, как традиционных, так и современных, таких как портфолио, рейтинг, тестирование» [1, с. 3]	Определение понятию «современные средства оценивания результатов обучения» отсутствует
Современные средства оценивания результатов обучения в общеобразовательной школе (С. В. Воробьева)	В курсе «при опоре на теоретические основы оценивания приводится обобщенная характеристика средств оценивания результатов обучения в современной общеобразовательной школе» [2, с. 2]	Даны определения понятиям «качество образования», «мониторинг», «контрольно-оценочная деятельность», «средства оценивания», «контроль». Определение понятия «современные средства оценивания результатов обучения» отсутствует
Современные средства оценивания результатов обучения (В. И. Звонников, М. Б. Челышкова)	Курс посвящен «истории, методам и средствам педагогического контроля» [3, с. 4]	Даны определения понятиям «педагогический контроль», «контрольно-оценочная система». Определение понятия «современные средства оценивания результатов обучения» отсутствует
Современная оценка образовательных достижений учащихся (И. В. Муштавинская, Е. Ю. Лукичева)	«Курс систематизирует основные подходы к оцениванию образовательных достижений обучающихся в контексте ФГОС и действующие практики оценочной деятельности, объединяет традиционный и инновационный подходы к оцениванию» [4]	Даны определения понятиям «педагогическая диагностика», «контроль». Определение понятия «современные средства оценивания результатов обучения» отсутствует
Современные средства оценивания результатов обучения (Н. Н. Самылкина)	«Курс предполагает изучение следующих вопросов прикладной направленности: различение контрольного материала по цели его использования, корректная интерпретация результатов тестирования, понимание	Даны определения понятиям «педагогический контроль», «измерения», «ОСОКО». Определение понятия «современные средства оценивания результатов обучения» отсутствует

1	2	3
	основных характеристик качества контрольного материала и возможностей использования компьютерных технологий при создании, проведении и обработке результатов тестирования» [5, с. 3]	

Отметим, что в психолого-педагогической и методической литературе даны различные подходы к определению (толкованию) понятия (наименования дисциплины) «современные средства оценивания результатов обучения», однако все они не являются строго установившимися.

Таким образом, анализ имеющихся учебников и учебных пособий не зафиксировал наличие базового определения, интерпретирующего сущность рассматриваемой нами дисциплины. Все обнаруженные объяснения сводятся к раскрытию содержания данной дисциплины (перечислению разделов дисциплины и / или представлению наименований современных средств оценивания). Между тем опыт проведения дисциплины «Современные средства оценивания результатов обучения» в рамках поискового этапа педагогического эксперимента выявил объективную потребность в создании самостоятельного термина «оценивание с применением современных средств оценивания результатов обучения» и его расшифровке. Предлагается ввести объяснение данного термина в следующей удобной для понимания, легкой для запоминания и выдержанной с точки зрения сохранения сущности редакции: «Современные средства оценивания результатов обучения и оценочная деятельность на их основе — это ProSmart-оценивание», где:

P — personal skills (личные результаты);

R — research (изучение);

O — objectivity (объективность);

S — subject skills (предметные результаты);

M — metasubject skills (метапредметные результаты);

A — analyses (анализ);

R — result-oriented approach (направленность на результат);

T — technology-based (с использованием цифровых технологий).

При этом сама аббревиатура «ProSmart» может быть переведена как «профессиональный и отлично организованный», что в сочетании с существительным «оценивание» образует фразу, являющуюся одновременно и кратким определением — «профессионально организованное оценивание».

Полное определение вводимого понятия может звучать следующим образом: «Оценочная деятельность с использованием современных средств оценивания результатов обучения («ProSmart-оценивание») представляет собой объективное оценивание личностных, предметных и метапредметных результатов обучения с опорой на изучение и анализ образовательного процесса с использованием современных средств и цифровых технологий и направлено на достижение конкретных результатов».

Использование английского языка при составлении аббревиатуры обосновано благозвучностью произношения, а также служит косвенным напоминанием студентам о том, что современный образовательный процесс в вузе протекает в рамках единого Болонского процесса.

С термином «ProSmart-оценивание» рекомендуется ознакомливать на вступном, первом лекционном занятии, поскольку многие студенты даже по прохождении нескольких лекционно-практических блоков не демонстрируют ясного изложения сущности и назначения данной дисциплины (данное умозаключение получено на основе промежуточного тестового контроля в рамках поискового этапа педагогического эксперимента). Результаты входного анкетирования также показывают, что будущие педагоги не способны самостоятельно лаконично интерпретировать курс «Современные средства оценивания результатов обучения». Между тем, по мнению автора, нововведение определения могло бы улучшить образовательный процесс по данной дисциплине по ряду причин:

- четкая формулировка позволяет легче приступить к работе над изучением дисциплины, является опорой на старте изучения, ориентиром в процессе и информацией для анализа и рассуждений по итогам завершения курса;

- единство и благозвучие термина повышают частоту его использования в образовательном процессе, что способствует его более прочному запоминанию и усвоению;

- тезисность формулировки позволяет студенту уяснить достаточный для грамотного использования минимальный объем теоретических основ;

- использование популярных в современной цифровой среде лексических единиц «pro» и «smart» гарантирует бессознательное запоминание.

Таким образом, своевременное введение самостоятельного термина «современные средства оценивания результатов обучения и оценочная деятельность на их основе (ProSmart-оценивание)» и определения к нему позволит повысить не только эффективность освоения курса в образовательном процессе в вузе, но и вероятность сохранения знаний о сущности современного педагогического оценивания в долговременной памяти и, как следствие, обращение к этим знаниям в будущей профессиональной деятельности.

1. Бабина Н. Ф. Контроль и оценивание качества обучения по «Технологии». М.: Директ-Медиа, 2015. 220 с.
2. Воробьева С. В. Современные средства оценивания результатов обучения в общеобразовательной школе : учебник для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 740 с.
3. Звонников В. И., Челышкова М. Б. Современные средства оценивания результатов обучения : учеб. пособие для студентов учреждений высш. проф. Образования. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2011. 224 с.
4. Муштавинская И. В. Современная оценка образовательных достижений учащихся : метод. пособие / науч. ред.: И. В. Муштавинская, Е. Ю. Лукичева. СПб.: КАРО, 2015. 304 с.
5. Самылкина Н. Н. Современные средства оценивания результатов обучения. М.: Лаборатория знаний, 2015. 173 с.

Дополнительное образование школьников в условиях пандемии COVID-19

https://doi.org/10.34130/9785876617361_217

М. П. Герасимова,
доцент

СГУ им. Питирима Сорокина,
директор

Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж им. И. А. Куратова

Д. А. Богданов,
студент

СГУ им. Питирима Сорокина

Ю. С. Главацкая,
студент

СГУ им. Питирима Сорокина

Аннотация. Основное внимание общества и государства в рамках внедрения профилактических мероприятий по нераспространению пандемии COVID-19 в образовательной среде было направлено на изменения в базовых программах школ и университетов. Однако ограничительные меры охватили и дополнительное образование детей, где смена формата коммуникации и отмена массовых показательных мероприятий создала существенные риски для самореализации обучающихся школьного возраста, поставила под угрозу раскрытие их талантов. Исследование направлено на рассмотрение вопросов адаптации образовательных организаций дополнительного образования государственного и частного сектора к новым условиям цифровой среды.

Ключевые слова: управление дополнительным образованием, школа, пандемия COVID-19, дистанционные технологии

Институт дополнительного образования в России сегодня, согласно Концепции развития, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.09.2014 № 1726-р, призван формировать условия для успешности каждого ребенка. Его основным приоритетом является повышение социальной стабильности взрослеющей личности, через творчество, игру, труд, исследовательскую деятельность [1, с. 2].

В ряде преимуществ дополнительного образования, в сравнении с другими институтами формального образования, выделяют такой аспект, как: возможность выбора режима и темпа освоения образовательных программ, выстраивания индивидуальных образовательных траекторий [1, с. 3]. Вместе с тем стремительный переход в «удаленный» режим занятий стал вызовом для всего института дополнительного образования. Введенные ограничения создали серьезные препятствия для проведения характерных для сферы дополнительного образования регулярных соревнований, конкурсов и массовых мероприятий.

В то время как государственные и муниципальные организации дополнительного образования (далее — ОДО) боролись за сохранение контингента путем обеспечения занятости детей дома при финансовой поддержке государства (муниципальное / государственное задание), в сложной ситуации оказались организации частного сектора дополнительного образования [2, с. 16]. Риск потери клиентов из-за их отказа от занятий в дистанционном режиме возрос, при этом нужно было выплачивать заработную плату сотрудникам за период «простоя», продолжать оплачивать аренду помещений и кредиты, взятые ранее на развитие бизнеса.

Обозначим основные проблемы перехода на дистанционное обучение:

1) скудная материально-техническая база — отсутствие необходимого количества устройств, их качества, высокоскоростного Интернета, подписок на цифровые сервисы для работы и учебы, специфических средств обучения и материалов для выполнения практических задач. В отличие от школ, информатизация которых прошла несколько этапов в последние десятилетия, ОДО не входили в профильные программы и проекты. Развитие инфраструктуры осуществлялось зачастую по остаточному принципу, а иногда и случайным образом (например, школа передавала на баланс свою старую технику);

2) дефицит готовности кадров к использованию цифровых инструментов. По результатам опроса, проведенного в мае 2020 г. НИУ ВШЭ, у большинства педагогов (72 %) и руководителей (66 %) ОДО не было систематического опыта работы с цифровыми технологиями в отличие от учителей школ, среди которых лишь 36 % сообщали об аналогичной проблеме. Системно применяли дистан-

ционные занятия по некоторым направлениям только 7 % руководителей [2, с. 13];

3) блок коммуникативных проблем — участникам образовательного процесса пришлось тратить значительно больше времени на его организацию. Отсутствие очной персональной связи с наставником и сверстниками как основы ДО сделало занятия неэффективными и менее привлекательными;

4) рост нагрузки большинства педагогических работников ввиду необходимости трансформации учебного материала в онлайн-формат, а также увеличившейся интенсивности коммуникаций с родителями и руководством, размылись границы между рабочим и личным временем;

5) снижение качества образовательного процесса: занятия в онлайн-среде не заменяют стопроцентно занятия в аудитории. Например, дистанционно невозможно полноценно освоить навыки, которые применяются в реальной деятельности (например, работа на станке), но возможно получить достаточную теоретическую информацию о соответствующем процессе, явлении, деятельности. В то же время практики, реализуемые в цифровой реальности (например, программирование, веб-дизайн и т. д.), осваиваются в естественной для них онлайн-среде [2, с. 12].

В период ограничений многие коллективы и команды не смогли подготовиться к конкурсам и соревнованиям, а также продемонстрировать достижения высокого уровня. Для определенных практик перерывы и «потеря темпа» имеют критическое значение — они фактически лишают талантливых детей шансов на выстраивание восходящей траектории [3, с. 156].

Также адаптацию к новым условиям затрудняли неопределенность сроков периода ограничений, запоздалые и противоречивые сигналы органов федерального уровня и учредителей. ОДО ожидали готовых решений и инструкций к действиям. Между тем необходимые изменения в нормативном регулировании, финансировании и контроле происходили медленно и в полной мере не завершены даже по истечении двух лет ограничений [2, с. 19].

Важно отметить, что дистанционный формат возможен не для всех программ дополнительного образования: часть из них на сегодняшний день так и не была полноценно реализована в онлайн-среде. Легче в онлайн переносились предметные курсы иностранных языков, кружки гуманитарных и естественно-научных направлений.

С наибольшими сложностями при переводе столкнулись представители спортивного и хореографического направлений, туризма, курсов технической направленности. Организации перечисленных направлений на начальном этапе прекратили обучение по всем программам, предполагающим работу со специальным оборудованием, а профиль кружков трансформировался с прикладного в теоретический [4, с. 92].

При реализации программ дополнительного образования возникли проблемы не только у педагогов, но и у детей и их родителей. Главной проблемой стало отсутствие индивидуального персонального компьютера, нестабильная работа Интернета, технические неполадки, сложность планирования времени, а также отсутствие дома материалов для выполнения практических задач [3, с. 153].

Помимо выявленных проблем, у сложившейся ситуации имеется ряд позитивных проявлений для практики образовательных и управленческих процессов. Например, в результате внедрения дистанционных форм обучения в образовательном процессе, по мнению педагогов, увеличивается информационная емкость занятий, активизируется самостоятельная деятельность учащихся, создаются комфортные условия для углубленного изучения материала, за счет разнообразия в общении становятся более гармоничными отношения в рамках «педагог — учащийся», психологическая среда — комфортной, преобладает эффективное (конструктивное) общение [4, с. 96].

Одним из положительных моментов является экономия времени путём объединения нескольких групп учащихся, учебный процесс которых осуществляется в две смены. Некоторые моменты, например работа над проектами, при переходе на дистанционный формат также имеют ряд преимуществ, так как онлайн-платформы позволяют одновременно работать над проектом нескольким людям, независимо от того, где они находятся [3, с. 155].

Таким образом, в условиях пандемии организации дополнительного образования старались обеспечить занятость учащихся средствами, близкими к дополнительному образованию, сохраняя вовлеченность и обеспечивая досуг школьников. Изменения в организации их работы привели к возникновению спектра как рисков, так и возможностей для системы и её участников.

С одной стороны, в условиях пандемии дополнительное образование стало более доступным. Дистанционный формат позволил учащимся из разных уголков страны посещать занятия высококвалифицированных педагогов из других городов. Появились новые онлайн-платформы и сервисы этого вида образования. Ситуация сделала возможным более активное участие семей в образовательном досуге детей, способствовала цифровизации процессов администрирования и экономии времени как руководителей, так и педагогов.

Однако с выходом основного и дополнительного образования детей в единое онлайн-пространство обострилась конкуренция за время ученика между дополнительным и основным образованием, что создало риск сокращения и даже отказа семьи от дополнительных занятий ребенка. Качественный «дистант» — недешевое решение: затраты на подписки, сервисы для видеоконференций, оплата платформенных решений и оборудование кабинетов компьютерной техникой. Но наряду с этим дистанционный формат обучения дал очень

интересный опыт, который позволил существенно развить направление дополнительного образования и раскрыть потенциал педагогов.

1. Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей : распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201409080007?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 06.02.2022).

2. Павлов А. В., Гошин М. Е., Косарецкий С. Г. и др. Дополнительное и неформальное образование школьников в условиях пандемии COVID-19. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 90 с.

3. Оборин М. С. Влияние пандемии COVID-19 на образовательный процесс // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14. № 5. С. 153–163.

4. Тищенко А. С. Влияние пандемии на экономику образования // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 5. С. 90–97.

Педагогические воззрения М. Порция Катона

https://doi.org/10.34130/9785876617361_221

Д. А. Воронкова,
студент

СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** В статье дается общая характеристика педагогических идей выдающегося государственного деятеля Римской республики II в. до н. э. Марка Порция Катона Старшего. Мыслитель рассматривается не только как педагог-теоретик, но и как практик.*

***Ключевые слова:** Катон Старший, образование, воспитание, педагогические идеи*

Среди античных мыслителей, внесших свой вклад в развитие педагогики, выделяется Марк Порций Катон Старший, или Цензор (234–149 гг. до н. э.). Катон Старший известен как государственный деятель и писатель, а также обличитель упадка морали в среде аристократии в Древнем Риме в эпоху республики. Катон Старший известен своими рассуждениями о нравственности, в которых он касается в том числе воспитательного аспекта.

Указанные Плутархом сведения явно указывают на то, что Катон Старший был знаком с такими дисциплинами, как грамматика, ораторское искусство, право [Плутарх. II. 20]. Однако, в какой период Катон получил образование, неясно.

Во Второй Пунической войне Катон Старший проявил себя как смелый и храбрый воин, отличавшийся «силою удара, непоколебимою стойкостью и гордым выражением лица» [Плутарх. II. 1]. С юных лет проявился ораторский талант Катона. Его политическая карьера резко пошла в гору в начале 190-х гг. до н. э. Во второй половине жизни Марк Порций Катон постепенно отошел от занятий государственной деятельностью и посвятил себя написанию и редактированию своих прозаических работ. Помимо этого, Катон Старший продолжил регулярно посещать судебные заседания, где выступал со своими речами.

Сложность восстановления педагогических взглядов Катона заключается в практически полном отсутствии источников по теме. Большинство сочинений Катона до нас не дошли, а многие из сохранившихся сочинений дошли лишь в отрывках. В. А. Квашинин отмечает, что в сохранившихся источниках, написанных самим Катонем, «вопросы воспитания не нашли своего отражения» [4, с. 17].

Большинство историков согласны с тем, что педагогические взгляды Катона отличались эллинофобией. Марк Порций Катон в области образования был противником греческой культуры. Борьба с греческой культурой была одной из главных целей Катона Старшего. Советский историк Г. Е. Жураковский отмечает, что Катон Старший был одним из наиболее известных эллинофобов в римском обществе той эпохи [3, с. 307].

Ненависть Катона Старшего к Древней Греции объяснялась его нравственными ценностями и патриотическими воззрениями. Плутарх указывал, что Катон хотел «смешать с грязью всю греческую науку и образованность» [Плутарх. II. 23]. Катон Старший видел в греческой культуре и образовании опасность потери могущества Римской республики. Он считал, что «греческие» умозаключения могут отвлечь римлян от совершения военных подвигов [Плутарх. II. 22–23]. Древнюю Грецию Катон рассматривал как угрозу римской нравственности.

Катон считал, что образование в Римской республике должно быть исключительно римским. Государственный деятель выступал за исключение из системы образования любых инноваций извне, в том числе из Древней Греции. В связи с этим Катон считал необходимым исключить такие греческие дисциплины, как философия и ораторское искусство как наиболее бесполезные науки. Катон Старший выдвигал идею о том, что образование и воспитание должно быть направлено на практику и активные действия, а не на теорию, как это было в греческом образовании [2, с. 11].

Несмотря на то что Катон Старший был явным противником греческой культуры, на него самого греческая культура оказала большое влияние. Г. Е. Жураковский считает, что ораторские речи государственного деятеля были составлены по греческим образцам [3, с. 307].

Марк Порций Катон как педагог также интересен как практик. В сочинении Плутарха содержится подробный рассказ о системе воспитания Катона Старшего, согласно которой он выстроил обучение своего собственного сына. В труде Плутарха Катон предстает как порядочный семьянин, с первых дней участвующий в жизни своего ребенка. Плутарх также указывал, что Катон самостоятельно занимался образованием своего сына с самого юного возраста: «Когда мальчик начал приходить в возраст, Катон сам стал учить его грамоте» [Плутарх. II. 20].

Катон Старший отказался от помощи опытных наставников в процессе воспитания и образования своего сына, выступая против участия рабов. Чаще всего учителями в Риме были рабы-греки, и Катон выступал против их вмешательства в процесс образования. Плутарх приводит следующую цитату Катона: «Не подобает рабу... бранить моего сына или драть его за уши, если он не сразу усвоит урок, не подобает и сыну быть обязанным рабу благодарностью за первые в жизни познания» [Плутарх. II. 20]. Катон Старший был ярким примером приверженности семейному воспитанию и образованию.

О. В. Балтук указывает, что Катон считал, что добродетельный отец как глава семейства должен быть учителем и примером для своих сыновей [2, с. 12]. Педагогические представления Катона Старшего отличались явным консерватизмом. Домашнее воспитание было одной из древнеримских традиций, и, скорее всего, сам Катон был воспитан в этой традиции.

В. А. Квашнин считает, что Катон Старший в своей системе выделял два главных элемента воспитания — военно-физический (физическая подготовка) и образовательный (изучение наук). Второй компонент иногда называют судебно-ораторским, но этот термин слишком узок для системы воспитания по Катону [4, с. 19–20]. Ведь Катон не считал ораторское искусство одной из важнейших наук.

Педагогические взгляды Катона Старшего как поборника римской культуры также включают в себя идею о необходимости писать книги на латыни как римском языке. Плутарх указывал на то, что Катон стал автором учебника по истории Рима, который он писал специально для своего сына [Плутарх. II. 20]. Сочинение по истории Рима получило название «Начала» (лат. *Origines*) и стало одним из первых произведений на латыни в прозе. Катон Старший своим сочинением также положил начало римской историографии. К сожалению, до нашего времени трактат Катона не сохранился. Другие сочинения Катона Старшего также были написаны на латыни [1, с. 441–442].

Таким образом, педагогические идеи Катона Старшего сформировались под влиянием его воспитания, нравственных взглядов и политической карьеры. Катон Старший известен как один из главных борцов за нравственность в Древнем Риме. Он также последовательно выступал за домашнее воспитание и обра-

зование, которое было традиционным для римлян. Педагогические идеи Катона Старшего отличались новизной для Римской республики.

1. Плутарх. Аристид и Марк Катон (Старший) // Сравнительные жизнеописания : в 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 2. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1439001800> (дата обращения: 22.02.2022).
2. Альбрехт М. История римской литературы. М., 2003. Т. 1. 704 с.
3. Батлук О. В. Философия образования в Древнем Риме : дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 157 с.
4. Жураковский Г. Е. Очерки по истории античной педагогики. М., 1963. 509 с.
5. Квашнин В. А. Воспитание по Катону (к вопросу о традиционной системе воспитания в древнем Риме) // Tabularium. Труды по антиковедению и медиевистике. / под ред. В. В. Дементьева. М., 2003. Т. 1. С. 17–23.

Проблема автоматизации психодиагностических тестов для профессиональной ориентации и поиска кадров

https://doi.org/10.34130/9785876617361_224

И. В. Воробьева,
студент
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** В данной работе представлены основные проблемы, возникающие при автоматизации психодиагностических тестов, решение которых не только повысит эффективность личностного тестирования, но и позволит вывести его на новый уровень. Такое тестирование может служить как для ранней профессиональной ориентации учащихся, так и для подбора кадров коммерческими компаниями и государственными структурами.*

***Ключевые слова:** автоматизация психодиагностического тестирования, профориентационное тестирование, проблемы автоматизации, психодиагностические тесты*

Выбор профессии — достаточно сложный и ответственный шаг для каждого человека. На сегодняшний день существует множество различных тестов и методик для полноценного психодиагностического исследования личности. Такое исследование дает полное представление о человеке, его характере, поведении, навыках и т. п. В среднем в каждом подобном тесте содержится около 500 вопросов. Ввиду полного или частичного отсутствия автоматизации такие тесты отнимают достаточно много времени как у тестируемого, так и у эксперта, оценивающего ответы.

Решение проблемы автоматизации психодиагностических тестов позволит не только сократить время на исследование личности и составление профессионального портрета, но и вывести тестирование на новый уровень — осуществлять поиск и подбор кадров работодателями, добавить модули взаимодействия между участниками процесса (тестируемые, эксперты, учебные заведения, кадровые агентства), осуществлять работу с большими данными для сбора статистики и прослеживания изменений профессиональных предпочтений абитуриентов в зависимости от возраста и различных факторов социального окружения.

Проблемы автоматизации тестирования возникают на таких этапах, как:

- проектирование и создание документации;
- выбор инструментария для создания программного обеспечения;
- внедрение (адаптация) программного обеспечения;
- обучение пользователей взаимодействию с программными сервисами и инструментами;
- поддержка и обслуживание пользователей и потребителей информации.

При выборе инструментария для проектирования и разработки системы тестирования нужно учитывать такие показатели, как нагрузка на систему, особенности функционала, скорость загрузки, объем хранилища данных, необходимость интеграции с другими информационными системами, особенности дальнейшей эксплуатации, возможности расширения функционала и другие. От того, насколько детально будут сформулированы требования к конечному продукту, продуманы компоненты и механизмы взаимодействия различных частей и пользователей, будет зависеть качество разрабатываемой системы [1].

Так как по мере разрастания системы, увеличения количества пользователей и хранимых данных нагрузка на инфраструктуру будет возрастать, то стоит изначально обратить особое внимание на то, какие технологии и какой инструментарий разработки выбрать, чтобы обеспечить быструю загрузку и бесперебойную работу будущего ресурса. Также требуется заранее продумать архитектуру будущей системы, например монолитный, композиционный подходы или подход на основе применения микросервисов [2], разбиение ее на компоненты и обеспечение их надежного взаимодействия, продумать интерфейс с учетом современного смещения акцентов в сторону использования мобильных устройств, особенно молодым поколением [3–5].

Наиболее популярными и подходящими языками программирования (ЯП) при создании веб-сайтов являются Python и PHP. Ввиду того что создавать проекты «с нуля» достаточно долго, сложно и затратно, разработчики предпочитают использовать фреймворки, предоставляющие готовую основу, которую можно заполнить необходимыми компонентами. Для Python популярным является фреймворк Django, а для PHP — Symfony, Yii и Laravel [6–9]. Если сравнивать по производительности, то Django более предпочтителен, однако с точки

зрения сопровождения системы предпочтительно использование PHP-фреймворков. На начальном этапе предпочтительнее использовать Laravel (PHP). Он достаточно прост в изучении и предоставляет весь необходимый функционал. Сравнительная характеристика ЯП и фреймворков представлена в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Преимущества и недостатки ЯП Python и PHP

	<i>Python</i>	<i>PHP</i>
Преимущества	<ul style="list-style-type: none"> - простота освоения; - мощный и гибкий; - большое количество библиотек; - структурированный, хорошо читаемый и компактный код; - надежная защита данных; - открытый код 	<ul style="list-style-type: none"> - простота освоения; - мощный и гибкий; - большое количество библиотек; - свободный (бесплатная лицензия); - большое количество специалистов; - стоимость поддержки продукта
Недостатки	<ul style="list-style-type: none"> - дефицит грамотных специалистов; - большие затраты на поддержку продукта 	<ul style="list-style-type: none"> - на нем невозможно создать десктопное приложение или какой-нибудь системный компонент; - более низкая защищенность приложений

Таблица 2

Преимущества и недостатки фреймворков Django, Symfony, Yii и Laravel

	<i>Django</i>	<i>Symfony</i>	<i>Yii</i>	<i>Laravel</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Преимущества	<ul style="list-style-type: none"> - развитая экосистема вокруг фреймворка; - множество различных библиотек; - SEO-дружелюбность; - расширяемость (использование плагинов); - разделение бизнес-логики и визуальной части на уровне архитектуры; 	<ul style="list-style-type: none"> - развитая экосистема вокруг фреймворка; - множество различных библиотек; - SEO-дружелюбность; - расширяемость (использование плагинов); - хорошо составленная и постоянно обновляемая документация; 	<ul style="list-style-type: none"> - развитая экосистема вокруг фреймворка для русскоязычных разработчиков; - множество библиотек; - быстрое прототипирование веб-приложений; - расширяемость (использование плагинов); - низкий старт разработки; 	<ul style="list-style-type: none"> - развитая экосистема фреймворка; - множество библиотек; - SEO-дружелюбность; - расширяемость (использование плагинов); - множество различных библиотек; - гибкая система маршрутизации;

1	2	3	4	5
	<ul style="list-style-type: none"> - подходит для создания алгоритмических генераторов, платформ для электронных рассылок, систем верификации, платформ для анализа данных и сложных вычислений, машинного обучения 	<ul style="list-style-type: none"> - механизм функциональных и модульных тестов для нахождения ошибок в веб-приложениях; - подходит для сложных веб-проектов с высокой нагрузкой, электронной коммерции 	<ul style="list-style-type: none"> - генератор моделей, контроллеров и CRUD 	<ul style="list-style-type: none"> - очень гибкие возможности для написания REST API; - быстро развивается; - достаточно прост в изучении; - удобный механизм обработки ошибок и исключений; - интеграция с Symfony (в новых версиях)
Недостатки	<ul style="list-style-type: none"> - не подходит для небольших проектов; - не всегда предсказуемое поведение 	<ul style="list-style-type: none"> - сложен в изучении; - высокий порог вхождения; - ресурсоемкий 	<ul style="list-style-type: none"> - слабая экосистема фреймворка; - отстает от языка, стандартов и других фреймворков; - редко выходят обновления; - большая связь backend и frontend 	<ul style="list-style-type: none"> - нарушение обратной совместимости между версиями фреймворка; - некоторые созданные приложения могут быть тяжелыми для мобильных устройств

Следующее, на что стоит обратить внимание, — это выбор системы управления базами данных (СУБД), под управлением которой будет создаваться и храниться информация (вопросы и ответы на тест, данные пользователей, комментарии и оценки экспертов и пр.) База данных (БД) должна удовлетворять некоторому ряду требований:

- 1) приемлемая стоимость и простота эксплуатации;
- 2) эффективность и надежность работы;
- 3) быстрый отклик на запросы пользователей;
- 4) простое и понятное взаимодействие с данными.

Ориентируясь на выбранные фреймворки, а также на требования к БД и проекту в целом, представляется более целесообразным использовать PostgreSQL [10]. Данная СУБД является бесплатной и подходит для множества

операционных систем, множества ЯП. Она обладает такими преимуществами, как высокие и надежные механизмы транзакций и репликации, наследование, расширяемость, открытый код и некоторые другие. Альтернативным вариантом является MySQL [11]. Она также свободно распространяемая, удовлетворяет поставленным требованиям, используется большинством хостингов, часто уже встроена в кросс-платформенную сборку веб-сервера, например Xampp [12], который тоже понадобится для разработки веб-сайта.

Помимо этого, для развертывания и настройки среды будут необходимы такие программы, как Composer — пакетный менеджер [13], Node.js — среда выполнения Javascript [14], Bootstrap — набор инструментов (шаблонов) для верстки сайта [15], а также хостинг и домен, на котором будет размещен веб-сервис, и незначительное количество другого программного обеспечения: табличный процессор — для построения графиков шкал личностного портрета, графический редактор — для создания логотипа и графического контента на сайт, Visual Paradigm и Microsoft Visio (или аналоги) — для описания бизнес-логики, создаваемого продукта, текстовый редактор — для создания проектной и иной документации.

Следующий важный этап автоматизации — внедрение (адаптация) программного продукта. Здесь целесообразно начать с бесплатного предоставления доступа, чтобы провести тестирование, настройку и отладку системы, а также для создания первоначальной клиентской базы. На данном этапе будет лучше, если есть заинтересованные лица, партнеры, которые могут оказать содействие (центры профессиональной ориентации, школы и т. д.). При внедрении продукта стоит учитывать особенности предприятия, нагрузку на систему и серверы, количество пользователей и др. Также необходимо организовать обучение сотрудников организации взаимодействию с системой: показать, как зарегистрироваться, войти в систему, как проходить тестирование, как просматривать ответы абитуриентов и оставлять комментарии-правки в БД, чтобы пользователям (абитуриентам) при неоднозначных ситуациях отображались оценки эксперта-психолога, получать аналитику.

Следует определиться, кто будет ответственным за поддержание софта и работу с клиентами. Если это сотрудник организации, то его тоже следует обучить взаимодействию с БД и показать, как осуществлять выгрузку данных и делать резервное копирование. Альтернативный вариант — заключить договор на поддержку и обслуживание с разработчиками системы.

Если грамотно подойти к автоматизации психодиагностических тестов, то можно не только упростить работу специалистов и сэкономить время пользователям, но и добиться составления достаточно точных данных о людях. Взаимодействие с такими данными благоприятно отразится не только на самих тестируемых, но и на обществе в целом. Ведь это даст возможность создавать обра-

зовательные программы с учетом потребностей и навыков подрастающего поколения, кадровые агентства и работодатели смогут отбирать себе сотрудников.

1. Бажуков К. Ю., Гольчевский Ю. В. Применение подходов системной инженерии при проектировании комплексных информационных систем // Двадцать седьмая годовая сессия Ученого совета СГУ им. Питирима Сорокина (Февральские чтения): Национальная конференция : сб. статей [Электронный ресурс]. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. С. 463–466. 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).

2. Гольчевский Ю. В., Ермоленко А. В. Актуальность использования микросервисов при разработке информационных систем // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. 1: Математика. Механика. Информатика. 2020. Вып. 2 (35). С. 25–36.

3. Сергеева Ю. Вся статистика Интернета на 2020 год — цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 10.02.2022).

4. Количество пользователей Интернета в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 10.02.2022).

5. Гольчевский Ю. В. Подходы к проектированию и разработке современного корпоративного web-ресурса // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 2. С. 432–440. DOI: 10.18413/2687-0932-2020-47-2-432-440.

6. The web framework for perfectionists with deadlines | Django [Электронный ресурс]. URL: <https://www.djangoproject.com/> (дата обращения: 10.02.2022).

7. Symfony, High Performance PHP Framework for Web Development [Электронный ресурс]. URL: <https://symfony.com/> (дата обращения: 10.02.2022).

8. Laravel — The PHP Framework For Web Artisans [Электронный ресурс]. URL: <https://laravel.com/> (дата обращения: 10.02.2022).

9. Yii PHP Framework [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yiiframework.com/> (дата обращения: 10.02.2022).

10. PostgreSQL: The world's most advanced open source database [Электронный ресурс]. URL: <https://www.postgresql.org/> (дата обращения: 10.02.2022).

11. MySQL [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mysql.com/> (дата обращения: 10.02.2022).

12. XAMPP Installers and Downloads for Apache Friends [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apachefriends.org/> (дата обращения: 10.02.2022).

13. Composer [Электронный ресурс]. URL: <https://getcomposer.org/> (дата обращения: 10.02.2022).

14. Node.js [Электронный ресурс]. URL: <https://nodejs.org/en/> (дата обращения: 10.02.2022).

15. Official CDN of Bootstrap and Font Awesome [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bootstrapcdn.com/> (дата обращения: 10.02.2022).

Использование цифровых образовательных ресурсов в преподавании математики в 5–6-х классах

https://doi.org/10.34130/9785876617361_230

О. В. Вдовина,

магистрант

СГУ им. Питирима Сорокина,

учитель математики

Средняя школа № 17 г. Архангельска

Аннотация. *Применение цифровых образовательных ресурсов представляют возможности для развития самостоятельной деятельности обучающихся. Современное образование ориентировано на развитие тех способностей личности, которые нужны и ей, и обществу в целом. Современная жизнь уже не представляется нам без использования цифровых технологий. Одна из задач образования — это формирование личности, которая способна адаптироваться в современном мире без каких-либо проблем. Целью работы является обоснование необходимости использования цифровых образовательных ресурсов на уроках математики в 5–6-х классах для формирования учебно-познавательной деятельности.*

Ключевые слова: *цифровые образовательные ресурсы*

В соответствии с изменяющейся образовательной ситуацией в нашей стране актуальной проблемой остается создание условий для проявления и развития свойств личности каждого обучающегося, а также наиболее полного раскрытия его творческого потенциала. В постоянно меняющемся мире осуществляется технический прогресс. Современному учителю трудно обойтись без применения цифровых технологий в обучении [3].

Основной формой обучения в современной школе, конечно же, остаётся урок, но урок математики сейчас — это не просто практикум по решению задач. Сегодня урок должен помочь каждому школьнику освоить способы существования в современном обществе: научиться ставить перед собой цели, планировать свою жизнь, прогнозировать возможные ситуации и приобретать опыт по принятию ответственности за свои решения [1].

Цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) — это представленные в цифровой форме фотографии, видеофрагменты, статические и динамические модели, объекты виртуальной реальности и интерактивного моделирования, картографические материалы, звукозаписи, символные объекты и деловая графика, текстовые документы и иные учебные материалы, необходимые для организации учебного процесса [5].

На рисунке представлены типы цифровых образовательных ресурсов, представляющих интерес учителей школьного курса.

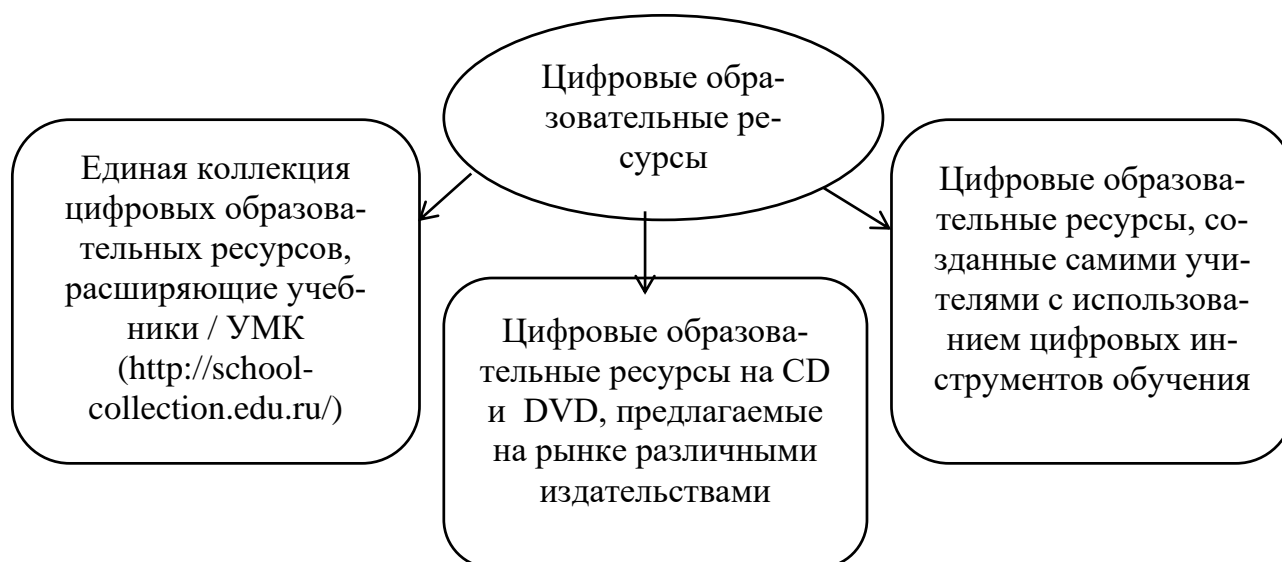

Рис. Цифровые образовательные ресурсы

В настоящее время по математике для 5–6-х классов имеется множество цифровых инструментов обучения (образовательных платформ, сервисов и приложений) в образовательном процессе. При изучении множества различных сервисов видно, что многие из них интерактивные и удобные для использования как учителю, так и обучающимся. Рассмотрим образовательную платформу Учи.ру и цифровой сервис LearningApps.org.

Учи.ру — это интерактивная образовательная онлайн-платформа. Данная платформа имеет ряд преимуществ:

- разнообразные интерактивные задания (олимпиады по математике, BRICSMATH, «Заврики», марафоны «Эра роботов», «Волшебная осень» и др.);
- простой интерфейс (обучающиеся и учителя с легкостью учатся им пользоваться);
- диагностика и мониторинг занятий обучающихся (можно увидеть статистику о выполнении заданий каждого ученика);
- бесплатный доступ ко всем образовательным ресурсам и статистике для учителя;
- возможность подключить весь класс или несколько учеников для выполнения заданий;
- возможность выполнять задания в дистанционной форме или на уроках с любого устройства (телефон, планшет или компьютер).

При подготовке к олимпиадам можно посмотреть задания олимпиад прошлых лет. Имеются различные тематические задания во всех классах.

На уроках часто используется данная платформа при закреплении учебного материала и подготовке к итоговой государственной аттестации [6].

Learningapps.org — это сервис для создания интерактивных учебно-методических пособий по разным предметам. Использование данного сервиса в

сети «Интернет» на уроке позволяет сделать процесс обучения интерактивным, более мобильным, строго дифференцированным, индивидуальным.

Ресурс LearningApps.org является конструктором интерактивных приложений. Использование сервиса бесплатно, требует простой регистрации. Доступ к готовым ресурсам открыт и для незарегистрированных пользователей. Можно использовать задания, составленные другими учителями, скопировав ссылку внизу задания («привязать» означает выводить задание в уменьшенной рамке поверх страницы вашего личного сайта). Можно также скачать любое задание в виде архива файлов и загрузить их на личный сайт.

Зарегистрировавшись, вы получаете возможность создавать и публиковать свои приложения на LearningApps, формировать классы, прикреплять учеников для групповой работы, сохранять в разных форматах: SCORM, iBookAuthor Widjet (для iPad), Developer Source (скачать исходный код приложения как ZIP-файл), сохранение QR-кода как ссылки на задание.

Созданные на данной платформе упражнения можно опубликовать на своих сайтах (блогах), делиться ссылками с коллегами и обучающимися.

Все разработанные упражнения сохраняются в общей базе, позволяя другим коллегам пользоваться вашими наработками, в свою очередь, и вы можете использовать готовые упражнения, разработанные другими педагогами. На данном сервисе имеется более 30 различных интерактивных видов упражнений, пять из них в форме игр для 2–4 участников.

Сервис Learning Apps предоставляет возможность создавать приложения, впоследствии собирая все упражнения, объединенные темой в один блок, что очень удобно. Примером объединения разных заданий является разработанный мною видеоурок по математике в 5-м классе на тему «Виды треугольников» (<https://learningapps.org/display?v=pzq4g08c521>).

При создании заданий можно вставлять видео, изображения, тексты, не только свои, но и с просторов Интернета, вставив ссылку на тот или иной источник.

Приложение можно использовать для закрепления материала, выполнения домашней работы, дополнительных занятий, контроля.

Рассмотренные особенности использования данного сервиса позволяют увидеть, что полноценная работа с Learning Apps возможна при наличии хорошего Интернета и достаточного количества оборудования. При подготовке к уроку нужно учесть возможные проблемы с соединением через Интернет и предусмотреть запасные варианты работы (послать ссылку на задания к уроку через электронную почту или социальные сети) [7].

Любые цифровые образовательные ресурсы имеют свои преимущества и недостатки, но они помогают индивидуализировать образовательный процесс по математике в 5–6-х классах, развивать творчество обучающихся, развивать

учебную самостоятельность и ответственность, предоставляют разнообразные инструменты для продуктивной деятельности.

Использование таких ресурсов на уроках математики способствует изменениям структуры урока, видов учебно-познавательной деятельности и форм (методов) информационного взаимодействия между обучающимся, педагогом и средствами информационно-коммуникативных технологий [2].

Таким образом, использование цифровых образовательных ресурсов в обучении математике в 5–6-х классах дает возможность реализовать системно-деятельностный подход, в результате чего повышается качество обучения. Их применение повышает учебно-познавательную деятельность, мотивацию и обеспечивает активное взаимодействие обучающихся с учебным материалом [4].

Сегодня в школе важно не просто обучение, а непрерывное обучение с внедрением цифровых технологий. За цифровыми технологиями будущее!

1. Киселев Г. М. Информационные технологии в педагогическом образовании [Электронный ресурс] : учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2013. 308 с.

2. Румянцева Е. Л., Слюсарь В. В. Информационные технологии : учеб. пособие / под ред. Л. Г. Гагариной. М.: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2013. 256 с.

3. Советова Е. В. Эффективные образовательные технологии. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 285 с.

4. Тангиров Х. Э., Худойкулов А. С., Курбанов О. Х. Мультимедиа-технологии в преподавании математики в средней школе // Молодой ученый. 2015. № 6 (86). С. 694–696.

5. Федотова Е. Л., Федотов А. А. Информационные технологии в науке и образовании : учеб. Пособие. М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 336 с.

6. <https://uchi.ru/>

7. <https://learningapps.org/>

Модели коммуникативных единиц сквозь призму билингвизма

https://doi.org/10.34130/9785876617361_233

С. Н. Абдуллаев,
профессор,

директор научно-образовательного центра «Ренессанс»

Б. Б. Турганбаева,
аспирант

ИГУ им. К. Тыныстанова

***Аннотация.** В статье обсуждаются вопросы теоретического осмысления моделей простого предложения как основной коммуникативной единицы языка. В билингвальном ключе такие модели четко обнаруживают свою системность. К этому си-*

таксисты пришли в результате эволюции идей структурного синтаксиса, в частности на материале русского языка. Авторы развивают идеи Новосибирской филологической школы. Статья может быть полезной как синтаксистам частных лингвистических традиций, так и специалистам по сопоставительной типологии.

Ключевые слова: коммуникативная единица, модель, структурная схема, пропозиция, система

Объектом анализа являются модели элементарного простого предложения, подразумеваемые как единицы языка. Единицы языка недоступны прямому наблюдению, поэтому объектом наблюдения являются фразы, представленные в текстах. Мы исходим из того, что говорящие строят свои предложения в соответствии с некоторыми образцами, которые закладываются в их сознание в процессе овладения языком в раннем детстве. В человеческой памяти хранится несколько десятков таких активно используемых образцов. Мы владеем этими образцами, умеем в каждом случае выбрать наиболее подходящий и руководствуемся определенными «правилами», когда по избранному образцу строим фразу из конкретных лексических единиц, называющих определенные предметы, признаки, действия. Однако мы не знаем, что представляют собой эти образцы, не знаем правил, в соответствии с которыми реализуем их в своей речи, не осознаем той своей деятельности, которую называем говорением или «речевой деятельностью». Ситуация осложняется, когда человек живет среди двух и более языков.

Разные исследователи по-разному представляют модель предложения и по-разному описывают эту эмпирическую сущность. Этому посвящено немало работ [4, 5; 3 и др.]. Так, Т. П. Ломтев представлял языковые сущности, «образцы», в виде искусственных фраз, в которых устранялось все лишнее и оставались только структурно необходимые компоненты. Например, Иван бьет Петра, Иван дает Петру книгу, Иван режет мясо ножом [4; 5]. Подобные предложения, с одной стороны, обнажают грамматическое устройство образца, наглядно демонстрируя то, что позже будет названо *структурной схемой*, с другой стороны, так же непосредственно выражают определенный синтаксический смысл, то есть намечают некоторый класс ситуаций, которые можно описать таким же способом. Такой способ представления соблазняет своей конкретностью, но он не позволяет детализировать этого представления, не описывает семантических возможностей данного образца.

Можно наметить общие подходы к типологии предложения и классификации русского простого предложения: 1) традиционные взгляды и идеи (Грамматика русского языка, 1954); 2) в основе типологии простого предложения должен лежать предикативный минимум (Н. Ю. Шведова, С. И. Кокорина и др.); 3) идея об информативном минимуме предложения (Л. Теньер, В. Г. Адмони, Н. Д. Арутюнова, И. П. Распопов и др.); 4) в чем-то совпадающие, а в чем-то

отличающиеся концепции от вышеперечисленных (Г. А. Золотова, А. М. Ломов, З. Д. Попова).

В русской синтаксической традиции намечается противостояние двух тенденций: логической и структурно-грамматической. Существуют разные подходы к определению минимума предложения и, соответственно, к определению структурной схемы предложения: 1) структурная схема — это предикативный минимум предложения; 2) структурная схема — это номинативный минимум предложения. Понимание структурной схемы предложения как предикативного минимума воплощено в Грамматике — 70. Все виды русских предложений описаны здесь в виде списка структурных схем. Структурные схемы делятся на два класса: двусоставные и односоставные. Внутри этих классов выделяются подклассы по форме выражения компонентов схемы. Структурные схемы в этой концепции записываются в виде символических формул, в которых определенными символами обозначены компоненты схем по морфологическим признакам (часть речи, ее форма). Она предложила символическую форму представления тех минимальных синтаксических форм, к которым, по ее мнению, можно свести все множество русских предложений. Эти минимальные формы, по сути дела, близки к предикативным узлам предложений, хотя и не тождественны им.

Для решения задачи вскрыть сложные отношения, существующие между конкретным смыслом предложения и его грамматическими категориями, мы отвлекаемся от рассмотрения структурно-синтаксического аспекта, выявляющего формальные особенности предложения; не затрагиваются также актуальное членение предложения и его эмоциональная характеристика.

В. А. Белошапкина сделала следующий очень важный шаг, потребовав от представления о предложении коммуникативной достаточности. Она ввела в него, кроме главных членов, также все структурно необходимые «второстепенные члены» — дополнения. В современной литературе структурно необходимые предметные участники ситуации, описываемой данным предложением-образцом, называются актантами. В соответствии с этим она ввела, наряду с представлением о *минимальной структурной схеме*, представление о *расширенной структурной схеме*, которая также записывается символами. *Расширенной структурной схеме* в принципе уже можно было бы сопоставить определенный синтаксический смысл [3].

Современные синтаксисты отмечают, что в синтаксис вмешивается, как правило, не семантика отдельных слов, а семантика определенных, более или менее общих категорий, например для существительного это одушевленность / неодушевленность, считаемость / несчитаемость, наименование частей тела и др., для глагола — переходность / непереходность, действие / состояние и др. [2]. Лексическая семантика накладывает ограничения на возможность исполь-

зования слова в определенной синтаксической функции. Так, неодушевленные имена существительные малоупотребительны в функции подлежащего при переходном глаголе: *Ветер сломал дерево; Ветром сломало дерево*. В билингвальном ключе такой анализ представляет значительный интерес.

Настоящая статья основывается на положениях и терминологии Новосибирской синтаксической школы, основанной профессором М. И. Черемисиной, подход которой в основных чертах переключается с изложенными выше. По М. И. Черемисиной, основной синтаксической единицей является элементарное простое предложение (ЭПП) [11]. ЭПП как языковая сущность недоступна прямому наблюдению, поэтому его записывают в виде моделей, в которых отражается понимание исследователем структурно-семантического устройства этих языковых объектов.

Мы будем представлять каждое предложение (единицу языка) в качестве его *модели*, которую понимаем как двустороннюю сущность: план ее выражения есть структурная схема, план ее содержания есть пропозиция. Уточним соотношение терминов и понятий: подлинная единица высшего, синтаксического уровня языка есть *предложение* (точнее, *элементарное*, минимальное предложение, в котором представлены необходимые и достаточные компоненты). Но эта единица нам непосредственно *не дана, недоступна*, и потому мы *представляем ее моделью*. Модель — это зафиксированное определенным образом *наше понимание* того, что такое предложение. Поэтому в дальнейшем мы будем пользоваться термином «модель», говоря о единицах языка [7].

Модель предложения — это искусственное построение, *конструкт*, который создается исследователем, лингвистом, в соответствии с тем, как он понимает, представляет себе предложение как единицу языка. Модель не претендует на точное отражение того психического образования, которое хранится у каждого в подсознании, но она должна сделать явными *самые существенные*, с точки зрения говорящего, черты, характеристики этого объекта. ЭПП есть синтаксическая единица языка на уровне простого предложения. Одному предложению как единице языка может соответствовать бесконечное множество конкретных речевых построений [6]. Элементарным мы называем простое предложение минимального состава, содержащего предикат и все его актанты [9].

Модель ЭПП фиксирует необходимые компоненты синтаксической единицы, которые представляются с помощью традиционных «символов классов слов» [11, с. 58]. Подобный подход к описанию структурно-семантического устройства предложений позволяет за пестрым, поистине бесконечным множеством фраз увидеть небольшое число минимальных «образцов», к которым это разнообразие можно и нужно свести, чтобы понять их истинную природу [12, с. 47]. План выражения ЭПП можно представить в виде структурной схемы. Пла-

ном же содержания ЭПП является пропозиция — абстракция, которая соответствует смыслу предложения как знака языка [11, с. 47].

Подводя итоги, можно сказать, что каждый язык формирует свою систему моделей коммуникативных единиц [1; 8; 10]. Поэтому первым шагом при билингвальном подходе является сопоставление инвентарного списка таких моделей. Если речь идет о неродственных языках, то здесь откроются многие различия.

1. Абдуллаев С. Н. Модели простого предложения в современном уйгурском языке // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 36–46.

2. Абдуллаев С. Н. Синтаксис // Строй уйгурского языка. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 344–464.

3. Белошапкова В. А. Расширенные структурные схемы русского предложения // Русский язык за рубежом. 1979. № 5. С. 63–68.

4. Ломтев Т. П. Основы синтаксиса современного русского языка. М., 1958. 159 с.

5. Ломтев Т. П. Предмет и смысл языковых выражений // Исследования по современному русскому языку. М., 1970. С. 132–148.

6. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса. М., 1974. 98 с.

7. Серээдар Н. Ч., Черемисина М. И., Скрибник Е. К. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск, 1996. 173 с.

8. Скрибник Е. К. К описанию системы моделей простого предложения в мансийском языке (предложения с именным сказуемым) // Системность на разных уровнях языка (на материале языков Сибири). Новосибирск, 1990. С. 59–68.

9. Геньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988. 656 с.

10. Турганбаева Б. Б. Система моделей простого предложения в современном уйгурском языке // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири. Абакан, 2021. С. 71–76.

11. Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения (на материале языков Сибири) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1995. Вып. 1. С. 3–21.

12. Черемисина М. И., Скрибник Е. К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 4. С. 46–57.

ЧАСТЬ 4. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

О влиянии градиента концентрации металла на ФМР в композитных пленках

https://doi.org/10.34130/9785876617361_238

Л. Н. Котов,

*профессор, зав. кафедрой радиофизики и электроники
СГУ им. Питирима Сорокина*

В. С. Власов,

доцент

СГУ им. Питирима Сорокина

В. А. Устюгов,

доцент

СГУ им. Питирима Сорокина

А. А. Уткин,

ст. преподаватель

СГУ им. Питирима Сорокина

П. Д. Ковалёв,

студент

СГУ им. Питирима Сорокина

Аннотация. Работа посвящена исследованию магнитных характеристик металл-диэлектрических композитных пленок и их связи с градиентом содержания металлической фазы. Показана связь между величиной градиента концентрации металла и наличием доменной магнитной структуры в пленках. Исследованы ширина и положение линии ферромагнитного резонанса для двух серий пленок с однородной структурой и высоким градиентом концентрации металла.

Ключевые слова: нанокompозиты, ферромагнитный резонанс, тонкие пленки

Композиционные материалы с наноструктурой много десятилетий привлекают исследователей благодаря уникальным электромагнитным и механическим свойствам, расширяющимся сферам применения, а также благодаря сопутствующим исследованиям фундаментальных вопросов физики конденсированного состояния [1–4]. В частности, тонкие композитные пленки находят свое применение в таких областях, как конструирование новых датчиков на базе микроэлектромеханических систем, создание управляемых фильтров элек-

ромагнитного излучения для систем связи и радиолокации, разработка наноразмерных приводов для управления биофизическими объектами. Магнитные свойства таких систем, как известно, существенно отличаются от свойств массивных образцов тех же веществ и сильно зависят от размеров (вплоть до потери ферро- или антиферромагнитных свойств), от методов получения, формы, относительного положения в несущей матрице, свойств самой матрицы (например, речь может идти об углеродной двумерной матрице). По этой же причине усложняется задача управления магнитными частицами (намагничивание, перемангничивание), а также контроля их свойств.

Настоящая работа посвящена исследованию особенностей СВЧ магнитных характеристик металл-диэлектрических композитных пленок состава $\{(Co_{0.44}Fe_{0.36}B_{0.2})_x+(SiO_2)_{(1-x)/3}\}$. Было изготовлено две серии пленок указанного состава. Серия LG характеризуется малым градиентом концентрации металлической фазы: изменение концентрации металла в пределах $0.5 \div 0.92$ атомных долей происходит вдоль длины листа лавсана, составляющей 297 мм. Напротив, серия HG характеризуется изменением концентрации металла в пределах $0.25 \div 0.85$ атомных долей вдоль листа длиной 48 мм, т. е. имеет существенный градиент концентрации металлической фазы. Нанесение пленок осуществлялось на лавсановые подложки методом ионной бомбардировки мишеней металлических сплавов $Co_{41}Fe_{39}B_{20}$ и навесок из диэлектрика SiO_2 .

Толщины и состав образцов определялись с помощью сканирующего электронного микроскопа TESCAN MIRA3. Резонансные характеристики, а именно полуширина линии ФМР и значение резонансного поля пленок, были измерены при комнатной температуре с помощью радиоспектрометра РЭ-1306 (частота переменного поля составляла $f = 9.36$ ГГц). Постоянное подмагничивающее поле в эксперименте было направлено касательно к плоскости пленки, переменное магнитное поле было направлено также в плоскости пленки перпендикулярно подмагничивающему.

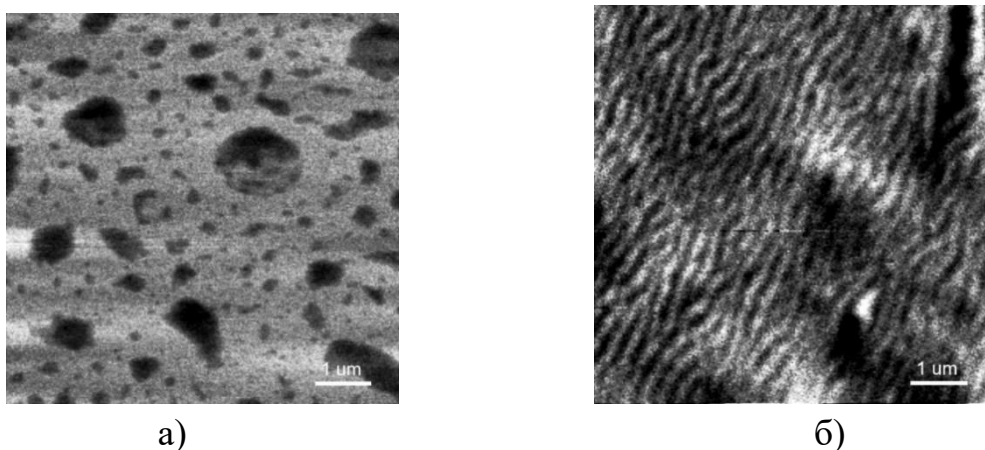

Рис. 1. Изображения атомно-силовой микроскопии (магнитный контраст) нанокompозитных пленок серий а) HG и б) LG

Исследование магнитной структуры поверхности пленок производилось атомно-силовым микроскопом (АСМ) ARIS-3500 (Burleigh Instrument Co, США) с максимальным полем сканирования 70×70 мкм.

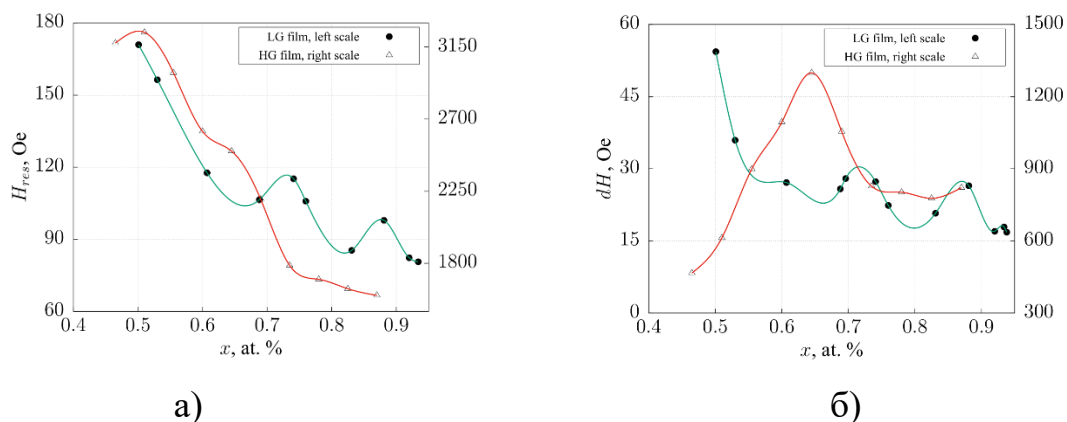

Рис. 2. Положение пика (а) и ширина линии (б) ФМР нанокompозитных пленок серий HG и LG

Из изображений АСМ (рис. 1) видно, что пленки серии LG с более однородным распределением металлической фазы обладают ярко выраженной доменной структурой полосового типа. Средняя длина домена составляет 2.5 мкм, средняя ширина — 0.25 мкм. Пленки серии HG, в которых значение градиента концентрации металла в 6 раз превышает таковое в предыдущем случае, доменной структурой не обладают. Ее отсутствие связано, по-видимому, в первую очередь с сильной наведенной поверхностной анизотропией.

Существенные различия магнитных структур, выявленные методом АСМ, проявляются и в результатах спектроскопии пленок. На графиках (рис. 2) показаны концентрационные зависимости положения и ширины резонансной линии ФМР для образцов обеих серий пленок. Можно видеть, что на графике, построенном для пленок серии HG, зависимость ширины линии от концентрации металла имеет характер, аналогичный для однородно намагниченных композитных пленок: при низких концентрациях металла основной вклад в ширину резонансной линии вносит дипольное уширение, связанное со сложной формой и конфигурацией соединений гранул, при высокой концентрации, особенно за порогом перколяции, когда обмен между гранулами происходит не только за счет туннелирования электронов, но и напрямую из-за их объединения в крупные структуры, доминирует обменное сужение. Пленки серии LG благодаря наличию доменной структуры обладают существенно более узкой линией ФМР.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №21-72-20048).

1. Рыльков В. В., Николаев С. Н., Демин В. А. и др. Транспортные, магнитные и мемристивные свойства наногранулированного композита $(\text{CoFeB})_x(\text{LiNbO}_y)_{100-x}$ // ЖЭТФ. 2018. Т. 153. № 3. С. 424.

2. S. Bedanta, A. Barman, W. Kleemann et al. Magnetic Nanoparticles: A Subject for Both Fundamental Research and Applications // Journal of Nanomaterials. 2013. Vol. 952540. P. 22.

3. Kotov L. N., Vlasov V. S., Turkov V. K. et al. Influence of Annealing on Magnetic, Relaxation and Structural Properties of Composite and Multilayer Films // JNN. 2012. Vol. 12. No 2. P. 1696.

4. Kotov L. N., Turkov V. K., Vlasov V. S. et al. Relaxation of magnetization in thin composite $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$ films // Materials Science and Engineering. 2006. Vol. 442. No 1. P. 352.

Разработка методик исследования тонких плёнок методами сканирующей электронной микроскопии

https://doi.org/10.34130/9785876617361_241

А. А. Уткин,

ст. преподаватель

СГУ им. Питирима Сорокина

Л. Н. Котов,

профессор

зав. кафедрой радиофизики и электроники

СГУ им. Питирима Сорокина

С. А. Попов,

студент

СГУ им. Питирима Сорокина

Аннотация. Проведены исследования металл-диэлектрических пленок на сканирующем электронном микроскопе (СЭМ). Были изучены химические составы элементов и линейные размеры металл-диэлектрических композитных пленок $(\text{CoFeZr-Al}_2\text{O}_3)$, (CoFeB-SiO_2) , $(\text{CoTaNb-Zr}_2\text{O}_3)$. Для измерений толщин пленок на тонкой лавсановой подложке был разработан и опробован метод «соскребания» плёнки с подложки.

Ключевые слова: наноконпозиты, тонкие пленки

Размеры отдельных магнитных металлических и диэлектрических областей для большинства составов композитных пленок составляют от 10 до 300 нм. Композитные плёнки, включающие в себя наноразмерные частицы, обладают комплексом уникальных физических свойств. Определение толщины и состава

вов имеет большое значения для анализа результатов физических экспериментов различных объектов, в том числе и металл-диэлектрических композитных плёнок. Одной из наиболее продвинутых методик является метод энергодисперсионного анализа, реализуемого на сканирующем электронном микроскопе (СЭМ). Целью данной работы является разработка методов по исследованию химического состава и толщины тонких металл-диэлектрических плёнок. Для этого необходимо провести статистическое исследование большого объёма данных, полученных в результате экспериментальных измерений на сканирующем электронном микроскопе MIRA3. При проведении исследований на электронном микроскопе были изучены химические составы элементов и линейные размеры трёх серий металл-диэлектрических композитных пленок с составами $(\text{CoFeZr}+\text{Al}_2\text{O}_3)$, $(\text{CoFeV}+\text{SiO}_2)$, $(\text{CoTaNb}+\text{Zr}_2\text{O}_3)$. Для измерений толщин композитных пленок на тонкой лавсановой подложке был разработан и опробован метод «соскребания» плёнки с подложки. Вследствие ограниченного размера камеры и предметного столика СЭМ плёнка была поделена и разрезана на участки $2 \times 2 \text{ мм}^2$ вдоль длинной стороны листа, всего получилось от 100 до 150 кусочков (в зависимости от начального размера листа конкретного образца). С каждого участка снималось по 10 рентгеновских спектров. Из полученных данных, используя критерии Ирвина и Романовского, исключались грубые погрешности и выбросы, а для оставшихся были вычислены математическое ожидание и среднеквадратичное отклонение. Далее эксперимент повторялся, но с одного участка снималось только 3 спектра, значения которых усреднялись, и находилась погрешность как среднеквадратичное отклонение. Сравнение полученных результатов показано на рис. 1.

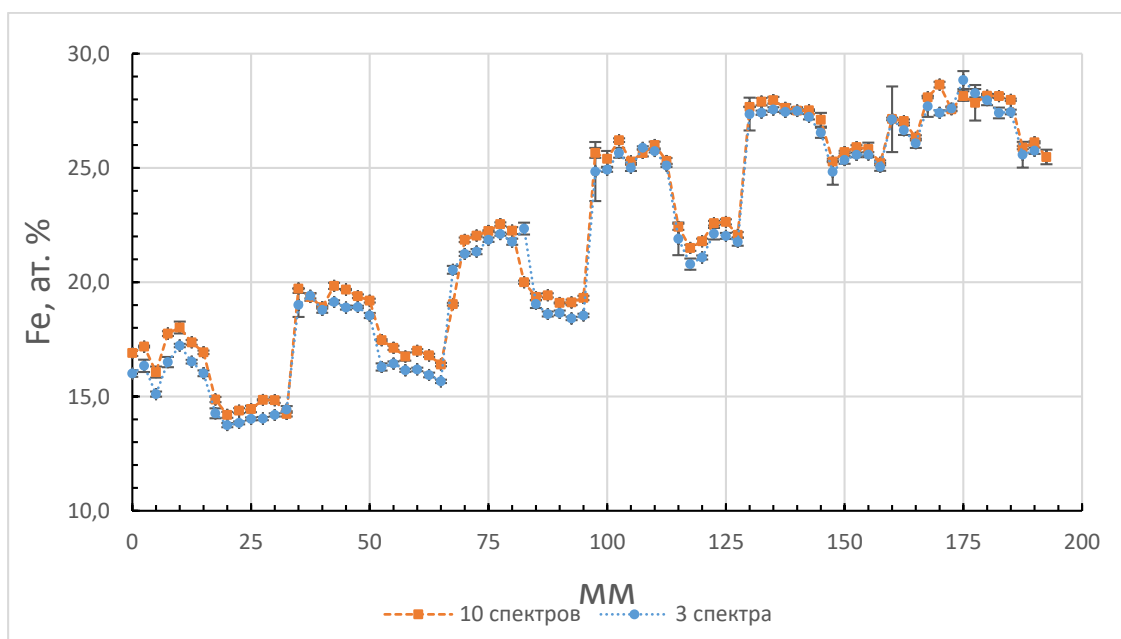

Рис. 1. Процентное содержание атомов Fe в образце. По оси абсцисс –координаты в миллиметрах по длине исходного образца

Для измерения толщин, полученных в предыдущем эксперименте, маленькие участки плёнок на подложке из ситалла располагались одна на другой, как «сендвич», и ставились вертикально, торцом к зонду микроскопа, напылялись тонким слоем углерода для получения стабильного и чёткого электронного снимка поверхности (рис. 2). Используя встроенные в ПО микроскопа инструменты проводились измерения толщины напылённого слоя металл-диэлектрической композитной плёнки (рис. 3).

Рис. 2. Снимок «сендвича» из плёнок, напылённых на ситалле

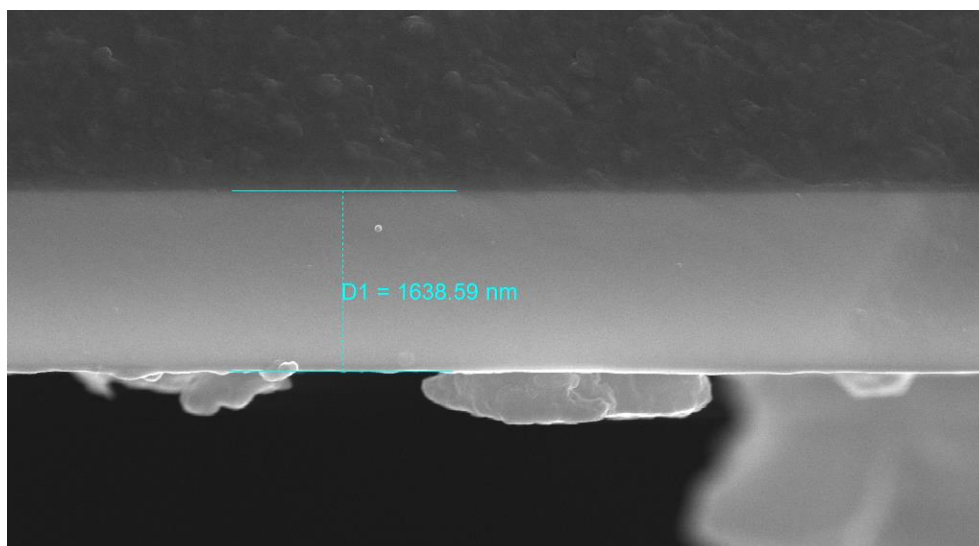

Рис. 3. Снимок плёнки, напылённой на ситалле

Вследствие высокой гибкости и пластичности тонкой лавсановой подложки метод, применённый выше, не мог быть использован: сама плёнка скручивалась, углеродный скотч налипал и «набегал» на плёнку, всё это не давало зафиксироваться на необходимом участке для получения хорошего снимка (рис.

4). На краях образцов были обнаружены «обломки» плёнки, образовавшиеся вследствие разрезания листа лавсана, и тогда был предложен другой метод исследования: кусочек образца на лавсановой подложке фиксировался над поверхностью предметного столика СЭМ, проклеенного двухсторонним углеродным скотчем. Далее с использованием тонкого и острого лезвия с торца кусочка соскребаются микроскопические частички непосредственно слоя металл-диэлектрической плёнки. Вследствие хрупкости поверхности слоя металл-диэлектрической плёнки и прочности полимерной структуры подложки из лавсана на углеродный скотч попадают и приклеиваются только микроскопические осколки плёнки (рис. 5). Излишки, не приклеившиеся к предметному столику, сдуваются струёй сжатого воздуха. Также стоит отметить, что данный метод не требует предварительной подготовки образцов в виде напыления тонкого проводящего слоя, что значительно упрощает и ускоряет исследования по определению толщины плёнок.

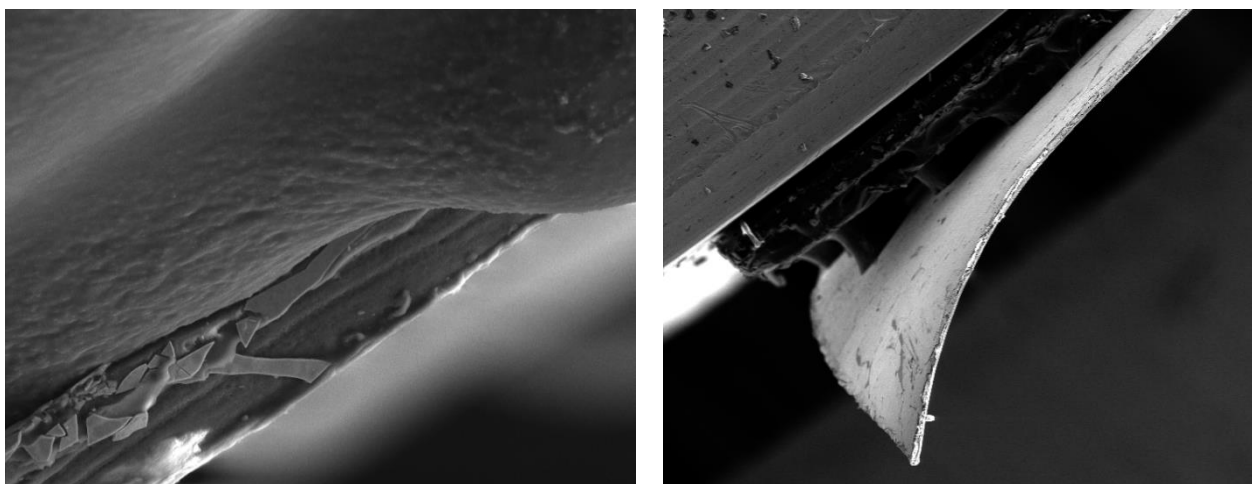

Рис. 4. Снимки плёнки на лавсане приклеенных к углеродному скотчу с эффектом «набегания» скотча и изгибом плёнки и «обломками» плёнки

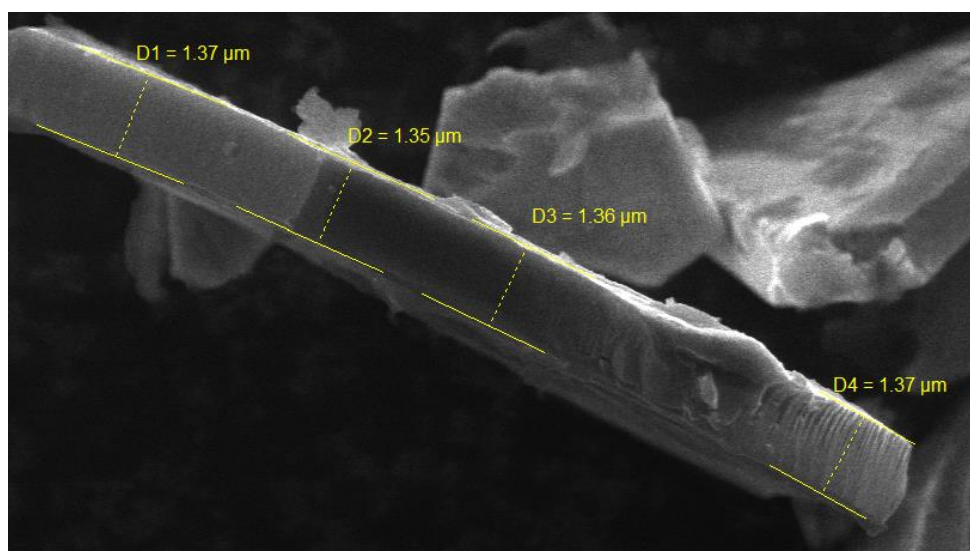

Рис. 5. Снимок осколка плёнки соскреблёного с лавсановой подложки

Для обоих методик производилось по 10 измерений на каждом участке 2x2 мм². Вычислялись математическое ожидание и среднеквадратичное отклонение.

Как видно из сравнения результатов, при исследовании химического состава результаты, полученные при снятии 10 и 3 спектров, совпадают в пределах погрешностей, а значит, нет необходимости производить лишние измерения и ограничиться лишь тремя спектрами на участок, что значительно ускоряет работу, упрощает анализ данных и уменьшает вероятность ошибок при их обработке. Аналогичные выводы можно сделать для измерений толщин до 50 нм тонких пленок. Новый метод «соскребания» плёнки с подложки удобен при измерениях толщин тонких структур напылённых на гибкую тонкую подложку (например, лавсан) и будет применяться в дальнейших исследованиях.

Авторы выражают глубокую благодарность Наталье Алексеевне Михальченко за помощь в приобретении и покупке электронного сканирующего микроскопа TESCAN MIRA3, на котором были выполнены все исследования.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №21-72-20048) в рамках научно-образовательного центра «Российская арктика: новые материалы, технологии и методы исследования».

Хоррор как жанр видеоигры

https://doi.org/10.34130/9785876617361_245

Е. А. Теплыгина,
магистрант
СГУ им. Питирима Сорокина

Аннотация. *Статья посвящена анализу хоррора как видеоигрового жанра. Цель исследования — определение значения видеоигр в жанре хоррор в социокультурной системе. Рассмотрены понятие и особенности жанра хоррор. Большое внимание уделено истории развития хоррор-видеоигр, основным художественным образам, мнениям исследователей на тему влияния хоррор-видеоигр на индивида. Делается вывод о том, что, являясь неотъемлемой частью современной культуры, хоррор-видеоигры фиксируют постоянно изменяющиеся проблемы и страхи в обществе, предлагают новые способы их преодоления.*

Ключевые слова: хоррор, ужас, жанр, видеоигры, страх

Страх, главной функцией которого изначально было предупреждение опасности, с течением времени приобретает различные формы воплощения в мировой культуре. В настоящее время страх, являясь неотъемлемым элементом од-

ного из самых популярных жанров — хоррора (от англ. horror — ужас), берётся на вооружение массовой культурой, призванной развлекать, изумлять или пугать публику. В видеоиграх жанр хоррор также получил своё развитие.

За последние пятнадцать-двадцать лет видеоигры стали крупнейшей культурной индустрией. Сегодня видеоигры мыслятся как «техно-художественные гибриды в культурном мире человека как человека играющего» [1, с. 54]. Начало исследований видеоигр заложил выход первого номера международного интернет-журнала Game Studies в 2001 г.

Зачастую видеоигры в жанре хоррор строятся на излишнем использовании элементов жестокости, что, в свою очередь, вызывает многочисленную критику. Всё чаще говорится о негативном влиянии хоррор-видеоигр на восприятие и поведение современного индивида, а сам хоррор как жанр объявляется чуть ли не «сатанинским» [3]. Возникает вопрос: имеет ли хоррор как видеоигровой жанр какое-либо социокультурное значение?

В 1970-х гг. экспертами было обнаружено, что целевой аудиторией хоррора являются подростки и молодёжь. С этого времени началось серьёзное интеллектуальное осмысление данного жанра, начали развиваться мнения, что его можно и нужно подробно анализировать.

Что же такое хоррор? Несмотря на то что учёные дают различные трактовки данного понятия, хоррор можно определить как жанр, «имеющий целью напугать слушателя — читателя — зрителя, вселить чувство тревоги и страха, создать напряжённую атмосферу ужаса или мучительного ожидания ужасного, передавая так называемый эффект "саспенс" (от англ. suspense — неопределённость, тревожное ожидание)» [9, с. 140].

Существуют разные мнения относительно того, можно ли вообще рассматривать хоррор в качестве самостоятельного жанра, однако все теоретики согласны с тем, что его основополагающим признаком является акцент на переживании реципиентом конкретной эмоции — страха. Например, А. Гусев отмечает, что основу данного жанра, в первую очередь, составляет нагнетание страха, а сюжетная конкретика здесь всегда отходит на второй план [2]. Среди других особенностей жанра хоррор выделяют: наличие сверхъестественных существ или людей с психическими расстройствами, обязательное присутствие монструозного, отсылка к архаичным мотивам, саспенс и пугающие сцены в повествовании, пугающее звуковое / музыкальное сопровождение, наличие бинарных оппозиций («жертва-палач», «жизнь-смерть»), нарушение границ, запретов и табу и др. [4, с. 113–114].

Истоки жанра хоррор можно проследить в фольклоре, религиозных верованиях и бытовых суевериях различных народов, средневековых рассказах, готическом романе конца XVIII в., литературе ужасов. Со временем хоррор получил своё развитие в кинематографе, фотографии, комиксах и т. д.

История хоррора как видеоигрового жанра начинается с 1980-х гг. Первые хоррор-видеоигры создавались для различных игровых консолей, игровых автоматов и ранних моделей PC: *Uchuu Yūsousen Nostromo* (1981), *Haunted House* (1981), *Sweet Home* (1989) и др. В большинстве своем они были основаны на блужданиях по населённым различными монстрами зданиям. Спустя десятилетие в хоррор-видеоиграх повысилась роль решения головоломок, усложнилось выживание персонажей, расширились варианты концовок, на которые игрок оказывал непосредственное влияние. Знаковыми в этот период явились такие игры, как *Alone in the Dark* (1992), *Resident Evil* (1996), *Silent Hill* (1999), приёмы и идеи которых до сих пор используются при разработке хоррор-видеоигр. В 2000-х гг. совершенствуются элементы графики и геймплея. Отличительной чертой современных хоррор-игр является то, что по сравнению с классическими аналогами практически отсутствует необходимость в поиске и создании новых образов, мотивов, приёмов и т. д. Разработчики этого времени часто обращаются к старой школе, совмещая традиционные и инновационные задумки.

Кроме того, видеоигры в жанре хоррор заимствуют элементы многих других жанров, по этой причине они весьма разнородны и включают в себя множество поджанров: *survival horror* (с англ. — «ужас выживания»), психологический хоррор, экшн-хоррор, хоррор-шутер, хоррор-квест / визуальный роман и др. Для каждого из них характерны те или иные художественные приёмы, связанные с интерфейсом, организацией пространства, геймплеем, звуковым оформлением. Как отмечает В. В. Кириченко, «на современном этапе развития игровой индустрии жанр хоррор встречается в чистом виде только в малобюджетных проектах, чаще всего наблюдается некоторый синтез» [5, с. 164].

В жанре хоррор ключевой является фигура монстра. Современные хоррор-видеоигры изобилуют всевозможными образами монстров: зомби (серия игр *Resident Evil*, 1996-2021), инопланетных чудовищ (*Alien: Isolation*, 2014), вампиров (*Resident Evil Village*, 2021), вендиго (*Until Dawn*, 2015), мутантов (*Penumbra: Black Plague*, 2008), палачей (*Silent Hill 2*, 2001), хтонических существ (*Call of Cthulhu*, 2018), ведьм (*Left 4 Dead*, 2008), призраков (*Daylight*, 2014) и прочими. Многие из них являются репрезентацией архаических страхов и обитают в жанре хоррор со времени его возникновения.

Современная эпоха вырабатывает новые образы вследствие возникновения новых социальных страхов. Например, в 2009 г. в сети «Интернет» был создан вымышленный образ Слендермена, который в скором времени был использован в видеоиграх (*Slender: The Arrival*, 2013). Слендермен представляет собой длинного и тощего безликого мужчину в строгом чёрном костюме с длинными щупальцами. Согласно вымышленной легенде, Слендермен не только похищает детей, но и, обладая телепатическими способностями, имеет возможность манипулировать человеческой памятью. Образ Слендермена отражает современ-

ные социальные страхи: в условиях информационного общества люди боятся опасности постоянного контроля, а также манипуляций с их сознанием.

Необходимо отметить, что имеющиеся в научной среде взгляды исследователей, затрагивающих тему влияния хоррор-видеоигр на молодое поколение, крайне противоречивы. Так, К. С. Шаров говорит о том, что современные видеоигры (в том числе хоррор-видеоигры), характеризующиеся отталкивающей антиэстетикой, деформируют систему человеческих ценностей, а также транслируют в реальную жизнь агрессивное, антигуманное поведение [10, с. 16, 19]. В то же время другие исследователи считают, что «игры лишь отражают тот градус реального насилия, который существует в обществе» [1, с. 70]. Несмотря на то что человек в игровой процесс погружается гораздо глубже, чем, например, при обычном просмотре фильмов ужасов, полного вживания не происходит, следовательно, полученные в игровом мире впечатления он не переносит в реальную жизнь.

По словам мастера ужасов Г. Ф. Лавкрафта, страх — это «самое древнее и сильное из человеческих чувств» [6]. Это означает, что преодолеть его достаточно трудно. Согласно некоторым исследователям, «видеоигры — это тот метод борьбы со страхом и смертью, который является одним из приемлемых для индивида в современном мире» [8, с. 58]. Искусство страха, по мнению канадского исследователя Б. Перрона, является игровой деятельностью, поскольку ужасное помещается в вымышленный, игровой мир [7, с. 39–40]. По этой причине он считает видеоигры одним из лучших способов по преодолению различных фобий. Также Б. Перрон отмечает, что видеоигры предоставляют игроку совершенно новый опыт в переживании страха за счёт своего интерактивного характера [7, с. 34–35]. Хоррор-игры дают возможность человеку в безопасном окружении понять, что такое страх, каковы причины его возникновения, способы его преодоления и т. д. По нашему мнению, в этом и заключается социокультурное значение хоррор-видеоигр.

Видеоигры заимствуют различные приёмы фильмов ужасов, а также вбирают в себя сюжеты и мотивы художественной литературы ужасов и фольклора. Фольклор открывает широкие возможности для развития жанра хоррор. К примеру, пермской студией «Мортёшка» были созданы игры «Человеколось» (2017) и «Чёрная книга» (2021). Первая игра основана на мифологии финно-угорских народов, вторая — на русском фольклоре и коми-пермяцкой мифологии. Несмотря на то что в данных играх заявлен жанр авантюры, есть в них и элементы хоррора (мрачная и мистическая атмосфера игр, наличие сверхъестественных существ, отсылка к архаичным мотивам, местами тревожное музыкальное сопровождение и т. д.). Можно сказать, что здесь наблюдается некий сплав жанров. Появление подобных игр, являющихся попыткой художествен-

ной реконструкции мифологических сюжетов, открывает широкие перспективы для развития хоррор-видеоигр.

Подводя итог, необходимо отметить, что хоррор как жанр видеоигры имеет глубокие культурные корни. Развиваясь, он многое заимствует из литературы, кинематографа, фольклора, а также из многих других жанров. Образы и приёмы жанра хоррор в видеоиграх весьма разнообразны. Являясь неотъемлемой частью современной культуры, хоррор-видеоигры фиксируют постоянно изменяющиеся проблемы и страхи в обществе, предлагают новые способы их преодоления.

1. Галкин Д. В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования // Гуманитарная информатика. 2007. № 3. С. 54–72.

2. Гусев А. Спасение по правилам: Хоррор // Сеанс. 2011. URL: <http://seance.ru/blog/horror/> (дата обращения: 04.01.2022).

3. Дворцов В. Сатанинская природа хоррора. Реставрация смыслов. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2019/08/26/sataninskaya_priroda_horror/ (дата обращения: 09.01.2022).

4. Ионов А. Ю. Определение жанра хоррор на основе жанровой теории Рика Олтмена // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 2. С. 107–114.

5. Кириченко В. В. Звуковая парадигма в видеоиграх жанра хоррор // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2019. № 3. С. 156–175.

6. Лавкрафт Г. Ф. Сверхъестественный ужас в литературе. URL: http://lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/sverhestestvennyj_uzhas_v_literature.txt (дата обращения: 19.01.2022).

7. Перрон Б. Silent Hill. Навстречу ужасу. Игры и теория страха / [пер. с англ. М. В. Бочарова]. М.: Эксмо, 2020. 288 с.

8. Петев Н. И. Феномен страха и смерти в видеоиграх // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 3 (34). С. 48–63.

9. Суханова Е. А. Типология и характерные черты хоррор-дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6–3 (60). С. 139–142.

10. Шаров К. С. Повернутые на игре. Об этике современных компьютерных игр // Ценности и смыслы. 2013. № 6 (28). С. 8–21.

Продукты, создаваемые искусственным интеллектом, как объекты интеллектуальной собственности

https://doi.org/10.34130/9785876617361_245

В. Н. Пахомов,
аспирант
СГУ им. Питирима Сорокина

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы, затрагивающие аспект развития института интеллектуальной собственности в нашей стране. Автор, определяя основные свойства интеллектуальной собственности, а также выделяя её главные объекты правового регулирования, приводит примеры того, какие проблемы могут возникнуть при условии, что указанные объекты лишены эффективной защиты. Автор в числе прочих проблем выделяет одну из самых актуальных на данный момент — проблему использования продуктов интеллектуальной собственности в сети «Интернет». Здесь, по мнению автора, необходимо разрабатывать (совершенствовать) новые регуляционные механизмы, позволяющие более плотно контролировать процессы, связанные с использованием продуктов интеллектуальной собственности, а также выявлять факты нарушений прав собственности, совершаемых в отношении данных объектов.

Ключевые слова: право собственности, интеллектуальная деятельность, правовые механизмы, законодательное регулирование, информация, безопасность

Интеллектуальная собственность есть плод развития творческой мысли, выраженной автором и закреплённой посредством специальных правовых положений [4, с. 744]. Основные характеристики интеллектуальной собственности:

- неосязаемость. В данном случае продукт результата интеллектуальной собственности не имеет таких же очертаний, как и вещь. В свою очередь, данное свойство, в отличие от свойств вещи, выступающей по общему правилу предметом права собственности, позволяет использовать данный продукт неограниченному кругу лиц;

- абсолютность интеллектуальной собственности. Указанное свойство свидетельствует о том, что объект интеллектуальной собственности имеет только одного правообладателя, а его использование возможно только по разрешению;

- интеллектуальная собственность нематериальна, но с объективной точки зрения отнесена законодателем именно к материальным объектам [6, с. 246].

Между тем право интеллектуальной собственности охраняется законом, а потому продукт её развития должен иметь конкретные очертания (параметры), чтобы зарегистрировать его. Основное отличие продуктов интеллектуального творчества заключается в том, что они являются следствием приложения именно индивидуальной мысли.

В ст. 1225 Гражданского кодекса РФ [2] дается характеристика таких предметов, которые, согласно позиции законодателя, определяются в качестве результатов интеллектуальной деятельности, а также приравненных к ним средств индивидуализации со стороны юридических лиц. В частности, к таким могут относиться:

1) произведения в какой-либо научной области, а также литературное произведение или предмет искусства;

2) компьютерные программы;

3) различные информационные базы;

4) исполнение какого-либо отдельного сегмента творчества;

5) фонограммы;

6) радиосообщение, а также телетрансляция;

7) технические изобретения или научные исследования и др.

Вместе с тем, учитывая столь категоричный подход в её правовой идентификации, а также достаточной правовой определенности относительно остальных объектов гражданско-правового оборота, стоит отметить, что на практике предметы интеллектуальной собственности порождают спорные отношения и нередко становятся источником различных проблем.

Как утверждает исследователь Е. Ю. Кутовская, несмотря на стремление отечественного законодателя (учитывая прежде всего западный опыт) постигнуть основы интеллектуально-правового развития общества, а также внести полную ясность в вопросы правовой координации легитимного использования продуктов интеллектуальной деятельности, наша страна пока еще не смогла решить все проблемы, которые возникают в указанной сфере. Отдельно стоит выделить то, что данные проблемы, прежде всего из-за нарушения патентных прав, к которым, как правило, относят такие аспекты интеллектуального оборота, как нарушение авторских прав в области использования товарных знаков, создают огромные финансовые издержки для множества российских предприятий [5, с. 4].

Так, одной из основных проблем является невозможность охвата со стороны законодателя всех сфер социального развития при определении условий образования интеллектуальной деятельности. В частности, задачей первостепенной важности становится защита тех предметов, которые стали результатом научной деятельности, осуществляемой в интернет-пространстве. Затрагивая данный аспект, стоит отметить, что на настоящий момент в конструктиве установления способов защиты применяются следующие: коммерческая тайна, авторское право и, соответственно, патент на использование. Кроме указанных, можно еще и упомянуть такие, как административная защита (в частности, введение специального режима конфиденциальности), морально-этический заслон,

физический барьер, а также техническая защита (специальные средства акустического, радиотехнического и электромеханического характера).

Однако, учитывая, что развитие Интернета, по сути, протекает неконтролируемо со стороны гражданско-правового регулятора, специалистам в области авторского права все чаще приходится сталкиваться с проблемами эффективной защиты интересов правообладателей интеллектуальной собственности. В частности, программы, используемые в сети, позволяют беспрепятственно копировать любую информацию и потом распространять её по невысокой цене. И важно хорошо понимать, что таким образом нарушается тонкая грань между тем, что называется «легитимным распространением автором прав интеллектуальной собственности на определенную информацию» [1, с. 84], и желанием со стороны иных лиц развивать творческую активность, используя ту же самую информацию. Таким образом, основной проблемой в сфере защиты интеллектуальных прав собственности в сети «Интернет» является отсутствие конкретной правовой обусловленности среди её пользователей относительно правильности (законности и обоснованности) распространения конкретной информации. К примеру, если взять сведения, которые поступают туда посредством реализации своих трудов со стороны какого-либо ученого или исследователя, то вопрос получения материальной выгоды от такого использования практически минимален. Учитывая данное, необходимо провести унификацию законодательства, регулирующего правовое положение авторов, а также выработать механизм, позволяющий фиксировать последствия неразрешенного использования предметов интеллектуальной собственности. Кроме этого, стоит разработать отдельные сайты или приложения, позволяющие обеспечивать техническую и программную защиту. Отдельное внимание следует уделить вопросу юридической защиты правообладателей по данному вопросу. В частности, развивать отдельную судебную инстанцию, рассматривающую дела, возникающие из отношений регулирования прав интеллектуальной собственности, по аналогии с судами в странах Западной и Восточной Европы [3, с. 144]. Указанные инстанции не просто рассматривают дела, связанные с нарушением авторских прав, но и аккумулируют практику по указанной тематике, анализируют её и на основании полученного определяют основные направления развития законодательства.

1. Бучинская М. К., Савченко И. Н. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в сети «Интернет» // Вестник магистратуры. 2021. № 1–4(112). С. 83–85.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

3. Горшков А. О. Защита авторских прав: правоприменительные инструменты в международном праве и российском. Почему они не работают в Российской Федерации? // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 137–149.

4. Дадалко В. А., Сергеев А. Ю. Система организации и распоряжения правом на объекты интеллектуальной собственности // Ученый совет. 2021. № 10. С. 744–753.

5. Кутковская Е. Ю. Интеллектуальная собственность и проблемы ее защиты // Современные научные исследования и инновации. 2021. –№ 7 (123).

6. Рарова Е. С. Проблема защиты прав интеллектуальной собственности // Трибуна ученого. 2021. № 2. С. 245–250.

Программные решения для защиты данных в корпоративных информационных системах малого и среднего бизнеса

https://doi.org/10.34130/9785876617361_253

А. М. Конаков,
студент

СГУ им. Питирима Сорокина

Н. Р. Оленева,

ст. преподаватель

СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** В статье представлен подбор наиболее распространенных инструментов и средств защиты информации, обеспечивающих безопасность корпоративной информации в компаниях среднего и малого бизнеса.*

***Ключевые слова:** защита информации, корпоративные информационные системы, малый и средний бизнес, программные средства защиты*

Ошибочно считать, что компании с небольшим количеством персонала менее подвержены атакам киберпреступников в отличие от крупных корпораций. Современные методы ведения компьютерных атак уже автоматизированы, и специальные боты ищут уязвимости всех доступных узлов сети, не выбирая предварительной цели. Кроме того, по мнению киберпреступников, компании среднего и малого бизнеса легче атаковать, так как они имеют слабую защиту или не имеют ее вообще [1].

Действительно, вопросы обеспечения информационной безопасности в небольших компаниях отходят на задний план или вообще не решаются, так как руководство не придает особого значения вопросам обеспечения защиты своих ресурсов от несанкционированного доступа, считая это несущественным

риском для бизнеса, и, как следствие, выделяет недостаточно времени, внимания и средств на решение этих вопросов.

Однако проведенный сотрудниками IT-гиганта Microsoft анализ киберугроз показывает, что порядка 76 % предприятий малого и среднего бизнеса различных сфер деятельности сталкивались за последний год с инцидентами информационной безопасности [2].

Так, например, особую угрозу для любого бизнеса могут представлять собой программы-вымогатели, способные остановить работу компании, тем самым создав вынужденный простой, что может привести к серьезным финансовым потерям и репутационному ущербу [3].

Корпоративная информация требует защиты с целью предотвращения подобных рисков информационной безопасности. Стратегия кибербезопасности компании должна быть разработана с учетом конкретных потребностей бизнеса. Поэтому при выборе программных продуктов для защиты информации в корпоративных информационных системах компании стоит отталкиваться от критериев малого и среднего предпринимательства, представленных в табл. 1, на основании Федерального закона от 24.07.2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4].

Таблица

Критерии малого и среднего предпринимательства

Категория и масштаб деятельности компании	Максимальные ограничения	
	По количеству персонала	По доходу компании за год
<i>Микропредприятие</i>	До 15 сотрудников	До 120 млн руб.
<i>Малый бизнес</i>	До 100 сотрудников	До 800 млн руб.
<i>Средний бизнес</i>	От 101 до 250 сотрудников	До 2 млрд руб.
	До 1000 сотрудников (если компания работает в легкой промышленности)	

Исходя из вышеописанных критериев необходимо учитывать и следующие факторы:

- 1) готовность (желание) руководства обеспечивать защиту данных;
- 2) финансовые возможности;
- 3) количество персонала;
- 4) наличие средств вычислительной техники (СВТ) и их количество;
- 5) сферу деятельности компании.

После учета всех критериев и факторов осуществляется подбор необходимых средств защиты. Примеры некоторых из них по своему основному функционалу представлены на рисунке.

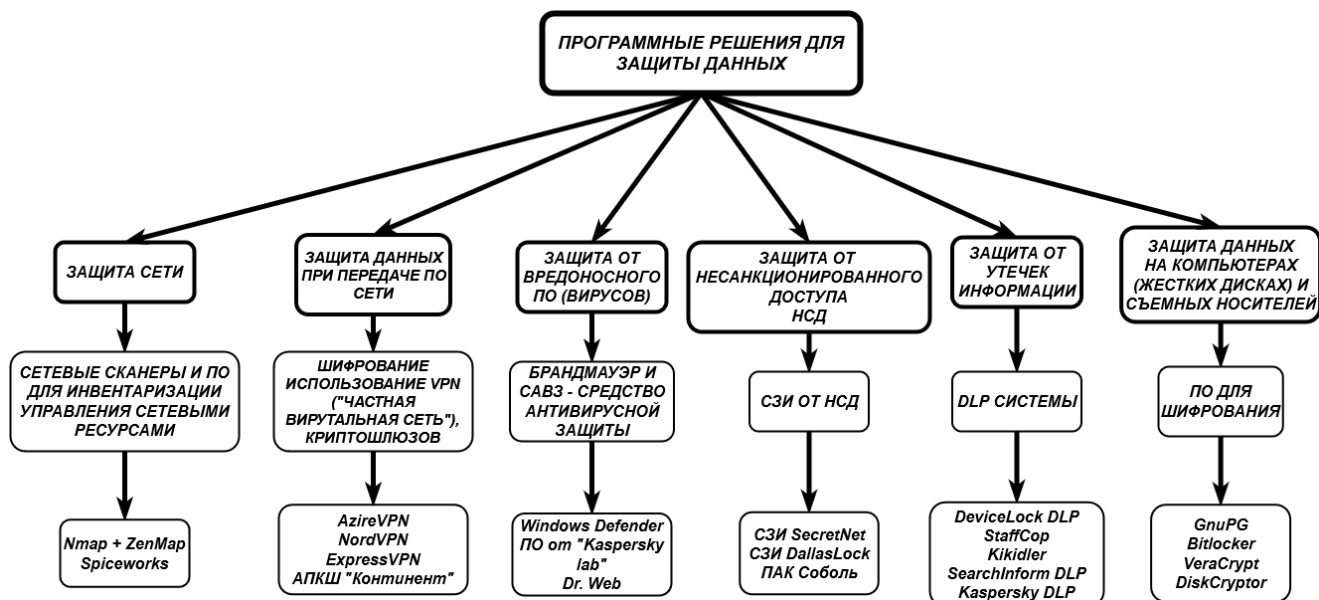

Рис. Программные решения для защиты данных

Представленные программные средства обладают необходимыми функциональными возможностями для обеспечения защиты данных в корпоративных информационных системах. Некоторые из них имеют сертификаты ФСТЭК и ФСБ, что говорит об их соответствии заявленным требованиям безопасности. Кроме того, данные продукты по своей стоимости попадают в «бюджетный» сегмент (являются бесплатными; с функцией пробного периода; цена самого дорогого решения не превышает 25 тыс. руб.), что особенно важно для предприятий малого и среднего бизнеса.

В совокупности с использованием программных средств защиты компаниям целесообразно применять организационные меры защиты, включающие комплект нормативно-правовых и методических документов.

Большое внимание следует уделить подбору квалифицированного персонала, способного своевременно реагировать и предотвращать реализуемые угрозы и ликвидировать их последствия. В случае если нет такой возможности, можно воспользоваться услугами специализированных в области информационной безопасности организаций (т. н. аутсорсинг).

В качестве рекомендаций стоит упомянуть про культуру информационной безопасности, которую необходимо формировать и развивать вне зависимости от доходов и критериев предприятия (малый или средний бизнес). Так как хорошо обученный правилам информационной безопасности персонал составляет более 50 % эффективно выстроенной системы защиты.

Обеспечение безопасности IT-инфраструктуры компании должно выстраиваться по принципу внедрения многоуровневой системы защиты, а подбор таких инструментов защиты должен производиться индивидуально:

1. Установка межсетевого экрана. Обеспечивает блокировку нежелательного трафика.
2. Применение антивирусного программного обеспечения. Блокирует активность вредоносных программ.
3. Использование криптографических систем. Кодирование данных с целью сделать их недоступными для чтения при перехвате.
4. Виртуальная частная сеть. Это технология, которая дает возможность создавать виртуальные защищенные сети для передачи конфиденциальных данных по открытым каналам связи.

1. ИБ малого и среднего бизнеса — статистика против заблуждений. URL: <https://www.evraas.ru/resources/ib-malogo-i-srednego-biznesa-statistika-protiv-zabluzhdeniy/> (дата обращения: 10.02.2022).
2. Защита информации в небольших компаниях: приоритет или «дело десятое»? URL: https://securenews.ru/small_business/ (дата обращения: 10.02.2022).
3. Особенности обеспечения информационной безопасности малого и среднего бизнеса. URL: https://www.anti-malware.ru/Small_Business_Security#part3 (дата обращения: 15.02.2022).
4. Критерии малого предприятия. URL: <https://www.moedelo.org/club/registratsiya-biznesa/kriterii-otneseniya-k-subektam-malogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 15.02.2022).

Особенности проектирования аналитического хранилища данных с использованием гибкой методологии Data Vault 2.0

https://doi.org/10.34130/9785876617361_256

Д. В. Колов,
студент
СГУ им. Путирина Сорокина

***Аннотация.** Рассматриваются некоторые подходы и рекомендации к проектированию аналитического хранения данных с использованием гибкой методологии проектирования Data Vault 2.0.*

***Ключевые слова:** проектирование баз данных, хранилище данных, Data Warehouse, Data Vault 2.0*

В деятельности любой компании информация играет ключевую роль в стратегическом и операционном планировании. Для наиболее точного планирования необходимо собрать и проанализировать как можно больше информации о

деятельности компании, обработать ее, представить в удобном для потребителей виде. Под потребителями, в данном случае, понимаются руководители отделов различных уровней, а также топ-менеджеры компании. Для работы с информацией формируются команды аналитики, в задачи которых входит: сбор информации о финансовой, коммерческой, производственной деятельности компании, очистка данных и представление данных в виде подготовленных отчетов, дашбордов, моделей прогнозирования на основе машинного обучения и т. д.

Источниками данных для аналитики может быть информация, представленная в различных видах:

1. Реляционные и нереляционные базы данных информационных систем (ИС), используемых организацией. К таким ИС относятся CRM, MRP, ERP и прочие подобные системы.

2. Текстовые и табличные файлы (docx, xlsx, csv и т. д.).

3. Данные, получаемые через API web-сервисов в формате JSON.

Здесь можно выделить несколько проблем:

1. Источники данных имеют разный формат хранения и представления информация.

2. Формат и структура источников информации с течением времени может изменяться.

3. По мере роста компании возникают новые источники информации, важные для бизнес-анализа.

4. Увеличивается количество отчетов, витрин данных, дашбордов, аналитических моделей, которые необходимо поддерживать.

5. Необходимо проводить очистку, нормализацию и валидацию данных.

Решение описанных проблем — разработка единого корпоративного (аналитического) хранилища данных (Data Warehouse, DWH), в котором собрана вся необходимая для анализа текущего положения дел и поддержки принятия управленческих решений. Хранилище данных, согласно определению Б. Иммона, «это предметно-ориентированная, интегрированная, неизменяемая и поддерживающая хронологию электронная коллекция для обеспечения процесса принятия решений» [1]. Из определения В. Е. Туманова следует, что хранилище данных — «это структурно расширяемая вычислительная среда, спроектированная для анализа неизменяемых во времени данных, которые логически и физически преобразованы из различных источников, соответствующая направлениям бизнеса, обновляемая и поддерживаемая длительный период времени, выраженная в простых бизнес-терминах и обобщенная (суммированная) для быстрого анализа» [2]. Исходя из представленных определений можно выделить цель корпоративного хранилища данных — обеспечивать накопление, хранение, обработку и представление достоверной, актуальной, полной и не-

противоречивой информации, необходимой для поддержки принятия управленческих решений.

Требования к проектированию аналитического хранилища данных и использование методологии Data Vault 2.0

Р. Кимбалл и М. Росс в книге [3] описали основные требования к проектированию Data Warehouse/Business Intelligence (BI) систем:

1. Информация должна быть интуитивно понятной и очевидной для бизнес-пользователя, а не только для разработчика. Инструменты и приложения бизнес-аналитики, которые получают доступ к данным, должны быть простыми, быстрыми и удобными в использовании.

2. Система должна представлять согласованную, достоверную информацию. Это обеспечивается тщательным сбором данных из разных источников, их очисткой и обеспечением качества. Информация может быть опубликована тогда, когда она полностью готова к использованию бизнес-пользователями. Согласованность подразумевает, что в разных источниках данных используются общие обозначения.

3. Система должна быть гибкой. Под гибкостью подразумевается возможность изменяться согласно потребностям пользователя. При проектировании DWH должны использоваться такие методологии и подходы к проектированию, которые обеспечивают возможность быстрого изменения согласно возникшим запросам пользователей. При этом вносимые изменения должны как можно меньше влиять на уже хранящуюся в системе информацию и не допускать ее потери.

4. Хранилище данных должно своевременно предоставлять информацию. Data Warehouse, выступая источником информации для BI-систем, должно обеспечивать минимальную задержку времени с момента появления информации в источниках данных до его готового представления в DWH.

5. Хранилище данных должно обеспечивать защиту от несанкционированного доступа к конфиденциальной информации.

6. Корпоративное хранилище данных вместе с BI-системами должно служить основой для улучшения процесса принятия решений. В DWH должны храниться данные, необходимые для поддержки принятия решений.

7. DWH будет считаться успешным, если бизнес-пользователи его примут и будут активно пользоваться. Его использование дает главное преимущество: каждый бизнес-пользователь системы будет работать с одним и тем же набором данных, что обеспечит формирование единой картины деятельности организации.

Из приведенных выше требований следует, что хранилище данных должно быть гибким. Гибкой структурой называется такая структура, которая может

легко изменяться и дорабатываться согласно изменяющимся требованиям бизнеса. Еще одним преимуществом гибкой методологии является удобство ее использования с Agile-методологиями [2] разработки, что дает следующие возможности и преимущества:

1. Можно быстро получить минимальную жизнеспособную версию корпоративного хранилища данных на первом релизе.
2. Развитие и доработка DWH происходит в итерационном порядке.
3. Ошибки, допущенные на этапе проектирования, могут быть быстро исправлены на последующих итерациях.

Одной из наиболее часто используемых гибкой методологии проектирования является методология Data Vault. Data Vault — это гибридный подход, основанный на третьей нормальной форме и схеме «Звезда». Впервые методология была анонсирована в 2000 г. Дэном Линстедтом. В 2013 г. появилась вторая версия методологии, доработанная с учетом технологий NoSQL [5] и Apache Hadoop [6].

Data Vault 2.0 определяет три основных типа таблиц, лежащие в основе методологии:

1. Хаб (Hub) — таблица, обеспечивающая хранение сущностей в DWH.
2. Сателлит (Satellite) — таблица, хранящая атрибуты сущностей или отношений между ними.
3. Ссылка (Link) — таблица, отражающая связи между сущностями.

Хаб (Hub) — таблица, хранящая представление сущности предметной области с точки зрения бизнеса. Хаб содержит бизнес-ключ сущности, которое позволяет однозначно идентифицировать сущность. Например, для сущности «Клиент» естественным бизнес-ключом может выступать ИНН. Однако при использовании естественных ключей возникает два момента:

1. Естественный ключ зачастую относится к персональным данным (ПДн) пользователя. В случае его использования потребуется с каждым клиентом заключать согласие на обработку ПДн в хранилище данных. Возникают дополнительные требования по обеспечению информационной безопасности для соблюдения требований к хранению ПДн в информационной системе.

2. При разработке хранилища данных для потребностей аналитики может оказаться, что естественные ключи не применяются в запросах и моделях аналитики. В итоге естественные ключи накапливаются в DWH «мертвым грузом».

Другой вариант сохранения сущности — записывать в hub-таблицу суррогатный ключ. Такой вариант согласуется с решением не переносить какие-либо ПДн пользователей в DWH.

Первичным ключом для хаб-таблицы рекомендуется использовать хэш-значение, или UUID (универсальный уникальный идентификатор), полученное из естественного или суррогатного ключа. Если суррогатным ключом уже явля-

ется UUID, можно его сделать первичным ключом для hub-таблицы. В противном случае UUID может быть сгенерирован средствами системы управления базами данных (СУБД) или языка программирования, используемого в проекте.

В DWH может осуществляться загрузка информации из различных источников данных. Методологией предписывается добавлять в hub-таблицу поле `record source`, хранящее значение для идентификации источника данных.

На рис. 1 представлены две hub-таблицы, отражающие сущности «Заказ» и «Сделка». Каждая таблица содержит первичный ключ типа UUID и мета-поля `load_time` — отражает время загрузки записи в БД и `delete_time` — время удаления записи из источника данных. Дополнительно таблица `sales_order` содержит поле `source`, которое конкретизирует источник данных. В данном случае источниками данных для `sales_order` выступают два набора таблиц: `account_order` и `reseller_order`, имеющие свою логику и особенности реализации с точки зрения информационной системы, которая оперирует этими таблицами.

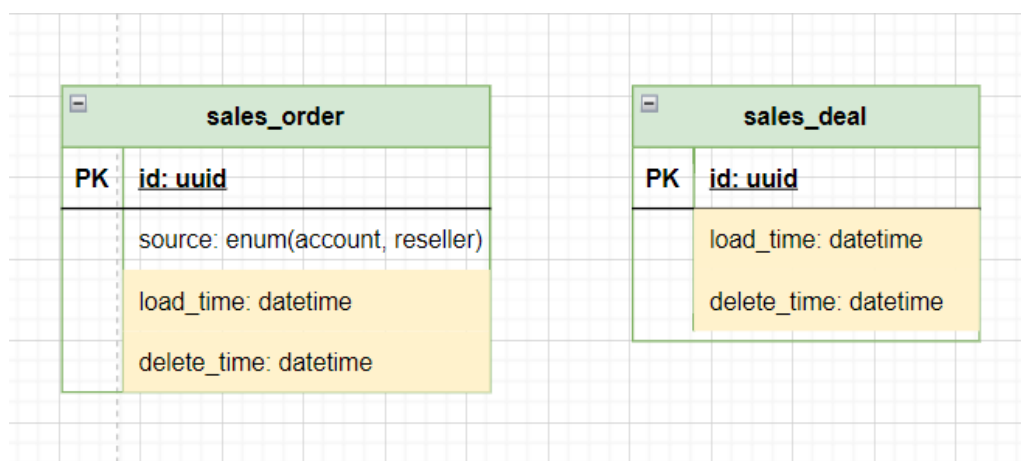

Рис. 1. Hub-таблицы Data Warehouse

Отслеживание изменений данных в сущностях

Информация с течением времени подвержена изменениям. При разработке хранилища данных возникает необходимость в отслеживании изменений в источниках данных и поддержки этих изменений на стороне Data Warehouse.

Имеется два способа решения:

1. Полная выгрузка данных из источников, что малоприменимо для больших данных, так как подобный объем информации потребует больших временных, вычислительных и иных затрат.

2. Инкрементальная выгрузка только новых и измененных записей. Это требует поддержки Changed Data Capture (CDC — средство для отслеживания измененных данных) на стороне источников данных и DWH. CDC представляет собой набор шаблонов разработки программного обеспечения, используемых для определения и отслеживания данных, которые были изменены.

В рамках Data Vault 2.0 поддержка CDC обеспечивается добавлением поля `load_time` типа `TIMESTAMP`. При вставке данных в DWH каждой записи присваивается временная метка загрузки записи в хранилище данных.

Для отслеживания удаленных данных рекомендуется использовать `soft delete` — логическое удаление данных, предполагающее добавление поля `delete_time` типа `TIMESTAMP`. `Soft delete` обеспечивает сохранение удаленных данных в DWH без физического его удаления. Однако при выборке данных из хранилища данных необходимо добавить фильтрацию по `delete_time`.

Создание отношений между сущностями

Link-таблица отражает связь многие-ко-многим между hub-таблицами. Для обеспечения гибкости методология предписывает связь типа один-ко-многим между двумя сущностями также реализовывать через таблицу-связь.

В спецификации Data Vault [7] отдельно указано, что таблицы-связи никогда не должны содержать атрибутов, характеризующих время существования связей. Подобные атрибуты следует выносить в таблицу-спутник. На рис. 2 представлен пример создания отношений между сущностями с помощью link-таблиц.

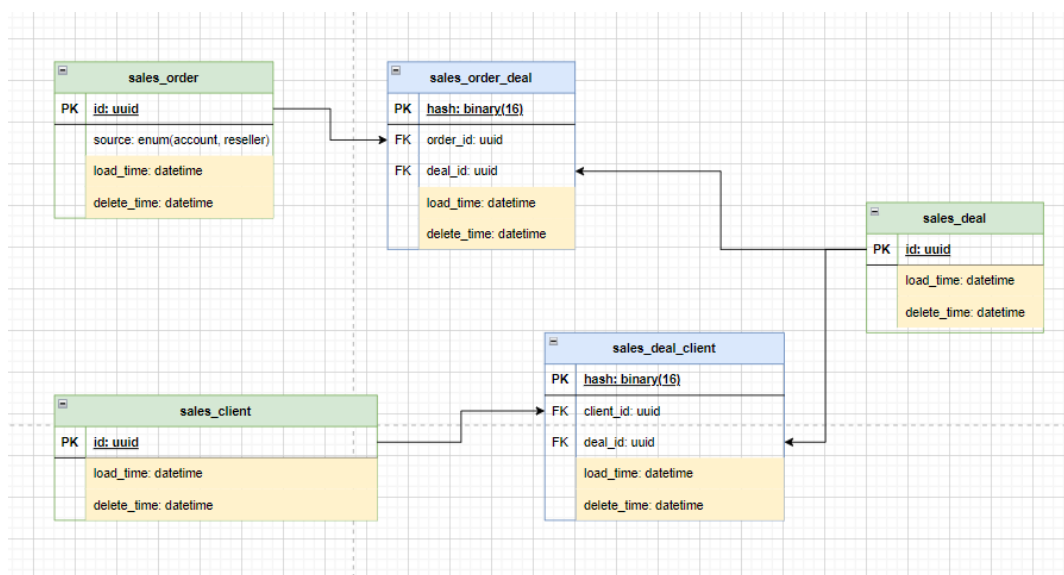

Рис. 2. Link-таблицы для пары сущностей

Таблица «`sales_order_deal`» обеспечивает отношение между сущностями «Заказ» и «Сделка». Вторая таблица «`sales_deal_client`» отражает связь между сущностями «Сделка» и «Клиент».

Рассмотрим другой вариант. Допустим, бизнес-правилами определено, что заказ может существовать только при наличии сделки и клиента. С точки зрения проектирования хранилища данных такое правило может быть реализовано одной link-таблицей «`sales_order_deal_client`» (см. рис. 3).

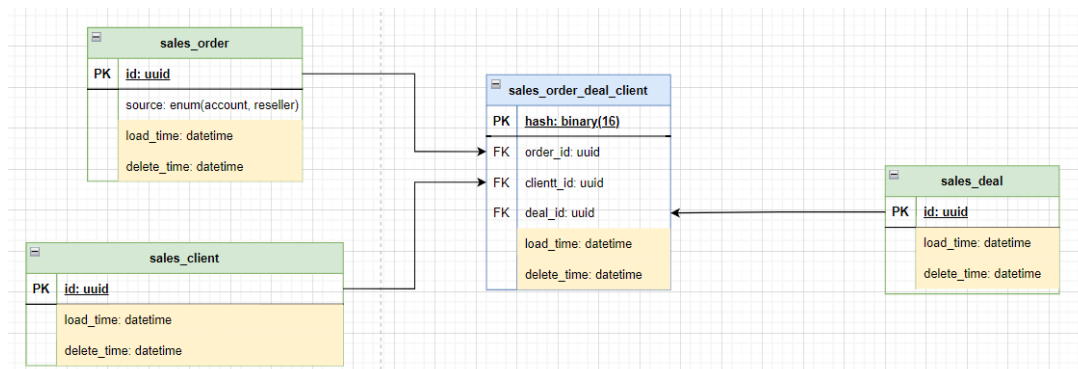

Рис. 3. Link-таблица для трех сущностей

Организация хранения атрибутов сущности в satellite-таблицах

Сателлит-таблицы непосредственно обеспечивают хранение информации в хранилище. Для каждой сущности может быть несколько сателлит-таблиц. В методологии Data Vault 2.0 нет конкретного правила, согласно которому следует определять количество сателлитов для каждой сущности. На практике разделение данных одной сущности по нескольким сателлитам происходит по следующим признакам:

1. По частоте обновления данных. Часто обновляемые атрибуты группируются и выносятся в отдельный сателлит. Это позволит сократить временные и ресурсные затраты на обновление редко изменяемых атрибутов сущности.

2. По времени обновления данных в сателлитах. Например, источником данных для некоторого сателлита сущности выступает база данных, информацию из которой получают путем выполнения sql-запроса. Если sql-запрос достаточно сложный, можно разделить запрос на отдельные части и для каждой части выделить свою satellite-таблицу.

3. По типу связи атрибута к сущности. Для атрибута, который находится в отношении один-ко-многим, выделяют в отдельную satellite-таблицу. Например, сущность «Сделка» имеет атрибут «Стадия сделки». Бизнес-правилами определено, что в один момент времени сделка может находиться только на одной стадии. Однако в историческом разрезе сделка может иметь несколько стадий. Если для потребностей аналитики важно знать историю изменений стадий сделки, необходимо в Data Warehouse перенести эти данные в виде отдельной satellite-таблицы.

1. Inmon W. H., Building the Data Warehouse, Third Edition. New York, John Wiley & Sons, Inc., 2002. 428 p.

2. Туманов В. Е. Системы складирования данных. Архитектура, продукты и подходы к реализации // Машинистроитель. 2003. № 8. С. 58–65.

3. Kimbal R. The Data Warehouse Toolkit. The Definitive Guide to Dimensional Modeling. Third Edition / R. Kimbal, M. Ross. Indianapolis, John Wiley & Sons, Inc. 2013 601 p.
4. Стелманн Э., Грин Д. Постигая Agile / под ред. А. Пименова, С. Липчанских, А. Липчанских. М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2017. 480 с.
5. Нереляционные данные и базы данных NoSQL // Azure Architecture Center [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.microsoft.com/ru-ru/azure/architecture/data-guide/big-data/non-relational-data> (дата обращения: 24.01.2021).
6. Hadoop: что, где и зачем [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/post/240405/> (дата обращения: 24.01.2022).
7. Data Vault Data Modeling Specification v 2.0.2 / Dan Linstedt [Электронный ресурс]. URL: <https://danlinstedt.com/wp-content/uploads/2018/06/DVMModelingSpecs2-0-1.pdf> (дата обращения: 24.01.2022).

Оценка качества программного обеспечения

https://doi.org/10.34130/9785876617361_263

И. Д. Захаров,

студент

СГУ им. Питирима Сорокина

Е. Ю. Турышев,

студент

СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Возросший спрос на программное обеспечение закономерно увеличивает требования к качеству программных решений. Эта тенденция заметно повышает конкуренцию на рынке, что стимулирует компании и разработчиков повышать стандарты качества своего программного обеспечения. Именно поэтому грамотная оценка качества разрабатываемого продукта способствует его продвижению. Эта статья посвящена теоретическим вопросам оценки качества программных продуктов и опыту крупных ИТ-компаний в этой сфере.*

***Ключевые слова:** программное обеспечение, оценка качества, метрики, дефекты программного обеспечения*

Качество программного обеспечения (далее — ПО) является постоянным объектом исследования во многих областях знаний. Примерами могут служить материалы работ и ресурсов [1–7]. Существует много различных определений понятия «качество». Всех эти трактовки объединяет один общий признак — качество рассматривается как степень соответствия продукта заявленным требованиям. Таким образом, качество ПО можно рассматривать как комплекс ха-

рактических характеристик программного продукта, определяющих способность выполнять возложенные на него функции [7].

Нужно сделать акцент на том, что доведение продукта до состояния соответствия поставленным задачам требует коллективного анализа и формализации многих аспектов самого понятия качества. Это необходимо, поскольку разработчики должны четко осознавать принципы, закладываемые в концепцию качества разрабатываемого или сопровождаемого ПО.

При проектировании продукта устанавливаются определенные показатели успеха, которые команда хотела бы достичь в ходе разработки. Эти заявленные параметры и будут называться метрикой, т. е. метрика тестирования программного обеспечения — это критерий для отслеживания эффективности усилий по обеспечению качества. Существует достаточно много метрик, относящихся к оценке качества ПО [8–10].

Хорошая метрика должна обладать следующими функциями:

- соответствовать бизнес-целям — выбранная метрика должна соответствовать основным целям компании, которых она хочет достичь с помощью своего продукта;
- допускать дальнейшее развитие — необходимо, чтобы после достижения первоначальной цели у вас был выбор — оставить показатель на этом уровне или продолжить его улучшать;
- поощрять разработку стратегии — если метрика дает команде цель, тогда у нее появляется мотивация к дальнейшему развитию продукта;
- отслеживаемая и понятная — заявленные показатели должны быть понятны для самих работников компании.

Одной из наиболее часто используемых метрик является метрика ошибок или инцидентов. Рассмотрим ее подробнее.

Дефект программного обеспечения — это отклонение продукта от первоначальных бизнес-требований. Порой бывает довольно сложно отличить дефект от обычной программной ошибки. Ошибка представляет собой небольшое отклонение и неожиданное поведение в той или иной функции программы, в то время как дефектом обычно обозначается более серьезное отклонение, когда программный продукт выдает результаты, которые сильно отличаются от ожидаемых.

Систематический процесс выявления и устранения ошибок называется управлением дефектами. Этот цикл может быть представлен в виде следующих этапов, представленных на рис. 1.

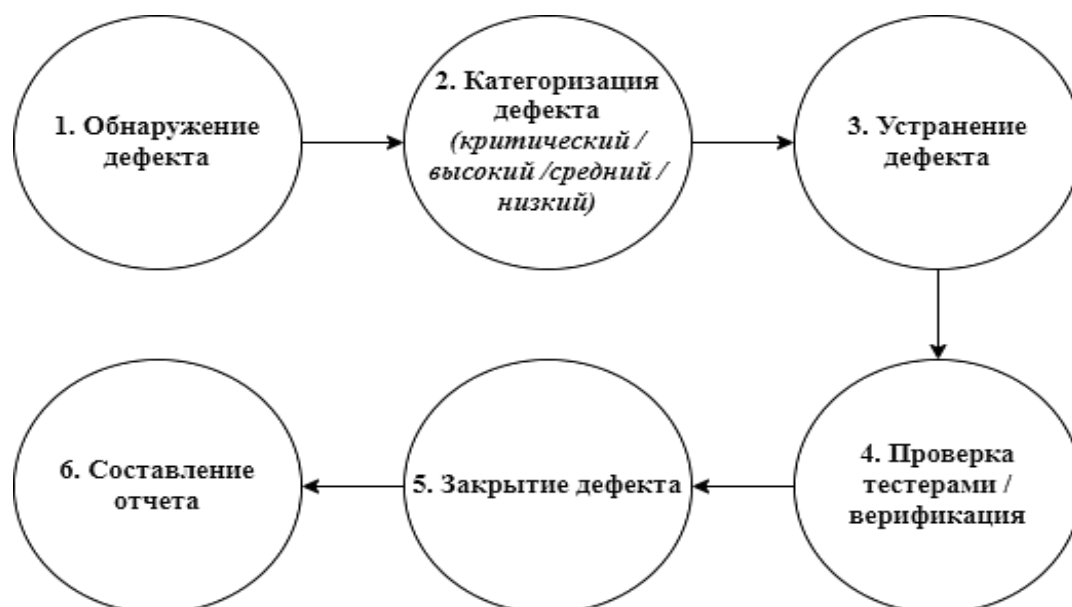

Рис. 1. Цикл управления дефектами

Однако при этом возникает вопрос: как можно оценить качество проведенного тестирования? Для этого были введены два коэффициента: коэффициент отклонения брака (Defect reject ratio — DRR) и коэффициент утечки дефектов (Defect leakage ratio — DLR). Они вычисляются по следующим формулам:

$$DRR = \frac{\text{Кол. — во отклоненных дефектах}}{\text{Общее кол. — во выявленных дефектах}} \times 100;$$

$$DLR = \frac{\text{Кол. — во пропущенных дефектах}}{\text{Общее кол. — во дефектах программного обеспечения}} \times 100.$$

Чем меньше значение DRR и DLR, тем, соответственно, лучше качество тестирования.

В крупных компаниях используют различные подходы к оценке качества ПО. Рассмотрим подход к разработке ПО в Microsoft. Процесс работы над программным решением в этой корпорации можно разделить на этапы, представленные на рис. 2.

В первую очередь, для Microsoft важны такие цели достижения качества продукта, как функциональность, производительность и своевременность.

Основными проблемами при разработке ПО являются: низкий уровень надежности, ресурсные затраты на совместимость и невозможность масштабирования.

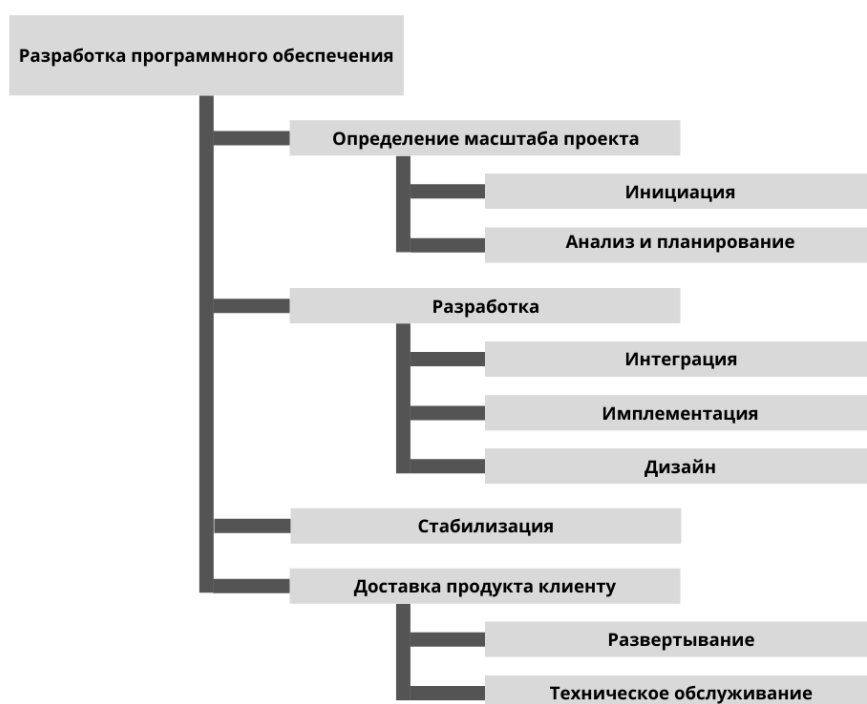

Рис. 2. Составляющие процесса разработки ПО в корпорации Microsoft [11]

Характеристиками ключевых показателей качества при тестировании программных продуктов в корпорации Microsoft являются [11]:

- корректность, комплектность, безопасность, своевременность;
- удобство, пригодность, адаптируемость;
- скорость и экономия;
- тестируемость, ремонтпригодность и управляемость.

Таким образом, процесс разработки ПО в компании Microsoft — это преобразование потребностей потенциальных пользователей в пригодные для использования программы.

Для отслеживания качества и эффективности развития проектов Microsoft в основном использует метрики — коэффициент утечки дефектов и процент брака¹.

Проверяя уровень дефектности, руководство компании может вносить необходимые изменения в производственный процесс наиболее эффективно. Также необходимо отметить, что корпорация Microsoft находит баланс между качеством и затратами благодаря распределению выявленных дефектов по весу и приоритету².

Среди прикладных методов оценки качества программного обеспечения можно выделить А/В-тестирование, которое предполагает сравнение контроль-

¹ Процент брака показывает, сколько ошибок в производстве происходит в среднем.

² Вес — важность в технической реализации дефекта. Приоритет — важность в соответствии с требованиями бизнеса.

ной группы элементов с набором тестовых групп, например в сравнение программы в текущей версии с той же программой, в которую был добавлен экспериментальный функционал, с помощью определения некоторых метрик, отражающих удобство использования. Подобный метод тестирования распространен повсеместно, но наиболее ярким примером будет его применение в компании Яндекс.

В их случае тестирование затрагивало функциональные возможности браузера, поэтому наиболее эффективными метриками будут: число кликов на пользователя и число сессий (вкладок) на пользователя.

Чтобы понять, как повлияло экспериментальное обновление на опыт использования, необходимо части пользователей показать старый вариант продукта, а другой части — новый. После сбора данных ключевую метрику необходимо сравнить с нулем для того, чтобы получить отрицательную или положительную характеристику изменений. Далее необходимо верифицировать полученные данные, поскольку поведение пользователей вполне подчиняется случайному процессу. Для этого подходит статистический тест для определения чувствительности метрики, например Т-тест Стьюдента. И только после этих операций данные, полученные в ходе эксперимента, подвергаются бизнес-исследованию и принимается решение о сохранении или изменении тестируемых категорий.

Некоторые дополнительные вопросы, связанные с тестированием и составлением тестовых планов, освещены в работах [12; 13].

Таким образом, анализ правильно подобранных метрик может в значительной степени оптимизировать процесс разработки программного обеспечения и обеспечить более широкую базу для осуществления управления качеством программных продуктов.

1. Белик А. Г., Цыганенко В. Н. Качество и надежность программных систем : учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2018. 80 с.

2. Качество программного обеспечения (Software Quality) // Business Analysis in Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://analytics.infozone.pro/software-quality/> (дата обращения: 07.02.2022).

3. Управление дефектами в тестировании программного обеспечения // Logrocon. URL: <https://logrocon.ru/news/defects> (дата обращения: 10.02.2022).

4. Гольчевский Ю. В. Оценивание стоимости программного продукта при различных исходных данных // Прикладная информатика. 2017. Т. 12. № 3 (69). С. 30–39.

5. Drutsa A., Gusev G., Serdyukov P. Using the Delay in a Treatment Effect to Improve Sensitivity and Preserve Directionality of Engagement Metrics in A/B Experiments // WWW '17: 26th International World Wide Web Conference, 2017, Vol. 26, pp 1301–1310.

6. Husar Choosing the Right Software Testing Metrics // DevOps.com [Электронный ресурс]. URL: <https://devops.com/choosing-the-right-software-testing-metrics/> (дата обращения: 12.02.2022).
7. Jharko E. Ensuring the Software Quality for Critical Infrastructure Objects // IFAC-PapersOnLine. 2021. Vol. 54, no. 13, pp. 499–504.
8. Гольчевский Ю. В., Северин П. А., Никулов К. В. Взаимосвязь метрик разработки программных продуктов с характеристиками их безопасности. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. 114 с.
9. Колина А. М., Тарасова С. Д. Метрики и атрибуты оценки качества программного обеспечения // Инновации в науке, образовании и бизнесе. 2018. № 1. С. 92–99.
10. Гольчевский Ю. В., Северин П. А., Никулов К. В. Построение кодовых карт и расчет метрик динамики кода для оценки безопасности разрабатываемого программного обеспечения // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. 2015. № 2. С. 98–105.
11. Марашдех О., Чернова В. А. Управление качеством программных продуктов компании MICROSOFT // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 9. С. 118–122.
12. Панкратов С. Тестирование программного обеспечения // Microsoft [Электронный ресурс]. URL: <https://social.msdn.microsoft.com/Forums/en-US/e750a78b-0c1f-4766-81a2-7cea9b4b3ea2/105810771089109010801088108610741072108510801077?forum=fordesktopru> (дата обращения: 18.02.2022).
13. Тютюных А. А., Полевщиков И. С. Автоматизация процесса составления тест-планов при тестировании программного обеспечения // Инновационные технологии: теория, инструменты, практика. 2018. Т. 1. С. 50–55.

Проектирование и разработка мобильного приложения для занятия фитнесом

https://doi.org/10.34130/9785876617361_268

Д. Е. Жуков,
студент
СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** Анализ инноваций в сфере физической активности населения различных стран показывает, что сейчас физическая культура человека является не столько набором физических качеств человека, сколько образом жизни, имеющим здоровье в качестве важного ценностного ориентира индивида. Целью настоящей работы является проектирование мобильного приложения для фитнеса, предоставляющего справочную информацию об упражнениях и таймер-занятий. В статье описаны архитектура приложения, диаграмма классов и технологии, используемые при разработке.*

***Ключевые слова:** фитнес, мобильное приложение, архитектура*

В последние десятилетия профессиональная физическая активность людей снижается в связи с тем, что работа все чаще приобретает «сидячий образ». Соответственно, растет спрос на быстрые занятия спортом, фитнесом, чтобы компенсировать недостаток физических нагрузок без больших временных затрат. Вместе с развитием мобильной техники актуальным становится создание специализированных мобильных фитнес-помощников [1].

В текущем исследовании приложение разрабатывалось с использованием архитектуры Model-View-ViewModel (MVVM) [2]. Отличительной особенностью этой архитектуры от других является то, что реализуется технология связывания данных между представлением и моделью. В текущей версии приложения используется «View Binding» [3].

Первый этап проектирования включал проектирование сценария использования системы.

На втором этапе проектирования был разработан бэклог проекта. Столбец «User Story» приведен ниже в виде перечисления от лица пользователя системы, который бы хотел:

- увидеть главную страницу с текущими возможными тренировочными программами;
 - фоновую музыку под занятия;
 - счетчик калорий;
 - напоминание о необходимости потренироваться;
 - напоминание о необходимости выпить стакан воды;
 - иметь встроенный таймер для выполнения упражнений;
 - иметь возможность прочитать справочную информацию об упражнении;
 - иметь возможность добавить упражнения в отдельную категорию «избранные»;
- иметь возможность просматривать структурированную по категориям тренировок справочную информацию об упражнениях;
 - иметь возможность составлять программы тренировок;
 - иметь возможность планировать тренировочный процесс;
 - иметь личный профиль, где будет отображаться статистика по пройденным тренировкам.

Третий этап включал составление списка приоритизаций с использованием метода MoSCoW, который обеспечивает способ достижения формирования общего понимания относительной важности добавляемых в бэклог проекта функций. Результат представлен в таблице.

Категоризация функциональных требований к проекту

Mo	1. Возможность просматривать главную страницу с информацией о тренировочных программах.
	2. Возможность просматривать структурированную по категориям тренировок справочную информацию об упражнениях.
	3. Возможность засекаать время с помощью таймера.
	4. Возможность добавлять выбранные упражнения в категорию «избранные».
	5. Возможность прочитать справочную информацию об упражнениях
S	1. Напоминание о необходимости сходить потренироваться.
	2. Возможность составлять программы тренировок.
	3. Возможность планировать тренировочный процесс
Co	Личный профиль пользователя, где указана статистика о тренировочном процессе
	1. Возможность считать калории.
W	2. Напоминание о необходимости выпить стакан воды.
	3. Возможность прослушивания музыки во время тренировки

Далее была спроектирована база данных. Таблица «Упражнение» хранит информацию о конкретном упражнении: как выглядит, как называется, как выполнять по технике, добавлено ли в избранные упражнения пользователем, сколько времени на таймере выполняется упражнение и др. Таблица «Категория тренировок» хранит данные о том, какую способность организма тренирует пользователь, выполняя упражнение.

На рис. 1 представлена диаграмма классов разрабатываемого приложения.

Класс «App» вызывается до момента, когда еще будут созданы любые activity или сервисы. Таким образом, загрузка данных из json-файла в базу данных осуществляется перед тем, как пользователь увидит на экране информацию. Для хранения данных используется база данных Room, для фоновой работы приложения — WorkManager.

Классы с постфиксом «Fragment» отвечают за обработку событий пользователя.

Классы «BackViewModel», «LegsViewModel», «ChestViewModel», «CardioViewModel» содержат в себе архитектурный компонент LiveData, который обновляет пользовательский интерфейс.

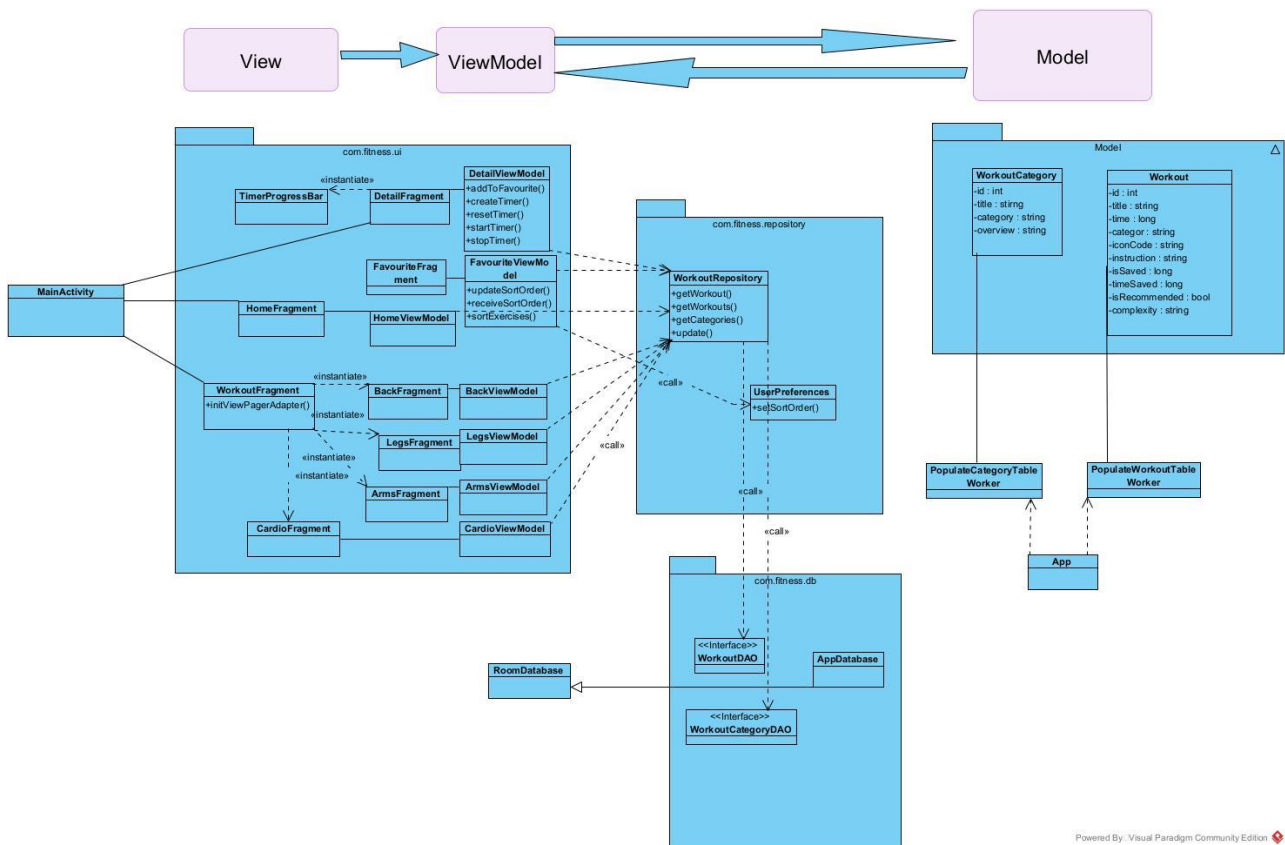
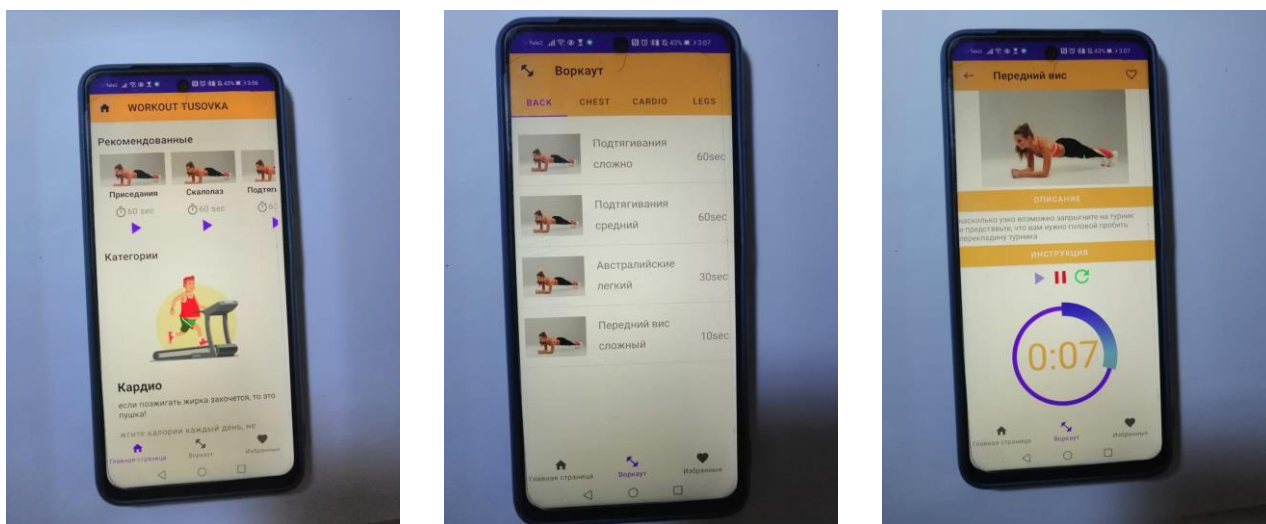

Рис 1. Диаграмма классов приложения

Классы с приставкой «Populate» ответственны за заполнение базы данных через содержимое json-файлов.

Разрабатываемое приложение содержит четыре категории тренировок (для рук, для ног, для мышц спины и кардио). В каждой категории тренировок присутствует набор упражнений. При анализе потребностей пользователей было выяснено, что экран «Упражнение» должен содержать таймер и инструкцию к выполнению.

В результате дальнейшей разработки программной части и интерфейсов было получено приложение, фотографии которого представлены на рис. 2. Показанные упражнения и примеры были взяты для тестирования функциональности приложения.

(а) (б) (в)
Рис 2. Экраны готового приложения «Главная страница» (а), «Упражнения» (б), «Упражнение» (в)

1. Тютюков В. Г., Галицын С. В., Бородин П. В. и др. Информационные технологии в системе физкультурно-оздоровительной деятельности студентов вуза // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 3 (181). URL: <http://lesgaft-notes.spb.ru/ru/node/16837> (дата обращения: 21.02.2021).
2. Архитектура MVVM [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Model-View-ViewModel> (дата обращения: 21.02.2022).
3. Технология связывания данных в ОС android [Электронный ресурс]. URL: <https://developer.android.com/topic/libraries/view-binding> (дата обращения: 21.02.2022).

Проблемы обработки больших данных

https://doi.org/10.34130/9785876617361_272

В. О. Елизарова,
 студент
 СГУ им. Питирима Сорокина
А. М. Уляшева,
 студент
 СГУ им. Питирима Сорокина

***Аннотация.** На сегодняшний день объем данных, генерируемый и собираемый различными дата-центрами, финансовыми институтами, социальными сетями, уже исчисляется в петабайтах и увеличивается каждую минуту. Таким образом, актуализируется проблема хранения и работы с огромных размеров массивами данных. В данной работе рассмотрены основные понятия и способы обработки больших дан-*

ных. Проведен их краткий обзор, а также описаны основные принципы работы с Big Data и основные проблемы, которые могут возникнуть в работе с ними.

Ключевые слова: Big Data, большие данные, принципы, методы, анализ данных

«Большие данные» (Big data) — это массивы данных большого объема и значительного многообразия, анализируемые с помощью специальных компьютерных технологий. В России под Big Data подразумевают также технологии обработки, а в мире — лишь сам объект исследования [1].

Существуют определенные критерии, позволяющие понять, соответствуют ли данные понятию Big Data:

- Объем — большой объем генерируемых данных, который невозможно обработать на одном компьютере.
- Скорость — генерирование большого объема данных в единицу времени, откуда следуют высокие требования к обработке данных.
- Разнообразие — данные могут быть абсолютно не структурированы и представлены в различных форматах.

Стоит заметить, что эти определения весьма условны, так как четкой и единой формулировки не существует.

Ресурсы, которые выдают большие данные, очень разнообразны. Например:

- Интернет-ресурсы — блоги, сайты СМИ, соц. сети, интернет вещей;
- корпоративные источники — архивы, транзакции, базы данных;
- устройства — GPS-сигналы, метеорологическое оборудование и т. п.

Основные этапы процесса сбора и обработки большого количества данных:

- анализ предметной области и постановка задачи;
- осуществление сбора данных параллельно с их предварительной подготовкой (улучшение качества данных, удаление нерелевантной информации);
- нахождение оптимального алгоритма для анализа данных;
- дальнейший анализ обнаруженных закономерностей.

Как правило, подготовленные, но необработанные данные хранятся в репозитории данных — Data Lake. Так называемое «Озеро данных» может включать в себя разнообразные форматы данных:

- структурированные (данные из реляционных баз в виде строк и столбцов);
- полу структурированные (журналы, CSV, XML, JSON);
- неструктурированные (электронные письма, pdf, документы);
- двоичные данные (форматы видео, аудио и цифровые изображения).

Основные принципы работы с Big Data

• *Горизонтальная масштабируемость.* Поскольку в принципе количество данных может быть сколь угодно большим, любая обрабатывающая их система

должна быть расширяемой. Например, при возрастании объемов данных в N раз, необходимо увеличить количество оборудования в кластере в N раз, после чего вся система должна продолжить работу.

- *Отказоустойчивость.* Горизонтальная масштабируемость предполагает наличие большого числа машин в кластере. Это означает, что часть этих машин будет периодически выходить из строя. Системы работы с большими данными должны учитывать возможность сбоев и функционировать таким образом, чтобы переживать их без каких-либо серьезных последствий.

- *Концентрация данных.* В масштабных системах данные могут быть распределены по большому количеству машин. Предположим, что физически данные находятся на одном сервере, а их обработка происходит на другом. В таком случае расходы на передачу информации с одного сервера на другой могут превысить расходы на сам процесс обработки. Поэтому важно соблюдать принцип локальности данных — по возможности концентрировать данные на той же аппаратуре, на которой происходит обработка.

Можно выделить следующие основные методы обработки больших данных [2]:

1. *Машинное обучение.* Это процесс детального исследования больших данных и получение из них осмысленной информации с использованием алгоритмов для предсказания неизвестных данных на основе известных. В результате программа с помощью заданного алгоритма способна выявлять определенные закономерности.

2. *Нейросеть.* Нейронная сеть — это математическая структура, представленная совокупностью нейронов. Искусственная нейронная сеть состоит из слоев — группы нейронов, которые выполняют одно и то же преобразование данных. Входы одного слоя являются выходами предыдущего слоя. Такие модели работают по следующей схеме: получение информации, ее обработка и передача, затем выдача результата. Ее используют не только в сфере обработки и анализа больших данных, но и в других сферах, например в финансовых сервисах и правовых вопросах, для прогнозирования и обеспечения безопасности, диагностики и множестве других задач, примеры которых приведены в работах [3–5].

3. *Методы Data Mining.* Это совокупность методов обнаружения определенных закономерностей в разнородных данных с помощью интеллектуального анализа. В рамках Data Mining решаются такие задачи, как [6]:

- группировка данных со схожими характеристиками — классификация данных;
- разделения записей по заранее сформированным классам — кластеризация;

- определение нетипичных данных из общего потока информации с помощью анализа отклонений;
- поиск идентичной информации из различных источников методом ассоциаций;
- определение факторов влияния на заданный параметр через регрессионный анализ.

4. *Метод предиктивного анализа.* Это набор аналитических, статистических и теоретических методологий, использующийся для проведения комплексного анализа текущих и исторических данных для прогнозирования будущих событий. Исследуются данные за прошлый период, выявляются факторы, ставшие причиной определенного полученного результата, и далее создается модель, которая будет производить прогнозирование.

5. *Принцип статистического анализа.* Суть метода заключается в сборе данных и их анализе на основе определенных параметров. Недостаток этого метода состоит в неточности данных для небольших выборок. Для получения точных результатов требуется наличие большого объема исходных данных.

Статистический анализ часто используется как составная часть другого способа обработки больших данных, например в машинном обучении или предиктивной аналитике.

6. *Технология имитационного моделирования.* Имитационное моделирование является мощным инструментом исследования поведения реальных систем. Методы имитационного моделирования позволяют собрать необходимую информацию о поведении системы путем создания ее компьютерной модели. Эта информация используется затем для проектирования системы. Сначала выстраиваются модели с учетом гипотетических, а не реальных данных, и затем эти модели исследуются в виртуальной реальности. Может эффективно использоваться для оптимизации бизнеса [7].

7. *Метод смешения и интеграции данных.* Применяется в тех случаях, когда данные получены из различных источников и имеют разнородный формат. Смешение и интеграция — это, по сути, приведение всех данных к единому виду. Для этой цели применяются следующие методы:

- сведение данных в единый формат методом конвертации документов, распознавания текста;
- информация для одного объекта дополняется данными из разных источников;
- отфильтровывается и удаляется та, которая недоступна для анализа.

8. *Краудсорсинг.* Краудсорсинг — это ручной анализ силами большого количества людей. Используется, когда нецелесообразно разрабатывать систему искусственного интеллекта, для разового решения определенной задачи. Как правило, информация в этих случаях может находиться в неоцифрованном ви-

де, с большим количеством ошибок и сокращений. Задача людей — преобразовать данные в формат, который может обрабатываться алгоритмами программ.

Проблемы в области обработки больших данных

Одна из значимых проблем области обработки больших данных — это высокие затраты, включающие расходы на закупку, содержание и ремонт дорогостоящего оборудования и расходы на заработную плату специалистов, работающих с Big Data.

Проблема приватности Big Data. То, что большинство сервисов, обслуживающих клиентов, используют данные онлайн, обуславливает сравнительную легкость кибератак на них. Вопрос сохранности конфиденциальных данных — одна из ключевых задач, которую необходимо решить, используя методики Big Data.

Проблема потери данных. Однократное резервирование данных часто не решает вопрос сохранности информации. Необходимо создавать несколько резервных копий хранилища. Естественно, с ростом объема данных увеличивается сложность их резервирования.

Заключение

Большие данные, появившиеся как следствие движения общества по информационному пути развития, уже стали частью нашей ежедневной жизни. Почти каждый человек ежедневно генерирует информацию, которая обрабатывается и записывается на различного рода носители. Неудивительно, что правительство и бизнес, в их извечной гонке за эффективностью, крайне заинтересованы в анализе этой информации, что, в свою очередь, подогревает интерес разработчиков к данной сфере.

Анализ и обработка больших данных является непростой и комплексной задачей, требующей для решения особых инструментов и больших вычислительных возможностей. В их основе лежат математические алгоритмы, теория вероятностей и многие другие инструменты, которые при применении к большим данным могут принести большие плоды тем, кто не обошел вниманием это явление в информационном пространстве. Учитывая стремительный рост объема больших данных, можно с достаточной уверенностью предполагать, что направления науки, связанные с их анализом, не потеряют актуальности в обозримом будущем.

1. Семенов А. Технологии Big Data: как использовать большие данные в маркетинге [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uplab.ru/blog/big-data-technologies/> (дата обращения: 22.02.2022).

2. Шпрингер Е. Технологии big data: как анализируют большие данные, чтобы получить максимум прибыли [Электронный ресурс]. URL: <https://mcs.mail.ru/blog/tekhnologii-big-data-kak-analiziruyut-bolshie-dannye> (дата обращения: 22.02.2022).

3. Колов Д. В. Применение нейронных сетей для выявления тенденций в различных областях деятельности человека // Двадцать седьмая годовая сессия Ученого совета СГУ им. Питирима Сорокина (Февральские чтения): Национальная конференция : сб. статей [Электронный ресурс]. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. С. 485–491. 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).

4. Sheremet O. I., et al, Intelligent System Based on a Convolutional Neural Network for Identifying People Without Breathing Masks // Applied Aspects of Information Technology. 2020. Vol. 3, no. 3, pp. 133–144. DOI: 0.15276/aait.03.2020.2.

5. Манжула В. Г., Федяшов Д. С. Нейронные сети Кохонена и нечеткие нейронные сети в интеллектуальном анализе данных // Фундаментальные исследования. 2011. № 4. С. 108–114.

6. Data Mining — интеллектуальный анализ данных | iteam [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.iteam.ru/data-mining-intellektualnyj-analiz-dannyh/> (дата обращения: 22.02.2022).

7. Пинаева А. Имитационное моделирование: оптимизируем бизнес-процессы [Электронный ресурс]. URL: https://www.businessstudio.ru/articles/article/imitatsionnoe_modelirovanie_optimiziruem_biznes_pr/ (дата обращения: 22.02.2022).

Современные проблемы формирования инструментов безопасной разработки программного обеспечения

https://doi.org/10.34130/9785876617361_277

М. А. Виноградов,

аспирант

СГУ им. Питирима Сорокина

Аннотация. *Статья описывает методы и инструменты для организации среды безопасной разработки программного обеспечения. Приведена оценка ситуации с отечественным программным обеспечением, составлен перечень методик и инструментов необходимых для организации среды разработки. Также приведены общие рекомендации по выбору конкретного инструмента.*

Ключевые слова: *импортозамещение, разработка, практики, среда безопасной разработки, инструменты, средства, системы*

Согласно данным центра компетенцией по импортозамещению [1], политика импортозамещения Российской Федерации в области аппаратного и программного обеспечения, по данным на 2019 год, не была исполнена в полном объеме, другие данные отсутствуют в свободном доступе и на сайте центра

компетенцией по импортозамещению [2]. С учетом новых санкций против Российской Федерации в сфере информационных технологий [3–6] вопрос разработки безопасного или доверенного программного обеспечения является чрезвычайно актуальным.

Процесс безопасной разработки программных продуктов можно разделить на два направления. Первым является выбор набора практик и методов разработки, второе — это выбор инструментов разработки программного обеспечения.

Среди практик и методов следует выделить практики безопасного проектирования, проектирования архитектуры для обеспечения безопасности, безопасной разработки, по решению возникающих инцидентов, снижения рисков и угроз, тестирования разрабатываемого продукта [7]. Также необходимо учитывать требования регуляторов, политики, стандарты и специфику прикладной области. Согласно источникам [8; 9], единая унифицированная среда безопасной разработки программного обеспечения отсутствует. Для появления первых версий требуются значительные вложения и период разработки может составлять несколько лет.

В настоящее время для организации такой среды необходимо самостоятельно отбирать необходимые инструменты.

Примерный перечень возможных инструментов включает следующие системы и средства:

1. Системы контроля версий.
2. Средства тестирования по методам SAST, DAST, RASP и IAST.
3. Операционная система.
4. Интегрированная среда разработки (IDE).
5. Безопасность сети, фильтрация, разделение на зоны.
6. PAM-система, контроль действий пользователей.
7. SIEM-системы сбора информации.
8. Средства резервного копирования.
9. Средства аудита.
10. Системы удаленного взаимодействия.

Касаемо выбора конкретного решения по каждой из систем, с учетом последних событий, рекомендуется интеграция собственных решений и отказ от решений интеграторов за пределами Российской Федерации. Например, система контроля версий git во многих случаях используется с применением репозитория github. Однако, согласно информации о том, что разработчиков могут лишиться доступа к данному репозиторию [10], создается угроза доступности и конфиденциальности для организаций, которые используют данную систему. В случае с остальными системами и средствами ограничения практически отсутствуют, так как довольно много решений представлено отечественными компаниями.

Перечень инструментов может быть увеличен или видоизменен в зависимости от экспертной оценки, используемых методик, общемировых тенденций и национальных интересов государства. Исследования, приведенные в [11–16], показывают, что в настоящее время отсутствует эталонный набор практик и инструментов, которые восполнят все потребности группы разработчиков и избавят от возникающих рисков, динамические изменения, новые вызовы и угрозы приводят к видоизменению среды разработки.

1. Об импортозамещении программного обеспечения в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/ob-importozameschenii-programmnogo-obespecheniya-v-rossijskoj-federatsii.pdf> (дата обращения: 28.02.2022).

2. Аналитические материалы центра компетенций по импортозамещению в сфере ИКТ [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-ikt.ru/analitical-materials/> (дата обращения: 28.02.2022).

3. Без чипов и проводников: как технологические санкции отразятся на компаниях России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/457123-bez-sirov-i-provodnikov-kak-tehnologiceskie-sankcii-otrazatsa-na-kompaniah-rossii> (дата обращения: 28.02.2022).

4. Без чипов и проводников: как технологические санкции отразятся на компаниях России [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/russia/824627> (дата обращения: 28.02.2022).

5. Российских разработчиков могут лишить доступа к софту с открытым кодом из-за санкций [Электронный ресурс]. URL: <https://3dnews.ru/1061062/rossiyskie-razrabotchiki-programm-mogut-lishitsya-dostupa-k-otkritomu-kodu> (дата обращения: 28.02.2022).

6. Российских разработчиков могут лишить доступа к софту с открытым кодом из-за санкций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2022/02/25/14577109.shtml> (дата обращения: 28.02.2022).

7. SAFECODE, Fundamental Practice for Secure Software Development [Электронный ресурс]. URL: https://safecode.org/wpcontent/uploads/2018/03/SAFECODE_Fundamental_Practices_for_Secure_Software_Development_March_2018.pdf (дата обращения: 28.02.2022).

8. ФСТЭК предоставит российским компаниям безопасную среду разработки ПО [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-17_fstek_sozdast_bezopasnuyu (дата обращения: 28.02.2022).

9. В России создадут систему для безопасной разработки ПО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iksmedia.ru/news/5875145-V-Rossii-sozdadut-sistemu-dlya-bezo.html> (дата обращения: 28.02.2022).

10. Российских разработчиков могут лишить доступа к софту с открытым кодом из-за санкций [Электронный ресурс]. URL: <https://incrossia.ru/news/no-open-source/> (дата обращения: 28.02.2022).

11. Importance of Secure Software Development Processes and Tools for Developers [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/348078670_Importance_of_Secure_Software_Development_Processes_and_Tools_for_Developers (дата обращения: 28.02.2022).

12. Secure Software Development Model: A Guide for Secure Software Life Cycle [Электронный ресурс]. URL: http://www.iaeng.org/publication/IMECS2010/IMECS2010_pp724-728.pdf (дата обращения: 28.02.2022).

13. Mitigating the Risk of Software Vulnerabilities by Adopting a Secure Software Development Framework [Электронный ресурс]. URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/CSWP/NIST.CSWP.04232020.pdf> (дата обращения: 28.02.2022).

14. The BSA Framework for Secure Software [Электронный ресурс]. URL: https://www.bsa.org/files/reports/bsa_framework_secure_software_update_2020.pdf (дата обращения: 28.02.2022).

15. Hong Fong EK, Wheeler D, Henninger A (2016) State-of-the-Art Resources (SOAR) for Software Vulnerability Detection, Test, and Evaluation 2016. (Institute for Defense Analyses, Alexandria, VA), IDA Paper P-8005 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ida.org/research-and-publications/publications/all/s/st/stateoftheart-resources-soar-for-software-vulnerability-detection-test-and-evaluation-2016> (дата обращения: 28.02.2022).

16. Almusaylim Z.A., Jhanjhi N. (2020) Comprehensive Review: Privacy Protection of User in Location-Aware Services of Mobile Cloud Computing, 2019, Wireless Pers Commun 111.

Организация технической поддержки предприятия. Проблемы своевременного распределения обращений пользователей в ИТ-службу

https://doi.org/10.34130/9785876617361_280

Е. В. Абрамовская,
студент
СГУ им. Путирина Сорокина

***Аннотация.** В статье описывается служба технической поддержки на основе ServiceDesk, позволяющая автоматизировать работу с пользовательскими обращениями (регистрацию заявок). Рассматриваются существующие уровни технической поддержки, описываются этапы ее работы, проблемы своевременного распределения заявок между специалистами службы технической поддержки, приводится моделирование бизнес-процесса распределения заявок специалистам.*

***Ключевые слова:** сопровождение информационной системы, бизнес-процесс, служба технической поддержки, распределение заявок*

Согласно ГОСТам, руководство должно обеспечить систему менеджмента качества, которая будет постоянно анализироваться и совершенствоваться для улучшения уровня обслуживания потребителя на всех этапах жизненного цикла продукта компании. ГОСТы Р ИСО серии 9000 [1-3] можно применить при организации службы технической поддержки, так как они определяют требования к системам менеджмента качества для тех случаев, когда организации необходимо продемонстрировать свою способность предоставлять продукцию, отвечающую требованиям и направленную на повышение удовлетворенности потребителей [2].

Крупные организации сегодня располагают сложной ИТ-инфраструктурой, непрерывное функционирование всех элементов которой на должном уровне является обязательным условием для выполнения организацией своих основных функций. Поддержка этой инфраструктуры в рабочем состоянии является одной из основных функций ИТ-службы предприятия. Системы Service Desk позволяют ИТ-службам обеспечить качественное выполнение этой функции, а также являются важной составляющей ИТЛ, которая позволяет выявить проблемные участки инфраструктуры ИТ и оценить эффективность работы ИТ-отдела [4].

При организации технической поддержки (ТП) могут возникать ситуации, когда она демонстрирует недостаточную эффективность. Причины снижения эффективности достаточно много, некоторые аспекты этого приведены в работе [5]. В данной работе для нас будут важны причины, связанные с работой, специфичной именно для службы ТП, в частности:

- отсутствие оценки пользователей об эффективности службы технической поддержки (например, системы оценки для мотивации сотрудников технической поддержки). Эффективность — одна из возможных характеристик качества некоторой системы, а именно характеристика с точки зрения соотношения затрат и результатов ее функционирования [6];
- отсутствие контроля КРІ службы ТП;
- отсутствие или недостаточность автоматизированной системы обработки заявок;
- отсутствие базы знаний для использования шаблона быстрого ответа на заявку. Для сбора собственной базы знаний необходимо выявить наиболее частые причины обращения в службу ТП и подготовить для них шаблоны ответов;
- отсутствие работающего алгоритма распределения заявок между специалистами ТП;
- отсутствие приоритетов у заявок и получение заявок с опозданием;
- большое количество невыполненных заявок, в том числе проблемы с отслеживанием принятых обращений в ТП;

- обработка заявок пользователей без фиксации (например, по телефону или переданные в устной форме).

Если компания не имеет собственного решения, можно использовать готовые продукты, позволяющие организовать техническую поддержку на основе Service Desk или Help Desk.

Для пользователей внедрение Service Desk и Help Desk характеризуется повышением уровня предоставляемого сервиса и уменьшением периодов простоев из-за проблем в ИТ-инфраструктуре. Для самих ИТ-служб подобная организация работы решает проблему непонимания бизнесом запросов ИТ-специалистов. Появляется возможность просто обосновывать вложения в ИТ и планировать бюджет согласно потребностям в развитии бизнес-процессов. Кроме того, ИТ-департамент может предоставлять актуальные данные о своей работе и повышать доступность своих услуг для пользователей [7].

Главное правило при внедрении Service Desk — последовательность. Требуется разработать четкий план, учитывающий особенности ИТ-процессов в компании: их текущий уровень зрелости, болевые точки, организационно-функциональную структуру и стратегические планы развития. Подразделение ТП в каждой компании имеет свои особенности, поэтому каждое направление должно курироваться ответственным за направление лицом. Это позволит избежать возникновения непредвиденных сбоев в работе программного комплекса, в том числе поможет избежать многих проблем на ранних стадиях внедрения автоматизированной системы обслуживания пользователей [8].

Основные задачи, которые решает служба технической поддержки при использовании Service Desk:

- регистрация всех входящих заявок, в том числе принятых по телефону;
- обработка заявок (в том числе распределение);
- фиксация всех этапов выполнения заявки (заявка в ожидании исполнителя, заявка принята в работу, заявка в работе, заявка закрыта / выполнена);
- выполнение заявки, при необходимости с привлечением других специалистов из других отделов;
- мониторинг задач.

Есть несколько возможных ролей при организации сопровождения:

Пользователь — это сотрудник организации, заключившей договор сопровождения, или сотрудник самой компании, который обращается в службу технической поддержки по телефону или путем написания электронной заявки для решения какой-либо задачи.

Специалист первой линии поддержки — это специалист службы технической поддержки, отвечающий за регистрацию заявки и помогающий пользователю правильно предоставить всю необходимую информацию для решения за-

дачи. Часто такой специалист выполняет обязанности оператора call-центра, а также отвечает за процесс распределения поступающих заявок.

Специалисты второй линии поддержки — специалисты, которые получают заявки, обработанные первой линией, и занимающиеся непосредственно решением поставленных задач, нередко с привлечением специалистов других отделов (например, отдел разработки). Специалисты второй линии должны в совершенстве обладать знаниями о том, как работает система. Также они имеют доступ к ограниченным для пользователей возможностям.

Специалисты третьей линии поддержки — специалисты, решающие задачи, с которыми не справились специалисты первых двух линий. Специалистами могут выступать эксперты или сотрудники других отделов (например, отдела разработки). В основном переписку с конечным пользователем данный специалист не ведет.

Из перечисленного выше можно составить схему бизнес-процесса деятельности службы технической поддержки, используя нотацию IDEF0, которая представлена на рис. 1 и 2, а также составить диаграмму вариантов использования деятельности службы технической поддержки, представленную на рис. 3.

Основной проблемой взаимодействия специалистов ТП может являться несвоевременное распределение заявок между ними. С подобной проблемой сталкиваются компании, которые разрабатывают собственную ИС без учета уровней поддержки, а также не автоматизируют процесс регистрации и обработки обращений. При этом отсутствует правило распределения заявок и ограничения в полномочиях при выполнении задач.

Например, продукт ИнфраМенеджер (ITSM-решение) позволяет организовать ритмичную работу всей ИТ-службы, обеспечив распределение ответственности за заявки ИТ-специалистов в зависимости от их характера, типа и сложности. Именно это, в первую очередь, позволяет перейти компании к плановой, управляемой работе [9].

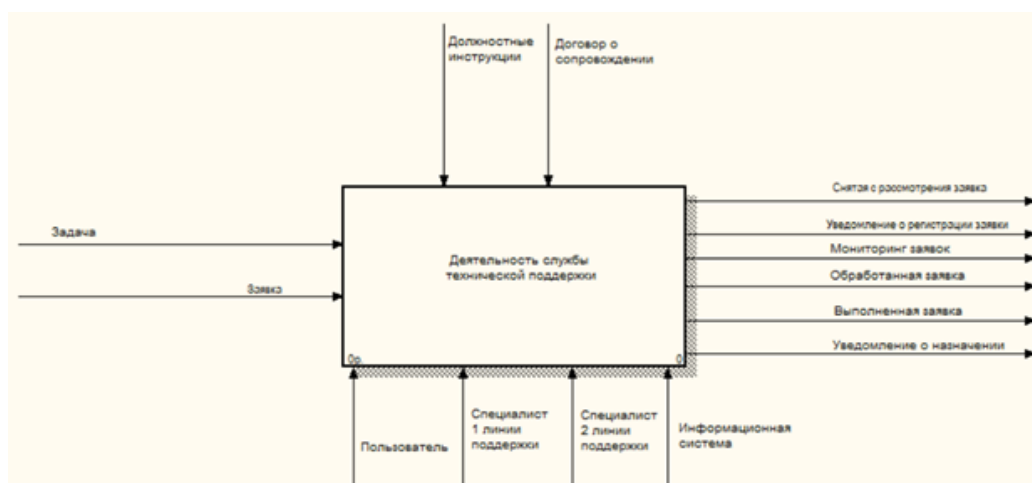

Рис. 1. Контекстная диаграмма

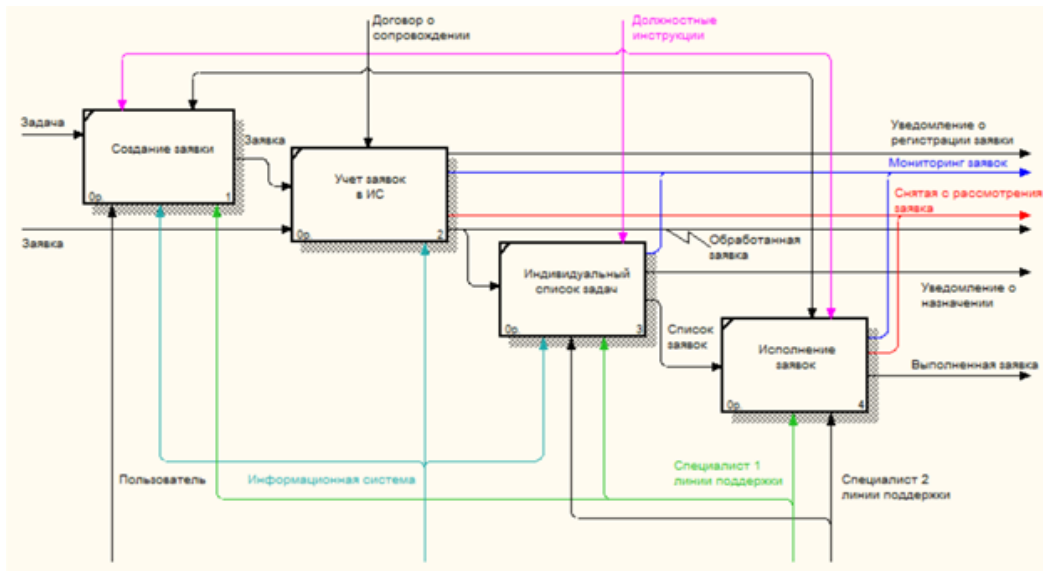

Рис. 2. Диаграмма декомпозиции первого уровня

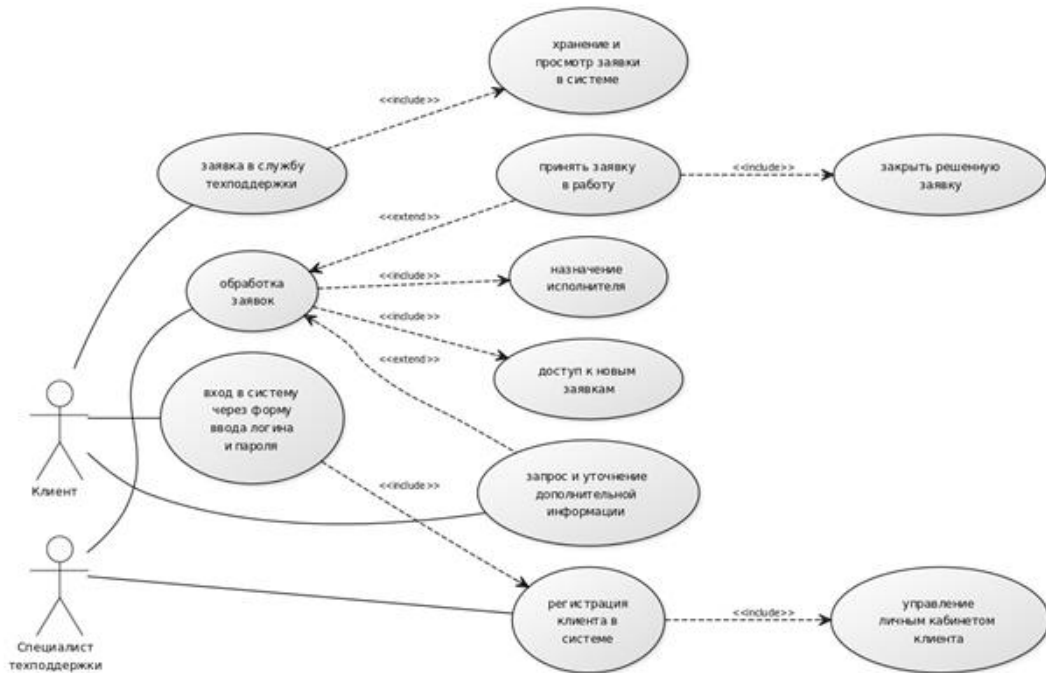

Рис. 3. Диаграмма вариантов использования деятельности службы технической поддержки

Пример процесса распределения заявок между специалистами внутри службы технической поддержки представлен на рис. 4. При распределении заявки ее жизненный цикл можно описать, используя статусную схему (рис. 5).

Оптимизация работы технической поддержки ИТ-компании необходима для быстрого удовлетворения растущих или изменяющихся потребностей самой компании, включая пользователей, клиентов компании и сторонних организаций, непосредственно зависящих от деятельности компании.

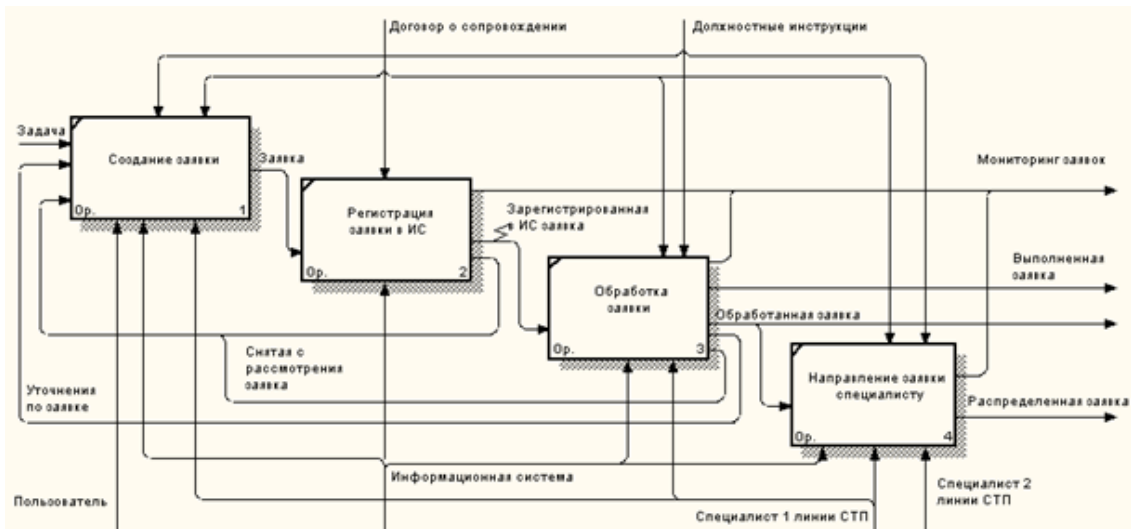

Рис. 4. Декомпозиция бизнес-процесса «Процесс распределения заявок СТП»

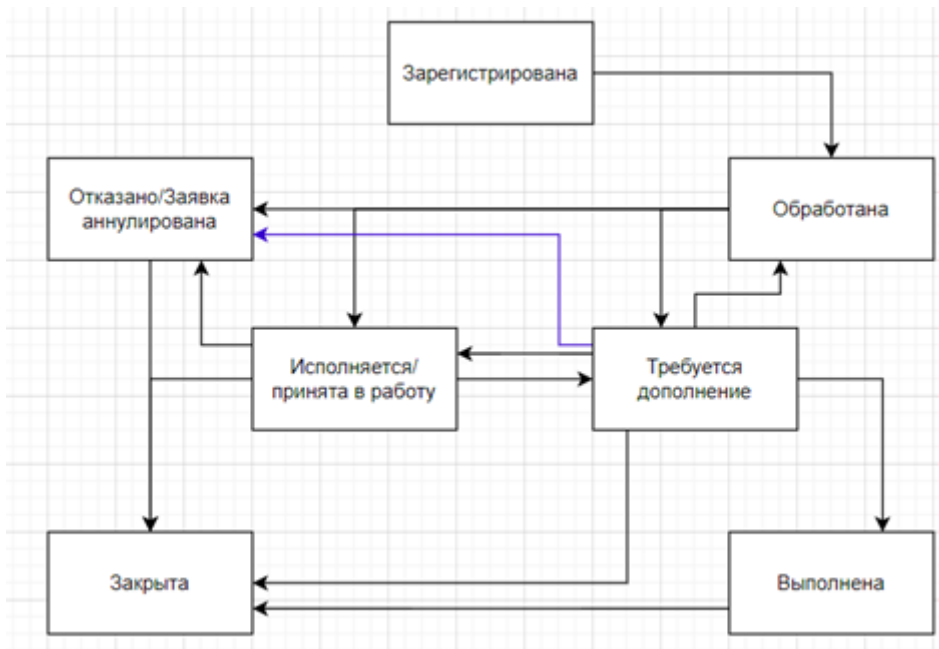

Рис. 5. Жизненный цикл заявки (Статусная схема)

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2011. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Введ. 2013-01-01. М.: Стандартинформ, 2018. 51 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2001. Системы менеджмента качества. Требования. Введ. 2001-08-31. М.: Стандартинформ, 2005. 55 с.
3. ГОСТ Р ИСО 9004-2001. Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности. Введ. 2002-08-15. М.: Стандартинформ, 2005. 96 с.
4. Применение концепции ITSM при вводе в действие информационных систем [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28707/1/978-5-7996-1249-8_2014.pdf (дата обращения: 04.01.2022).

5. Гольчевский Ю. В., Виноградов М. А. Некоторые проблемы модернизации ИТ-инфраструктуры в образовательных организациях // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2020. Вып. 3. С. 32–36. DOI: <https://doi.org/10.17853/2587-6910-2020-03-32-36>.
6. Крутин В. В. Эффективность информационных систем и технологий [Электронный ресурс]. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/32279/1/Krutin_YuV_Effekt_sistem_tekhnology_2020.pdf (дата обращения: 01.01.2022).
7. HelpDesk и ServiceDesk. Что это и зачем это нужно вашей компании [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/deskun/blog/331354> (дата обращения: 03.01.2022).
8. inframanager [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inframanager.ru/library/about-methodology/vnedrenie-service-desk-rukovodstvo-po-planirovaniyu> (дата обращения: 04.01.2022).
9. ITSM-система «ИнфраМенеджер». Руководство по развертыванию SERVICE DESK [Электронный ресурс]. URL: <http://kniga.lib-i.ru/26tehnicieskie/383434-1-itsm-sistema-inframenedzher-wwwinframanager.ru-rukovodstvo-razvertivaniyu-service-desk-baze-sistemi-inframenedzher-teh.php> (дата обращения: 10.01.2022).

Научное издание

НАУКА МОЛОДЫХ — УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Сборник научных трудов студентов и магистрантов

Отв. редакторы: О. А. Сотникова, Н. Н. Новикова

Отв. за выпуск: Л. В. Гудырева

Редактор Е. М. Насирова
Техническое редактирование А. А. Ергаковой
Выпускающий редактор Л. В. Гудырева

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word
Системные требования: ПК не ниже Pentium III; 256 Мб RAM;
не менее 1,5 Гб на винчестере; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2);
Microsoft Office 2003 и выше; видеокарта с памятью не менее 32 Мб;
экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек;
4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше; мышь.
3,9 Мб. 1 компакт-диск, пластиковый бокс, вкладыш.

Подписано к использованию 11.07. 2022 г.
Заказ № 52. Тираж 100 экз.

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167982. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б

Тел. (8212)390-472, 390-473.
E-mail: ipo@syktsu.ru <http://www.syktsu.ru/>

Титул

Об издании

Производственно-технические сведения

Содержание